

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Зокоева Залина Валерьевна

**СПЕЦИФИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ
НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В СФЕРЕ КУЛЬТУРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
(НА ПРИМЕРЕ ТУРЦИИ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВВ.)**

Специальность 07.00.15 - История международных отношений и внешней
ПОЛИТИКИ

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
Заслуженный деятель науки РФ
профессор В.С. Ягья

Санкт-Петербург

2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ	20
1.1. Особенности деятельности международных неправительственных организаций в области международного культурного сотрудничества	20
1.2. Неправительственные организации в Турецкой Республике как составная часть гражданского общества	38
1.3. Роль неправительственных организаций в реализации «мягкой силы» в Турецкой Республике	53
ГЛАВА II. ОПЫТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ «ПЛАТФОРМЫ "ДИАЛОГ ЕВРАЗИЯ"»)	65
2.1. Предпосылки создания международной неправительственной организации «Платформа "Диалог Евразия"» и ее евразийский компонент	65
2.2. Роль и влияние российско-турецких отношений на формирование международной организации «Платформа "Диалог Евразия"»	96
2.3. Опыт реализации проектов международной организации «Платформа "Диалог Евразия"» на евразийском пространстве	106
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	141
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	153

ВВЕДЕНИЕ

Международные неправительственные организации являются политической реальностью и системообразующим фактором в мировой политике. Их влияние на региональные и глобальные процессы заметно повышается в условиях трансформации международной системы в XXI в. В настоящее время система современных международных и межгосударственных отношений характеризуется повышением роли новых центров силы, возрастанием нетрадиционных проблем безопасности, нарастанием взаимозависимости между странами, а также неуклонным увеличением количества международных неправительственных организаций и их возрастающим воздействием на ход миро- и регионально-политических процессов, что является результатом межстранового развития связей, роста общественной активности населения, влияния социально-политических факторов и т.д. Они воздействуют на властные структуры и их действия, а также на решение острых вопросов международной безопасности, межгосударственного диалога, защиты прав человека, охраны окружающей среды, межкультурного сотрудничества и других проблем международного характера.

Мировое сообщество в XXI в. вошло в эпоху многополярности и полицентричности, что требует консолидации усилий в построении международных отношений на принципах равноправия и свободы выбора с учетом взаимных интересов, на основе норм общепринятой морали и права. Прослеживается тенденция к активному сотрудничеству стран по транснациональным вопросам, в экономических, научно-технических, культурных обменах, в свободном общении людей разных поколений, убеждений и верований. Так, среди международных неправительственных организаций одно из центральных мест занимают организации гуманитарной и культурно-просветительской сферы, которые активно воздействуют на социально-политические процессы.

Вместе с тем, примечательным феноменом на международной арене выступает Турецкая Республика, которая оказывает определенное воздействие на современные международные политические и экономические процессы, укрепляя свою комплексную национальную мощь, расширяя географию национальных интересов и увеличивая международное влияние. Прослеживается тенденция изменения внешнеполитической самоидентификации страны в направлении перехода к позиционированию себя в качестве региональной державы. Турецкое руководство активизирует участие в формировании международной повестки дня, в создании новых механизмов и институтов регионального управления, включая негосударственные структуры.

Изучение особенностей деятельности международных неправительственных организаций в сфере культурного сотрудничества на примере организации «Платформа "Диалог Евразия"» представляет собой **актуальную научную задачу**, имеющую несомненную теоретическую значимость, поскольку позволяет сделать выводы о роли неправительственных акторов в условиях стремительного развития процессов глобализации и информатизации, трансформирующих природу международных отношений, усиливающих взаимозависимость стран и обуславливающих необходимость международного культурного сотрудничества.

«Платформа "Диалог Евразия"», объединившая к началу второго десятилетия XXI в. интеллектуалов двух десятков стран, в том числе России, возникла как инициативное движение в 1998 году на встрече писательских и журналистских союзов Евразии в Стамбуле (Турция). Зародившись в сложный период мирополитических отношений в среде евразийской интеллигенции, Платформа явилась евро-азиатской инициативой в международном общественном движении, которое ставило главной своей целью объединение Евразийского региона на основе высоких духовных ценностей, став инструментом реализации объективных тенденций широкого

объединительного взаимодействия, оригинальным интеллектуальным движением на территории евразийских стран.

За исследуемый отрезок времени (1998-2012) Платформа объединила двенадцать национальных отделений (Азербайджан, Беларусь, Грузия, Казахстан, Киргизия, Молдова, Российская Федерация, Таджикистан, Туркменистан, Турция, Украина, Эстония) и несколько десятков государственных наблюдателей, представители которых присутствовали на многочисленных мероприятиях организации (Сингапур, Канада, США, Япония, ЮАР, Малайзия, Иран, Ирак, из европейских стран - Голландия, Франция, Австрия, Германия и др.).

С начала своего функционирования Платформа позиционировала себя как международная неправительственная организация, которая вела активную деятельность в социальной, культурной, образовательной и научной областях, положив начало реализации многих масштабных проектов гуманитарного и культурного назначения, ежегодно осуществляя свыше десяти проектов, привлекая внимание научных кругов и общественности к решению проблем евразийского региона.

Объектом исследования выступает сфера международного культурно-гуманитарного сотрудничества в конце XX – начале XXI вв.

Предмет исследования состоит в изучении структурных и функциональных особенностей деятельности международных неправительственных организаций в культурной сфере на примере «Платформы "Диалог Евразия"».

Цель исследования заключается в определении специфики деятельности международных неправительственных организаций в культурной сфере на основе систематизации опыта деятельности организации «Платформа "Диалог Евразия"» в 1998-2012 гг. в контексте взаимодействия евразийских стран.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие **задачи**:

- рассмотреть роль неправительственных акторов в мирополитической системе;
- охарактеризовать особенности деятельности международных неправительственных организаций в области международного культурного сотрудничества;
- раскрыть и проанализировать роль неправительственных организаций в Турецкой Республике как составной части гражданского общества, а также в контексте реализации политики «мягкой силы»;
- определить предпосылки создания международной неправительственной организации «Платформа "Диалог Евразия"» и выявить евразийский компонент;
- проследить динамику развития организации и выявить результаты реализации проектов «Платформы "Диалог Евразия"» на евразийском пространстве.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1998 года до 2012 года. Они обусловлены наиболее активной фазой деятельности организации. Это достаточно короткий по историческим меркам промежуток времени, но для анализа ее основных фактов и тенденций ее развития достаточный для квалифицированного изучения.

Территориальные рамки диссертационного исследования ограничиваются странами-участницами, которые входили в состав «Платформы "Диалог Евразия"» (Азербайджан, Беларусь, Грузия, Казахстан, Киргизия, Молдова, Российская Федерация, Таджикистан, Туркменистан, Турция, Украина, Эстония).

Степень научной разработанности темы

В исследовательской литературе по рассматриваемой проблематике можно условно выделить несколько групп.

1) Международные неправительственные организации в мировой политике стали предметом изучения в связи с возрастанием их количества на международной арене. Обращение к данной области специалистов различных дисциплин, а именно, историков, политологов, юристов, экономистов и др., предопределяется комплексным характером предмета исследования. В изучении *аспектов правосубъектности международных неправительственных организаций* значительный вклад принадлежит таким отечественным авторам как Г.Х. Абашидзе и Д.А. Урсин¹, И.И. Коваленко², Г.И. Морозов³, Т.Н. Нешатаева⁴, Е.А. Шиббаева⁵ и др. Необходимо также отметить труды зарубежных авторов, среди которых наиболее полезными оказались работы А.-К. Линдблома⁶, И. Росси⁷, С. Чарновица⁸ и др.

Феномен *роли неправительственных акторов в мирополитической системе* является объектом внимания в академических кругах. Среди отечественных работ важно выделить труды Т.А. Киреевой⁹, А.О. Наумова¹⁰, М.М. Лебедевой¹¹, П.А. Цыганкова¹², Е.В. Стецко¹³ и др.

¹ Абашидзе А.Х. Неправительственные организации: международно-правовые аспекты: Учеб. пособие / А.Х. Абашидзе, Д.А. Урсин. - М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2002. - 159 с.

² Коваленко И.И. Международные неправительственные организации / И.И. Коваленко; Ин-т мировой экономики и междунар. отношений АН СССР. - Москва: Междунар. отношения, 1976. - 167 с.

³ Морозов Г.И. Актуальные проблемы деятельности международных организаций: Теория и практика / [А.Н. Калядин, В.И. Маркушина, Г.И. Морозов и др.]; Отв. ред. Г.И. Морозов. - М.: Междунар. отношения, 1982. - 351 с.

⁴ Нешатаева Т.Н. Международные организации и право: новые тенденции в международно-правовом регулировании / Т.Н. Нешатаева; Акад. нар. хоз-ва при Правительстве РФ. - Москва: Дело, 1999. - 270 с.

⁵ Шиббаева Е.А. Право международных организаций: Вопр. теории / Е.А. Шиббаева. - М.: Междунар. отношения, 1986. - 158 с.

⁶ Lindblom A.-K. Non-Governmental Organizations in International Law. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2005. - 559 p.

⁷ Rossi I. Legal Status of Non-Governmental Organizations in International Law. Intersentia, 2010. - 428 p.

⁸ Charnovitz S. Non-Governmental Organizations in International Law // American Journal of International Law, Vol.100, 2006. - P. 348-372.

⁹ Киреева Т.А. Влияние неправительственных организаций на развитие международных отношений // Регионоведение. - Саранск. - №2. - 2006. - С. 39-51.

¹⁰ Наумов А.О. Международные неправительственные организации и проблемы глобального управления // Государственное управление. Электронный вестник. - М. - №39. - 2013. - С. 49-76.

¹¹ Лебедева М.М. Акторы современной мировой политики: тренды развития // Вестник МГИМО. - М. - №1. - 2013. - С. 38-42.

Научно-исследовательские разработки в рамках вопросов *роли и положения участников мирового порядка*, в том числе России, следует особо отметить геополитические концепции отечественных и зарубежных исследователей, в частности, С. Хантингтона¹⁴, З. Бжезинского¹⁵, Г. Киссинджера¹⁶, В.Л. Цымбурского¹⁷ и др.

Среди зарубежных исследователей, работы которых осветили вопросы *влияния глобализации на международные отношения и деятельность международных объединений*, хотелось бы выделить работы Р. Кеохейна¹⁸, Дж. Розенау¹⁹, У. Бека²⁰ и др.

2) Следующая группа охватывает исследования, в которых раскрывается *феномен гражданского общества* в ретроспективе и на отдельных этапах развития. В ряду наиболее интересных в исследовательском плане работ хотелось бы выделить Ф. Шмиттера²¹, Д. Коэна и Э. Арато²², И. Шапиро²³, Р. Даля²⁴ и др. В рамках этой группы также уместно выделить исследования, в которых анализируется гражданское общество в Турецкой Республике на современном этапе, а также даются экспертные оценки. Это, в частности, работы П. В. Шлыкова²⁵.

¹² Цыганков П.А. Негосударственные участники мировой политики // Обозреватель. – М. – 2013. – №9. – С. 5-17.

¹³ Стецко Е.В. Неправительственные организации: формирование политического бренда // Вестник МГИМО университета. – М. – 2010. – №6. – С. 108-114.

¹⁴ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Самюэль Хантингтон; [пер. с англ. Т. Велимеева]. - Москва: АСТ, 2014. – 571 с.

¹⁵ Бжезинский З. Великая шахматная доска: [Господство Америки и его геостратег. императивы: Пер. с англ.] / Збигнев Бжезинский. - М.: Междунар. отношения, 1998. – 254 с.

¹⁶ Киссинджер Г. Мировой порядок / Генри Киссинджер; [пер. с англ. В. Желнинова, А. Милукова]. — Москва: Издательство АСТ, 2015. - 512 с.

¹⁷ Цымбурский В.Л. Остров Россия: геополитические и хронополитические работы, 1993-2006 / В.Л. Цымбурский. - Москва: РОССПЭН, 2007. – 543 с.

¹⁸ Keohane R, Power and Governance in a Partially Globalized World. Routledge, 2002. - 298 p.

¹⁹ Rozenau J. Turbulence in World Politics: A Theory of Change and Continuity. Princeton: Princeton University Press, 1990.

²⁰ Бек У. Космополитическое общество и его враги // Журнал социологии и социальной антропологии. – СПб. - №1. – 2003. – С. 24-53.

²¹ Шмиттер Ф. Размышления о гражданском обществе и консолидации демократии // Полис. Политические исследования. М. - №5. – 1996. – С. 16-27.

²² Коэн Д.Л., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. Пер. с англ. / Общ. ред. И.И. Мюрберг. М.: Изд-во ВЕСЬ МИР. – 2003. - 784 с.

²³ Шапиро И. Демократия и гражданское общество // Полис. Политические исследования. №4. - М. - 1992. – С. 17-29.

²⁴ Даль Р. Полиархия, плюрализм и пространство // Вопросы философии. 1994. № 3. С. 37-48.

²⁵ Шлыков П.В. Гражданское общество в Турции: иллюзии и реальность // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. М.: РАН. - №1. – 2009. – С. 109-121.;

Значительную роль для настоящего исследования, как и для отечественной историографии, занимает работа Н.Г. Киреева²⁶, посвященная противостоянию светскости и исламизма в социально-политической жизни Турции. Знакомство с ее содержанием позволило автору определить роль негосударственных акторов в Турецкой Республике как составной части гражданского общества.

К этой же группе относится специализированный аналитический материал РИСИ, в котором детально анализируется специфика деятельности турецких политологических центров и содержится богатый фактологический материал.

3) *Российско-турецкие отношения* в настоящее время находятся в фокусе внимания исследовательских кругов ученых политологов, историков и экономистов. Научные разработки исследователей носят не только фундаментальный, но также и прикладной характер, представляя практические рекомендации по развитию двусторонних отношений. При подготовке настоящей диссертации использовались труды Т.В. Кузнецовой²⁷, М.С. Мейера²⁸, П.В. Шлыкова²⁹, А.А. Сотниченко³⁰ в вопросах российско-турецких отношений, принципов и направлений внешней политики Турции и т.д. А также стоит отметить работы Н.М. Боголюбовой³¹ и Ю.В. Николаевой в области международного культурного сотрудничества.

Гражданское общество в Турции и влияние европейских институтов на его развитие // Актуальные проблемы Европы. – М. - №3. – 2012. – С.210-251.

²⁶ Киреев Н.Г. Очерки политического ислама в Турции / Институт востоковедения РАН; науч.ред. М.С. Мейер. – М.: ИВ РАН, 2017. – 367 с.

²⁷ Кузнецова Т.В. Истоки и перспективы российско–турецкого сотрудничества в гуманитарной сфере / Т.В. Кузнецова // Исторические, культурные и экономические связи между Турцией и Россией: материалы междунар. симп., 5–6 апр. 2012 / сост. О.Ю. Кузнецов. – Москва; Стамбул: Турецко–рум. Культ. Центр, 2012. – С. 147–152.

²⁸ Мейер М.С. 520 лет дипломатическим отношениям России и Турции / М.С. Мейер // Исторические, культурные и экономические связи между Турцией и Россией: материалы междунар. симпозиума, Стамбул, 5 апреля 2012. / сост. О.Ю. Кузнецов. – Москва: Турецко–русский культур. центр, 2012. – С. 11 – 17.

²⁹ Шлыков П.В. Евразийство и евразийская интеграция в политической идеологии и практике Турции // Сравнительная политика. – М. - №1. – 2017. – С. 58-76.

³⁰ Сотниченко А.А. Расцвет и закат пантюркизма в Турции на рубеже XX-XXI вв. // Рахмат-наме: Сборник статей к 70-летию Р.Р. Рахимова. - СПб. - 2008. - С. 307-317.

³¹ Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. К вопросу о культурных связях в современной социокультурной ситуации // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – СПб. - №3. – 2011. – 181-185.

4) Для раскрытия темы диссертационного исследования автор обратился также к объемному пласту исследований в области классического евразийства 20-30-х годов. Научное рассмотрение данного идейно-политического течения берет начало в годы возникновения самого евразийства, в 1920-е годы, со значительным количеством фундаментального материала, в силу актуальности в академических и интеллектуальных кругах. Однако, среди огромного исследовательского материала стоит выделить некоторые работы для полноты понимания феномена «евразийство». Исключительно полезными для диссертационной работы представились труды евразийцев: П.Н. Савицкого³², Н.С. Трубецкого, П.П. Сувчинского, Г.В. Флоровского, П.М. Бицилли, Г.В. Вернадского и мн. др. Важно также отметить труды откровенных противников евразийства, среди которых выделяются критические материалы Н.А. Бердяева³³, А.А. Кизеветтера³⁴, П.Б. Струве³⁵, П.Н. Милюкова³⁶ и др.

Среди значительного фактологического материала в освещении концепции евразийства в 90-е годы, которые ознаменовались новыми сборниками и статьями, особенно хотелось бы выделить труды М.Г. Вандалковской³⁷.

При рассмотрении познания евразийства, необходимо назвать достижения научно-философской мысли Л.Н. Гумилева³⁸, идеи которого

³²Савицкий П.Н. Географические и геополитические основы Евразийства // Основы Евразийства. М., 2002. С. 297-304.

³³Бердяев Н.А. Утопический этатизм евразийцев // Россия между Европой и Азией: евразийский соблазн: антол. / РАН, Ин-т философии; ред.-сост.: Л. И. Новикова, И. Н. Сиземская. – Москва: Наука, 1993. – С. 301–306.

³⁴Кизеветтер А.А. Евразийство // Россия между Европой и Азией: евразийский соблазн: антол. / РАН, Ин-т философии; ред.-сост.: Л.И. Новикова, И.Н. Сиземская. – Москва: Наука, 1993. – С. 266 – 278.

³⁵Струве П. Б. Прошлое, настоящее, будущее: мысли о национальном возрождении России / П. Б. Струве // Русская мысль. – Прага, 1922. – Кн. 1–2. – С. 222–231.

³⁶Милюков П.Н. Русский «расизм» / П.Н. Милюков // Вандалковская М.Г. Историческая наука российской эмиграции: «евразийский соблазн». – Москва, 1997. – С. 331–335.

³⁷Вандалковская М.Г. Историческая наука российской эмиграции: "евразийский соблазн" / М. Г. Вандалковская; Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. - М.: Памятники ист. мысли, 1997. - 349 с. Она же. Русская эмиграция XX века. 20-30-е годы: учеб. пособие для общеобразоват. организаций / М.Г. Вандалковская. – М.: Просвещение, 2017. – 63 с.

³⁸Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Л.Н. Гумилев; Под ред. В. С. Жекулина; [Вступ. ст. Р. Ф. Итса]. - 3-е изд. стер. - Л.: Гидрометеиздат, 1990. - 526 с. Он же. Древняя Русь и Великая степь / Лев Николаевич Гумилев. - Москва: АСТ: ХРАНИТЕЛЬ, 2008. - 839 с. Он же. От Руси до России: Очерки этн. истории / Лев Гумилев. - М.: Айрис-пресс: Рольф, 2000. – 317 с. Он же. Древние тюрки / Лев Гумилев. -

были наиболее близки к идеологии исследуемой организации. Следует констатировать повышенную интенсивность научно-исследовательских работ евразийской проблематики в XXI веке. Среди них хотелось бы особо отметить работы С.Б. Лаврова³⁹ в анализе работ Л.Гумилева, а также статью Ю.Н. Гладкого и В.С. Ягья «Лев Гумилев: трудная судьба учения»⁴⁰.

Современная концепция евразийства, идентифицируемое как «неоевразийство», выражается в трудах А.С. Панарина⁴¹, Б.С. Ерасова⁴², А. Дугина⁴³ и др.

5) Международная неправительственная организация «Платформа "Диалог Евразия"» в отечественной историографии не была предметом комплексного исследования, есть лишь небольшие научные публикации таких авторов, как Ю.Н. Шен⁴⁴, М.С. Чакмак⁴⁵. В монографии последнего лишь упоминается о деятельности организации, без детального изучения ее работы.

Среди зарубежных публикаций об этой организации имеются лишь ссылки на нее без обстоятельного анализа в работах Г. Бартона, П. Веллера, И. Йылмаза⁴⁶, С. Неджима⁴⁷, Г. Челика⁴⁸, М. Хакан Явуза⁴⁹ и др.

М.: Айрис-пресс: Рольф, 2002. - 555 с. Он же. Всем нам завещана Россия / Лев Гумилев; [сост. Е. М. Гончаровой]. - Москва: Айрис-пресс, 2012. - 575 с. Он же. Ландшафт и этнос. Статьи и работы (1949-1990). Старобурятская живопись / Лев Николаевич Гумилев. - СПб.: Кристалл. - 975 с.

³⁹ Лавров С.Б. Лев Гумилев. Судьба и идеи / Сергей Лавров. - М.: Сварог и К, 2000. - 405 с.

Он же. Евразийство: современность концепции / С. Б. Лавров // Москва Соборная. - 1999. - № 10.

Он же. Евразийский интеграционный проект: устремленность в будущее / С.В. Лавров // Евразийская интеграция в XXI веке: сб. ст. - Москва: ЛЕНАНД, 2012. - С. 26-30.

⁴⁰ Ягья В.С., Гладкий Ю.Н. Лев Гумилев: трудная судьба учения (к 100-летию со дня рождения автора) // Общество - Среда - Развитие. - 2013. - №2. - С. 174-178.

⁴¹ Панарин А.С. "Вторая Европа" или "третий Рим"? Избр. соц.-филос. публицистика / А.С. Панарин; Рос. акад. наук, Ин-т философии. - М.: ИФРАН, 1996. - 153 с. Он же. Россия в цивилизационном процессе: (Между атлантизмом и евразийством) / А.С. Панарин; Рос. АН, Ин-т философии. - М.: ИФРАН, 1995. - 261 с.

⁴² Ерасов Б.С. Социокультурные и геополитические принципы евразийства // Полис. Политические исследования. - М. - 2001. - №5. - С. 65-64.

⁴³ Дугин А. Основные принципы евразийской политики // Евразийский журнал региональных и политических исследований. - Челябинский государственный университет. - 2002. - С.14-23.

Он же. Проект "Евразия" / Александр Дугин. - М.: Эксмо: Яуза, 2004. - 510 с.; Он же. Преодоление запада (Эссе о Николае Сергеевиче Трубецком) // Наследие Чингисхана. - М. - 1999. - С.5-25.

⁴⁴ Шен Юнус Нади. Платформа «Диалог Евразия» как одно из направлений турецкого евразийства // Клио. - 2014. - №8. - С. 130-132.

⁴⁵ Чакмак М.С. Российско-турецкие отношения - геополитический феномен начала XXI в. (Информационно-аналитический аспект): монография / Научн.ред. Таказов В.Д. - СПб.: Изд-во Арт-Экспресс, 2015. - 160 с.

⁴⁶ Barton G., Weller P., Yilmaz I. The Muslim World and Politics in Transition: Creative Contributions of the Gülen Movement. Bloomsbury Academic, 2013. - 53 p.

⁴⁷ Nejima Susuma NGO's in the Muslim World: Faith and Social Services. Routledge, 2016. - 109 p.

Некоторые аспекты, также непосредственно касающиеся темы исследования, были проанализированы с привлечением источников и научной литературы, перечень которых представлен в конце диссертационной работы. Представляется, что все материалы, примененные в исследовании, позволяют сформировать объективный взгляд на развитие организации «Платформа "Диалог Евразия"» и ее роль.

Источниковая база настоящего диссертационного исследования включает в себя источники на русском, турецком и английском языках.

1. Основополагающими для данного исследования стали организационно-нормативные и учредительные документы ряда турецких неправительственных организаций и, главным образом, «Платформы "Диалог Евразия"».

2. Официальные документы Российской Федерации, а именно Указы Президента РФ, двусторонние и многосторонние соглашения, договоренности, конвенции, документы государственных органов власти Российской Федерации⁵⁰, а также материалы внешнеполитических ведомств⁵¹ стран-участниц Платформы позволили проследить разнообразные аспекты внешнеполитического взаимодействия. В эту же группу следует также отнести публичные выступления, заявления и интервью высших должностных лиц, а также влиятельных фигур государств.

⁴⁸ Celilk Gürkan Gülen Movement: Building Social Cohesion through Dialogue and Education. Eburon. Delft, 2010. - 93 p.

⁴⁹ Yavuz M. Nakan Toward an Islamic Enlightenment: Gülen Movement. Oxford University Press, 2013. - 145 p.

⁵⁰ Президент России [Электронный ресурс] // Официальный сайт. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/>
 Правительство России [Электронный ресурс] // Официальный сайт. – Режим доступа: <http://government.ru>
 Государственная Дума [Электронный ресурс] // Официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.duma.gov.ru>

Российская газета [Электронный ресурс] // Официальный сайт. – Режим доступа: <https://www.rg.ru>

⁵¹ Министерство иностранных дел [Электронный ресурс] // Официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/ru>

Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı [Electronic resource] // Официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.mfa.gov.tr>

Посольство Российской Федерации в Турецкой Республике [Электронный ресурс] // Официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.turkey.mid.ru>

Посольство Турецкой Республики в Москве [Электронный ресурс] // Официальный сайт. – Режим доступа: <http://moscow.emb.mfa.gov.tr>

Министерство иностранных дел Республики Казахстан [Электронный ресурс] // Официальный сайт. – Режим доступа: <http://mfa.gov.kz>

3. Следующую группу составляют материалы международных форумов и конференций (протоколы, итоговые резолюции и т.д.), проводимых турецкими НПО и, в частности, международной неправительственной организацией «Платформа "Диалог Евразия"». В эту же группу стоит включить материалы, опубликованные на официальных сайтах «Платформы "Диалог Евразия"»⁵².

4. Ключевое значение в контексте данного исследования имеют материалы, представленные в печатном издании международной неправительственной организации «Платформа "Диалог Евразия"» – международного культурно-просветительского журнала «ДА».

5. Официальные документы, опубликованные на официальных сайтах, к которым следует отнести материалы международных организаций, представленные резолюциями Экономического и Социального Совета ООН, и другими международно-правовыми документами Организации Объединенных Наций⁵³; правовые документы, представленные соглашениями и решениями Исполнительного комитета СНГ⁵⁴.

Методологическая основа исследования опирается на комплекс исследовательских методов и принципов. *Системный подход* позволил автору представить деятельность турецких международных неправительственных организаций как целостную систему, комплекс взаимодействующих национальных культур, как механизм со сложной структурой. В соответствии с поставленными задачами, исследование организации построено на применении *институционального и функционального методов* исследования, которые позволили выяснить роль организации в евразийском пространстве и во внешней политике России в

⁵² Платформа Диалог Евразия [офиц. сайт]. Режим доступа: <http://www.dabelarus.by/>

Платформа Диалог Евразия [офиц. сайт]. Режим доступа: <http://dakazan.ru/>

Платформа Диалог Евразия [офиц. сайт]. Режим доступа: <http://daportal.org/>

Платформа Диалог Евразия [офиц. сайт]. Режим доступа: <http://www.dap.kg/>

Платформа Диалог Евразия [офиц. сайт]. Режим доступа: <http://www.dap.kz/>

⁵³ Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс] // Официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru>

⁵⁴ Исполнительный комитет СНГ [Электронный ресурс] // Официальный сайт. – Режим доступа: <http://cis.minsk.by/>

сложный период меняющейся мирополитической обстановки в начале XXI в.

Применение также *компаративного метода* обосновано необходимостью выявления разнообразных факторов (политические, экономические и др.), определивших развитие и эволюцию исследуемой организации в евразийском регионе. При проведении исследования чрезвычайно важно было также следовать *принципу научной объективности*, позволяющему избегать предвзятости в полученных выводах.

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые проведено комплексное исследование специфики деятельности турецких международных неправительственных организаций в культурно-гуманитарной сфере на основе систематизации опыта деятельности организации «Платформа "Диалог Евразия"», раскрывающего взаимодействие евразийских стран на региональном уровне, а также рассматривающее эти отношения через призму межкультурного диалога.

Отличительной чертой диссертации выступает то, что оценка роли международных неправительственных организаций в области международного культурного сотрудничества представляется как результат анализа деятельности организации «Платформа "Диалог Евразия"», что ранее никем из исследователей не предпринималось.

Теоретическое и практическое значение настоящей работы определяется актуальностью темы исследования.

В настоящем исследовании выявлены различные теоретические подходы стран евразийского пространства к диалогу культур, в которых участвовали ведущие интеллектуалы современности. Изучение международного культурного сотрудничества позволяет спроектировать дальнейшую динамику формирования темы диалога культур в мировой политике. Подобные исследования могут представлять интерес для учреждений в сфере научного, образовательного и культурного

сотрудничества, исследовательских институтов, занимающихся вопросами неправительственных акторов и их влияния на современную картину мира.

Выводы и результаты работы также могут найти применение при подготовке масштабных многосторонних форумов.

Апробация результатов исследования

Ключевые положения исследования были опубликованы автором в четырех научных публикациях, в изданиях, рецензируемых Высшей Аттестационной Комиссией (ВАК) при Министерстве образования и науки Российской Федерации, а именно:

1. *Зокоева З.В.* Диалог культур в призме идеологии евразийства // Научное мнение.- 2015.- №8. - С. 102-105.

2. *Зокоева З.В.* Из истории деятельности Международной неправительственной организации «Платформа «Диалог Евразия»: // Клио. - 2015.- № 5. - С. 43-45.

3. *Зокоева З.В.* Евразийская интеллигенция в зеркале международного издания «ДА» // Клио. - 2015.- №7. - С.123-125.

4. *Зокоева З.В.* Неправительственные организации в Турецкой Республике как составная часть гражданского общества // Университетский научный журнал. – 2019. - №49. – С.76-84

Основные результаты и выводы диссертационного исследования были представлены автором при участии в международной научной конференции «Молодежь и глобализация» 16-17 октября 2015 г. в Анкаре (Турция), организованный Институтом стран Азии и Африки (ИСАА) МГУ им. М.В. Ломоносова, Международным институтом развития научного сотрудничества (МИРНАС) и Ipek Üniversitesi (Анкара), а также на международной научной конференции «Научные разработки: евразийский регион» (г. Москва, 30 декабря 2017 г.).

Положения, выносимые на защиту:

- На современном этапе роль неправительственных акторов как системных игроков международной структуры, реальных участников процессов глобального управления увеличивается, т.к. они обладают уникальными возможностями для мобилизации мирового общественного мнения и формирования повестки дня в ряде областей международной жизни, что является важным рычагом воздействия на глобальные процессы.
- В начале XXI в. в Турецкой Республике под влиянием демократических реформ внушительно развернулись масштабы деятельности неправительственных организаций, потенциал которых в предыдущие периоды не был в полной мере реализован, а также была создана атмосфера для возможного диалога общественности по основным вопросам социальных отношений и социальной политики.
- В рамках диссертационного исследования в качестве приоритетного направления работы международных неправительственных организаций определена сфера международного культурного сотрудничества, которое представляет собой наиболее эффективное средство в области взаимодействия культур через развитие межцивилизационного диалога, интеграцию историко-культурных процессов и т.д.
- Исследуемая организация «Платформа "Диалог Евразия"» явилась оригинальной моделью международного культурного сотрудничества в содействии продвижению межцивилизационного диалога.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав (шести параграфов), заключения и списка использованных источников и литературы.

Во *Введении* определены актуальность, научная новизна, объект и предмет исследования, указаны цель и задачи исследования, выявлены степень научной разработанности проблемы и методология исследования, обозначены основные положения работы, выносимые на защиту, обоснована практическая значимость исследования, а также представлены апробация и структура диссертационного исследования.

Первая глава диссертационной работы «ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ», состоящая из трех параграфов, посвящена определению особенностей деятельности международных неправительственных организаций в сфере культурного сотрудничества в Турецкой Республике.

В параграфе 1.1. «*Особенности деятельности международных неправительственных организаций в области международного культурного сотрудничества*» выделяются основные подходы к вопросу неправительственных акторов и их влияния на международные процессы; рассматриваются различные прочтения исследователей понятия «международные неправительственные организации»; раскрывается аспект правосубъектности международных неправительственных организаций и их правовых взаимоотношений с ООН; а также характеризуется степень влияния неправительственных организаций в области международного культурного сотрудничества

В параграфе 1.2. «*Неправительственные организации в Турецкой Республике как составная часть гражданского общества*» анализируются различные аспекты концепта «гражданское общество» на примере турецкой модели, которая имеет свои специфические черты. В частности, рассматриваются политологические аналитические центры как неправительственные организации, которые занимаются предоставлением сведений для более глубокого понимания особенностей внешнеполитической

деятельности Турции. Автор также обращается к хронике возникновения и формирования турецкого гражданского общества, которая непосредственно связана с процессами модернизации и секуляризации

В параграфе 1.3. *«Роль неправительственных организаций в реализации «мягкой силы» в Турецкой Республике»* рассматривается политика «мягкой силы», в частности, основные подходы и трактовки концепции. Автор анализируется система основных институтов как инструментов реализации «мягкой силы» в Турции, а также выделяется важное магистральное направление – культурное взаимодействие, которое содействует осуществлению стратегии продвижения Турецкой Республики и созданию положительного имиджа страны.

Вторая глава диссертационного исследования *«ОПЫТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ «ПЛАТФОРМЫ "ДИАЛОГ ЕВРАЗИЯ"»)* дает представление о работе организации, и имеет три параграфа.

В параграфе 2.1. *«Предпосылки создания международной неправительственной организации «Платформа "Диалог Евразия"» и ее евразийский компонент»* раскрываются глубинные предпосылки создания исследуемой международной организации, среди которых диалог культур и цивилизаций как альтернатива сложившейся сложной мирополитической обстановки в глобализирующемся мире; активизация евразийского направления во внешней политике стран евразийского пространства, связанные с интеграционными процессами и формированием широкой платформы партнерства и многостороннего развития и т.д.

Параграф 2.2. *«Роль и влияние современных российско-турецких отношений на формирование международной организации «Платформа "Диалог Евразия"»* посвящен актуальности и специфике развития отношений России и Турции, как двух евразийских регионов, в связи с участием «Платформы "Диалог Евразия"» в формировании дружественной среды

между странами и многовекторном развитии российско-турецких отношений.

В параграфе 2.3. *«Опыт реализации проектов международной организации «Платформа "Диалог Евразия"» на евразийском пространстве»* раскрывается позитивный опыт совместной работы стран-участниц, как подтверждение высокой результативности. Автором определяются основные направления и задачи деятельности организации «Платформа "Диалог Евразия"», а также анализируется журнал «ДА», как печатное издание организации.

В *Заключении* подведены итоги диссертационного исследования.

ГЛАВА I. ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

1.1. Особенности деятельности международных неправительственных организаций в области международного культурного сотрудничества

В настоящее время мировое политическое пространство является весьма разнородным, охватывая также социальные объединения (движения, группы, организации и т.д.) различного характера. Они оказывают влияние на мирополитические процессы вне государственного контроля и имеют автономный характер деятельности.

К неправительственным акторам, помимо транснациональных корпораций (под контролем которых могут быть большие рычаги влияния в глобальном пространстве в области национального хозяйства, банковской системой и т.д.), международных организаций, количество которых продолжает увеличиваться, что в целом меняет «картину мировой политики», следует отнести также регионы различных стран, которые выступают центрами мирового влияния с огромными ресурсами в экономической сфере: природные, финансовые и т.д.

Подобные центры зачастую имеют внутренние резервы, превосходящие потенциал некоторых стран. Следует отметить также значительную роль мировых средств массовой информации (СМИ), которые помимо освещения событий, путем формирования искусственной картины мира и манипулирования общественным сознанием, катализируют международные процессы. К неправительственным акторам относятся также партийные сообщества, религиозные объединения, политические союзы, социальные группы и другие движения, воздействующие на политические процессы. В настоящее время все большее влияние приобретают интернет-сообщества, а вместе с тем и хакеры, которые несут скрытую угрозу национальной безопасности, экономике и политическому имиджу того или

иногo государства. Так, в силу многообразия и возрастающего влияния на международные процессы, деятельность неправительственных участников в мировой политике распространяется на все сферы общественной жизни.

Вопрос неправительственных акторов в совокупности с мирополитическим влиянием является актуальным в исследовательских кругах. Среди отечественных научных трудов можно выделить работы А.О. Наумова⁵⁵, Т.А. Киреевой⁵⁶, М.М. Лебедевой⁵⁷, П.А. Цыганкова⁵⁸ и др.

Среди зарубежных исследователей, вопрос выхода на международную арену нетрадиционных акторов (НПО, ТНК, внутригосударственные регионы и др.), которые фундаментально изменили политическую структуру мира, освещаются также в трудах Дж. Розенау⁵⁹, Дж. Бертонa⁶⁰ и др.

Также, проблема транснационального феномена была исследована зарубежными политологами Джозефом С. Наем-мл. и Робертом О. Кеохейном. Как известно, многие исследователи по традиции считают государства основными акторами международной арены и разделяют государственно-центричный взгляд на мировую политику, сконцентрировавшись на межгосударственной парадигме. В работах ряда ученых доминирующая роль играет вопрос тесного взаимодействия сообществ разных стран, которое не поддается правительственному контролю, и транснациональным отношениям во всем их многообразии.

Деятельность неправительственных акторов, которым отводится значительная роль, относится к транснациональному взаимодействию, в отличие от межгосударственного, инициируемое правительственными органами и в основе которого лежат дипломатические соглашения. По

⁵⁵ Наумов А.О. Международные неправительственные организации и проблемы глобального управления // Государственное управление. Электронный вестник. - М. - №39. – 2013. – С. 49-76.

⁵⁶ Киреева Т.А. Влияние неправительственных организаций на развитие международных отношений // Регионоведение. – Саранск. - №2. – 2006. – С. 39-51.

⁵⁷ Лебедева М.М. Акторы современной мировой политики: тренды развития // Вестник МГИМО. – М. - №1. – 2013. – С. 38-42.

⁵⁸ Цыганков, П.А. Негосударственные участники мировой политики // Обозреватель. – М. – 2013. - №9. – С. 5-17.

⁵⁹ Turbulence in World Politics: A Theory of Change and Continuity / By James N. Rozenau / Princeton University Press, 1990. - 480 p.

⁶⁰ Burton J.W. World Society. Cambridge University Press, 1972. - 180 p.

мнению некоторых исследователей, транснациональные отношения способствуют более тесной восприимчивости обществ⁶¹. Это заключается в формировании отношений между государствами, образовании факторов сдерживания, а в дальнейшем взаимозависимости, в развитии международного плюрализма, появлении транснациональных акторов с автономной внешней политикой, с потенциалом противостояния национальным государствам и т.д.⁶².

Соответственно, понятие мировой политики определяется как совокупность видов политического взаимодействия акторов международной системы, в том числе акторов, принимающих участие в политических отношениях вне государственных границ.

Таким образом, есть основание предположить, что к основным типам международных акторов относят государства и межправительственные организации (МПО), тогда как по другим участникам международных отношений при научном анализе нет единства мнений среди различных теоретических течений, а для объективности выводов требуется глубокий анализ особенностей функционирования международных игроков.

В частности, предметами острых дискуссий становятся вопросы принадлежности разновидностей взаимодействующих сообществ на мировой арене к международным акторам, а также иерархичная последовательность различных категорий международных акторов по степени авторитетности, влиятельности и перспективности⁶³.

Согласно наиболее широкой трактовке содержания понятия к негосударственным акторам, которых также именуют транснациональными акторами⁶⁴ (ТНА), традиционно относят межправительственные организации (ММПО), международные правительственные организации (МПО),

⁶¹Най Дж.С.мл., Кеохейн Р.О. Транснациональные отношения и мировая политика. Теория международных отношений: Хрестоматия / Сост., науч. ред. и коммент. П.А. Цыганкова. – М.: Гардарики, 2002. С. 157.

⁶²Там же.

⁶³ Киреева, Т.А. Влияние неправительственных организаций на развитие международных отношений / Т.А. Киреева // Регионология. – 2006. – № 2. – С.41.

⁶⁴Zorgbibe, Ch. Les organizations internationales / Ch. Zorgbibe. – Paris: P.U.F., 1986.

международные неправительственные организации (МНПО), транснациональные корпорации (ТНК) и другие социальные течения и общественные движения.

В настоящее время существует также множество дискуссий среди исследователей в сфере международных организаций и международного права по теме межправительственного сотрудничества по вопросу контроля над влиянием транснациональных отношений с их многочисленными аспектами; разрабатываются задачи межправительственных институтов по предмету воздействия на транснациональные тенденции.

Международные неправительственные организации (далее – МНПО) являются значимым механизмом, который способствует взаимодействию общественности из разных стран, составляют самую многочисленную группу среди международных акторов, которая отличается огромным разнообразием организаций по сфере деятельности, формам и методам осуществления, членскому составу и, конечно же, идейно-политическим ориентациям. Понятие «международные неправительственные организации» характеризуется емкостью, что предопределяет различные прочтения исследователей.

Согласно трудам отечественных исследователей, в настоящее время можно выделить несколько трактовок понятия «международные неправительственные организации», из которых первая относится к узкой и связана с юридическим содержанием, а именно, с принадлежностью к МНПО некоммерческих организаций, а также с наличием консультативного статуса при Организации Объединенных Наций.

Международные неправительственные организации на сегодняшний день при ограниченной правоспособности, действуя при этом как субъекты международного права, участвуют в международном общении согласно консультативному статусу при Организации Объединенных Наций и ее институтах, способствующих международному сотрудничеству, а также имеют определенные права и обязанности согласно правовым нормам,

которые предусматривают также ответственность при определенных нарушениях⁶⁵.

В рамках данного диссертационного исследования, применительна вторая, более широкая, трактовка, в соответствии с которой под международной неправительственной организацией подразумевается деятельность любых акторов, имеющих воздействие на международно-политическую систему⁶⁶.

Несмотря на различия международных неправительственных организаций по размерам, структуре, задачам и функциям деятельности в связи с охватом большого спектра негосударственных акторов, существуют объединяющие черты, которые отличают их от межправительственных организаций, в частности, негосударственный характер учредительства, отсутствие юридической силы для государства и нетерриториальное образование.

В настоящее время неправительственные организации становятся активными участниками развития международных отношений, как фактор, оказывающий влияние на принятие решений в тех или иных острых вопросах⁶⁷. Устойчивая тенденция возрастания их числа связана с признанием этих субъектов среди правительств, межправительственных организаций и всего мирового сообщества в целом, а также с процессом глобализации.

Конец XX века ознаменовался активизацией неправительственных организаций, став предметом научных исследований благодаря большому преимуществу, которое заключается в первую очередь в мобилизации общества, за счет сознательного вмешательства в механизмы функционирования общества. Также неправительственные организации

⁶⁵ Chapter X: The Economic and Social Council: Article 71 [Electronic resource] // United Nations. – Режимдоступа: <http://www.un.org/en/sections/un-charter/chapter-x/index.html>. - (дата обращения: 03.03.2016).

⁶⁶ Цыганков, П.А. Негосударственные участники мировой политики // Обозреватель. – М. – 2013. – №9. – С. 8.

⁶⁷ Коваленко, И.И. Международные неправительственные организации. М.: Международные отношения. - 1976. - С.57.

выступают в качестве нового инструмента в противовес государственной власти, в демократизации общества, в деле защиты прав человека, приоткрывая двери для широкого участия масс и способствуя плюрализму в обществе⁶⁸.

Среди отечественных исследований международных неправительственных организаций в международно-правовом аспекте стоит отметить работы А.Х. Абашидзе⁶⁹, Т.Н. Нешатаевой⁷⁰, Е.А. Шибаевой⁷¹, И.И. Коваленко⁷², Г.И. Морозова⁷³ и др.

Данная область исследования освещена также в трудах зарубежных авторов, среди которых работы А.-К. Линдблома⁷⁴, И. Росси⁷⁵, С. Чарновица⁷⁶ и др.

Как известно, создание международных неправительственных организаций и сама их деятельность определяется нормами национального (внутреннего) права государства. В связи с этим, в области дискуссионного вопроса международной правосубъектности международных неправительственных организаций также не существует единого мнения среди исследователей, одни из которых не рассматривают МНПО в качестве субъектов международного права, т.к. они формируются в соответствии с положениями национального права.

⁶⁸Иванова, Е.Н. Взаимодействие международных неправительственных организаций с ООН и межправительственными организациями / Е.Н. Иванова, В.И. Иванов // Вестник РГГУ. Сер: политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. – 2012. – № 19 (99). – С. 58.

⁶⁹ Абашидзе, А.Х. Неправительственные организации: международно-правовые аспекты: Учеб. пособие / А.Х. Абашидзе, Д.А. Урсин. - М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2002. - 159 с.

⁷⁰Нешатаева, Т.Н. Международные организации и право: новые тенденции в международно-правовом регулировании / Т.Н. Нешатаева; Акад. нар. хоз-ва при Правительстве РФ. - Москва: Дело, 1999. - 270 с.

⁷¹ Шибаева, Е.А. Право международных организаций: Вопр. теории / Е.А. Шибаева. - М.: Междунар. отношения, 1986. - 158 с.

⁷² Коваленко, И.И. Международные неправительственные организации / И. И. Коваленко; Ин-т мировой экономики и междунар. отношений АН СССР. - Москва: Междунар. отношения, 1976. - 167 с.

⁷³ Морозов, Г.И. Актуальные проблемы деятельности международных организаций: Теория и практика / [А. Н. Калядин, В. И. Маркушина, Г. И. Морозов и др.]; Отв. ред. Г. И. Морозов. - М.:Междунар. отношения, 1982. - 351 с.

⁷⁴Lindblom, A.-K. Non-Governmental Organizations in International Law. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2005. - 559 p.

⁷⁵ Rossi I. Legal Status of Non-Governmental Organizations in International Law. Intersentia, 2010. - 428 p.

⁷⁶Charnovitz S. Non-Governmental Organizations in International Law // American Journal of International Law, Vol.100, 2006. - P. 348-372.

Вторые придерживаются идентичного мнения, не признавая международной правосубъектности, но рассматривая международные неправительственные организации в качестве субъектов международных отношений.

Сторонники третьей точки зрения считают влияние многих международных неправительственных организаций на международные отношения и национальные законодательства и наличие при МНПО регулирующих работу правовых институтов, утверждением их международной правосубъектности, ссылаясь, прежде всего, на определенные международные соглашения публично-правового характера⁷⁷.

Но есть также исследователи, которые ставят под вопрос необходимость официального принятия международной правосубъектности неправительственных организаций, т.к. «с приобретением равного статуса и потерей нейтральности уйдёт и смысл деятельности неправительственных организаций как моста между гражданским обществом, государством и бизнесом»⁷⁸.

Международная неправительственная организация «Платформа "Диалог Евразия"», являясь объектом настоящего исследования, не имела консультативного статуса при Экономическом Социальном совете ООН, однако, общим статусом был наделен Фонд журналистов и писателей (Gazeteciler ve Yazarlar Vakfi), на базе которого была создана Платформа⁷⁹.

Стоит более подробно остановиться на вопросе понятия «международные неправительственные организации» и их правовых взаимоотношений с ООН, а также перспективность для МНПО наличия общего или специального консультативного статуса при ООН.

⁷⁷ Морозов, Г.И. Международные организации. Некоторые вопросы теории / Г.И. Морозов; Ин-т мировой экономики и междунар. отношений АН СССР. – 2-е изд., доп. – Москва: Мысль, 1974. – С.12-13.

⁷⁸ Стецко Е.В. Неправительственные организации: формирование политического бренда // Вестник МГИМО университета. – М. – 2010. – №6. – С.112.

⁷⁹ The Journalists and Writers Foundation [Electronic resource] // United Nations Department of Economic and Social Affairs. – Режим доступа: <http://esango.un.org/civilsociety/showProfileDetail.do?method=showProfileDetails&profileCode=616115>. – (дата обращения: 27.05.2016).

Само понятие «non-governmental organizations» (NGOs) вошло в международно-юридический лексикон в середине XX в. одновременно с установлением и дефиницией основ международно-правовой деятельности неправительственных организаций в Уставе ООН в 1945 году, согласно которому Экономический и Социальный Совет (ЭКОСОС) для консультации с неправительственными организациями, в вопросах, входящих в его компетенцию, берет на себя полномочия по проведению соответствующих мероприятий, которые «могут быть условлены с международными организациями, а в случае надобности, и с национальными организациями после консультации с заинтересованным членом организации»⁸⁰.

Из этого следует, что правовые взаимоотношения международных неправительственных организаций с Организацией Объединенных Наций базируются на основе ЭКОСОС, который является основным форумом для рассмотрения и обсуждения социально-экономических вопросов и проблем⁸¹. Экономический и Социальный Совет ООН содействует международному сотрудничеству в сфере культуры и образования, как главный орган, способствующий возможности участия международных неправительственных организаций в международных отношениях. Способствует этому предоставление МНПО определенных прав и обязанностей и разработанная система наделения консультативным статусом международные неправительственные организации.

В последующих резолюциях, принятых ЭКОСОС, были конкретизированы и закреплены цели и задачи международных неправительственных организаций, выделены признаки и основные функции и характеристики, согласно Уставу ООН⁸², а также правовая база

⁸⁰ Устав Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] // [официальный сайт]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-x/index.html> . - (дата обращения: 01.03.2016).

⁸¹ Система Организации Объединенных Наций. Экономический и Социальный Совет (ЭКОСОС) [Электронный ресурс] // Все самое интересное об Организации Объединенных Наций: [сайт]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/aboutun/booklet/ecosoc.shtml> . - (дата обращения: 02.03.2016).

⁸² Резолюции и решения Экономического и Социального Совета [Электронный ресурс] // Справочник по документации Организации Объединенных наций: [официальный сайт]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/resguide/ecres.shtml> . - (дата обращения: 03.03.2016).

сотрудничества и механизмы взаимодействия МНПО с ООН и межправительственными организациями.

Для реализации положений, закрепленных в статье 71 Устава ООН, в 1946 году был учрежден Комитет по неправительственным организациям Экономического и Социального Совета ООН, который первоначально состоял из пяти членов, а к 2011 году из девятнадцати⁸³, избираемых на четыре года в качестве представителей стран-членов ООН (пять членов от Азии и Африки, четыре от Латинской Америки, четыре от Западной Европы, два – от стран Восточной Европы)⁸⁴.

Согласно Резолюции ЭКОСОС 1996/31 Комитет уполномочен рассматривать заявки неправительственных организаций, претендующих на общий консультативный статус или специальный консультативный статус, или желающих изменить свой статус, предоставляя в последующем рекомендации ЭКОСОС для утверждения решений, рассматривать отчеты неправительственных организаций, которые обладают консультативным статусом, устанавливать степень соблюдения принципов НПО, определяющих консультативный статус и содействия организаций деятельности Совета и т.д.⁸⁵, а также Комитет регулирует контроль над развитием отношений между неправительственными организациями и ООН.

Для установления с ЭКОСОС консультативных отношений, являющихся основной формой официальных отношений между ООН и МНПО, в соответствии с резолюцией ЭКОСОС 1996/31⁸⁶, были установлены

⁸³ ECOSOC. Resolution 1981/50: состав Комитета по неправительственным организациям [Электронный ресурс] // Система официальной документации Организации Объединенных наций. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/648/42/IMG/NR064842.pdf?OpenElement>. - (дата обращения: 25.05.2016).

⁸⁴ Комитет по неправительственным организациям Экономического и социального Совета ООН (КНПО) [Электронный ресурс]: справка 20.01.2011 // Министерство иностранных дел Российской Федерации: [офиц. сайт]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/mezhdunarodnye-akty-o-pravovom-statuse-npo/-/asset_publisher/aLRfN6MT9msV/content/id/221646. - (дата обращения: 25.06.2016).

⁸⁵ Resolutions and decisions of the Economic and Social Council E/1996/96. Consultative relationship between the United Nations and non-governmental organizations 1996/31 [Electronic resource] / United Nations. – Official records. 1996. – Supplement № 1. – New York, 1997. – P. 53 – 61. – Режим доступа: <http://csonet.org/content/documents/199631.pdf>. - (дата обращения: 20.05.2016)

⁸⁶ Resolutions and decisions of the Economic and Social Council E/1996/96. Consultative relationship between the United Nations and non-governmental organizations 1996/31 [Electronic resource] / United Nations. – Official

определенные принципы. Они заключаются в соответствии духу, целям и принципам Устава ООН, непреследовании целей извлечения прибыли, поддержке работы ООН и содействию ознакомления широких масс с ее деятельностью, соблюдении представительного характера деятельности и устоявшейся репутации, наличии постоянной штаб-квартиры и устава неправительственной организации, финансировании за счет взносов из национальных отделений или от индивидуальных членов и т.д.⁸⁷

Преимущество консультативного статуса заключается также в возможности получения предварительной повестки дня ЭКОСОС и внесения через Комитет по НПО вопросов, актуальных для организации и представляющих важность, следовательно, совместно с обязанностями, возлагаемыми в связи с получением консультативного статуса, появляются и определенные права, предоставляемые организации, позволяющих принимать активное участие в деятельности ООН по многим направлениям системы.

Возможность взаимодействия и сотрудничества со структурами и вспомогательными органами Организации Объединенных Наций и получение доступа к мероприятиям предоставляет консультативный статус при ЭКОСОС, который бывает двух категорий: общий или генеральный консультативный статус (категория I), которым наделяются крупные международные неправительственные организации, сфера деятельности которых тесно связана с компетенцией ЭКОСОС; и специальный консультативный статус (категория II) или так называемый реестр, связанная лишь с отдельными областями деятельности ЭКОСОС.

Большинство организаций первой категории составляют крупные и влиятельные международные неправительственные организации, тесно

records. 1996. – Supplement № 1. – New York, 1997. – P. 53–61. – Режим доступа: <http://csonet.org/content/documents/199631.pdf>. - (дата обращения: 20.05.2016).

⁸⁷ Процедура получения неправительственными организациями консультативного статуса при ЭКОСОС ООН или ассоциированного статуса с ДООИ секретариата ООН [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел: [офиц. сайт]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/mezhdunarodnye-akty-o-pravovom-statuse-npo/-/asset_publisher/aLRfN6MT9msV/content/id/400066. - (дата обращения: 04.03.2016).

связанные с социальными проблемами и трудностями своего государства (Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца, Гринпис, Межпарламентский союз). Таким образом, тот или иной консультативный статус напрямую зависит от международного авторитета и интереса ЭКОСОС к деятельности МНПО⁸⁸.

Установленные возможности участия международных неправительственных организаций в работе различных органов ООН определяются правами и преимуществами, первый из которых заключается в сообщении организациям, имеющим общий или специальный консультативный статус, предварительной повестки дня. Организации с общим консультативным статусом имеют также право предлагать представляющие важность вопросы в повестку дня Совета через Комитет по НПО.

Следующее преимущество организаций с общим и специальным консультативным статусом заключается в праве присутствия на открытых заседаниях Совета и его вспомогательных органов назначенных полномочных представителей в качестве наблюдателей. Организации могут также воспользоваться правом подачи письменных заявлений на одном из официальных языков, касающихся вопросов, входящих в сферу компетенции Совета.

Организации с первой категорией статуса имеют право выступления с устными заявлениями по рекомендации Комитета Совета по неправительственным организациям⁸⁹.

Общий и консультативный статус при ЭКОСОС обязывает также организации предоставлять на рассмотрение Комитету ЭКОСОС по НПО

⁸⁸ECOSOC Resolution 1296 (XLIV), 23 May 1968 [Electronic resource]: arrangements for consultation with non-governmental organizations // Global Policy Forum. – Режим доступа: <https://www.globalpolicy.org/component/content/article/177/31832.html>. - (дата обращения: 03.03.2016).

⁸⁹ United Nations Economic and Social Council Resolution 1996/31. 49th plenary meeting 25 July 1996. 1996/31. Consultative relationship between the United Nations and non-governmental organizations Part IV. Consultation with the council [Electronic resource]. – Режим доступа: <http://www.un.org/documents/ecosoc/res/1996/eres1996-31.htm>. - (дата обращения: 01.04.2016).

доклад за четырехлетний период деятельности⁹⁰. Помимо представления отчетов о проведенной работе, неправительственным организациям рекомендуется составлять развернутые и основательные записи, касающиеся участия на собраниях, совещаниях и заседаниях ООН, и о совместной работе и деятельности со вспомогательными органами, фондами и учреждениями Организации Объединенных Наций.

С течением времени, анализ и сравнение резолюций ЭКОСОС позволяет прийти к выводу об укреплении и усовершенствовании отношений МНПО с ООН и усилении роли международных неправительственных организаций в современном обществе и международных отношениях. Связано это со значительным увеличением количества международных неправительственных организаций, возрастанием их правовых возможностей на международной арене, что привело к более устойчивому положению в международных отношениях. В резолюции от 1996 года⁹¹ закреплены процессы взаимодействия и содействия деятельности МНПО, что послужило поводом дальнейшего развития, формирования их деятельности как субъектов международного права и тем самым повышения статуса неправительственных организаций в международной области.

Характер взаимоотношений неправительственных организаций с национальными правительствами зависит от отношения и позиции последних, от понимания потенциальных возможностей МНПО во всех сферах деятельности. Многие правительства придают международным неправительственным организациям незначительное и несущественное значение, не принимая во внимание конструктивный неиспользованный потенциал, и не осознавая тем самым эффективность МНПО в разрешении

⁹⁰ ECOSOC Resolution 2008/4: measures to improve the quadrennial reporting procedures [Electronic resource]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ecosoc/sites/www.un.org.ecosoc/files/documents/2008/resolution-2008-4.pdf>. - (дата обращения: 20.04.2016).

⁹¹ Resolutions and decisions of the Economic and Social Council E/1996/96. Consultative relationship between the United Nations and non-governmental organizations 1996/31 [Electronic resource] / United Nations. – Official records. 1996. – Supplement № 1. – New York, 1997. – P. 53–61. – Режим доступа: <http://csonet.org/content/documents/199631.pdf>. - (дата обращения: 20.05.2016).

международных разногласий и конфликтов, проблем современности и их урегулирования при условии тесного сотрудничества с неправительственными организациями. По силе своих возможностей, ресурсов и полномочий международные неправительственные организации могут воздействовать на формирование общественного мнения, оказывая при этом влияние на развитие международно-правового сознания, а сфера деятельности МНПО способна охватить многие области современного общества: от социально-экономической и гуманитарной до отрасли защиты прав человека и охраны окружающей среды.

В настоящее время в связи с новыми угрозами и конфликтами, подрывающих безопасность и стабильность регионов в современном мире, происходит усиленное привлечение международных неправительственных организаций к проблемам миротворчества, деятельность которых направлена на содействие международному сотрудничеству в политической, экономической, культурной и других сферах деятельности, к установлению мира и безопасности.

Так, в январе 1992 года Советом Безопасности был утвержден программный документ, авторство которого принадлежит Генеральному секретарю ООН Б. Бутрос-Гали (1992-1996)⁹², посвященный анализу и рекомендациям по вопросам путей укрепления и повышения эффективности потенциала Организации Объединенных Наций в области превентивной дипломатии, миротворчества и поддержания мира; по вопросам международной безопасности и мира в связи с потребностью международного сообщества в новых подходах к миротворческим операциям и выявлению их основных критериев.

Указанные цели в «Повестке дня для мира» заключаются в выявлении ситуации, чреватой конфликтами, на самой ранней стадии, используя

⁹²An Agenda for Peace [Electronic resource]: from 17 June 1992: preventive diplomacy, peacemaking and peace-keeping: report of the Secretary-General pursuant to the statement adopted by the Summit Meeting of the Security Council on 31 January 1992 / United Nations A/47/277 – Режим доступа: <http://www.un-documents.net/a47-277.htm>. - (дата обращения: 14.03.2016).

средства дипломатии и ликвидации источников опасности до кульминации, в инициировании миротворческих усилий, нацеленные на решение проблем, в готовности содействовать и участвовать в миростроительстве и восстановлении инфраструктур, а также в установлении мирных взаимоотношений между народами⁹³. В рамках поставленных задач с целью перехода от традиции «реагирования» к традиции «предотвращения», а также в принятии мер относительно глубинных причин конфликтов и враждебности, немаловажную и особую роль играют международные неправительственные организации.

Особенно активные усилия в партнерстве с международными неправительственными организациями Организация Объединенных Наций прилагает в миротворческой деятельности с целью завершения продолжающихся конфликтов и недопущения эскалации новых, а основным вспомогательным органом в реализации этих усилий выступает Департамент по политическим вопросам (ДПВ)⁹⁴, прослеживая и анализируя политические события в мире для дальнейшей подготовки рекомендаций Генеральному секретарю ООН по вопросам урегулирования кризисных обстоятельств.

Особая значимость установления устойчивого диалога и сотрудничества неправительственных организаций и национальных государств закреплена в Венской декларации⁹⁵, принятая на Всемирной конференции по правам человека 25 июня 1993 г., о необходимости создания государствами и международными организациями в сотрудничестве с неправительственными организациями благоприятных условий на национальном, региональном и международном уровнях с целью

⁹³An Agenda for Peace [Electronic resource]: from 17 June 1992: preventive diplomacy, peacemaking and peace-keeping: report of the Secretary-General pursuant to the statement adopted by the Summit Meeting of the Security Council on 31 January 1992 / United Nations A/47/277 – Режим доступа: <http://www.un-documents.net/a47-277.htm>. - (дата обращения: 14.03.2016).

⁹⁴Role of the Department of Political Affairs. United Nations [Electronic resource] // United Nations. Department of Political Affairs: [офиц. сайт]. – Режим доступа: <http://www.un.org/undpa/en/overview>. - (дата обращения: 05.03.2016).

⁹⁵ Венская декларация и программа действий : принята на Всемир. конф. по правам человека, Вена, 25 июня 1993 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций: [офиц. сайт на рус. яз.]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/viendec93.shtml. - (дата обращения: 05.03.2016).

обеспечения эффективной реализации прав человека⁹⁶, отражая, тем самым, важную роль неправительственных организаций в сфере международного сотрудничества.

Таким образом, международные неправительственные организации являются важным рычагом современных международных отношений в вопросе мобилизации международной общественности, привлекая внимание правительств и международных организаций.

Примечательно, что среди международных неправительственных организаций большой популярностью пользуются гуманитарные и экологические МНПО, существование и работа которых порой длится многие десятилетия.

Международные неправительственные организации культурно-просветительской сферы имеют широкую известность, воздействуя на социально-политические процессы. (К примеру, Международный комитет Красного Креста (МККК), благодаря предоставлению защиты и помощи жертвам вооруженных конфликтов с 1863 года до настоящего времени⁹⁷, прилагая все усилия для развития гуманитарной деятельности).

Международные неправительственные организации осуществляют свою работу также в области защиты прав человека путем стимулирования работы правительств, выявления преград и их преодоления, а также раскрытия нарушений норм международного права и обязательств.

На международной арене благодаря своим многочисленным акциям помощи на основе альтруизма и самоотверженности, международные неправительственные организации гуманитарного характера заслуженно пользуются огромным авторитетом, снискав высокую оценку со стороны всего мирового сообщества, став лауреатами Нобелевской премии мира.

⁹⁶ Венская декларация и программа действий : принята на Всемир. конф. по правам человека, Вена, 25 июня 1993 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций: [официальный сайт на русском языке]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/viendec93.shtml. - (дата обращения: 05.03.2016).

⁹⁷ Международный комитет Красного Креста. История [Электронный ресурс]: [официальный сайт] – Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/who-we-are/history>. - (дата обращения: 15.05.2016).

Благодаря успешной работе и стараниям подобных международных неправительственных организаций, концепция оказания независимой гуманитарной помощи стала приоритетным направлением во всем спектре мировой политики в начале XXI в.

В настоящее время мировое сообщество открывает много возможностей для плодотворной и эффективной работы международных неправительственных организаций, в силу перехода международных отношений от конфронтации и противостояния к сотрудничеству. В системе международных отношений активно участвуют различные политические акторы, что обуславливает, соответственно, самые разнообразные сферы деятельности и международных неправительственных организаций и их членские составы.

Международные общественные организации как институциональная база регулирования международных отношений являются звеном объединения усилий государств в формировании новых механизмов сотрудничества в самых разнообразных сферах, число и влияние которых неуклонно возрастает.

В современном мире каждое государство, участвующее в международных отношениях и интегрированных в мировой процесс глобализации, имеет членство в международных организациях, в частности, международной культурной сферы, необходимость чего заключается в позитивной эффективности работы таких ассоциаций.

Несомненно, что важнейшей особенностью деятельности таких объединений является феномен взаимодействия и соприкосновения различных культур, развития межкультурного диалога через интеграцию историко-культурных процессов, преодоление конфронтации через одну из основных составляющих «мягкого» влияния – культуры, «благодаря огромному общечеловеческому потенциалу»⁹⁸.

⁹⁸ Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Межкультурная коммуникация: [учеб. пособие] / Н.М. Боголюбова, Ю.В. Николаева. – М.: Юрайт, 2016. – С.6.

Важно отметить тот факт, что неотделимой составляющей внешней политики любого государства является «внешняя культурная политика», значение которого приобретает все отчетливые черты в современной международной системе как один из главных факторов гармонизации межнациональных отношений. Возрастающий приоритет внешнеполитического курса в области культуры во многих странах связан, прежде всего, с огромным потенциалом культуры как эффективного рычага в установлении межкультурного диалога, связанный с гибкостью и действенностью культурного влияния в сложнейшем аппарате мирополитической системы.

К примеру, определяющие векторы политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества направлены на моделирование образа государства в дружественном ключе; укрепление авторитета страны на международной арене благодаря культурной дипломатии; развитие доверительных и партнерских отношений с зарубежными странами для дальнейшего партнерства и сотрудничества; участие в интеграционных процессах общемирового культурного пространства⁹⁹. Данная проблематика освещается в трудах отечественных исследователей Н.М. Боголюбовой и Ю.В. Николаевой, согласно которым стратегические задачи во внешней культурной политике наиболее эффективно можно осуществлять в симбиозе «национальных интересов и универсальных ценностей»¹⁰⁰.

Деятельность международных неправительственных организаций в области международного культурного сотрудничества является одним из важных механизмов традиционной сферы культурной дипломатии, которая в свою очередь отвечает за нравственную основу международных отношений.

⁹⁹ Стратегия государственной культурной политики на период до 2030: Распоряжение Правительства Российской Федерации: от 29 февраля 2016 г. №326-р [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/AsA9RAyYVAJnoBuKgH0qEJA9IxP7f2xm.pdf> - (дата обращения: 15.05.2016).

¹⁰⁰ Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. К вопросу о культурных связях в современной социокультурной ситуации // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – СПб. - №3. – 2011. – 181-185.

Научную ценность представляет анализ участия международных неправительственных организаций в формировании международных отношений, поддержании мира и безопасности, в вопросах защиты прав человека, руководствуясь при этом независимостью от власти и демократическими принципами действий.

Таким образом, международное культурное сотрудничество является наиболее эффективным средством в области взаимодействия культур через расширение горизонта мировосприятия, воспитание терпимости к инакомыслию, формирование созидательного характера в различных сферах деятельности, а международные организации данной сферы продуцируют взаимообмен знаний и навыков различных культур, тем самым способствуя существенному развитию также образования и науки.

1.2. Неправительственные организации в Турецкой Республике как составная часть гражданского общества

В современной мирополитической системе политические преобразования могут добиться конечной цели только при условии достижения усовершенствованной формы институциональных возможностей для причастности общества к политике.

Определение понятия «гражданское общество» одновременно непростое и растяжимое, соразмерное понятиям «политика» или «политический», что является вполне закономерным, ведь оно обуславливает основного актора политики, а также объекта влияния политической системы. Смысловая нагрузка, которая заключает в себе понятие «гражданское общество» представляется крайне широкой, от философских трактовок понятий государства, личности и т.д. до вопросов деятельности некоммерческих организаций, так называемого третьего сектора.

Как известно, 1980-е годы ознаменованы широким распространением среди стран незападного мира западной формы демократии, которая включает в себя основные идеи и концепции (некоммерческие организации, гражданское общество и т.д.). Примечательно, что этот период был сформулирован С. Хантингтоном «третьей волной»¹⁰¹ тотальной экспансии демократии, согласно которой это «группа переходов от недемократических режимов к демократическим, происходящих в определенный период времени, количество которых значительно превышает количество переходов в противоположном направлении в данный период»¹⁰². К третьей волне также принадлежит, согласно автору формулировки, «либерализация или частичная демократизация в тех политических системах, которые не становятся полностью демократическими»¹⁰³. Так, известным исследователем были

¹⁰¹Хантингтон, С.Третья волна: Демократизация в конце XX века / Сэмюэл Хантингтон. - М.: РОССПЭН, 2003. - 365 с.

¹⁰² Там же. С.26

¹⁰³Там же. С. 26.

выявлены три волны демократизации, первая из которых длилась с 1828 по 1926 гг., вторая – 1943-1962 гг., и третья – с 1974 года, и «за каждой из первых двух волн демократизации следовал откат, во время которого некоторые, хотя и не все, страны, совершившие прежде переход к демократии, возвращались к недемократическому правлению»¹⁰⁴.

Следует отметить, что в ходе изучения процессов и этапов развития демократии в причинно-следственной связи, необходимо концептуальное определение понятия «демократия», которое восходит к революционным переменам в западном мире в конце XVIIIв. Современное определение понятия «демократия» была представлена Йозефом Шумпетером в 1942 году в научном труде «Капитализм, социализм и демократия», в котором были раскрыты недостатки и несовершенства классической теории демократии и тем самым была предложена новая теория демократии. Так, согласно Й. Шумпетеру, «демократический метод это такое институциональное устройство для принятия политических решений, в котором индивиды приобретают власть принимать решения путем конкурентной борьбы за голоса избирателей»¹⁰⁵. Данная теория была позаимствована также С. Хантингтоном. Однако, со временем возникла необходимость введения новых уточнений, в результате чего Р. Далем была выдвинута концепция «полиархии» и «плюрализма»¹⁰⁶ и т.д.

Так, принципы основных концепций демократии были широко распространены в политических кругах, что привело к минимизации понятия гражданского общества до узкого круга характерных черт, в том числе образование некоммерческих структур.

«Гражданское общество» является понятием, трактовка которого и в настоящее время не характеризуется прозрачностью и ясностью. Так,

¹⁰⁴Хантингтон, С.Третья волна: Демократизация в конце XX века / Сэмюэл Хантингтон. - М.: РОССПЭН, 2003. – С.26.

¹⁰⁵Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. Ч.4. Социализм и демократия [Электронный ресурс] / Й. Шумпетер – Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Schum/22.php (дата обращения: 13.04.2019)

¹⁰⁶Даль Р. Полиархия, плюрализм и пространство // Вопросы философии. - 1994.- № 3. - С. 37-48.

непрерывное исследование комплексного и синкретичного подхода в вопросе гражданского общества берет начало в 40-60 гг. XVIII в., в частности наследие шотландского просветителя А. Фергюсона и его социально-политические мысли¹⁰⁷, а начальные категории в понимании гражданского общества извлечены из древнегреческого и древнеримского уклада жизни.

Так, под определением «гражданское общество» подразумевается комплекс «медиаторных групп»¹⁰⁸, которые характеризуются относительной автономностью от государственной власти, способностью реализовывать совместные мероприятия по достижению своих целей, не пытаясь при этом занять место государственных органов или брать на себя обязанности и задачи по руководству государством. Гражданское общество имеет ряд параметров, создающих совместно институциональное развитие гражданского общества, среди которых плюрализм (семьи, неформальные группы, добровольные ассоциации), свобода общественной жизни (культурные институты), неприкосновенность частной жизни (область индивидуального саморазвития и морального выбора), законность (соответствующая законодательная структура)¹⁰⁹.

По мнению американского политолога, профессора Стэнфордского университета Филиппа Шмиттера «наличие гражданского общества способствует консолидации демократии»¹¹⁰, регулирует намерения среди социальных групп, в результате чего властные органы способны получать подлинную и полезную информацию, которую можно использовать в управленческих механизмах; развивает и формирует «гражданские представления» и «гражданские нормы поведения», в которых демократические процессы играют существенную роль; налаживает «каналы

¹⁰⁷ См. напр.: Фергюсон, Адам. Опыт истории гражданского общества = An Essay on the History of Civil Society / А. Фергюсон; Пер. с англ. И.И. Мюрберг; Под ред. М.А. Абрамова. - М.: РОССПЭН, 2000. - 389 с.

¹⁰⁸ Шмиттер Ф. Размышления о гражданском обществе и консолидации демократии // Полис. Политические исследования. М. - №5. - 1996. - С. 16-27.

¹⁰⁹ Коэн Д.Л., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. Пер. с англ. / Общ. ред. И.И. Мюрберг. М.: Изд-во ВЕСЬ МИР. - 2003. - С.458

¹¹⁰ Шмиттер Ф. Размышления о гражданском обществе и консолидации демократии // Полис. Политические исследования. М. - №5. - 1996. - С.25

самовыражения и идентификации», которые проще применять в представлении условий и претензий, в частности обращенных представителям государственных органов; олицетворяет собой серьезную и значимую основу противодействия диктата и тирании и т.д.

Однако, гражданское общество имеет и обратную, негативную, сторону в процессе демократизации, что связано с высокой вероятностью непрерывных «перекосов в распределении влияний в политическом процессе», вследствие чего может произойти внедрение неожиданного и нежелательного политического курса. Стоит также отметить, что к негативным последствиям в виде инфляции в экономическом секторе может привести интенсивность стремления к устранению проблем социума, в котором каждое объединение и течение действуют во благо своих интересов и выгоды. Ну и, наконец, согласно мнению Ф. Шмиттера, к одной из опасных тенденций следует отнести наличие больше двух гражданских обществ, которые расположены на одной местности, в одном государстве, но при этом «организуют интересы и устремления в виде различных, а порой и полностью несовместимых, этнических или культурных сообщностей»¹¹¹.

Сложно предположить, какие контуры обретет процесс демократизации, однако, системообразующим фактором является характер перехода от авторитарного режима к демократическому. Так, более подходящие условия для устойчивого развития гражданского общества зарождаются в случае «договорного» перехода, в то время как неблагоприятными условиями являются «принудительные», «султанические»¹¹² переходы от авторитарного режима, способствующие возникновению лишь крайне слабого гражданского общества. Разумеется, помимо вышеупомянутого, существует огромное количество других также немаловажных факторов, открыто или скрытно воздействующих на развитие гражданского общества или «транснационального гражданского общества».

¹¹¹Шмиттер Ф. Размышления о гражданском обществе и консолидации демократии // Полис. Политические исследования. М. - №5. – 1996. – С.26

¹¹² Там же.

Последнее характеризуется распространением неправительственных организаций, обладающих внушительными ресурсами и потенциалом, деятельность которых сосредоточена на борьбе за права человека, защите меньшинств, предоставлении консультативной помощи и т.д.

На современном этапе в мире действует множество различных организаций, ассоциаций, партий, движений, содействующих формированию демократических принципов той или иной страны, так что наднациональные структуры переходят от межправительственных механизмов к вовлечению НПО.

Примечательно, что, несмотря на возникновение гражданского общества в Западной Европе, его принципы и опыт применяются в каждом регионе с тенденцией к демократии либеральной, конституционной модели, характеризующейся многопартийной системой, терпимостью к этническим различиям, уважением прав собственности и т.д. Однако, широкое распространение вышеупомянутых принципов на другие регионы отличалось непостоянством, неравномерностью, а также наложением признаков исконных традиций на европейские шаблоны. Соответственно, довольно сложно сделать вывод о том, в какой мере подобный синтез жизнеспособен и устойчив в условиях современных глобальных процессов, насколько оправданы ожидания национальных объединений и т.д., ведь существуют примеры подобных незападных демократических моделей, под завесой которых применялись автократические методы.

Авторитарную демократию можно определить как синкретическое смешение авторитарных, корпоратистских, либеральных и демократических компонентов. Стоит признать, что понятие авторитарной демократии само по себе противоречиво, ведь при отражении комбинированности системы власти, оно одновременно показывает при конкретных условиях авторитарную составляющую процесса демократизации. В распоряжении демократического режима существуют собственные механизмы

принуждения, а именно, влиятельное правительство, способное не только выполнять посредническую роль, но и навязать свой политический курс.

Есть мнение, что гражданское общество является средоточием правильно функционирующей демократической системы, институты которого (духовные институты, профессиональные союзы, различные ассоциации объединения и т.д.) имеют качественные различия и являются предметами дискуссий в научных и политических кругах, что связано в первую очередь с различными способами устройства, одни из которых могут быть более благоприятными для процесса демократизации нежели другие. Как известно, существуют определенные демократические традиции в контексте системы гражданского общества, в частности либерально-демократическая, которая находит освещение в работах А. Токвиля¹¹³, Дж. Милля¹¹⁴, И. Берлина¹¹⁵ и социал-демократическая, которая отражена в работах Ф. Энгельса¹¹⁶, Р. Даля¹¹⁷ и др. Однако, есть также ряд политологов, которые взялись за попытку представить «срединного концептуального пространства между либерально-демократической и социал-демократической традициями в подходе к гражданскому обществу»¹¹⁸, в частности М. Уолцером¹¹⁹. Согласно его гипотезе, основной (посреднической) задачей государства является недопущение империализма путем укрепления рубежей между различными областями гражданского общества без попыток внутреннего контроля.

Частично схожая концепция сформулирована И. Шапиро, который отстаивает собственное видение структурирования гражданского общества, а

¹¹³Токвиль, Алексис де. Демократия в Америке / Алексис де Токвиль; [Пер. В. Т. Олейника и др.]. - М.: Весь мир, 2000. - 559 с.

¹¹⁴Милль, Джон Стюарт (1806-1873). О свободе: Пер. с англ. / Соч. Джона Стюарта Милля. - Лейпциг: В. Гергард, 1861. - 254 с.

¹¹⁵Берлин, Исайя (1909-1997). Философия свободы. Европа. / Исайя Берлин. - М.: Новое лит. обозрение, 2001. - 439 с.

¹¹⁶Энгельс, Фридрих Происхождение семьи, частной собственности и государства [Текст]: в связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана / Ф. Энгельс. - Изд. 4-е. - Москва: ЛЕНАНД, 2014. - 238 с.

¹¹⁷Даль, Роберт Аллан Полиархия: участие и оппозиция / Роберт Аллан Даль; пер. с англ. С. Деникиной, В. Баранова. - Москва: Изд. дом Гос. ун-та - Высш. шк.экономики, 2010. - 287 с.

¹¹⁸Шапиро И. Демократия и гражданское общество // Полис. Политические исследования. №4. - М. - 1992. - С. 27

¹¹⁹Уолцер, Майкл. О терпимости / Майкл Уолцер; Пер. И. Мюрнберг; Общ. науч. ред. М.А. Абрамов. - М.: Идея-Пресс: Дом интелект. кн., 2000. - 159 с.

именно, «демократия - подчиненное благо; она действует наилучшим образом, когда структурирует человеческую деятельность, не определяя этим ее протекания; подразумевает определенные обязательные моменты для всякого человеческого взаимодействия, однако в различных сферах такие обязательные моменты вырабатываются различным образом в зависимости от ценностей и чаяний людей и от ряда других факторов»¹²⁰.

Так, турецкая модель гражданского общества, демократии также имеет свои специфические черты, в частности, тенденция расценивать гражданское общество обособленно и в противовес центральной власти, что способствует в свою очередь неясность и запутанность понятия «гражданское общество». В этой связи, в процессе непрерывных дискуссий участие ГО в процессе демократизации в Турции представляется неопределенным и туманным. Для сторонников одного суждения, гражданское общество имеет обязательным условием наличие общественных организаций, для других разновидность этих организаций (от либеральных до секулярных).

Таким образом, в зависимости от идеологии государства, политической платформы гражданское общество стало отождествляться как с гражданскими правами, так и с личной независимостью и т.д., что равнозначно тому, что каждый индивид представляет себе свое гражданское общество, соответствующее определенным требованиям и представлениям о гражданственности.

Согласно различным турецким изданиям, гражданское общество охватывает неправительственные организации, платформы, вакфы, союзы, союзные объединения, профсоюзные объединения, конфедерации, спортивные объединения и т.д. Стоит отметить, что эти понятия (акцентируя внимание на «гражданское общество») являются лексической частью программы правящей умеренно исламской Партии справедливости и развития (ПСР).

¹²⁰ Шапиро И. Демократия и гражданское общество // Полис. Политические исследования. №4. - М. - 1992. - С. 27

Отметим, что хроника возникновения и формирования турецкого гражданского общества непосредственно связана с процессами модернизации и секуляризации. Как известно, республиканская Турция становилась на осколках Османской империи, которая прекратила свое существование после Первой мировой войны. Национальный обет, принятый 28 января 1920 года, стал своего рода провозглашением борьбы за новую национальную государственность, основы которого были положены во времена становления освободительного движения в Анатолии, а также стал фундаментом программы государственного строительства Турецкой Республики.

3 марта 1924 года во время заседания Великого Национального Собрания Турции (ВНСТ) под председательством М. Кемаля были приняты законы «тотальной секуляризации», среди которых особую значимость имеет закон об отмене шариатского судопроизводства, о передаче вакуфного имущества в распоряжение генеральному управлению вакуфами, а также закон о единой светской системе образования, не подлежащий упразднению. Согласно закону об образовании все научно-исследовательские и учебные учреждения находятся в ведомстве министерства просвещения, как и мусульманские учебные заведения и мусульманские духовные семинарии (медресе, школы имамов и т.д.). В тот же день был принят закон об упразднении халифата¹²¹, что подрывало положение духовенства в Турции, а также разделяло республику с остальными странами исламского мира, и об учреждении государственного Управления по Делах Религии, в обязанности которого входило «проведение работы по осуществлению религиозной деятельности и координированию деятельности религиозных организаций»¹²².

¹²¹Hilafetin ilgasına ve Hanedanı Osmaninin Türkiye Cumhuriyeti memaliki haricine çıkarılmasına dair kanun [Electronic resource]. – Режим доступа: https://www.tbmm.gov.tr/tutanaklar/KANUNLAR_KARARLAR/kanuntbmmc002/kanuntbmmc002/kanuntbmmc00200431.pdf (дата обращения: 01.05.2019)

¹²²Kuruluş ve Tarihi Gelişim. T.C. Cumhurbaşkanlığı Diyanet İşleri Başkanlığı.28.05.2013[Electronic resource]. – Режим доступа:

Следующие два года также были ознаменованы процессами деисламизации и модернизации, а именно принятие законов, которые легитимно подкрепили светский вектор развития Турецкой Республики. Так, стоит особо отметить процесс отхода от привычного стиля одежды на европейский лад (порой радикальными методами), приостановление работы мест религиозной направленности, утверждение новых тенденций развития принципов гражданского права в Гражданском кодексе и ограничение всякого использования религии в политических целях путем внедрения соответствующих статей в Уголовном кодексе ¹²³, а также предоставление избирательных прав женщинам в Турции в социально-политической, культурной сферах жизни.

Таким образом, к началу 30-х гг. в Турецкой Республике благодаря проводившимся реформам был полностью перенаправлен вектор общественно-политического развития. В 1931 году также были окончательно сформулированы фундаментальные принципы доктрины правящей партии (НРП), которые символично называют «6 стрел»: республиканизм, национализм, народность, этатизм, светскость и революционность ¹²⁴.

Турецкое гражданское общество как неотделимая часть процессов модернизации и развития демократической системы, формировалось наряду с образованием современной Турции. Так, вслед за провозглашением Турецкой Республики стали образовываться различные объединения и организации, деятельность которых протекала в тесном взаимодействии с государством. Связано это с тем, что по мере развития и становления республики и утверждения многопартийности руководящая власть удерживала функции основной и авторитетной фигуры политических,

<https://www.diyenet.gov.tr/tr-TR/Kurumsal/Detay//1/diyenet-isleri-baskanligi-kurulus-ve-tarihcesi> (дата обращения: 01.05.2019)

¹²³ Киреев Н.Г. К вопросу возникновения Партии справедливости и развития // Ислам на Ближнем и Среднем Востоке. М.: Ин-т востоковедения РАН. - №6. – 2011. – С. 254.

¹²⁴ Çağdaş Türkiye İçin Değişim – CUMHURİYET HALK PARTİSİ PROGRAMI [Electronic resource]. – Режим доступа: <http://web.archive.org/web/20150519094052/http://www.chp.org.tr/Assets/dosya/chp-program-2015-01-12.pdf> (дата обращения: 05.05.2019)

экономических и культурных отношений. Соответственно, различные институты гражданского общества, среди которых неправительственные организации, общественные объединения, ассоциации и т.д. (в функции которых входил общественный контроль над работой органов власти, изучение и борьба с искажениями государственного управления и коррупцией, защита прав и свобод граждан) зачастую находились под прямым контролем официальной власти, что соблюдалось и после 1945 г., с тенденцией нарастания в периоды военных переворотов (переворот 1960 г., 1971 г., 1980 г., 1997 г.¹²⁵).

Но в 1980-е годы были созданы условия, которые содействовали формированию гражданских отношений, а также ослаблению контроля государства на процессы, протекающие в обществе. Среди основных факторов следует отметить либерализацию турецкой экономики - «эволюция модели экономического развития Турции, в процессе которой произошел переход от османского этатизма к рыночной экономике западного образца»¹²⁶, что благоприятствовало усилению роли гражданского общества в качестве независимой и самостоятельной социальной области. Процессы становления экономической стабилизации и либерализации в Турецкой Республике послужили основным фактором трансформации основных направлений государственной политики, в частности, формирование либерального отношения к восприятию личных прав и свобод, индивидуальности и т.д.

Следующим фактором в развитии турецкого гражданского общества стало получение статуса кандидата в полноправные члены Евросоюза, обязуясь при этом осуществлять работу по соответствию критериям вступления стран в Европейский Союз, принятым в 1993 г. на заседании

¹²⁵ История военных переворотов в Турции. 15.07.2016. ТАСС-досье. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/info/3459817> (дата обращения: 04.05.2019)

¹²⁶ Васильева Е.Э. Либерализация турецкой экономики: уроки для Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/43562/1/vasileva_2010_Belarus_Turkey.pdf (дата обращения: 05.05.2019)

Европейского Совета в Копенгагене («Копенгагенским критериям»¹²⁷), среди которых институциональная стабильность, свободная рыночная экономика и т.д.

Так, по итогам проведенных реформ в Турции в 2002-2004 гг. внушительно развернулись масштабы деятельности неправительственных организаций, (общественных самоорганизованных структур гражданского общества, именуемых некоммерческими и неправительственными, разнообразных по характеру: общественные, благотворительные, профсоюзные, творческие союзы и другие профессиональные организации, а также досуговые, спортивные организации и клубы, и др.), потенциал которых в предыдущие периоды не был в полной мере реализован, а также была создана атмосфера для возможного диалога общественности по основным вопросам социальных отношений и социальной политики. Примечательно, что многие общественные организации стали реализовывать проекты в тесном взаимодействии со структурными подразделениями ЕС.

В эти годы, стоит заметить, можно было наблюдать тенденцию повышения числа независимых средств массовой информации, от изданий до общественно-политических программ, являясь очень важным звеном гражданского общества.

В 80-90-е годы в Турции возникло огромное количество неправительственных организаций, большинство из которых территориально расположено в самых крупных городах страны. К ним также относятся политологические аналитические центры в Турции, негосударственные научно-исследовательские организации (think-tanks), деятельность которых была проанализирована по запросу Российского института стратегических исследований (РИСИ) в 2018 г. Актуальность тщательного изучения основных аспектов работы этих центров связана с предоставлением обширного материала для более глубокого понимания особенностей

¹²⁷Conditions for membership // European Commission [Electronic resource]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/policy/conditions-membership_en (дата обращения: 05.05.2019)

внешнеполитической деятельности Турецкой Республики, а также вопросов эволюции современной турецкой элиты.

Импульс к развитию аналитические центры получили в начале 90-х гг. в связи с произошедшими в регионе и мире серьезными геополитическими изменениями и в условиях демократизации общественной жизни в Турции. Однако, рост количества учреждений и организаций, стремящихся внести свой вклад в концептуальное содержание международной деятельности Турции, относится к 2000-х гг., в связи с постепенными изменениями в механизмах формирования внешней политики страны.

В большинстве случаев аналитические центры имеют тесные связи с государством, создаются при участии правительственных структур и выполняют задачи, поставленные бюрократией, в частности подготовка аналитической информации для правительственных организаций и ведомств.

Ведущие правительственные органы, как правило, имеют собственные аналитические центры, которые финансируются из бюджета конкретного министерства или ведомства (Институт внешней политики (ИВП), Центр стратегических исследований при МИД Турции (SAM), Центр стратегических исследований и разработок (SAREM).

Определенную степень автономии имеют государственно-частные или полунезависимые аналитические центры, функционирующие параллельно с государственными. Они не являются полностью независимыми от правительства, однако имеют определенную степень автономии. К таковым можно отнести Евразийский центр стратегических исследований (ASAM) (1994-2008 гг.), который, с одной стороны, был тесно связан со всеми государственными структурами, а с другой - позиционировал себя как независимый интеллектуальный центр. Примечательно, что с началом осторожной критики в адрес политической линии Р.Т. Эрдогана и его окружения, главный спонсор Центра - концерн Юлькер (ULKER) - прекратил его финансирование. Сюда же относится Ближневосточный центр

стратегических исследований (ORSAM), основным учредителем которого является МИД Турции.

Стоит также отметить возникновение солидного количества частных неправительственных аналитических центров, деятельность которых финансируется частными корпорациями и финансовыми институтами (Анкарский политологический центра (APM), а также институтов, созданных при крупных промышленных компаниях (Фонд стратегических и социальных исследований Marmara Group).

За последние два десятка лет в Турецкой Республике образовалось около 20 негосударственных научно-исследовательских центров (активно действует более 30 аналитических центров) различной политической направленности. В частности, исследовательские центры по вопросам безопасности, среди которых Центр стратегических исследований Университета Бейкент (BÜSAM), Институт стратегической мысли (SDE) и Институт стратегических исследований при военно-учебных заведениях Турции); университетские аналитические центры (Центр стратегических исследований Университета Гази (Анкара), Центр стратегических исследований при Ближневосточном техническом университете, Движение за глобализацию и демократию при Университете Коч (Стамбул) и др.); центры по вопросам регионального характера (Турецкий Азиатский центр стратегических исследований (TASAM), Центр африканских стратегических исследований AFSAM, а также Ассоциация исследователей Ближнего Востока и Африки ORDAF) и др. Активно работают также центры, призванные содействовать в работе политических партий, среди которых Центр политических, экономических и социальных исследований SETA, тесно связанной с идеологами правящей Партии справедливости и развития (ПСР), а также Центр международных отношений и стратегического анализа (TURKSAM), регулярно выполняющей «заказы ПСР» по изучению этнического, религиозного состава населения Турции.

В действительности индустрия аналитических центров еще более разнообразна и выходит за рамки приведенной классификации. Они существенно различаются по масштабам деятельности, структуре, политическому весу и амбициям.

В целом система аналитических центров в Турции в последние годы перешла на новый качественный уровень и стала представлять значительный интерес для экспертного сообщества. Важно отметить, что центры уже сейчас оказывают возрастающее влияние на реальную внешнюю политику страны, и оно со временем будет только увеличиваться.

Так, на данном этапе в Турецкой Республике установилась целостная система частных и общественных аналитических центров, способных в оперативном режиме анализировать состояние дел как внутренней, так и внешней политики турецкого руководства. Особенно ценным представляется выработка прогнозов внешнеполитической линии Турции в региональном и глобальном измерениях, которая осуществляется на довольно профессиональном уровне с учетом международного опыта в аналитической сфере. Позитивным моментом является также факт совместного участия в аналитической деятельности представителей академических кругов, крупного бизнеса, армии, спецслужб и журналистского сообщества.

Таким образом, являясь ключевым игроком в ближневосточном регионе, Турецкая Республика на современном этапе действует с целью продвижения своих национальных интересов на международной арене и упрочения позиций страны посредством проведения гибкой и конструктивной политики, чему способствует работа политологических аналитических центров, в частности осуществление оценочной и прогностической деятельности, выполнение экспертных стратегических исследований, накопление и переработка информации в сфере внутренней и внешней политики.

На примере аналитических центров следует, что в Турции в настоящее время под влиянием демократических реформ активизировалась работа

неправительственных организаций, однако сдерживающие условия (ограниченная самостоятельность и независимость от центральной власти, внутренняя политическая фрагментация и т.д.) могут стать причиной негативного воздействия на процесс становления негосударственных объединений, источником слабой влияния неправительственных организаций гражданского общества Турецкой Республики.

1.3. Роль неправительственных организаций в реализации «мягкой силы» в Турецкой Республике

Как известно, основополагающей задачей внешней политики каждого государства является укрепление и упрочение своего положения и авторитета на международной арене, а также формирование наиболее благоприятной среды для разработки концепции долгосрочного социально-экономического развития. Однако, в процессе реализации данной задачи внешнеполитический аппарат всегда имел тенденцию к преобразованию в разные исторические периоды.

Так, в XX веке в рамках биполярной политической модели международных отношений преобладающей тенденцией было наращивание «жесткой силы» (hard power), политики принуждения, основывающейся на таких средствах, как промышленный комплекс страны, который специализируется на научной разработке и производстве военной техники и обеспечении ими вооруженных формирований государства (ВПК), возможные способы введения санкционных мер в отношении государств, включающих широкий ряд разновидностей принуждения и т.д. Стоит отметить, что не всегда колоссальные ресурсы «жесткой силы» применяются согласно основным функциям, поскольку они могут расцениваться как существенный довод в принятии решений теми или иными государствами в вопросах внешней политики. Однако, не стоит забывать, что даже политическое давление относится к «жесткой силе», ввиду того, что это является политикой принуждения к определенным действиям.

Однако, в условиях глобальной взаимосвязи и взаимозависимости применение прежних политических инструментов становилось все менее эффективным.

В эпоху глобализационных процессов, под влиянием которых следует «перезаформирование геополитического пространства»¹²⁸, а также возникновение новой «иерархической системы» и образование «геополитической оси», актуализировалась политика «мягкой силы» (soft power), которая является одновременно внешнеполитическим ресурсом и своеобразным механизмом латентного управления международными отношениями, характеризуется отсутствием формальных институтов, а также включает в себя в качестве объектов как международные процессы, так и отдельные страны. Так, возникает необходимость выстраивания внешней политики государства, принимая во внимание современные реалии, поиск новых механизмов и методов решения стратегических задач государства и определения стратегических национальных приоритетов.

Однако, стоит отметить, и в настоящее время «жесткая сила» имеет важную роль в современном мире в сравнении с «мягкой», ресурсы которой не являются решающими, хотя и способствуют сотрудничеству и взаимодействию между государствами. По мнению исследователей, «поведение государства диктуется, прежде всего, его интересами, а не факторами субъективного порядка»¹²⁹.

Политика «мягкой силы» дает преимущества незаметно воздействовать на международные процессы и отношения, в том числе странам, обладающим ограниченными ресурсами влияния. Таким образом, в условиях многополярности и полицентричности у любой страны, вне зависимости от положения в иерархической системе, грамотно руководствуясь инструментами мягкой силы, есть возможность оказывать латентное влияние на различные процессы, происходящие в пределах определенного региона или макрорегиона.

¹²⁸ Леонова О.Г. Мягкая сила – ресурс внешней политики государства // Обозреватель – Obzerver. М.: Ин-т диаспоры и интеграции. - №4. – 2013. – С.28

¹²⁹ Лексютина Я.В., Радиков И.В. «Мягкая сила» как современный атрибут великой державы // Мировая экономика и международные отношения. М: Российская академия наук. – №2. – 2012. - С.25

Согласно наиболее распространенному мнению среди исследователей, одной из главных задач мягкой силы является формирование привлекательного образа (аттракции), не без помощи разработки эффективного и успешного имиджа страны, а к одним из важных орудий мягкой силы следует отнести информационные потоки, политический пиар, нацеленный на иностранную аудиторию, степень популярности языка в мире, публичная дипломатия, туризм, спорт, система образования и студенческие обмены, и, наконец, диалог культур¹³⁰. Вследствие правильного применения механизмов мягкой силы возможно создание атмосферы взаимного доверия и уважения, на базе которой появляется высокий шанс оказания воздействия государства на международные процессы как на региональном, так и на глобальном уровнях. Степень эффективности влияния мягкой силы увеличивается в условиях формата диалога, который в свою очередь является важным механизмом достижения взаимодействия и согласия между субъектами.

Стоит отметить, что в политической науке формулировка концепции «мягкой силы» принадлежит Дж. Наю¹³¹, согласно которой мягкая сила является способностью достигать желаемого с помощью таких ресурсов как культура, политическая идеология, внешняя политика и т.д. Однако, на современном этапе существуют самые разнообразные формулировки и прочтения данной концепции, что указывает на потребность дальнейшего анализа данного определения, а также может привести в свою очередь к размытию понятия «мягкая сила». Область политологии, связанная с изучением сущности силы, выделяет два подхода. В рамках первого, «атрибутивного» (ресурсоориентированный), сила расценивается в призме комплекса материальных источников, а именно, территориальный фактор, численность населения, потенциал природных ресурсов и т.д., что позволяет выстраивать государства по определенным критериям и показателям.

¹³⁰ Леонова О.Г. Мягкая сила – ресурс внешней политики государства // Обозреватель – Obzerver. М.: Ин-т диаспоры и интеграции. - №4. – 2013. – С.29

¹³¹ Nye J. S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. - Public Affairs, 2004. - 191 p.

Примечательно, что характерной чертой данного подхода является «представление о том, что каждый субъект обладает силой безотносительно к взаимодействию с другими; сила – это такой же неперенный атрибут национального государства, как, например, четкие границы или суверенное правительство»¹³². Так, благодаря определенному многофункциональному механизму в анализе процессов развития международных отношений в хронологическом порядке, данный подход получил распространенность в исследованиях, в частности политологических.

Согласно второму подходу, «бихевиоральному» (контекстно-ориентированный), сила субъекта не сводится к его ресурсам, «вне взаимодействия игроков «силы» в международных отношениях не существует»¹³³. Иными словами, сила не является неотделимым элементом актора международных отношений, и появляется лишь в ходе определенного взаимодействия.

Стоит отметить, по научным гипотезам некоторых исследователей (Н.В. Юдин), невзирая на некоторые несовершенства обеих подходов, второй является более перспективным. Так, в рамках контекстно-ориентированного подхода, жесткая сила – это «особая форма силового взаимодействия, отличительной чертой которой является направленность на решение кратко- и среднесрочных тактических задач путем прямого («силового») воздействия на объект»¹³⁴, а мягкая сила – это «особая форма взаимодействия, отличительной чертой которой становится направленность на достижение долгосрочных стратегических целей путем косвенного, неявного воздействия на объект»¹³⁵. Таким образом, применение последней нацелено на уменьшение опасностей возникновения прямых вызовов и угроз, вызывающих использование жесткой силы. Следует также учитывать отличия объектов обеих видов силового воздействия, т.к. в рамках политики

¹³² Юдин Н.В. Системное прочтение феномена мягкой силы // Международные процессы. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям. – Т.13. - №2. – 2015. – С. 98

¹³³ Там же. С. 98

¹³⁴ Там же. С. 98

¹³⁵ Там же. С.98

«жесткой силы», ориентированной на стремительность и быструю результативность, это могут быть различные институты, в частности правительства, политические партии и т.д., тогда как в рамках политики «мягкой силы» это широкие массы, общественные организации и т.д.

Итак, в основе политики «мягкой силы» лежат такие ресурсы, как культурно-ценностная привлекательность, которая заключается в популяризации массовой культуры, среди основных инструментов которой стоит отметить подготовку и проведение масштабных мероприятий тем или иным государством (Олимпийские игры, чемпионат мира по футболу и т.д.), а также распространение национального языка за рубежом через такие формирования, как международные организации языкового сотрудничества, различные общественные организации, культурные центры, неправительственные организации и т.д.

Официальная дипломатия, в рамках реализации которой могут быть образованы международные организации, международные форумы и т.д., является инструментом ресурса привлекательности политической модели, как и публичная дипломатия, под эгидой которой работают некоммерческие объединения, организовывая международные конференции, круглые столы и т.д.

И, наконец, «ресурс национально-государственной экономической модели развития может быть задействован государством посредством реализации крупных инфраструктурных проектов, в том числе и за пределами своих государственных границ, активного финансирования международных финансовых институтов (МВФ, Всемирный банк и т.п.), а также оказания экономической помощи нуждающимся государствам (политика содействия развитию)»¹³⁶.

Следует также отметить, что на современном этапе политика «мягкой силы» имеет оттенки «жесткой силы», что заключается в военно-

¹³⁶ Столетов О.В., Чихарев И.А. О соотношении стратегии «мягкой силы» и «разумной силы» в мировой политике // Вестник МГУ. Серия 12: политические науки. М.: Изд-во МГУ им. Ломоносова. - №5. - 2013. - С. 32

техническом взаимодействии и сотрудничестве, военной дипломатии и т.д. Связано это с тем, что политика «мягкой силы» строится с целью воздействовать на сознание в отношении не только основной массы населения, но и политической элиты того или иного государства.

Таким образом, следствием проведения политики «мягкой силы» представляется «формирование благоприятного внешнеполитического окружения для заинтересованного государства»¹³⁷ с целью «воздействовать на внешнеполитическое поведение всех государств, на которых возможно оказывать воздействие, склоняя их к тем или иным международно-политическим шагам»¹³⁸.

В процессе успешного развития концепции «мягкой силы» на фоне повышения роли и значения нематериальных ресурсов стран, в политической сфере получил известность концепт «умной силы» (smart power), основными ресурсами которой являются «сетевые ресурсы политической мобилизации, информационные ресурсы, кибернетический потенциал, валютно-финансовые ресурсы, потенциал системно организованного интеллектуального производства в интересах государства»¹³⁹.

В научный оборот данный термин был введен американским исследователем Ф. Хемпсоном. Так, «умная сила» – это взаимосвязанная целостность различных компонентов в их синергетической концептуальной и практико-политической соотнесённости – культурно-гуманитарных, цивилизационных, социально-политических, экономических, военных и т.д., задействованных с учётом их умелого системного взаимодействия в беспрецедентно усложняющихся условиях развития мирополитических процессов, разнонаправленность которых усиливается по нарастающей»¹⁴⁰. Иными словами, в отличие от «мягкой силы», в рамках которой

¹³⁷ Столетов О.В., Чихарев И.А. О соотношении стратегии «мягкой силы» и «разумной силы» в мировой политике // Вестник МГУ. Серия 12: политические науки. М.: Изд-во МГУ им. Ломоносова. - №5. - 2013. - С. 32.

¹³⁸ Там же.

¹³⁹ Там же.

¹⁴⁰ Неймарк М.А. «Умная сила»: к перспективам в мировой политике (Часть 2) // Обозреватель – Obzerver. – М.: Ин-т стран СНГ. - №2. - 2016. - С.68

используются методы на базе «привлекательных социокультурных и идеологических ценностей»¹⁴¹, методы «умной силы» имеют специализированную направленность, которая заключается в формировании и внедрении идей/концепций с основной задачей воздействия на объекты (политические элиты, руководство) и побуждения к соответствующим действиям.

Таким образом, все подходы и трактовки понятия «сила» связаны одной общей особенностью, которая заключается в том, что это «прежде всего способность влиять на поведение другого государства в желаемом направлении, это способность устанавливать различные формы зависимости одного государства от другого, а именно: прямые, косвенные, опосредованные, с помощью насилия, убеждения, обещания, выгод, лишения имеющихся преимуществ, создания условий, при которых остается лишь одна альтернатива, один выход из положения»¹⁴².

Ресурсные возможности «мягкой силы» в Турецкой Республике в большей степени определены историческим наследием и культурой, что связано с общей исторической памятью этнических групп на евразийском пространстве (албанцы, армяне, боснийцы, греки, казахи, киргизы, курды, турки, туркмены и др.) в период Османской империи, с расположенным в ней халифатом¹⁴³.

В силу исторически сложившихся факторов «мягкая сила» Турции охватывает территории от Балкан до Центральной Азии и Ближнего Востока, развивая и разрабатывая при этом новые механизмы политики «мягкой силы», следствием чего стало расширение своего присутствия в других регионах, а также наращивание отношений на региональном и глобальном уровнях со странами Азии, Африки и Латинской Америки.

¹⁴¹ Неймарк М.А. «Умная сила»: к перспективам в мировой политике (Часть 2) // Обозреватель – Obzerver. – М.: Ин-т стран СНГ. - №2. – 2016. – С.68

¹⁴² Давыдов Ю.П. Понятие «жесткой» и «мягкой» силы в теории международных отношений // Международные процессы. М.: Научно-образ. форум по международным отношениям. – Т.2. - №1. – 2004. – С. 72.

¹⁴³ Центр религиозной власти мусульманского мира

Стоит отметить, что одним из активизирующих факторов стал распад Советского Союза в 1991 г., что подтверждается последующим отношением стран Кавказа и Центральной Азии к потенциальной сфере влияния Турции. В формировании политико-экономических и социально-культурных отношений со странами упомянутых регионов сыграли немаловажную роль Турецкое агентство по международному сотрудничеству и развитию (Türk İşbirliği ve Koordinasyon Ajansı Başkanlığı (TİKA)¹⁴⁴ и Совет по внешним экономическим отношениям (Dış Ekonomik İlişkiler Kurulu)¹⁴⁵. Турция стала организатором проведения саммитов глав тюркоязычных стран для исследования новых платформ для сотрудничества и партнерства, открытия культурных центров в регионах, реализации образовательных программ для прохождения обучения в высших учебных заведениях Турецкой Республики.

Стоит также отметить, что в 1985 году странами Средней Азии и Ближнего Востока была создана региональная межгосударственная экономическая организация (ОЭС), являясь при этом преемницей Организации регионального сотрудничества для развития, которая в свою очередь действовала на основе Измирского договора, подписанного тремя странами-учредителями (Иран, Пакистан, Турция) в 1977 году. После распада СССР активизация деятельности ОЭС была связана с тем, что к организации присоединились Азербайджан, Афганистан, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, что явилось положительным фактором для упрочения экономических отношений со странами Центральной Азии.

Однако, только лишь в начале XXI столетия «мягкая сила» в Турции получила положительный импульс, не без воздействия определенных факторов, основным из которых является приход к власти Партии справедливости и развития (Adalet ve Kalkınma Partisi) в ноябре 2002 г.,

¹⁴⁴Türk İşbirliği ve Koordinasyon Ajansı Başkanlığı (TİKA) [Electronic resource]. – Режим доступа: <https://www.tika.gov.tr/tr> (дата обращения: 10.05.2019)

¹⁴⁵Dış Ekonomik İlişkiler Kurulu [Electronic resource]. – Режим доступа: <https://www.deik.org.tr/> (дата обращения: 10.05.2019)

которая придерживалась умеренно-консервативных взглядов. В частности, в стране произошли процессы преобразования, ориентированных на либерализацию политической системы, расширение сферы демократических прав и свобод, в том числе меньшинств и т.д., что в свою очередь повлияло на развитие «мягкой силы» в стране и укрепление позиций гражданского общества с вовлечением негосударственных акторов.

В рамках концепции внешней политики Турции, идеологическая основа которой была разработана на тот момент министром иностранных дел А. Давутоглу, были определены принципы, призванные укрепить роль страны на международной арене, а именно: «баланс между демократией (свободой) и безопасностью; «нулевые проблемы с соседями»; превентивная и приоритетная мирная дипломатия; многомерная внешняя политика; ритмичная дипломатия»¹⁴⁶. Подобный подход турецкого правительства к внешней политике вместе с процессами демократизации, растущей экономикой стали предпосылками «мягкой силы» в стране.

В систему основных институтов как инструментов реализации «мягкой силы» в Турции входили национальные ведомства (Министерство иностранных дел, Министерство туризма и культуры, Турецкое агентство по международному сотрудничеству и развитию (Türk İşbirliği ve Koordinasyon İdaresi Başkanlığı, ТІКА), Турецкий Красный Полумесяц (Türkiye Kıızılay Derneği), Институт (Фонд) Юнуса Эмре и т.д.), а также межгосударственные институты (Совет по сотрудничеству тюркоязычных стран (ССТС), Парламентская ассамблея тюркоязычных стран (TurkPA) и т.д.).

Стоит также отметить, что важным магистральным направлением стали программы культурного взаимодействия, среди которых организация различных выставок, фестивалей, конкурсов и т.д., что содействует осуществлению стратегии продвижения Турецкой Республики и созданию положительного имиджа страны.

¹⁴⁶ Сулейманов А.В. Идеология А. Давутоглу и внешняя политика Турции // Вестник РУДН. – Т.15. – №3. – 2015. – С. 136

Так, Международная организация тюркской культуры (TÜRKSOY), которая изначально носила название «Организация по совместному развитию тюркской культуры и искусства» (Türk Kültür ve Sanatları Ortak Yönetimi), была создана по инициативе Турции на основании договора, подписанного в 1993 году министрами культуры Азербайджана, Казахстана, Киргизии, Узбекистана, Туркмении и Турции. Штаб-квартира организации расположена в Анкаре (Турция). Помимо шести стран-учредителей, в организацию вошли в качестве наблюдателей Турецкая Республика Северного Кипра, Гагаузия (в составе Молдовы), а также субъекты Российской Федерации – Республика Алтай, Республика Башкортостан, Республика Саха (Якутия), Республика Татарстан, Республика Тува, Республика Хакасия.

Однако, стоит отметить, что в 2015 г. Министром культуры РФ В. Мединским была направлена «правительственная телеграмма главам республик Алтай, Башкирия, Саха (Якутия), Татарстан, Тыва, Хакасия о необходимости незамедлительно прекратить контакты с Международной организацией тюркской культуры (ТюрКСОЙ)»¹⁴⁷. Связано это было с инцидентом с российским Су-24 в ноябре 2015 г., в результате которого в российско-турецких отношениях произошел политический кризис.

Целью организации стало «укрепление сотрудничества между тюркскими народами, а также распространение тюркской культуры»¹⁴⁸, а основной задачей «содействие духовному сближению и укреплению братского единства тюркских народов, представление тюркской культуры в мире и трансляция ее традиций последующим поколениям»¹⁴⁹. В структуру международной организации ТЮРКСОЙ входит Постоянный совет министров культуры тюркоязычных стран, который определяет основные направления работы организации, а также Генеральный секретариат.

¹⁴⁷ Минкультуры РФ прекращает сотрудничество с организацией тюркской культуры ТюрКСОЙ. ТАСС. 27.11.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/kultura/2480269> (дата обращения: 06.07.2019)

¹⁴⁸ Международная организация тюркской культуры (TÜRKSOY) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.turksoy.org/ru/turksoy/about> (дата обращения: 06.07.2019)

¹⁴⁹ Там же.

ТЮРКСОЙ строит свою работу в сотрудничестве с ЮНЕСКО, ИСЕСКО (Исламская организация по вопросам образования, науки и культуры), координирует работу с Тюркским Советом (Совет Сотрудничества тюркоязычных государств), Международной Тюркской Академией, Международным фондом тюркской культуры и наследия, а также взаимодействует с различными высшими учебными заведениями, некоммерческими организациями и т.д.

Основной сферой деятельности международной организации ТЮРКСОЙ является культурно-просветительская область, в рамках которой организация осуществляет различные форумы, конгрессы, фестивали и встречи, которые «стали традиционной площадкой обмена опытом деятелей культуры и науки тюркского мира»¹⁵⁰. Стоит также отметить, что организация особое внимание уделяет изданию различных сборников, периодическим изданиям, в которых представлена культура тюркских народов, в частности художественное и литературное наследие.

Одной из важных инициатив организации стало присвоение титула культурной столицы тюркского мира городам, которые становятся площадкой встреч для культурного обмена. Так, в 2019 г. культурной столицей был объявлен город Ош (Республика Киргизия).

Так, концепция «мягкой силы» в Турции строилась согласно культурно-языковому сходству народов евразийского пространства, при этом наращивая деловые контакты и соблюдая политику взаимодействия со странами, с которыми связаны ее геополитические интересы. Одной из распространенных форм осуществления и реализации политики «мягкой силы», стало образование неправительственных организаций, как эффективно функционирующих структур в области международного сотрудничества. Примером реализации политики «мягкой силы» Турции в

¹⁵⁰ Международная организация тюркской культуры (TÜRKSOY) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.turksoy.org/ru/turksoy/about> (дата обращения: 06.07.2019).

евразийском регионе стала международная организация «Платформа "Диалог Евразия"».

ГЛАВА II. ОПЫТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ «ПЛАТФОРМЫ "ДИАЛОГ ЕВРАЗИЯ"»)

2.1. Предпосылки создания международной неправительственной организации «Платформа "Диалог Евразия"» и ее евразийский компонент

Современная геополитическая ситуация отличается политической, экономической и социальной противоречивостью и разнообразием процессов. Соответственно, у мирового сообщества в целом возникает потребность в осмыслении глобальных вызовов, в поиске новых подходов к решению глобальных проблем, ответы на которые зачастую находят в концепциях «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона¹⁵¹, Т. Али¹⁵².

Согласно первой концепции, «после холодной войны наиболее важные различия между людьми уже не идеологические, политические или экономические. Это культурные различия. Народы и нации пытаются дать ответ на самый простой вопрос, с которым может столкнуться человек: “Кто мы есть?”. И они отвечают традиционным образом – обратившись к понятиям, имеющим для них наибольшую важность. Люди определяют себя, используя такие понятия, как происхождение, религия, язык, история, ценности, обычаи и общественные институты. Они идентифицируют себя с культурными группами: племенами, этническими группами, религиозными общинами, нациями и – на самом широком уровне – цивилизациями. Не определившись со своей идентичностью, люди не могут использовать политику для преследования собственных интересов. Мы узнаем, кем

¹⁵¹Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Самюэль Хантингтон; [пер. с англ. Т. Велимеева]. - Москва: АСТ, 2014. – 571 с.

¹⁵² Али Т. Столкновение цивилизаций: крестовые походы, джихад и современность / Тарик Али; [пер. с англ. Старосты А.В.]. - Москва: АСТ: Астрель, 2006. - 528 с.

являемся, только после того, как нам становится известно, кем мы не являемся, и только затем мы узнаем, против кого мы»¹⁵³.

Действия национальных правительств определяются культурными предпочтениями, общностями и различиями, помимо стремлений к влиянию и могуществу. Процесс углубления транснациональной среды мировой политики имеет положительные перспективы в связи с интеграционными тенденциями, усилением взаимозависимости и взаимодействия стран и народов на пути к взаимопроникновению духовных и материальных ценностей, и возрастающим пониманием потребности совместных решений по устойчивому развитию и по разрешению глобальных проблем, связанных, прежде всего, с терроризмом и экстремизмом.

Каждая страна в современном многополярном мире работает над расширением своего влияния на уровне новых геоэкономических и геочивилизационных полюсов, опираясь на самосознание и идеологию.

В структуре международных отношений происходят значительные перемены с появлением новых глобальных, геополитических «центров силы», которые показывают ключевые векторы процесса мировой истории. По мнению А. Лукина¹⁵⁴, постбиополярный мир в настоящее время является «переходным от глобального доминирования Запада, к многополярному», которому присуще сокращение влияния самого сильного центра влияния (США) и увеличение влияния незападных центров силы, среди которых Россия, Китай, Индия, Бразилия и др.

Стоит отметить также некоторые элементы концепции мировой политики З. Бжезинского. Так, образ России в «великой шахматной доске» тесно связан с собственным самоопределением, роль государства «в значительной степени зависит от исторического выбора, который должна

¹⁵³ Huntington S. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order / Samuel P. Huntington [Electronic resource]. – Режим доступа: <http://www.washingtonpost.com/wp-srv/style/longterm/books/chap1/clashofcivilizations.htm> . - (дата обращения: 11.06.2016).

¹⁵⁴ Лукин А. Постбиополярный мир: мирное сосуществование или хаос? // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – Т.60. - №1. – С.26.

сделать»¹⁵⁵, а самой главной задачей является «модернизация собственного общества»¹⁵⁶. Такого же мнения придерживаются современные отечественные исследователи, которые считают непрерывный «поиск цивилизационной идентичности» неотделимой особенностью российской парадигмы¹⁵⁷.

В связи с повышением роли субъектов международных политических отношений в XXI в., Россия принимает участие в различных международных объединениях как ключевой участник международного сообщества, в том числе, союзах, блоках, коалициях (Всемирная Торговая Организация (ВТО), Совет Европы, БРИКС, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Содружество Независимых Государств (СНГ), Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС) и пр.), в основе которых лежат совместные интересы и цели стран-участниц.

В последние годы Россия также активизировала свою внешнеполитическую деятельность в евразийском регионе, что придало мощный импульс всему спектру ее международного сотрудничества – от социально–экономического до культурно–просветительского.

Речь идет о современном явлении - евразийской интеграции, которая отвечает реалиям XXI века и призвано заложить основы устойчивой самоконтролирующейся международной системы. Среди современных отечественных исследователей многие работают над разработкой концептуальных направлений развивающейся интеграционной модели¹⁵⁸.

¹⁵⁵ Бжезинский З. Великая шахматная доска: [Господство Америки и его геостратег. императивы: Пер. с англ.] / Збигнев Бжезинский. - М.: Междунар. отношения, 1998. – С.240

¹⁵⁶ Там же.

¹⁵⁷ Зеленева И.В. Специфические черты российской цивилизации // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – М. – 2013. - №3. – С. 115.

¹⁵⁸ Васильева Н.А., Лагутина М.Л. Концепт «Евразийский Экономический Союз» как новая интеграционная парадигма // Управленческое консультирование. М. – 2013. - №10. – С.78-89.

Представляется, что интеграционные процессы касаются всего евразийского пространства, что является ключевым направлением внешней политики Российской Федерации¹⁵⁹.

В начале XXI века успешно начали развиваться разного рода интеграционные форматы, органично дополняя друг друга и формируя широкую платформу партнерства; развитие многостороннего развития связано с близкими партнерами – Казахстан и Белоруссия. Евразийское направление во внешней политике активизировалось не только в России, но и в странах Евразийского экономического союза (ЕАЭС), объединившего страны Евразии в единое экономическое пространство (Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Киргизская Республика, Российская Федерация).

Как известно, Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация (РФ), руководствуясь принципом суверенного равенства государств, желая укрепить солидарность и углубить сотрудничество между своими народами и при уважении к их истории, культуры и традиций, и движимые стремлением укрепить экономики государств-членов и обеспечить их гармоничное сближение, учредили Евразийский экономический союз¹⁶⁰.

Указанные принципы основываются на принятой Декларации о евразийской экономической интеграции на саммите Высшего Евразийского экономического совета¹⁶¹. Международная организация региональной экономической интеграции, созданная в целях формирования условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов, имеет перспективу расширения, не ограничиваясь

¹⁵⁹ О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации: от 7 мая 2012 г. №605 [Электронный ресурс] // Официальный интернет портал правовой информации. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/>. – (дата обращения: 30.05.2016).

¹⁶⁰ Договор о Евразийском экономическом союзе. Дата принятия – 29.05.2014. Дата вступления в силу – 01.01.2015.

¹⁶¹ Декларация о евразийской экономической интеграции, Москва, 18 нояб.2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tsouz.ru/MGS/18-11-11/Documents/%D0%94%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F.pdf>. – (дата обращения: 25.05.2016).

составом из трех наиболее «интеграционно-продвинутых» государств. (Это касается также Турецкой Республики, которая при суверенном решении может войти в ЕАЭС, задуманное как широкое объединение заинтересованных стран Европы и Азии).

Таким образом, эффективно интегрирующие с впечатляющей динамикой развития евразийские страны могут занять достойное место в XXI веке с возможностью присоединения к числу лидеров глобального роста и прогресса. По мнению некоторых исследователей, «роль Евразии может быть весьма значимой и даже определяющей в новой системе международных отношений, но при определенных, весьма трудных условиях»¹⁶². Иными словами, рассчитывать на стратегическую перспективу возможно лишь наращивая многостороннее взаимодействие и активно развивая интеграционные процессы на всей территории Содружества Независимых Государств.

На протяжении длительного времени экономики стран СНГ развивались как единый хозяйственный комплекс, следствием чего стала относительная однородность технологического пространства и заложенный фундамент производственной кооперации¹⁶³. По мнению главы МИД России, в данном союзе нет места имперским устремлениям, попыткам возрождения Советов и другим стремлениям, уходящим в минувшие века.

Следует отметить, в декабре 2012 года была представлена «Стратегия «Казахстан-2050» с целью вхождения в тридчатку самых развитых стран мира и создания общества на основе сильного государства с развитой экономикой. По данной программе, Казахстан должен стать мостом для диалога и взаимодействия Востока и Запада. «Аналогичные функции закрепляет за собой Турция как геополитический мост между христианским Западом и мусульманским Востоком, а также Россия, раскинувшаяся на

¹⁶² Сачко Г.В. Евразия в мировой политике: ретроспективный и перспективный дискурсы // Евразийский журнал региональных и политических исследований. - №1. – 2005. – С.6-15.

¹⁶³ Лавров, С.В. Евразийский интеграционный проект: устремленность в будущее / С.В. Лавров // Евразийская интеграция в XXI веке: сб. ст. – Москва: ЛЕНАНД, 2012. – С.26.

просторах Европы и Азии от Атлантического до Тихого океана. <...> Выходит, что эти три страны – основа евразийства»¹⁶⁴.

Эти страны (Республика Казахстан, Российская Федерация, Турецкая Республика) также стали ядром рассматриваемой неправительственной общественной организации "Платформа "Диалог Евразия", усилия которой были направлены на укрепление регионального уровня глобального управления.

Страны-участницы Платформы имеют различный уровень политического и экономического развития, однако, участие в подобной инициативе означает заинтересованность во взаимном сотрудничестве. Тесная интеграция между странами постсоветского пространства и всего евразийского региона на новой ценностной, политической и экономической основе является велением настоящего времени, пишет нынешний президент РФ В.В. Путин в программной статье в 2011 году¹⁶⁵, предполагая создать наднациональное объединение с потенциалом становления одним из полюсов современного мира, одновременно являясь связующим звеном между Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом. Важное значение, придаваемое евразийской концепции интеграции, подтверждается не только высшим российским руководством. В 2011 г. также вышла программная статья президента Белоруссии А.Г. Лукашенко «О судьбах нашей интеграции»¹⁶⁶, в которой Евразийский союз «призван стать ключевым региональным игроком, который поможет выстраивать отношения с ведущими мировыми экономическими структурами»¹⁶⁷. Представляется, что подобное перспективное интеграционное объединение имеет все шансы выйти на высокий качественный уровень, принимать участие в системе

¹⁶⁴Ягья, В.С. Энергетика и экология в региональном измерении / В.С. Ягья // Актуальные проблемы мировой политики в XXI в.: сб. ст. – Санкт–Петербург: СПбГУ, 2013. – С.124.

¹⁶⁵ Путин, В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня / В.В. Путин // Евразийская интеграция в XXI веке: сб. ст. / ред. группа: А.А. Климов, В.Н. Лексин, А.Н. Швецов. – Москва: ЛЕНАНД, 2012. – С.16.

¹⁶⁶Лукашенко А. О судьбах нашей интеграции [Электронный ресурс] / А. Лукашенко // Известия. – 2011. – 17 окт. - Режим доступа: <https://iz.ru/news/504081> . – (дата обращения: 30.05.2016).

¹⁶⁷ Там же.

глобальной экономики, а также в формировании контуров будущего в сложном процессе глобализации. Стоит упомянуть также проект «Большая Евразия», о котором объявил В.В. Путин на XX Петербургском международном экономическом форуме в 2016 г.¹⁶⁸.

Таким образом, путь к созданию международной неправительственной организации «Платформа "Диалог Евразия"» было закономерным явлением, предпосылкой которой в широком смысле является создание содружества независимых государств¹⁶⁹. Ведь после обретения национальной самостоятельности и суверенитета, политические, экономические и культурные связи союзных в прошлом республик стали усугубляться и разрушаться. Не только стремление возместить социально-экономические убытки, но и желание сохранить гуманитарные и культурные связи стимулировали возникновение такого рода союза, а также других объединений, в том числе и Платформы. В первую очередь близкое сходство механизмов различных отраслей государственного управления (экономическая, промышленная, социально-культурная и др.), а также отсутствие у стран Евразии мировоззренческих или каких-либо других препятствий для культурного диалога.

«Трудное время можно пережить только сообща, и для этого необходим координирующий орган». Эти слова произнес Нурсултан Назарбаев 9 декабря 1991 г. на пресс-конференции после встречи с М. Горбачевым и Б. Ельциным. Как известно, 8 декабря 1991 г. в Минске руководители Украины, РСФСР и Белоруссии заключили соглашение о создании Содружества Независимых государств и прекращении существования СССР.

Прошло двадцать шесть лет с момента произнесения речи и с тех пор, как в 15 сентября 1998 года во время Международного форума писательских

¹⁶⁸ Проект «Большая Евразия» объявлен открытым [Электронный ресурс] // Президент России: [официальный сайт]. – Режим доступа: <https://www.rg.ru/2016/06/19/reg-szfo/vladimir-putin-proekt-bolshoj-evrazii-otkryt-i-dlia-evropy.html>. - (дата обращения: 17.07.2016)

¹⁶⁹ Соглашение о создании Содружества Независимых Государств, 8 декабря 1991 г., Минск

и журналистских организаций Евразии, проходившего в Стамбуле, участники 17 стран приняли решение о создании международной неправительственной организации «Платформа "Диалог Евразия"».

За достаточно короткий по историческим меркам промежуток времени Платформа превратилась в региональную организацию культурного характера, осуществлявшая деятельность в самых различных сферах общественной жизни.

Платформа представляла собой систему, занимающую по территории почти весь евразийский регион, определяющее лицо современной Евразии. «Платформа "Диалог Евразия"» была довольно крупной и развитой группировкой, одновременно сложной и уникальной по своему назначению, содержащая черты обычной международной неправительственной организации.

Членство в исследуемой организации также являлось частью внешней политики Российской Федерации начала XXI века согласно сотрудничеству со странами ближнего зарубежья в сфере интенсивного развития интеграционных процессов, касающееся также активации коммуникационных, гуманитарных связей.

В рамках данной организации важную роль играли две взаимодействующие страны - Россия и Турция. Внешняя политика последней также стремится к налаживанию межгосударственных отношений на евразийском пространстве. По заявлению генерального секретаря Национального Совета Безопасности (MGK) Турции Тунджера Кылыпча (Tuncer Kılınc) в марте 2002 г., Турции полезно было бы найти формулу, которая охватит Российскую Федерацию и Иран, добавив к «поясу мира вокруг Турции» Китай и Сирию¹⁷⁰.

Экономическая интеграция в Евразии невозможна без интеграции культурной, без сближения национальных культур и ценностей, укрепления

¹⁷⁰Seyfettin, M. Erol Erdoğan–Putin Zirvesi: atlantik–Avrasya Mücadelesinde Yeni Bir Dönem/ M. Seyfettin // Milli gazette. – 2016. – 8 augusta.

культурных и цивилизационных связей и без вовлечения в этот процесс широких слоев общественности евразийских стран. В настоящее время диалог культур и цивилизаций является альтернативой сложившейся ситуации не только на евразийском пространстве, но и во всем глобализирующемся мире.

Представляется, что необходимо согласование интеграционных решений в политико-экономической области деятельности с соответствующими координационными мероприятиями в сфере культуры, т.к. по мнению исследователей, экономическая интеграция может осуществляться только в атмосфере межкультурного диалога, являющегося мостом укрепления партнерских отношений.

Для этого следует запустить культурно-образовательные проекты и программы интеграционного характера, воссоздавая и развивая систему культурных обменов, проводя различные виды конференций, встреч и семинаров деятелей культуры, т.к. сближение культурные элиты евразийских стран построит настоящие диалогические отношения во всей культурно-политической области.

Инфраструктура межкультурного диалога в настоящее время в евразийских странах, опираясь на поддержку правительств, постоянно совершенствуется и обретает новые формы и содержание к формированию культурной политики, созданию гибкого стратегического механизма на основе солидной и формирующейся договорно-правовой базы, позволяющая разнообразить межкультурный диалог, успешнее развивать одно из важнейших, приоритетных направлений сотрудничества евразийских стран – взаимодействие в гуманитарной сфере. Важную роль играет координация совместной деятельности государств в области культуры, взаимодействие государственных и общественных структур, осуществляющих культурные связи, проведение совместных мероприятий, поддержка и популяризация культурного наследия, реализация творческого потенциала граждан евразийских стран. Верность некогда общей истории и цивилизации является

предпосылкой к плодотворной работе и диалогу культур и направлением к достижению евразийского полифонического единства.

В современном обществе с ростом культурной диверсификации принципы толерантности и плюрализма, которые опираются на признание различных этнических культур, многообразия традиций, культурной идентичности, религиозных убеждений и т.д., важны как никогда. Но вместе с тем, требуется также инструмент по регулированию вопросов культурного многообразия, которое стимулирует развитие культуры, создавая благоприятные новаторские условия для формирования общества. Эту роль выполняет межкультурный диалог, отсутствие которого создает атмосферу напряженности и конфликтности, губительные для общественного благосостояния.

Еще в XX веке В.И. Вернадский отмечал окончание эпохи сложных замкнутых исторических процессов, характеризующихся пассивным конформизмом. Впервые в истории человечества всю биосферу земли охватил небывалый ранее «единый исторический процесс», «неразрывно связанное целое», при котором диалог становится интенсивнее и разнообразнее¹⁷¹.

Согласно политике организации, важную значимость в рамках межкультурного диалога в современном обществе имеет также сохранение этнокультурного многообразия и самобытности культур, населяющих Евразию народов, для создания площадки для проведения и развития диалога. Значимой составляющей цивилизационного диалога являются эффективные условия для гуманитарно-культурного сотрудничества, которые заключаются в формировании новых методов коммуникаций, расширении экономического синергизма, углублении многосторонних контактов, в том числе в рамках международных объединений. Исключительно важным и эффективным инструментом для евразийской

¹⁷¹ Вернадский, В.И. Философские мысли натуралиста / В.И. Вернадский. – Москва: Наука, 1988. – С. 88.

цивилизации является международное культурно-гуманитарное сотрудничество, способствуя взаимообогащению культур и тем самым открывая неповторимый калейдоскоп масштабного самобытного образования.

Сложность задачи заключается в новых исторических условиях регионализма и глобализма, являющимися в настоящее время ведущими процессами мирового развития, актуальность которых увеличивается с появлением и развитием новых информационных технологий, средств коммуникаций, интернета, виртуализацией и т.д. Оба процесса, в условиях которых особую роль играют проведение модернизации и новейших инновационных мероприятий, имеют как позитивные, так и негативные стороны последствий, которые становятся предметом острых дискуссий в академических кругах.

Способность межкультурного диалога разрешить противоречия и кризисные процессы современной картины мира содействует сосуществованию и взаимодействию государств, укрепляя моральные ценности и нормы, т.к. богатство человечества заключается в его многогранности, в широте культурных интересов, в том, что каждый этнос вносит в мировую цивилизацию свой уникальный вклад.

Несмотря на то, что глобализация ведет к появлению общих черт у различных культур и порой обостряет межцивилизационные отношения, необходимо стремиться к исключению преобладания одной национальной культуры над другой, всякого рода культурной экспансии, и созданию условий, при которых каждая локальная культура обретает собственную нишу в многокультурном мире и сохраняет свои особенности.

В ответ на глобальные проблемы и кризисы, с появлением диалога культур, который рассматривается с учетом широкого спектра национальных интересов, формирование общности ценностей для партнерства цивилизаций имеет ключевое значение в современном мире.

Само понятие «диалога культур» нашло отражение в философской мысли XX в., согласно которому непрерывно взаимодействующие и взаимодополняющие друг друга культуры находятся в постоянном взаимообщении между собой. Данная философская концепция была разработана отечественными учеными М.М. Бахтиным¹⁷² и В.С. Библером¹⁷³. Суммируя все разные, взаимосвязанные смыслы, можно рассматривать диалог культур как средство осуществления коммуникационных связей, условие взаимопонимания людей, основа развития межэтнических и межнациональных отношений, как примиряющий фактор, предупреждающий возникновение конфликтов, как общение многих уникально–всеобщих личностей, доминантой которого является не познание, но взаимопонимание, как способ структурирования многокультурного и многополярного культурного сообщества и т.д.¹⁷⁴.

Сегодня под этим понятием также рассматривается яркая форма общения культур, процесс взаимодействия с расширением и углублением взаимовосприятия, при котором диалог культур призван быть закономерной тенденцией в противовес конкуренции и столкновению. По мнению современных исследователей, диалог должен также отвечать на главный вопрос: как должна строиться культурная политика, чтобы развивалась модель интеллектуально–культурной коммуникации и реализовывался особый формат диалога, при котором участниками выступали бы как деятели культуры и науки, ученые, политики, так и простой народ. Каждый исследователь по–своему видит решение, но сходятся они на вопросах формирования целостного представления о мире, на восприятии различных культур как равноправных и уважительном отношении к культурным различиям.

¹⁷²См.н.: Бахтин М.М. Литературно-критические статьи / М.М Бахтин.- Москва: Худож.лит., 1986.- 541 с.

¹⁷³См.н.: Библер В.С. На гранях логики и культуры: [книга избранных очерков] / В.С. Библер.- Москва: DirectMEDIA, 2013. - 866 с.

¹⁷⁴Кокшаров, Н.В. Взаимодействие культур: диалог культур [Электронный ресурс] / Н.В. Кокшаров // Credonew: теорет. журн. – 2003. –№3. – Режим доступа: <http://credonew.ru/content/view/352/55/>. – (дата обращения: 07.03.2016).

В 2014 году на совместном заседании Госсовета и Совета по культуре и искусству, посвященном утверждению Основ государственной культурной политики, под председательством президента России В.В. Путина, глава государства подчеркнул, что культура это «многомерная живая система, мощный фактор общественного развития, экономического роста, даже, в полном смысле этого слова, обеспечения национальной безопасности и суверенитета России»¹⁷⁵.

Стоит отметить, что еще в 1995 году под руководством известного академика Д.С. Лихачева была представлена «Декларация прав культуры», в которой культура рассматривается как «главный источник гуманизации человеческой истории», «диалог культур обеспечивает взаимопонимание между народами, выявление духовной уникальности каждого из них», а «культурное развитие и культурная солидарность в совокупности с экономической и политической интеграцией современного мирового сообщества является залогом толерантности, взаимопонимания и демократии, условием предотвращения войн и насилия» и т.д.¹⁷⁶.

Вопросы национальной и культурной самобытности заставляют обратиться к творчеству евразийцев, выдающихся мыслителей XX в., которые оставили богатое наследие, актуальность которого не подлежит сомнению. Необходимость рассмотрения диалога культур с точки зрения «евразийской» гипотезы заключается в том, что представители данного течения, как показывает исторический опыт, во все периоды распространяли гуманистические идеи, развивая и формируя высокую духовность, комплиментарность и единение людей. Основной ее идеей была самобытность евразийской культуры, неотделимость исторических судеб России от судеб Азии, Евразийского Севера, Турана и, следовательно, тюркских народов, связанных глубинными духовными геополитическими

¹⁷⁵ Совместное заседание Госсовета и Совета по культуре и искусству: от 24 декабря 2014 г. [Электронный ресурс] // Президент России: [офиц. сайт]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/47324> . – (дата обращения: 10.01.2015).

¹⁷⁶ Лихачев Д.С. Декларация прав культуры // Журнал российского права. – М. - №12. – 2006. – С.146.

связями для взаимообогащающего синтеза¹⁷⁷, а ядро концепции евразийства заключается «в объективном характере единства суперэтнуса, единства страны, возникшей на огромной территории от Балтийского моря и Карпат до Тихого океана»¹⁷⁸.

Это сложное направление русской исторической мысли, как один из ключевых моментов интеллектуальной эволюции страны, привлекшее к себе пристальное внимание выдающихся мыслителей России и заявляющее о себе сегодня в дискуссиях политиков, философов, историков, освещали в своих работах многие исследователи в разные периоды.

Поскольку евразийская идея является сложным понятием, которое всю свою историю существования находилось в процессе трансформации, для полного и объективного понимания ее сущности необходимо исследовать ее историю, эволюцию и современное состояние. Основные положения концепции евразийства частично воздействовали на устав и идеологию международной неправительственной организации «Платформа "Диалог Евразия"».

Евразийство как последнее проявление оригинального историософского творчества в русской культуре¹⁷⁹ является значимым явлением современности, непосредственно связанное с евразийскими странами. Оно стало объектом изучения различных гуманитарных наук, в том числе политологии, социологии, философии и культурологии, а также в качестве геополитической доктрины в связи с реактуализацией евразийства в настоящее время. Исследователей увлекает как история развития евразийской идеологии, как масштабного явления отечественной философии, так и перспектива ее дальнейшего развития, в рамках которой поднимаются

¹⁷⁷ Гумилев, Л.Н. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации [Электронный ресурс] / Л.Н. Гумилев. – Режим доступа: http://www.e-reading.link/bookreader.php/86851/Gumilev_-_Ritmy_Evrazii_Epohi_i_civilizacii.html. – (дата обращения: 01.03.2015).

¹⁷⁸ Лавров, С.Б. Завещание великого евразийца [Электронный ресурс]: [о Л.Н. Гумилеве]. – Режим доступа: http://gumilev.narod.ru/gum_zave.htm. – (дата обращения: 01.03.2015).

¹⁷⁹ Хоружий, С.С. Русь – новая Александрия: страницы из предыстории евразийской идеи / С.С. Хоружий // Начала. – 1992. – № 4.

вопросы, не теряющие актуальности и широко востребованные на сегодняшний день. Как известно, проблема национального пути была всегда средоточием русской философской мысли.

Стоит подчеркнуть, что евразийская идея является развивающимся понятием, конкретное содержание и форма которого зависит только в контексте определенного идейного и общественно-исторического движения. Соответственно, в данном исследовании евразийская идея рассматривается в призме международной неправительственной организации «Платформа "Диалог Евразия"».

Если коснуться исторического пути евразийства, то условно выделяется несколько этапов: классическое евразийство, позднее евразийство и неоевразийство. Что касается начала развития движения, то возникло оно в двадцатые годы XX столетия в эмиграции как философско-политическое движение, которое стремилось в первую очередь содействовать преодолению острого духовного кризиса в стране. Связан он был с масштабными социальными изменениями и коллизиями, непримиримостью с руководящей властью, и непосредственно с революцией 1917 г., которая, следует заметить, была для евразийцев явлением не только отрицательным, но и положительным, открывая новую страницу в истории Российской империи и формируя новый тип культуры.

К основным мотивам эмиграции, как конкретно-исторического феномена, можно было отнести как достижение материальных благ, так и враждебное отношение к господствующему руководству. Отличительной же чертой является культурное соприкосновение на уровне ментальности, мировоззрения и мироощущения. По мнению известного исследователя в области русской эмиграции 20-30-х гг. XX в. М.Г. Вандакковской, это «уникальный социокультурный феномен: она сохранила в памяти культурные традиции, русский язык, религиозно-нравственные ценности и создала своего рода русское культурно-историческое пространство старой

России, которое могло существовать в зарубежной среде при всей её противоречивости и сложностях»¹⁸⁰.

В плеяду создателей и адептов евразийского течения вошли такие выдающиеся ученые как экономист и географ П. Савицкий¹⁸¹, филолог Н.С. Трубецкой¹⁸², публицист и музыковед П.П. Сувчинский, а также активное участие принимали Н.Н. Алексеев, П.М. Бицилли¹⁸³, Г.В. Вернадский, Л.П. Карсавин, П.Н. Малевский-Малевич, В.П. Никитин, Д. Святополк-Мирский, Г.В. Флоровский, С.Л. Франк, Хара-Даван Эренджен, М.В. Шахматов, Р.О. Якобсон и другие известные мыслители. Огромный интерес представляет изучение их интеллектуальной деятельности, которое нашло отражение в их творческом наследии, в восприятии и понимании национальной идентичности российского народа, а также в ряде тем, связанных с внешнеполитической и внешнеэкономической деятельностью, с вопросами национальной культурной почвы, национальных традиций и т.д.

В силу разносторонности интересов представителей евразийства открылась широта поисков, а также многообразие форм проявления течения, что наблюдается и у современных исследований. Но в целом, главной задачей представителей классического периода евразийства стало исследование самобытности русской культуры через переосмысление истории России, ее место и значение во всемирной истории. Евразийцам предстояло найти собственный путь развития благодаря этногеографическому и культурно-историческому разнообразию территорий.

Первым импульсом к началу евразийского движения была работа князя Н.С. Трубецкого под названием «Европа и человечество», изданная в 1920

¹⁸⁰Вандалковская М.Г. Русская эмиграция XX века. 20-30-е годы: учеб. пособие для общеобразоват. организаций / М.Г. Вандалковская. – М.: Просвещение, 2017. – С.4.

¹⁸¹См.н.: Савицкий П.Н. Географические и геополитические основы Евразийства // Основы Евразийства. М., 2002. С. 297-304.

¹⁸²См.н.: Трубецкой, Н.С. Общевразийский национализм [Электронный ресурс] / Н.С. Трубецкой. – Режим доступа: <http://gumilevica.kulichki.net/TNS/tns14.htm>; Он же. Европа и человечество / Н.С. Трубецкой. – София: Рос.-болг. кн-во, [1920]. – VI, 82 с.

¹⁸³См.н.: Бицилли П.М. «Восток» и «Запад» в истории Старого света [Электронный ресурс] // Библиотека первоисточников евразийцев: 20-30-е годы. – Режим доступа: <http://nevmenandr.net/eurasia/1922-naputiakh-PMB-viz.php>

году в Софии, в которой автор заявляет, что европейская культура не есть культура всего человечества и ничего не совершеннее всякой другой культуры и, наконец, понятие европеизации, которая является безусловным злом для не-романогерманского народа¹⁸⁴. Все эти постулаты явились для евразийства неким лейтмотивом в дальнейшем.

Как известно, евразийцы активно работали над издательской деятельностью, и за годы деятельности были изданы сборники статей «На путях. Утверждение евразийцев» (Берлин, 1922), «Россия и латинство» (Берлин, 1923), «Евразийский временник» (Берлин; Париж, 1923–1927. Вып. 1–3), «Евразийский сборник» (Прага, 1929), «Тридцатые годы» (Париж, 1931), вышел ряд периодических изданий: «Евразийская хроника» (Прага; Париж; Берлин, 1925–1937. Вып. 1–12), «Евразийские тетради» (Париж, 1934–1936. Вып. 1–6), «Евразиец» (Брюссель, 1929–1935. Вып. 1–25), еженедельник по вопросам культуры и политики «Евразия» (Париж, 1928–1929. №1–35). Письменное наследие евразийцев представляет собой большой пласт материалов, требуемых републикации и более детальной полноты изучения для понимания данной идеологии. Наиболее значимые работы с основными идеями классического евразийства берут начало в собрании «Исход к востоку» до «Евразийского временника» (1927).

Сторонники евразийства в своей философии, прежде всего, старались вывести русскую культуру на путь самостоятельного национального развития путем созидания подлинно–национальных культур, преемственно связанных с историческим прошлым, и укрепления национальных основ народов Азии и России. В основе течения была вера в страну, которая могла бы стать «срединным государством», соединяющим звеном между Востоком и Западом благодаря большому историческому опыту сотрудничества и взаимодействия с народами разных культур. В 1927 г. Н. Трубецкой выразил мнение, что «национальным субстратом того государства, которое прежде называлось Российской Империей, а теперь называется СССР, может быть

¹⁸⁴ Трубецкой, Н.С. Европа и человечество / Н.С. Трубецкой. – София: Рос.–болг. кн–во, [1920]. – VI, 82 с.

только вся совокупность народов, населяющих это государство, рассматриваемая как особая многонародная нация и в качестве таковой обладающая своим национализмом. Эту нацию мы называем евразийской, ее территорию – Евразией, ее национализм – евразийством...»¹⁸⁵.

Согласно основным положениям другого основоположника данной концепции П. Савицкого, возможность объяснить и определить прошлое, настоящее и будущее культурное своеобразие России представляется только путем сочетания в русской культуре «европейских» и «азиатско–азиатских» элементов, что устанавливает связь и диалог с широким и творческим миром культур. «Евразия и раньше играла объединительную роль.<...> В современный период дело идет о путях культурного творчества, о вдохновении, озарении, сотрудничестве.<...> Несмотря на все современные средства связи, народы Европы и Азии все еще, в значительной мере, сидят каждый в своей клетушке, живут интересами колокольни. Евразийское "месторазвитие", по основным свойствам своим, приучает к общему делу. Назначение евразийских народов – своим примером увлечь на эти пути также другие народы мира. И тогда могут оказаться полезными для вселенского дела и те связи этнографического родства, которыми ряд евразийских народов сопряжен с некоторыми внеевразийскими нациями: индоевропейские связи русских, переднеазиатские и иранские отношения евразийских турок, те точки соприкосновения, которые имеются между евразийскими монголами и народами Восточной Азии»¹⁸⁶.

Несомненно, стоит также упомянуть известного британского исследователя в области международных отношений, одновременно географа и историка Х.Дж. Маккиндера¹⁸⁷, идеи которого были применены во внешней политике Великобритании.

¹⁸⁵ Трубецкой, Н.С. Общевразийский национализм [Электронный ресурс] / Н.С. Трубецкой. – Режим доступа: <http://gumilevica.kulichki.net/TNS/tns14.htm>. – (дата обращения: 10.03.2015).

¹⁸⁶ Савицкий, П.Н. Географические и геополитические основы евразийства [Электронный ресурс] / П.Н. Савицкий // Евразия :информ.–аналит. портал. – Режим доступа: <http://gumilevica.kulichki.net/SPN/spn05.htm>. – (дата обращения: 11.03.2015).

¹⁸⁷Маккиндер Х.Дж. Географическая ось истории // Полис. – М. - №4. – 1995. – С.162-169

Согласно его теории, схожей с теорией П.Н. Савицкого, определяющую роль в международной политической жизни играет Евразия, так называемый «heartland», в котором Россия занимает «центральное стратегическое значение, которое в Европе принадлежит Германии»¹⁸⁸. Ученый применил к России также понятие «осевого государства», «которое всегда так или иначе является великим, но имеющим ограниченную мобильность по сравнению с окружающими пограничными и островными державами», а также выявил формулу политического могущества, которая заключается в синергии «географических, экономических и стратегических условий»¹⁸⁹.

Евразийцы разрабатывали геоисторические и геофилософские идеи, тем самым придавая большое значение географическим условиям и природной среде в контексте с населяющими ее народами. Ключевым понятием в концепции евразийства стал термин «месторазвитие», который подчеркивал культурную уникальность территории от Центральной Европы до Тихого океана. По мнению евразийцев, данное понятие коренным образом воздействовало на образ жизни и государственное устройство евразийских народов. Социально-исторические и географические признаки в совокупности в различные исторические периоды формируют различные месторазвития в пределах одной и той же географической территории. С точки зрения Вернадского, вся Евразия как целый географический мир является большим месторазвитием, в рамках которого могли создаваться такие крупные империи, как скифская, гуннская, монгольская, а позже и российская¹⁹⁰.

В научной литературе совокупность евразийских идей, чаще всего, представляется как историко-философская доктрина, возникшая в русском зарубежье. Но эмигрантская идеология вызывала также и враждебное

¹⁸⁸ Маккиндер Х.Дж. Географическая ось истории // Полис. – М. - №4. – 1995.- С. 169.

¹⁸⁹ Там же. С. 169.

¹⁹⁰ Вернадский, Г.В. Начертание русской истории / Г.В. Вернадский // Евразия: ист. взгляды русских эмигрантов / Рос. акад. наук. Ин-т всеобщ. истории; [отв. ред. д. и. н. Л.В. Пономарева]. – Москва: Ин-т всеобщ. истории, 1992. – С.12–46.

отношение и даже резкую критику со стороны отечественных и зарубежных мыслителей, среди которых Н.А. Бердяев¹⁹¹, П.М. Бицилли¹⁹², А.А. Кизеветтер¹⁹³, П.Б. Струве¹⁹⁴, П.Н. Миллюков¹⁹⁵, С.Л. Франк, И.А. Ильин в своем материале «Самобытность или оригинальничанье»¹⁹⁶, М.В. Шахматов в материале «Евразийство и русское самобытничество». В материалах газеты «Возрождение», издаваемой в Париже, П.Б. Струве, предрекая печальную историческую участь данного течения, призывает евразийцев понять, что не следует пользоваться идеями, не служа им, а также иметь набор противоречивых идей, выдвигаемых произвольно и используемых по мере необходимости.

Но самым основательным критическим анализом евразийства исследователи считают работу Г. Флоровского «Евразийский соблазн»¹⁹⁷. Встав в оппозицию данного течения, он упрекал представителей движения в излишней политизированности и идеологизации, не разделяя также геософских идей, согласно которым, то или иное биологическое или материальное начало содержится в основе самобытности исторического развития народа или цивилизации¹⁹⁸. Работа В.В. Зеньковского «Русские мыслители и Европа»¹⁹⁹ отражает отрицательное отношение православных философов, согласно которым православию в данной идеологии отводится

¹⁹¹ Бердяев, Н.А. Утопический этатизм евразийцев // Россия между Европой и Азией: евразийский соблазн: антол. / РАН, Ин-т философии; ред.-сост.: Л.И. Новикова, И.Н. Сиземская. – Москва: Наука, 1993. – С. 301–306.

¹⁹² Бицилли, П.М. Два лика евразийства / П.М. Бицилли // Россия между Европой и Азией: евразийский соблазн: антол. / РАН, Ин-т философии; ред.-сост.: Л.И. Новикова, И.Н. Сиземская. – Москва: Наука, 1993. – С. 279–291.

¹⁹³ Кизеветтер, А.А. Евразийство // Россия между Европой и Азией: евразийский соблазн: антол. / РАН, Ин-т философии; ред.-сост.: Л.И. Новикова, И.Н. Сиземская. – Москва: Наука, 1993. – С. 266–278.

¹⁹⁴ Струве, П.Б. Прошлое, настоящее, будущее: мысли о национальном возрождении России / П. Б. Струве // Русская мысль. – Прага, 1922. – Кн. 1–2. – С. 222 – 231.

¹⁹⁵ Миллюков, П.Н. Русский «расизм» / П.Н. Миллюков // Вандалковская М.Г. Историческая наука российской эмиграции: «евразийский соблазн». – Москва, 1997. – С. 331– 335.

¹⁹⁶ Ильин, И.А. Самобытность или оригинальничанье / И.А. Ильин; публ. А.А. Королькова // Начала. – 1992. – № 4. – С. 59–63.

¹⁹⁷ Флоровский Г.В. Из прошлого русской мысли: [Статьи] / Георгий Флоровский. - М.: Аграф, 1998. - 431 с.

¹⁹⁸ Нижников, С.А. Евразийство в истории русской мысли и Георгий Флоровский / С.А. Нижников // Вестник Балтийского Федерального ун-та им. И. Канта. Сер.: Общественные и гуманитарные науки. – 2010. – № 6. – С. 7–16.

¹⁹⁹ Зеньковский В.В. Русские мыслители и Европа / В.В. Зеньковский. - М.: Республика, 2005. – 367 с.

слишком поверхностная роль. Но при наличии объективных аргументов стоит отметить, что евразийцы старались, в первую очередь, отойти от жестких религиозных начал, не забывая тем самым, что Россия является полирелигиозным и межконтинентальным государством²⁰⁰.

Утверждение независимости от европейской культуры является центральным положением в евразийстве, ведь сторонники движения отрицали в первую очередь западную составляющую русской культуры, предчувствуя тем самым влияние европеизации России. Следует отметить, что роль западноевропейской культуры на русскую считалась евразийцами отрицательной и даже губительной. А позже, Лев Гумилев в своих исследованиях также подчеркнул необходимость отказаться от таких аббераций массового сознания, как европоцентризм²⁰¹.

В современных научных работах также есть сторонники, которые считают, что евразийская концепция недопустима до практической реализации и не способна к изменению стратегической программы развития России по причине раздробленности и противоречивости данной идеологии²⁰².

Таким образом, целесообразно сделать вывод, что строго научной евразийской теории не существовало, как и идейного единства. Исследование научного наследия также затрудняет тот факт, что каждый из последователей этого течения трактовал его по-своему, т.к. взгляды евразийцев не были идентичными. По мнению исследователя И.А. Исаева, «мировоззренческие амбиции евразийства велики – оно претендовало на осмысление многих проблем духа и бытия»²⁰³, хотя основная идея сводилась к мысли о замкнутом самодостаточном пространстве.

²⁰⁰ Зеньковский В.В. Русские мыслители и Европа / В.В. Зеньковский. - М.: Республика, 2005. – 367 с.

²⁰¹ Гумилев, Л.Н. Если Россия будет спасена, то только через Евразийство / интервью с Л.Н. Гумилевым // Начала. –1992. – № 4.– С.16.

²⁰² Яковлева, Т.А. Евразийство как начало критики евроцентризма в эмигрантской печати 1920–е гг. / Т.А. Яковлева // Иркутский историко-экон. ежегод.: сб. ст. – Иркутск, 2009. – С. 380–382.

²⁰³ Исаев И.А. Евразийство: идеология государственности // Общественные науки и современность. - 1994. - № 5. - С.44.

Но все это не умаляет многогранности данного течения, в котором подчеркивается уникальность русской культуры и несводимость ее к культурным основаниям других народов. В ней нашли свое место как идеи философии, социологии, религии и культурологи, так и геополитики, а востребованность этого течения заключается в ее исторической перспективности как верного пути к благополучию и взаимодействию евразийских стран. В крайне сложном поиске самоидентификации евразийство стало спасительной идеологией для русской эмиграции.

Идея содружества народов как лозунг представителей евразийства стал причиной распада движения спустя два десятка лет перед началом второй мировой войны, когда началась волна шовинистских настроений в Европе. Так, по словам французского политолога М. Ларюель, «евразийство 20-30-х годов представляло собой внутренне разрозненное течение, в рамках которого могли сосуществовать самые разные личности, самые противоречивые идеи»²⁰⁴.

Одно из крупнейших идейных и общественно-политических движений русского зарубежья не сумело превратиться в последовательную и обоснованную доктрину, но идеи евразийства не утрачивали своей актуальности даже после распада СССР, и в 1952 г. вышла работа Г. Пегова «Что такое Всероссия?»²⁰⁵. Иными словами, евразийская идея не угасала окончательно, а лишь временно потеряла свою историческую актуальность.

В начале 90-х гг. XX в. концепция евразийства связана с именем историка, географа и этнографа Л.Н. Гумилева (1912-1992), который в своих трудах разработал евразийскую идею в новом историческом контексте, утверждая, что Евразия является естественным географическим окружением для особого русского этноса, вследствие симбиоза русского и нерусского народов, который в результате привел к возникновению уникальной

²⁰⁴Ларюель, М. (Нео) евразийцы и политика: «вхождение в госструктуры и безразличие к общественному мнению? // Вестник Евразии. Москва. – 2006. - №1. - С.31.

²⁰⁵Пегов, Г. «Что такое Всероссия?»: опыт вскрытия ее сущности и мирового значения / Г. Пегов. – Изд. авт.– [Frankfurt–Main], 1952. – 69 с.

евразийской культуры и духовной самобытности²⁰⁶. «Последний евразиец» также научно обосновал вклад тюркских народов в формировании и развитии Российской империи благодаря научной концепции этногенеза, как процесса активной адаптации человеческих коллективов в этнической и природной среде. «Неповторимое сочетание ландшафтов, в котором сложился тот или иной этнос, определяет его своеобразие – поведенческое и во многом даже культурное. Таким образом, если мы хотим составить представление об этносе, нам нужны этногеографические исследования – выделение и изучение его месторазвития»²⁰⁷. Также, согласно его суждениям и анализам, исторический опыт показывает, что за каждым народом должно сохраняться право быть самим собой. Пожалуй, самым ценным для него была возможность разобраться в истории человечества, рассматривая последнее как мозаичную целостность.

Труды Гумилева, посвященные евразийству, наполнены во многом новым содержанием, хотя с основными историко–методологическими выводами евразийцев он был согласен. Одно из главных отличий концепции Гумилева состояло в том, что его евразийская доктрина, была синтезом гуманитарной науки и естествознания. Существовали различия и во взглядах на историю и, соответственно, и на трактовку самого понятия Евразия, евразийская культура и т.д. В контексте классической концепции, евразийская культура включает и западные и восточные составляющие в единстве, тогда как в пассионарной теории этногенеза Л.Н. Гумилева этот вопрос освещается совершенно иначе. В соответствии с ней «при совмещении двух суперэтносов в зоне контакта возникает этническая химера»²⁰⁸.

Лев Николаевич являлся выразителем и хранителем философской традиции евразийства, благодаря которому оно получило свое качественное

²⁰⁶ Лавров, С.Б. Евразийство: современность концепции / С.Б. Лавров // Москва Соборная. – 1999. – №10.

²⁰⁷ Гумилев, Л.Н. Ритмы Евразии [Электронный ресурс] / Л.Н. Гумилев // Наш современник. – 1992. – №10. – Режим доступа: <http://www.kulichki.net/~gumilev/articles/Article05.htm>. – (дата обращения: 08.03.2016).

²⁰⁸ Гумилев, Л.Н. Этногенез и биосфера Земли [Электронный ресурс] / Л.Н. Гумилев. – Ч. 9: Этногенез и культура. – Режим доступа: <http://gumilevica.kulichki.net/EBE/ebe09.htm>. – (дата обращения: 10.03.2016).

развитие. По мнению некоторых исследователей, «только учение Л.Н. Гумилева превратило в целостную научную теорию, на основе которой можно и нужно создавать национально–государственную идеологию, в полной мере учитывающую интересы как русского, так и других коренных народов России»²⁰⁹.

Фундаментальность и глубина исследований Л.Гумилева заключается в обосновании и отстаивании принципиально нового взгляда на историю развития и взаимоотношений народов (тюркских и славянских), взаимосвязь евразийских территорий. Его евразийская идея имеет колоссальное методологическое значение в российской исторической науке.

Условие спасения России только как евразийской державы и только через евразийство²¹⁰ связывает его теорию с П.Н. Савицким, который также предвидел развитие империи только «внутрирусскими» силами²¹¹.

Несмотря на идеологические различия с первоначальной теорией, концепция Л.Н. Гумилева явилась неким связующим звеном между классическим евразийством и его современными модификациями, самым ярким из которых является неоевразийство.

Евразийство как идейное течение оставило след в истории, но не реализовалось в политической практике, что и определило, казалось, ее историческую бесперспективность как общественного движения. К примеру, в поисках определения критериев геополитической идентичности России, российский исследователь В.Л. Цымбурский в исследованиях перспектив российской геополитики, отметил, что концепция классического евразийства («Россия-Евразия»), как и теория Х. Маккиндера («Heartland»),

²⁰⁹ Шишкин, И.С. Учение Л.Н. Гумилева, евразийство и русский вопрос [Электронный ресурс] / И.С. Шишкин. – Режим доступа: <http://gumilevica.kulichki.net/GW/gw233.htm>. – (дата обращения: 10.03.2016).

²¹⁰ Гумилев, Л.Н. Интервью / Л.Н. Гумилев // Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии. Эпоха и цивилизации / предисл. С.Б. Лаврова. – Москва: Экопрос, 1993. – С.31.

²¹¹ Савицкий, П. Письмо П.Савицкого к Г.Струве, 12 февраля 1957 г. // Hoover Institution Archives. Gleb Struve Papers, 1810–1985. – Box 134. – Folder 5.

неэффективны, ибо «не в состоянии геополитически идентифицировать Россию»²¹².

Однако, идеи евразийства реанимировались на очередном переломе ее исторической судьбы, модификации которых наблюдаются в настоящее время. По словам президента РФ В.В. Путина²¹³ евразийство «сейчас приобретает совершенно новое звучание, особенно в связи с интенсификацией интеграционных процессов на постсоветском пространстве»²¹⁴. Это, к примеру, идея Евразийского экономического Союза, в основу которой заложено возрождение экономических и культурных связей на постсоветском пространстве, утраченных с распадом СССР. По словам Н. Назарбаева, «назрела необходимость создания нового межгосударственного объединения, которая действовала бы на более четких принципах, нежели СНГ, которое не отвечает объективным требованиям времени и не обеспечивает интеграцию стран-участников, в которой так остро нуждаются наши народы»²¹⁵. В ходе официального визита в Россию в 1994 году казахстанский лидер также подчеркнул, что ему импонируют взгляды выдающегося русского мыслителя Л.Н. Гумилева, концептуально обосновавшего единство географических и культурно-исторических связей народов огромной территории Северной и Центральной части Евразии²¹⁶. «Но самое ценное для нас, живущих в условиях всеобщей глобализации, заключено в том, что труды Гумилева дают возможность всем народам гордиться своим уникальным историко–культурным кодом»²¹⁷. Однако,

²¹²Цымбурский В.Л. Остров Россия. Перспективы российской геополитики [Электронный ресурс] / В.Л. Цымбурский – Режим доступа: http://www.polisportal.ru/files/File/puvlication/Starie_publicacii_Polisa/C/1993-5-Cimburskiy_Perspektivi_rossijskoj_geopolitiki.pdf. – (дата обращения: 11.06.2016).

²¹³ О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации: от 7 мая 2012 г. №605 [Электронный ресурс] // Официальный интернет портал правовой информации. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/>. – (дата обращения: 30.05.2016).

²¹⁴ Путин, В.В. Владимир Путин: Евразийство — традиция нашей политической мысли [Электронный ресурс]: стеногр. выступления на встрече с активом партии «Единая Россия», Москва, 24 апреля 2012 г. / В.В. Путин // Молодая Евразия: сайт. – Режим доступа: http://yeurasia.org/2012/12/26/putin_eurasianism_united_russia/. – (дата обращения: 05.03.2015).

²¹⁵ Назарбаев, Н. Евразийский Союз: от идеи к истории будущего [Электронный ресурс] / Н. Назарбаев // Известия. – 2011. – 25 окт. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/504908>. – (дата обращения: 07.03.2015).

²¹⁶ Там же.

²¹⁷ Назарбаев, Н. Нурсултан Назарбаев: От идеи евразийского союза – к новым перспективам евразийской интеграции [Электронный ресурс]: выступление в МГУ им. М.В. Ломоносова, 28 апр.2014 г. / Н. Назарбаев//

подход к евразийству Н. Назарбаева преломлен к конкретным историческим условиям рубежа XX-XXI вв. По мнению «главного интегратора», интеграция должна строиться, в первую очередь, на основе экономического прагматизма, не отрицая значения культурных и цивилизационных факторов. Таким образом, главным двигателем интеграционных процессов являются экономические интересы, а не абстрактные геополитические идеи. Евразийская идея Н. Назарбаева это исключительно важная форма интеграции бывших республик для укрепления экономических и политических связей.

С ростом научного интереса к российским социально-философским концепциям, несомненно, возрос интерес к евразийскому течению, предпринявшее попытку найти и обосновать место и роль России в истории и культуре.

Итак, евразийское движение явилось исследованием самобытности русской культуры, подчеркивая в своих трудах значимость развития и уникальность национальных культур. Одной из главных идей была «необходимость взаимообогащающего диалога народов»²¹⁸. Евразийцы, пытаясь определить роль и место России в мировой культуры, строили свое учение на глубинных духовных началах отечественной общественно-политической и философской мысли²¹⁹.

На сегодняшний день в отечественной академической среде существует и современная, интерпретация евразийской идеи, которую разрабатывает известный политолог А.Г. Дугин. Формирующаяся глобальная концепция, базирующаяся на установках «классического евразийства», основывается на сохранении собственного исторического культурного и духовного наследия и «культурного кода». По мнению А.Г. Дугина, евразийство является ярким течением, идеи которого не смогли

Молодая Евразия: сайт. – Режим доступа: http://yeurasia.org/2014/04/28/nazarbaev_msu_2014/. – (дата обращения: 06.03.2015).

²¹⁸Келлер, Г.С. Евразийство в контексте отечественной философской и общественно–политической мысли / Г.С. Келлер // Вестник МГТУ / Мурман. гос. техн. ун–т. – 2000. – Т. 3, № 3. – С. 513.

²¹⁹ Там же. – С. 513

осуществиться в практическом применении. Представители классического периода евразийства оставили потомкам бесценное мировоззрение, которое несет в себе «действенное противоядие против вырождения до вульгарного шовинизма», а также «открытое к созидательному и веротерпимому диалогу с иными традиционными евразийскими конфессиями»²²⁰. Основываясь на подобной «сокровищнице», лидер движения «Евразия» и приверженцы развивают и модернизируют неоевразийство.

Несомненно, стоит также выделить труды профессора А.С. Панарина²²¹, который методом сценариев подверг переосмыслению общецивилизационные последствия социальных перестроек на государственно-геополитическую и национально-культурную идентичность России. Один из специфических типов цивилизаций - «евразийский» (в противовес «атлантическому»), «раскинувшийся на просторах Евразии, являющийся ни собственно славянской, ни исключительно православной, ни европейской или азиатской»²²². С точки зрения А.С. Панарина, за сохранением целостности страны всегда стоит сильная «цивилизационная идея», в которой должны найти отражение общие национальные и цивилизационные интересы народы Евразии.

Вопрос самобытной цивилизационной модели рассматривал в своих трудах также Б.С. Ерасов, утверждая необходимость скоординированных действий, «создание и расширение сети коммуникаций, функциональное согласование различных природно-технологических комплексов и укладов»²²³, для усиления «связей между народами огромного и неразделенного региона»²²⁴.

²²⁰ Дугин А.Г. Преодоление запада (Эссе о Николае Сергеевиче Трубецком) // Наследие Чингисхана. – М. – 1999. – С.25.

²²¹ Панарин, А.С. "Вторая Европа" или "третий Рим"? Избр. соц.-филос. публицистика / А.С. Панарин; Рос. акад. наук, Ин-т философии. - М.: ИФРАН, 1996. - 153 с. Он же. Россия в цивилизационном процессе: (Между атлантизмом и евразийством) / А.С. Панарин; Рос. АН, Ин-т философии. - М.: ИФРАН, 1995. – 261 с.

²²² Панарин, А.С. Россия в цивилизационном процессе: (Между атлантизмом и евразийством) / А.С. Панарин; Рос. АН, Ин-т философии. - М.: ИФРАН, 1995. – С.145.

²²³ Ерасов Б.С. Социокультурные и геополитические принципы евразийства // Полис. Политические исследования. - М. – 2001. - №5. – С.73.

²²⁴ Там же.

Актуальность евразийского течения основывается на том колоссальном наследии, которое завещали представители движения в двадцатые годы прошлого столетия, способного стать ориентиром в поиске дальнейшего пути России. Историческая основа российского народа является многонациональностью, которая заложило в нем толерантность и веротерпимость в отношении других народов, а объединительная тенденция заложена в самобытности русской культуры.

Конец XX в. известен нам глобальными событиями - развал СССР, конец биополярного мира, вследствие чего сложилась ситуация геополитической нестабильности, а также неизвестности, в которой неизбежно стал поиск новых путей для страны.

Актуальность евразийства и в настоящее время заключается в созвучии данной геополитической концепции нашей эпохе, а совокупность «лучших идеалов и установок собственных национальных интересов, традиций и уникальной культурной идентичности и западных моделей развития»²²⁵ будет способствовать большим достижениям России в современном мире.

На сегодняшний день наследие русских теоретиков евразийства является объектом активного исследования на академическом уровне и важной темой политических дискурсов не только в России, но и в других евразийских странах.

В Турции, согласно данным международных конференций и симпозиумов, вопросами славяно-тюркского сотрудничества и дальнейшего развития занимаются помимо исследователей и специалистов университетской профессуры, государственные чиновники высокого уровня, что свидетельствует о качественном сдвиге в понимании геополитических и внутривосточных явлений в настоящее время на уровне высшего руководства страны.

²²⁵ Пархоменко, Р.Н. Евразийство в современной российской социально-философской мысли: реинкарнация одного понятия / Р.Н. Пархоменко // Философская мысль. – 2016. – № 3. – С. 33–45.

Важно отметить, что как и в российской общественно-политической мысли не было единства в трактовке идеологии евразийства, несмотря на колоссальный теоретический фундамент, так и в турецких академических кругах существуют расхождения. Так, по мнению исследователя в области тюркологии П.В. Шлыкова, «в риторике турецких националистов под евразийством подразумевался антизападный проект, главная цель которого – защита турецкого «национального государства»²²⁶. Благодаря тщательному анализу данной проблематики, автором были выделены два вектора, один из которых «концепт Евразия», что с географической точки зрения указывает на важную геополитическую роль Турции в евразийском пространстве; второй непосредственно «турецкое евразийство», которое явилось «в 2000-е гг. совокупностью идей о необходимости сближения Турции с Россией и дистанцирования от Запада»²²⁷.

Однако, несмотря на различную наполненность российского и турецкого евразийства (нео-евразийства), есть основание полагать, что изменение парадигмы восприятия российско-турецких отношений в интеллектуальных кругах за время сотрудничества и динамики развития, не позволит странам отдалиться по причине возможных геополитических разногласий. И создание «Платформы "Диалог Евразия"» явилось знаковым шагом в сохранении дружественных отношений, ведь академические контакты и диалоги могут помочь развитию сотрудничества между Турцией и Россией.

Турция как наследница византийских устоев, на протяжении своей многовековой истории имела многонациональные и поликонфессиональные традиции, созданные представителями самых разных народов и вероисповеданий, развивавших общую культуру византийской цивилизации.

Однако следует отметить, в гуманитарной жизни современной Турецкой Республики помимо идеологических начал евразийства,

²²⁶ Шлыков П.В. Евразийство и евразийская интеграция в политической идеологии и практике Турции // Сравнительная политика. – М. - №1. – 2017. – С.67.

²²⁷ Там же. С.71.

присутствует также привычные для нее идеи пантюркизма, что говорит об идейной диверсификации в турецком обществе. Пантюркизм является идейно-политическим течением, основой которого служит идея объединения и единства тюркских народов и сохранения культурной самобытности по этническому признаку, существующее в настоящее время в определенных немногочисленных кругах (политических партиях, движениях) ²²⁸ . Основателем движения стал крымско-татарский интеллигент и просветитель И. Гаспринский, придавая движению исключительно культурное значение и предостерегая от радикальных взглядов, выступая также за консолидацию тюркских и славянских народов в силу цивилизационной, культурной общности.

Необходимость существования исследуемой платформы заключается в том, что организация формирует и налаживает культурные, образовательные, экономические и политические «интеграционные поля» между евразийскими странами, отвечая тем самым долгосрочной перспективе объединению и единства евразийских народов.

Еще в 2004 году на одной из конференций, организованной непосредственно «Платформой "Диалог Евразия"» киргизский государственный и политический деятель, президент Киргизской Республики (1990-2005 гг.) А. Акаев подчеркнул роль исследуемой организации, которая состоялась как «важный интеллектуальный форум в нашем обширном и непростом регионе, на просторах которого живут представители отличных друг от друга этнических и конфессиональных групп, входящих в ареалы различных цивилизаций»²²⁹, как и слова президента Турецкой Республики Р.Т. Эрдогана, который выразил надежду, что объединение ради воплощения в жизнь общих интересов сделает нас сильнее, принесёт пользу всем

²²⁸Сотниченко А.А. Расцвет и закат пантюркизма в Турции на рубеже XX-XXI вв. // Рахмат-наме: Сборник статей к 70-летию Р.Р. Рахимова. - СПб. - 2008. - С.317.

²²⁹Акаев, А. ПДЕ – важная платформа / А. Акаев // Diyalog Avrasya. – 2004. – № 12. – С.84.

участникам этого движения, а «Диалог Евразия» станет фундаментом, на котором добрые намерения превратятся в реальные дела»²³⁰.

Со времен создания организации, у многих назревал вопрос, является ли исследуемое объединение политическим движением или интеллектуальным течением. Исследуемая автором организация «Платформа "Диалог Евразия"» способствовала осмыслению перспектив совместной эволюции и развития народов, проживающих в евразийском регионе. Основное сходство заключается в стремлении найти способы и рычаги взаимодействия этнонациональных и конфессиональных объединений в пределах самобытного континентального пространства, локализованной естественными рубежами.

«Платформа "Диалог Евразия"», как и евразийство, определяет себя идейным объединением, отвергая возможную политизацию с первых лет существования. Идеологические утверждения организации обрамлялись культурными терминами, стремясь в большей мере осветить философские воззрения. Несмотря на наличие политической программы у классиков евразийства, внимание их было также сосредоточено на философском осмыслении, что провозглашается и в рамках деятельности Платформы. Постулаты организации «Платформа "Диалог Евразия"» в определении исторического выбора и самоидентификации были направлены на разрешение практических целей, к которым относятся евразийские конференции с дискуссиями и прениями, опубликованные после на страницах печатного издания движения.

²³⁰ О «Диалог Евразия» говорят [Электронный ресурс]: Р. Т. Эрдоган, Н. Назарбаев, Г. Алиев, Ч. Айтматов, В. Инал [и др.] // Диалог Евразия [ДА]: общ. объединение: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.dabelarus.by/o-nas/o-dialog-evraziya-govoryat.html>. – (дата обращения: 10.03.2016).

2.2. Роль и влияние российско-турецких отношений на формирование международной организации «Платформа "Диалог Евразия"»

Как было отмечено ранее, важную роль в рамках исследуемой организации играли Российская Федерация и Турецкая Республика как лидеры обширного пространства Евразии.

Стоит отметить, что под Евразией понимается евроазиатское пространство, континентальные равнины Европы и Азии, смысловая структура которой была проанализирована в работе В.Л. Цымбурского. По одной из предложенных исследователем схем Россия является «посредницей, воссоздающей целостность платформы, разделенной на Азию и Европу»²³¹.

Однако, не только Россия является переплетением европейских и азиатских черт, они также присущи и Турции. Таким образом, общие черты связаны, прежде всего, с тем, что оба государства являются евразийскими державами, вобравшие в себя культурные и политические традиции как европейские, так и восточные²³².

Межгосударственные отношения двух стран насчитывают длительный срок, в период которого обе страны претерпели разные стадии взаимоотношений, от мирного сосуществования до войн и обоюдной неприязни, от непонимания и недоверия до взаимной помощи и тесного сотрудничества, от неустойчивости и противоречивости тенденций в политике по причине межсистемного антагонизма до объективных подходов в решении проблем и взвешенной стратегии.

Высокий уровень взаимопонимания и расширение делового сотрудничества российско-турецких отношений на начало XXI века исследователи связывают со связанностью и сходством исторических судеб обеих стран, которые определяют наличие общих интересов. Оба государства

²³¹Цымбурский В.Л. Две Евразия: омонимия как ключ к идеологии раннего евразийства // Вестник Евразии. – М. – 1998. - №1-2. – С.14.

²³²Орешкова, С.Ф. Османская империя и Россия: к формированию культуры межгосударственных отношений в евразийском пространстве / С.Ф. Орешкова // Евразия: народы, культура, религия. – Москва, 1996. – Вып. 1. – С. 41–44.

связывало также и объединение на своих просторах народов, явственно различавшихся по степени социально-экономического развития, этноконфессиональной принадлежности и историческому опыту²³³, обеспечивая, однако, условия их функционирования и развития в сложном социуме.

Причины противоречий и конфликтов в российско-турецких отношениях трактуются по-разному в научных кругах, но основа противоборства заключалась, по мнению российского историка-тюрколога М.С. Мейера, в стремлении обоих участников занять ведущую позицию в судьбах христианского и мусульманского цивилизаций, учитывая, однако, и территориальные притязания²³⁴.

После распада имперских государств и образования Российской Федерации и Турецкой Республики появились условия для создания дружественно-сотруднических отношений. Так, в начале XXI столетия отмечается период сближения и оживленных отношений, что также послужило базой для вступления России в евразийскую Платформу.

Сотрудничество и союз России и Турции базируется, по мнению исследователей, на построении демократической модели политического строя и устройства, на развитии и формировании условий для экономического и культурного прогресса и т.д. Сходство поисков дальнейшего исторического пути и развития соответственно подталкивает крупных евразийских игроков к позитивному ходу диалога, к расширению и наращиванию связей в экономической и хозяйственной сферах, к налаживанию межкультурной коммуникации среди представителей деловой и культурной среды и к фундаментальному и основательному переосмыслению исторического опыта российско-турецких межгосударственных отношений.

²³³ Мейер, М.С. 520 лет дипломатическим отношениям России и Турции / М.С. Мейер // Исторические, культурные и экономические связи между Турцией и Россией: материалы междунар. симпозиума, Стамбул, 5 апреля 2012. / сост. О.Ю. Кузнецов. – Москва: Турецко–русский культур. центр, 2012. – С.12.

²³⁴ Там же.

В марте 2011 года состоялся визит турецкой правительственной делегации в Москву во главе на тот момент с премьер–министром Турецкой Республики Р.Т. Эрдоганом²³⁵, в результате которого были достигнуты определенные договоренности, а совместные переговоры помогли оценить российско-турецкие отношения на пути сотрудничества и подготовить достойную основу для дальнейшего развития и взаимодействия. «На пресс-конференции мы отметили значительные продвижения во всех сферах сотрудничества в отношениях между Россией и Турцией, планируя и в дальнейшем укреплять и углублять наши межгосударственные связи», - отметил премьер-министр²³⁶. Визит стал также поводом упомянуть про 90-летие Московского Договора о дружбе и братстве между Россией и Турцией.

Договор закрепил дипломатические отношения двух стран 16 марта 1921 года²³⁷ и стал своего рода фундаментом на десятилетия вперед для многопланового стратегического партнерства правительств в начале XXI века. В основе статей договора была заложена солидарность в борьбе против империализма, а также объявление о ликвидации Советским правительством подписанных ранее неравноправных договоров и, соответственно, провозглашение о полном равноправии сторон и содействии турецкому народу в вопросах суверенитета и национальных прав²³⁸.

Однако, в силу актуальности политического содержания, данное соглашение зачастую является предметом острой полемики и споров в вопросе нарушения норм и принципов международного права, касающихся территориальных разграничений.

Но, в первую очередь, международный договор о братстве как часть исторического наследия во взаимоотношениях Турции и России является

²³⁵ Визит премьер–министра Турции Эрдогана в Москву [Электронный ресурс] // РИА – Новости: [сайт]. – Режим доступа: https://ria.ru/trend/erdogan_visits_russia_16032011/. – (дата обращения: 25.03.2016).

²³⁶ Erdoğan Rusyagezisini değerlendirdi [Electronic resource]. – Режим доступа: <http://t24.com.tr/haber/erdogan-rusya-gezisini-degerlendirdi-ankara-aa.133550>. – (дата обращения: 26.03.2016).

²³⁷ Московский договор между Россией и Турцией 16 марта 1921 г. [Электронный ресурс] // Хронос: всемирная история в Интернете: [сайт]. – http://www.hrono.info/dokum/192_dok/19210316ru_tur.html. – (дата обращения: 27.03.2016).

²³⁸ Хейфец, А.Н. Советская дипломатия и народы Востока, 1921–1927 / А.Н. Хейфец; предисл. К. Иванова. – Москва: Наука, гл. ред. науч. лит., 1968. – С. 115–116.

звеном для взаимодоверия и взаимопонимания и совместного решения проблем, возникающих в регионе и в мире, исключающий вариант силового столкновения глобальных игроков за контроль над ресурсами региона.

Высокий уровень отношений между Анкарой и Москвой связан также с подписанием на тот момент премьер-министром Тургуттом Озалом (Turgut Ozal) с СССР первого соглашения в 1984 г. по транспортировке газа и различным экономическим связям, в том числе туризм, крупные проекты по подряду и т.д., затем, будучи президентом, подписание в 1991 году "Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Турецкой Республикой". М.С. Горбачевым также была высказана мысль о том, что «все глубже внедряющиеся в ткань жизни мирового сообщества идеи и практика деидеологизации отношений между государствами, а одновременно - складывающаяся новая атмосфера в контактах между различными мировыми религиями улучшают международный климат, освобождают его от наслоений конфронтации прошлого и создают крайне плодотворную почву для взаимодействия культур»²³⁹.

Современные условия и обстоятельства нового времени неустанно меняются, требуя новые качественные подходы в межгосударственных отношениях, историческим примером для которых может явиться Московский дружественный договор, опираясь на который страны могут расширить пути сотрудничества. Одним из таких существенных этапов стало энергетическое сотрудничество двух стран в сооружении атомной электростанции «Аккую» (Akkuyu Nuclear) на южном побережье Турции в провинции Мерсин, реализация которого осуществляется в рамках межправительственного соглашения, подписанного 12 мая 2010 года²⁴⁰.

²³⁹Хроника внешнеполитических событий в СССР. 1991. Март [Электронный ресурс] // Международный фонд соц.-экон. и политол. исслед. (Горбачев-фонд): [офиц. сайт]. – Режим доступа: http://www.gorby.ru/archival/expocenter/vneshpolitika/show_29328/. – (дата обращения: 05.05.2016).

²⁴⁰Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в сфере строительства и эксплуатации атомной электростанции на площадке «Аккую» в Турецкой Республике [Электронный ресурс] // Агентство ПРОАтом. – Режим доступа: www.proatom.ru/files/sogl_tur_rf.doc. – (дата обращения: 28.03.2016).

Данный высокотехнологичный проект является показателем высокого уровня экономического сотрудничества между странами, которое в союзе с гуманитарным взаимодействием может вывести российско-турецкие связи на уровень полномасштабного стратегического партнерства²⁴¹. Как известно, стратегическое сотрудничество в международных отношениях предполагает помимо обоюдной заинтересованности сторон и развития стратегических сфер для сотрудничества, долгосрочный характер деятельности и координацию внешнеполитических действий.

В механизме межгосударственных отношений, в том числе экономических, важную роль играют регулярные контакты на правительственном уровне, включая интенсивные визиты первых лиц государства и премьер-министров. Немаловажным фактором является также работа совместных и национальных структур и организаций, действующих на постоянной основе. К ним относятся Российско-турецкий деловой совет и Турецко-российский деловой совет при Торгово-Промышленной Палате Российской Федерации (ТПП РФ), Российско-турецкая ассоциация дружбы и предпринимательства (RUTID), Конфедерация предпринимателей и промышленников Турции (TUSKON) и другие предпринимательские, консалтинговые, образовательные и культурные союзы и компании.

В начале XXI века в российско-турецких отношениях отмечается повышенная активность обмена визитами для формирования полюса притяжения и сотрудничества, чего не наблюдалось ранее за всю новейшую историю, а также проведение масштабных событий, представивших культуру народов двух стран.

Это проведенный с успехом Год культуры России в Турции в 2007 году²⁴², в рамках которого были осуществлены более двадцати культурных

²⁴¹ Россия и Турция договорились строить АЭС и отменить визы [Электронный ресурс] // Русская служба ВВС: сайт. – 2010. – 10 мая. – Режим доступа:

http://www.bbc.com/russian/international/2010/05/100512_medvedev_turkey_visit.shtml. – (дата обращения: 20.03.2016).

²⁴² Российско-турецкое культурно-гуманитарное сотрудничество // Посольство Российской Федерации в Турции: [официальный сайт]. – 2009. – март. – Режим доступа: http://www.turkey.mid.ru/hron4_r.html. – (дата обращения: 03.04.2016).

мероприятий с участием более пятисот представителей творческих сил, в частности, артистов российского балета и театра, солистов государственных ансамблей классической музыки и фольклорных коллективов. Были также организованы художественные выставки и Дни российского кино. В церемонии завершения года культуры 11 декабря 2007 г. приняли участие представители Роскультуры РФ и Министерства культуры Турции, а также состоялся праздничный концерт под управлением Ю. Башмета. Подобные мероприятия порождают духовное взаимовлияние национальных культур, научного мастерства, а также писательского искусства.

В свою очередь 2008 год был провозглашен Годом культуры Турции в России²⁴³. При обсуждении организации мероприятий министры культуры России и Турции А. Соколов и А. Коч пришли к соглашению о переходе к постоянным профессиональным контактам между работниками культуры в различных областях, в том числе в сфере науки и образования, распространения русского языка и литературы в Турции и, в свою очередь, турецкого языка и литературы в России.

Результатом поступательного развития гуманитарно-культурных отношений России и Турции и партнерского сближения стало открытие языковых и культурных Центров в крупных городах обеих стран, проведение олимпиад по знаниям турецкого и русского языков, различного рода национальных фестивалей, которые знакомят публики с лучшими образцами культуры и искусства.

То же касается и области литературы, в которой активно осуществляются переводы и издаются произведения как турецких, так и русских классиков, одновременно перенося их на театральные подмостки. Все эти явления позволяют сделать вывод о возможности стабильного и благоприятного режима развития российско-турецких отношений, о важности закономерного развития культурных процессов, обмена

²⁴³ Об открытии Года культуры Турции в России [Электронный ресурс] // Посольство Российской Федерации в Турции: [офиц. сайт]. – Режим доступа: <http://www.turkey.mid.ru/hron/hronika154.html> . – (дата обращения: 05.04.2016).

ценностями и достижениями, о значимости диалогового взаимодействия культур, что позволит сохранить самобытность и будет способствовать устойчивому развитию российско-турецких связей, передавая колоссальный культурный опыт и многообразие последующим поколениям.

Актуальным всегда остается вопрос взаимоотношений России и Турции в связи с геополитической активностью последней на территории Ближнего Востока и ее попытками выхода на место одного из полюсов в многополярном мире, обретающий очертания уже сегодня. На начало XXI века российско-турецкие отношения характеризовались углублением и диверсификацией сотрудничества в энергетической и торгово-экономической областях, созданием благоприятствующих условий для двусторонних инвестиций и т.д.

Не менее важным фактором являлось также взаимодействие в сфере культуры и приобщение народов к культурному наследию и достижениям обеих стран, иными словами, массовое внедрение необходимых составляющих партнерства.

В первую очередь это относится к структурам и организациям, как правительственным, так и неправительственным, координирующим культурные и образовательные обмены. Ярким примером являлась активная работа «Платформы "Диалог Евразия"», которая также участвовала в формировании дружественной среды между странами и многовекторном развитии российско-турецких отношений. Российско-турецким отношениям уделялось особое внимание в печатном органе организации (журнале «ДА»), что обуславливается тем, что уровень сотрудничества двух стран во многом определяет ситуацию на евразийском пространстве, от степени политического взаимодействия и торгово-экономических отношений которых зависит стабильность в Центральной Азии, Закавказье и черноморском регионе и создание единого евразийского экономического пространства.

Невзирая на религиозные отличительные особенности и на различные региональные и геополитические интересы, обе страны совместили как западные, так и восточные воздействия и могли бы не только мирно сосуществовать, но и успешно взаимодействовать. Однако, как известно, выстраивать добрососедские отношения в эпоху геополитической конкуренции возможно лишь при изучении и понимании цивилизационной специфики стран.

Потребность в формировании и углублении гуманитарных и культурных связей между странами в начале века связано, прежде всего, с высокой динамикой политических, торгово-экономических и инвестиционных контактов по всем направлениям²⁴⁴.

Многие турецкие эксперты считают маловероятным союз России и Турции в едином объединении, несмотря на высокий уровень отношений и динамику развития во всех сферах сотрудничества, связывая это с членством Турции в НАТО и его сбалансированным внешнеполитическим курсом. Соответственно, более потенциальным и вероятным предполагается модель тесного сотрудничества, нежели союз в стратегических направлениях региональной политики²⁴⁵.

По мнению других исследователей, Турция является важным партнером для создания евразийского единства, которым подразумевается более широкий альянс, включая также Афганистан, Пакистан и Иран²⁴⁶, ведь Турция на сегодняшний день прилагает все усилия на международной арене и во внутривосточной жизни, чтобы убедить политические круги и не только, о принадлежности страны к европейской, или хотя бы евразийской модели. Известный турецкий эксперт Шенер Актюрк (Şener Aktürk) считает,

²⁴⁴ Исторические, культурные и экономические связи между Турцией и Россией: материалы междунар. симпозиума, Стамбул, 5 апреля 2012. / сост. О.Ю. Кузнецов. – Москва: Турецко–русский культур. центр, 2012. – С.147.

²⁴⁵ Россия – Турция: сближение продолжится, но дистанция останется: турецкие эксперты [Электронный ресурс] // REGNUM: информ. агентство. – 2012. – 10 марта – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/1507992.html>. – (дата обращения: 07.04.2016).

²⁴⁶ "В Евразийский союз мы должны втянуть Иран, Турцию, Пакистан и Афганистан" [Электронный ресурс] // НАКАНУНЕРУ: [сайт]. – Режим доступа: <http://www.nakanune.ru/articles/16310/>. – (дата обращения: 30.05.2016).

что состояние турецко-русских отношений является ключевым фактором, если не решающим фактором в определении спокойного будущего Турции²⁴⁷.

Но главной особенностью развития отношений России и Турции наряду с историческими, культурными и научными связями является экономическая основа в силу устойчивого роста российско-турецкого торгового инвестиционного партнерства в начале XXI века. Как известно, Россия для Турции является поставщиком энергоносителей (в связи с уверенным ростом экономики), становясь немаловажным инвестором в инфраструктуру страны, энергетическую и промышленную области экономики, и в свою очередь, Турция является одним из крупнейших рынков сбыта в энергетической сфере, являясь вторым по величине потребления продукции «Газпрома» после Германии²⁴⁸. Наблюдается также положительная динамика товарооборота и структуры внешнеторгового баланса. Согласно статистике, объем российско-турецкого товарооборота составил на 2012 г. 33 млрд. долл. США²⁴⁹. Стоит отметить, что состояние экономик России и Турции обуславливается соответствующими условиями, в связи с которым российским преимуществом является газовая, нефтяная промышленность и т.д., соответственно, преимущество Турции – продовольствие и туристическая сфера (по статистике к 2012 г. Турцию посетило 3,6 млн. россиян²⁵⁰).

Итак, в рамках организации "Платформа "Диалог Евразия" важную роль играли две взаимодействующие страны - Россия и Турция. Внешняя политика последней также стремилась к налаживанию межгосударственных отношений на евразийском пространстве. Согласно географическим данным,

²⁴⁷ Aktürk, Ş. A Realist Reassessment of Turkish – Russian relations, 2002–2012: from the Peak to the Dip? / Şener Aktürk; Caspian strategy institute, Center for politics, International relations studies. Maslak, 2013. - 23 p.

²⁴⁸ «Газпром» и Турция проработают возможность увеличения мощности «Голубого потока» // Газпром: [офиц. сайт]. – Режим доступа: <http://www.gazprom.ru/press/news/2014/april/article189228/>– (дата обращения: 10.04.2016).

²⁴⁹ Торгово–экономическое сотрудничество между Российской Федерацией и Турецкой Республикой [Электронный ресурс] // Портал внешнеэкономической информации / М–во эконом. развития Рос. Федерации. – Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/tr/tr_ru_relations/tr_ru_trade/. – (дата обращения: 11.04.2016).

²⁵⁰ В этом году число российских туристов, посещающих Турцию, превысит 4 млн. человек [Электронный ресурс] // Финмаркет : сайт. – Режим доступа: <http://www.finmarket.ru/news/3557416>. – (дата обращения: 15.03.2016).

границы, проходящие одновременно в Европе и Азии, есть только у России и Турции, что является общностью двух стран, которые налаживают дружественные и добрососедские отношения. Евразийский путь развития выбирают также и простые граждане Турции, которое можно было отметить на всех уровнях турецкого общества, свидетельством которого является некая идея транснациональной евразийской идентичности в турецком обществе²⁵¹. Отчасти это было связано и с проводимой модернизационной политикой в сфере государственной идеологии, культуры, науки и образования, результатом которого явилось также создание «Платформы "Диалог Евразия"».

²⁵¹ Исторические, культурные и экономические связи между Турцией и Россией: материалы междунар. симпозиума, Стамбул, 5 апреля 2012. / сост. О.Ю. Кузнецов. – Москва: Турецко–русский культур. центр, 2012. – С. 224.

2.3. Опыт реализации проектов международной организации «Платформа "Диалог Евразия"» на евразийском пространстве

Важными шагами в деятельности «Платформы "Диалог Евразия"» стали организованные ею в ряде стран-участниц многочисленные конференции и реализация проектов. Это вызвало большой интерес в интеллектуальных и научных кругах зарубежных государств. Залогом успеха также послужило позитивное отношение к ней подавляющего большинства общественных деятелей и политических элит соседних стран и стран-наблюдателей.

Эффективность и влияние неправительственной организации «Платформа "Диалог Евразия"» в Евразийском регионе определяется ее международной деятельностью за годы своего существования в двенадцати странах мира. Ее усилия были направлены на решение важнейших проблем культурного наследия, образования и науки. Ежегодно организация реализовывала свыше десяти проектов, привлекая внимание научных кругов и общественности к решению проблем рассматриваемого региона, что отчетливо подтверждает возрастающую роль международных неправительственных организаций, оказывающих содействие в разрешении многочисленных гуманитарных, политических, экономических и культурных вопросов.

Работа организации осуществлялась по нескольким основным магистральным направлениям:

- диалог культур как процесс взаимодействия цивилизаций;
- толерантность как условие межэтнической коммуникации;
- образование как феномен культуры;
- глобальные вызовы как фактор мирового развития и т.д.

Наиболее приоритетным направлением деятельности этой организации являлось содействие укреплению взаимопонимания и сохранению культурного наследия и потенциала народов Евразии. В рамках этих задач

взаимного уважения, толерантности, понимания демократических форм принятия согласованных решений и выполнения намеченных планов²⁵⁵.

Стоит также отметить, что основой устойчивого развития как базовой концепции являются согласованные изменения по использованию природных ресурсов, инвестиционной деятельности и научно-технического развития, ведущие к экономическим и социальным изменениям, направленные на удовлетворение человеческих потребностей и устремлений.

Крайне актуальной темой в рамках деятельности организации являлась толерантность как основа диалога с существующей необходимостью позитивного взаимодействия ценностей различных религиозных конфессий. Как известно, в социологии толерантность исторически конкретного общества определяется в первую очередь политконфессиональностью, равными юридическими и фактическими статусами конфессий в государстве, уровнем развития законодательства в сфере религии, а также отсутствием религиозных конфликтов.

В связи с этим в ноябре 2008 года российский национальный комитет «Диалог Евразия» организовал международную конференцию «Толерантность и дискриминация в образовании» под председательством Министерства образования Турции. С новыми предложениями выступили одни из создателей Платформы Харун Токак (Harun Tokak), о формировании исследовательских учреждений в рамках Платформы, и министр образования Турции Хусейн Челик (Hüseyin Çelik). Руководители национальных комитетов других стран также выступали на трибуне²⁵⁶. Примечателен был призыв Челика к пересмотру оценок исторических событий, имевших место среди стран, чьи представители участвовали в конференции. Обращаясь к

²⁵⁵ Национальная стратегия образования для устойчивого развития в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/esd/Implementation/NAP/RussianFederationNS.r.pdf>. – (дата обращения: 20.05.2016).

²⁵⁶ В Анталье завершена международная конференция «Толерантность и дискриминация в образовании» [Электронный ресурс] // DiyalogAvrasya [DA] – Платформа Диалог Евразия [ДА]: Международная платформа мысли и культуры: офиц. сайт. – Конференции. – 14 нояб. 2008. – Режим доступа: <http://daplatform.org/Icerik/Detay/396/>. – (дата обращения: 23.03.2016).

ним, министр отметил, что истории всех стран описываются, как правило, с позиций военных действий, из соображений победивших и проигравших. Пора перейти к иному изложению, а именно, рассказывать о миролюбии народов, о странолюбии, взаимодействии и обмене культурными достижениями. Большое впечатление произвели его слова о том, что Турция отказалась от ранее геополитической максимы: «Турция окружена тремя морями и четырьмя врагами». От представительства России на мероприятии выступил доктор исторических наук, директор Института востоковедения РАН Р.Б. Рыбаков, который подвел итоги десятилетней работы Платформы и дальнейшем расширении организации.

В социально-политической и духовной жизни многих стран важную роль занимают вопросы развития и углубления толерантности и проблемы мультикультурализма, обусловленные в первую очередь активным процессом глобализации. Толерантность как необходимая составляющая образа мысли народов, в которой особо остро нуждаются во всех сферах своего бытия современные страны, в том числе и страны евразийского пространства, страны постсоветского пространства, является одной из приемлемых форм реализации принципов свободы и гуманизма. Как известно, толерантность как неотъемлемый элемент цивилизованности современного социума, основывается на исторической памяти народа, на вовлечении духовных и нравственных ценностей традиций народа, принципах интернационализма и других условиях формирования культуры толерантности.

Культура толерантности, высокие образцы которой наблюдаются в определенных, интеллектуальных, кругах общества, может стать одной из высших категорий современной цивилизованности при рациональном развитии правового государства и правильном формировании культурной политики, при которых границы толерантности фиксируются юридической ответственностью человека.

Следует обратить внимание, что толерантность тесно связана реформированием системы образования, что будет способствовать повышению качества как профессионального образования, так и духовного и нравственного воспитания, основываясь, прежде всего, на свободу и плюрализм научных взглядов, концепций и научной позиции.

Вопросами толерантности как основы взаимодействия культур, занимаются многие отечественные и зарубежные исследователи (П.П. Николсон²⁵⁷, М. Уолцер²⁵⁸, В.В. Шалин²⁵⁹, М.Б. Хомяков²⁶⁰) в области исторических, психологических, философских и педагогических наук, выявляя при этом общие точки соприкосновения в мировосприятии народов и качества, заложенные в менталитете, которая является в свою очередь как духовной субстанцией, так и социальной категорией, своеобразной квинтэссенцией культуры того или иного народа, т.к. отражает духовно-нравственные и мировоззренческие начала человека.

2007 год был объявлен ЮНЕСКО Годом Руми²⁶¹, в связи с чем Платформа совместно с министерствами культуры Турции и Таджикистана и при поддержке различных госучреждений и общественных организаций провела международный форум «Мевляна и диалог цивилизаций» в столице Таджикистана, Душанбе²⁶². Интерес научного мира и почитателей суфизма к Руми, авторитет которого распространяется далеко за пределы мусульманского мира и произведения которого переведены на многие языки мира, определяется многочисленными заявками из тридцати стран, изъявившими принять участие в конференции. Значимость творчества

²⁵⁷Николсон П.П. Толерантность как моральный идеал / Питер П. Николсон // Толерантность. Исследования. Переводы. Информация. О книгах / науч. ред. М.Б. Хомяков. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. - С. 129-146.

²⁵⁸Michael Walzer. On Toleration. Lectures on ethics, politics and economy. Yale University Press, 1997. - 160 p.

²⁵⁹Шалин, В.В. Толерантность / В.В. Шалин. – Ростов-на-Дону, 2000. - 256 с.

²⁶⁰ Хомяков М.Б. Толерантность: парадоксальная ценность // Журнал социологии и социальной антропологии. СПб. - №4. – 2003. – С. 98-112.

²⁶¹Мавланá Джалалад-Дин Мухаммад Руми́, известный обычно как Руми или Мевляна — выдающийся персидский и таджикский поэт-суфий

²⁶² Международная конференция в честь 800-летия Мавлана Джалолиддина Руми «Мавлана и диалог цивилизаций», Душанбе, 7–9 сент. 2007 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.csict.nccu.edu.tw/active/Mavlana%20and%20Civilizations%20Dialogue_programme_en.pdf. – (дата обращения: 14.05.2016).

знаменитого мыслителя и философа, интерес к которому не ослабевает более 800 лет, связано с взглядами, которые представляют собой призыв к объединению, взаимопониманию²⁶³ и обогащению внутреннего мира, словно культурный мост, благодаря которому происходит духовное сближение между народами²⁶⁴.

Интеллектуальному наследию философа, которое, несомненно, востребовано в современном мире, был посвящен номер журнала «ДА», в котором также опубликовано интервью редактора с президентом Таджикистана Эмомали Рахмоном. Глава этой республики выражает гордость за соотечественника, утверждая при этом, что каждый из народов Таджикистана, Афганистана, Ирана и Турции имеет право называть Мевляну «своим», поскольку мыслители такого уровня одинаково близки всем народам и цивилизациям²⁶⁵.

Генеральной Ассамблеей ООН от 2007 г. было принято решение о провозглашении 2010 года Международным Годом сближения культур мира и о привлечении международных организаций и обществ²⁶⁶.

В рамках этого решения в 2009 году 27-29 сентября представители из двадцати пяти стран Европы и Азии (Нидерланды, Украина, Россия, Австрия, Эстония, Киргизия, Македония, Турция и др.) приняли участие в конференции. Среди них были Начальник управления национальным образованием Стамбула Муаммер Йылдыз (Muammer Yıldız), Председатель Педагогического клуба Европейских столиц Борис Жебровски, Сопредседатель "Платформы "Диалог Евразия" Харун Токак, Почетный директор Института востоковедения и академик РАН профессор Ростислав Рыбаков, начальник Управления внешних связей Министерства

²⁶³Топтан, К. Заметки с конференции / Председатель Великого национального Собрания Турции Коксал Топтан // *Diyalog Avrasya*. – 2008. – № 27. – С.60.

²⁶⁴Айхан А. Заметки с конференции / Чрезвычайный Посол Турции в Таджикистане Акиф Айхан // *Diyalog Avrasya*. – 2008. – № 27. – С.61.

²⁶⁵Мевляна говорит на понятном всем «языке сердца» // *Diyalog Avrasya*. – 2008. – № 27. – С.13.

²⁶⁶2010 – Международный год сближения культур [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций: [официальный сайт]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/events/iycr2010/background.shtml>. – (дата обращения: 13.04.2016).

национального образования Турции, профессор Ибрахим Оздемир (Ibrahim Özdemir), профессор, доктор Невзат Ялчынташ (Nevzat Yalçıntaş), бывший министр национального образования и депутат Мехмет Саглам (Mehmet Sağlam), Председатель фонда журналистов и писателей Мустафа Ешил (Mustafa Yeşil), заместитель начальника вилайета Стамбула Харун Кая (Harun Kaşa) и многие другие. Двухдневная конференция была посвящена проблеме терпимости и диалога в области образования, организованная «Платформой "Диалог Евразия"», Педагогическим клубом европейских столиц и Управлением национальным образованием Стамбула.

В ходе конференции были заслушаны доклады и презентации специалистов, в частности, педагогов, которые поделились своим опытом и инициативами, заслуживающими внимания и последующего рассмотрения. В соответствии с ними, в итоговой резолюции были изложены заявленные предложения рекомендательного характера, заключающиеся в необходимости создания комиссии во главе со специалистами, педагогами и авторитетными учеными для основательного рассмотрения образовательных программ и учебников на наличие признаков расизма, сегрегации, превосходства и неравенства, разжигания межнациональной розни; рекомендации Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры попечительства международных школ, являющихся примером международного сотрудничества и толерантности; рекомендации странам-членам ООН создания Верховных Советов в защиту прав ребенка; организации международных семинаров для руководителей СМИ по вопросам повестки дня; создании лагерей межкультурного диалога для детей и молодежи и др.²⁶⁷.

Таким образом, вышеизложенные предложения были адресованы широкому кругу общественных организаций и ведомств, в том числе ЮНЕСКО, министерства национального образования, средства массовой

²⁶⁷ Итоговая резолюция конференции «Толерантность и диалог в образовании» Стамбул, 29 сентября 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dakazan.ru/2009-10-09/pedagogi- evropy-i-azii-vstretilis-v-stambule/>. – (дата обращения: 30.05.2016).

информации евразийских стран и т.д.²⁶⁸. Стоит отметить, что согласно принятым решениям, Министерство народного образования Турции приняло также решение изъять на взаимной основе из турецких исторических учебников выражения с элементами враждебности.

Как было указано выше, международная Платформа активно поддерживала различные конференции, семинары и другие мероприятия, осуществляемые различными организациями и ведомствами, направленные на популяризацию идей диалога и взаимопонимания, а также поиск мирных путей решения кризисных ситуаций. Ситуация на Ближнем Востоке является даже сегодня одной из злободневных тем повестки дня в международном сообществе. В 2007 году Платформа явилась инициатором проведения международного семинара «Диалог цивилизаций и будущее Ближнего Востока», организаторами которого явились также Министерство иностранных дел РФ, Восточный факультет Санкт-Петербургского государственного университета, МОФ «Диалог цивилизаций» и др. В работе приняли участие более 80 российских и зарубежных политических и общественных деятелей, официальные представители стран «восьмерки»²⁶⁹ и государств региона, в том числе Турции, Марокко, Йемена, США, Японии, Ирана, Египта, Иордании, Ливана и др. Участники семинара в течение двух плодотворных дней обсуждали палестино-израильский конфликт и проблемы ближневосточных стран в целом, причина которых кроется, в слабом развитии региона, следовательно, в экономической отсталости, отсутствии безопасности, а также в борьбе за сферы влияния в регионе²⁷⁰. Согласно принятой резолюции, представители форума пришли к заключению о необходимости содействия развития демократии, экономики и

²⁶⁸Итоговая резолюция конференция «Толерантность и диалог в образовании» // *Diyalog Avrasya*. – 2009. – № 30. – С. 106–107.

²⁶⁹"Группа восьми" – неофициальный форум лидеров ведущих промышленно развитых демократических стран, участниками которого являются Россия, США, Великобритания, Франция, Япония, Германия, Канада, Италия, а также представлен и полноформатно участвует ЕС.

²⁷⁰ Человечество ищет решение ближневосточной проблемы // *Diyalog Avrasya*. – 2008. – № 27. – С.74.

интеграционных действий на Ближнем Востоке с учетом региональных особенностей.

«Платформа "Диалог Евразия"» за время работы также зачастую оказывала поддержку финансового характера в проведении международных конференций, соответствующих характеру и направленности организации (согласно Уставу организации «Платформа "Диалог Евразия"»), как например, в проведенной конференции «Межкультурный и межрелигиозный диалог в целях устойчивого развития» в 2007 году 14-15 сентября в Москве, организаторами которой стала Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации при участии Комиссии по делам ЮНЕСКО РФ, Министерства иностранных дел РФ и Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ²⁷¹. В работе также принял участие вице-президент Российского совета по международным делам (РСМД) А. Дзасохов, по словам которого «культура, искусство и знания обладают богатейшей силой сближения народов, наций и религий и поэтому могут служить действенным инструментом диалога»²⁷².

Участники конференции были сосредоточены на научном осмыслении возможностей межкультурного взаимодействия и межконфессионального диалога в современном мире, на совершенствовании идей и принципов диалога между представителями различных культур и конфессий, на разработке рекомендаций, ориентированных на практическую реализацию идей мира и согласия.

В выступлениях были обозначены основные приоритеты деятельности «площадки диалога» в сфере развития межкультурного и межрелигиозного диалога в связи с ростом признания необходимости использования

²⁷¹ ЮНЕСКО развивает межкультурный и межрелигиозный диалог [Электронный ресурс] // Бюро ЮНЕСКО в Москве: [официальный сайт]. – 2007. – 10 окт. – Режим доступа: http://www.unesco.org/new/ru/moscow/about-this-office/single-view/news/unesco_promotes_intercultural_and_interreligious_dialogue/. – (дата обращения: 16.04.2016).

²⁷² Межкультурный и межрегиональный диалог во имя мира, безопасности и устойчивого развития. Совет Федерации Федерального Собрания РФ [Электронный ресурс] // Совет Федерации Федерального собрания Рос. Федерации: [официальный сайт]. – 2007. – 14 сент. – Режим доступа: <http://www.council.gov.ru/events/news/22688/>. – (дата обращения: 17.04.2016).

межрелигиозного диалога в качестве фактора, содействующего социальной интеграции и укреплению стабильности во всем мире.

Во время конференции ведущие ученые, эксперты в области культуры и культурной политики из разных стран мира обсудили и проанализировали проблемы и перспективы развития межкультурного и межрелигиозного диалога в условиях глобализирующегося мира, уделив особое внимание изучению теоретико-методологических принципов и образцов практической деятельности при проведении межрелигиозного диалога, анализу проблем, стратегий и перспектив межрелигиозного диалога как конструктивной части межкультурного сближения, а также роли образования и науки в развитии межкультурного и межрелигиозного диалога, высоко оценив при этом работу «Платформы "Диалог Евразия"» по развитию основ межкультурного и межрелигиозного общения стран Евразии.

Участники конференции помимо выявления основных тенденций в развитии межкультурного и межконфессионального диалога, рассмотрели состояние государственно-конфессиональных отношений в странах-участницах Платформы, обсудили роль и место средств массовой информации в создании атмосферы доверия между представителями различных религий и культур, а также другие основные направления заявленной темы конференции.

Следует отметить, в вопросе сосуществования различных культурно-этнических групп и разных ценностных установок, ярким примером может послужить Российская Федерация, в которой насчитывается более ста шестидесяти национальностей²⁷³, опыт интеграции и развития традиций, религий и культур которой, в сочетании с бережным отношением к самобытности ее народов является наглядным опровержением сомнительной концепции столкновения цивилизаций. Именно взаимное уважение между культурами и народами формирует основу прочного мира,

²⁷³ Всероссийская перепись населения – 2010. [Электронный ресурс] Т. 4: Национальный состав и владение языками, гражданство // Всероссийская перепись населения–2010: [официальный сайт]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm. – (дата обращения: 20.04.2016).

безопасности и устойчивого развития, как на национальном, так и на международном уровне.

Результатом работы конференции стало принятие рекомендаций и резолюции. Конференция вызвала широкий резонанс в средствах массовой информации, свидетельствуя, таким образом, об интересе, как политического, так и гражданского общества к вопросам межрелигиозного диалога. По итогам конференции был опубликован сборник аналитических материалов и избранных докладов.

В связи с тем, что в основе идеологии Платформы заложена идея совместного сосуществования в мире различных этнических и религиозных обществ, в деятельности организации есть немало конференций, посвященных исламским традициям. Так, например, в Потсдаме (Германия) в 2009 году состоялась крупнейшая конференция «Исламский мир: от вековых традиций к современности», организованный совместно с немецким Форумом межкультурного диалога. В мероприятии приняли участие более 500 исследователей из 30 стран мира, работы и выступления которых увенчались большим успехом²⁷⁴.

Представители московского офиса Платформы также активно участвовали в конференциях и мероприятиях, посвященных сохранению структурной целостности мирового сообщества. К примеру, от имени организации сопредседатель Платформы Харун Токак выступил с приветственным словом на конференции «Россия и исламский мир: партнерство во имя стабильности», организованной Советом муфтиев России при поддержке МИД РФ, собравшей более тысячи слушателей, среди которых Председатель Совета муфтиев России Равиль Гайнутдин, мэр г. Москва Ю. Лужков, лидер ЛДПР В. Жириновский и многие другие религиозные и государственные деятели, которым предстояло обсудить

²⁷⁴ Видеть друг друга в пути – мост между культурами [Электронный ресурс] // Diyalog Avrasya [DA] – Платформа Диалог Евразия [ДА]: междунар. платформа мысли и культуры: [официальный сайт]. – Конференции. – 26 мая 2009. – Режим доступа: <http://daplatform.org/Icerik/Detay/395/%20%20%20%20%20.> – (дата обращения: 24.03.2016).

широкий круг вопросов, от проблем развития духовного образования и сохранения многовекового наследия ислам до содействия мусульманских общин борьбе с ксенофобией и другими угрозами²⁷⁵.

2011-2012 годы стали пиком деятельности Платформы. За два года организация провела колоссальную работу, организовав более 20 конференций на международном уровне, включая молодежные исследовательские проекты и научно-практические конференции, посвященные глобальным проблемам современности.

В феврале 2011 года в Киеве (Украина) учеными более 10 стран Европы и Азии была исследована тема философского наследия, как действующего фактора развития современного мира. На ней были выдвинуты предложения о регенерации современного общества. Данная конференция была организована совместно с Киевским национальным университетом им. Т. Шевченко, Украинской академией педагогических наук и Украинской научной ассоциацией²⁷⁶.

В апреле того же года Платформа совместно с Министерством образования и науки Республики Казахстан провели в Алма-Ате (Казахстан) международную конференцию о взаимодействии культур в сфере образования и науки. На ней приняли участие представители научных кругов Европы, Центральной и Средней Азии. О роли языкового обучения, о проблемах и перспективах развития социального образования, инновационных технологиях в методологии выступили с докладами профессор Дандай Искаков, депутаты парламента Республики Казахстан Нурлан Оразалин (Nurlan Orazalin) и Алдан Смаил (Aldan Smail), профессор Месут Акгюл (Mesut Akgül), ректор университета Нур-Мубарак Махмуд Хиджази (Mahmud Hicazi), а также доктор филологических наук, профессор

²⁷⁵ 24 сентября 2009 года в Москве в Колонном зале Дома Союзов состоялась Международная конференция «Россия и Исламский мир: партнерство во имя стабильности» [Электронный ресурс] // Совет муфтиев России: [офиц. сайт]. – Режим доступа: <http://muslim.ru/articles/283/8634/>. – (дата обращения: 15.05.2016).

²⁷⁶ Философское наследие, как действующий фактор развития современного Мира [Электронный ресурс] // Dialog Avrasya [DA] – Платформа Диалог Евразия [ДА]: междунар. платформа мысли и культуры: [офиц. сайт]. – Конференции. – 2011. – 10 февр. – Режим доступа: <http://daplatform.org/Icerik/Detay/384/>. – (дата обращения: 06.04.2016).

Турсынбек Какишев. Видные деятели пришли к выводу, что подобные конференции – это путь решения актуальнейших проблем, волнующих общество и необходима совместная энциклопедическая работа в области образования и науки, и усилия, направленные на взаимодействие культур, особенно, культур тюркских государств, пока недостаточны²⁷⁷.

К роли женщин в XXI веке и ответственности женщин-политиков обратились на конференции в Баку, организованной в сотрудничестве с Управлением по турецкому сотрудничеству и развитию, Государственным комитетом Азербайджана по проблемам семьи, женщин и детей и Союзом лидеров женщин Азербайджана. На конференции приняли участие исследователи и правительственные чиновники Азербайджана, Казахстана, Киргизии, Узбекистана, Турции и Туркменистана²⁷⁸.

Представители более двадцати стран, включая Соединенные Штаты Америки, Германию, Объединенные Арабские Эмираты, Китай, Францию, Индию и Японию, выступили с докладами в Анталье (Турция) в ноябре 2012 года на международном форуме «Переосмысление мирового экономического порядка», посвященном мирному и устойчивому экономическому развитию, проблемам мировой финансовой системы, вопросам производства, занятости и конкуренции, механизмам контроля и урегулирования в экономике и т.д. Заместитель премьер-министра Турции по вопросам экономического развития Али Бабаджан (Ali Babacan), будучи почетным гостем форума, отметил смещение мировой экономической мощи с запада на восток, при котором «силы перетекают из развитых стран в развивающиеся»²⁷⁹.

Организация выступила основателем «Молодежного форума», который занимался решением вопросов молодежи, «форума Анталья», рассматривавшего темы и пути решения социальных проблем и «Женского

²⁷⁷ Взаимодействие культур в сфере образования и науки [Электронный ресурс] // DIALOG Avrasya [DA] – Платформа Диалог Евразия [ДА]: междунар. платформа мысли и культуры: [официальный сайт]. – Конференция. – 2011 – 30 апр. – Режим доступа: <http://dapplatform.org/Icerik/Detay/386/>. – (дата обращения: 30.05.2016).

²⁷⁸ Обязанности и роль женщин XXI века в политике [Электронный ресурс] // DIALOG Avrasya [DA] – Платформа Диалог Евразия [ДА]: междунар. платформа мысли и культуры: [официальный сайт]. – 2011. – 3 окт. – Режим доступа: <http://dapplatform.org/Icerik/Detay/379/%20%20%20%20I>. – (дата обращения: 07.04.2016).

²⁷⁹ Бабаджан А. Баланс сил быстро меняется // DIALOG Avrasya. – 2012. - №38. – С.118

форума», который способствовал диалогу между женщинами различных слоев населения и различных сфер деятельности, от домохозяек до женщин-политиков.

Участие России являлось важным звеном в работе организации. На VII-м Общем Собрании Платформы Председателем III периода абсолютным большинством голосов был избран представитель Российской Федерации, доктор исторических наук, директор Института востоковедения РАН Ростислав Борисович Рыбаков. В то же время Председатель Платформы II периода профессор Ильбер Ортайлы был назначен почетным председателем, наряду с Председателем Союза писателей Азербайджана Анаром Рзаевым. Стоит отметить, что евразийский диалог поддерживался на уровне высшего государственного и политического руководства Турции, что очевидно из приветственных обращений Общему Собранию Платформы от Председателя Великого Национального собрания Турции Бюлента Арынча (Bariş Arınç), премьер-министра Турции Реджепа Тайипа Эрдогана и Председателя Партии Единства Мухсина Языджиоглу (Muhsin Yazıcıoğlu).

На собрании представители ведущих СМИ стран-участниц обсуждали оптимальные пути развития современного информационного пространства Евразии как средства гуманитарного, культурного и духовного сближения людей, этносов, наций и конфессий. Результатами совещания стали утвержденные предложения: подготовка единого для стран евразийского региона учебника истории, подготовка и реализация программы "Антифобия", направленной на преодоление страхов, предрассудков и негативных стереотипов в восприятии других наций, религий и культур.

Также обсуждались дальнейшие задачи Платформы, заключающиеся в перспективе аккредитации ассоциации как международной неправительственной организации при ООН, проведении очередных форумов, посвященных диалогу цивилизаций и культуре совместного проживания, создании комитета по подготовке конференций, реализации в рамках Молодежной Платформы проекта "Посланники культуры", издании

сборников публицистических очерков и статей ведущих интеллектуалов Европы на актуальные темы.

На пресс-конференции, посвященной десятилетней работе «Платформы "Диалог Евразия"», прошедшей в стенах информационного агентства РИА Новости собрались основатели Платформы, государственные деятели, ученые, журналисты, деятели культуры, востоковеды, в частности, заместитель председателя Комитета Совета Федерации РФ по международным делам В. Лихачев, депутат Государственной Думы С. Марков, директор института востоковедения РАН РФ Р. Рыбаков, директор Института стран Азии и Африки МГУ им. Ломоносова М. Мейер, главный редактор газеты «Известия-СПб» Б. Клементьев, генеральный директор представительства Платформы в РФ Али Сами Йылдырым и др. Юбилей организации был освещен в российских СМИ, в частности, в «Парламентской газете», историческом журнале «Родина»²⁸⁰, журнале «Журналист»²⁸¹, газете «Петербургский Дневник»²⁸², а также в газете «Известия»²⁸³ «Диалог, доверие, действие», на которые опирается миропорядок, т.к. конструктивный диалог строится на доверии, а практические действия на диалоге.

Таким образом, основной целью конференций и общих собраний организаций являлось выявление на научном уровне возможных путей взаимодействия в гуманитарной сфере, в области науки и культуры стран Евразии, которые одновременно были бы интересны странам-участницам, и которые способствовали бы дальнейшему развитию многостороннего сотрудничества. Вопросы евразийского сотрудничества рассматриваются с различных аспектов – исторических, философских, культурологических и даже политических.

²⁸⁰ Историческое событие: Гюлен ответил на вопросы российских ученых // Родина. – 2009. – № 6. – С. 89.

²⁸¹ Диалог начинается с «ДА» // Журналист. – 2009. – № 5–6. (май/июнь). – С. 23–24.

²⁸² Пример диалога в современном мире // Петербургский дневник. – 2009. – 20 апр. (№ 14).

²⁸³ Клементьев, Б.Г. Диалог, доверие, действие [Электронный ресурс] / Б.Г. Клементьев // Известия. – 2009. – 22 мая. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/348816>. – (дата обращения: 13.05.2016).

Платформа стала инициатором создания многочисленных проектов, например, «Ведущие деятели Евразии», посвященного таким известным личностям стран Евразийского региона как Чингиз Айтматов, Бахтияр Вагабзаде, Алишер Навои и др., имена которых стали связующим звеном между культурами и евразийскими странами. Стоит отметить также проект «Студенты по обмену между евразийскими университетами» для обучающихся, которые могли приобрести опыт, имеющий неопределимое значение для развития и перспективы дальнейшего трудоустройства.

В рамках «Платформы "Диалог Евразия"» был реализован проект «100 основных произведений Евразии». К примеру, в 2012 году в Союзе писателей Казахстана состоялась презентация «Сияние лучезарного слова», представившая сборники стихотворений «Беспокойное сердце» на турецком языке председателя Союза писателей Казахстана Нурлана Оразалина и книгу Харуна Токака на казахском языке «Они не дождалась утра», на которой было принято решение о дальнейшем сотрудничестве в области казахско-турецкой литературы, о переводе и издании книг для развития культурных отношений²⁸⁴. Благодаря этому же проекту была переведена на турецкий язык и презентована также книга «Отчизны любимой и любящий сын» Махмуда Касымбекова по воспоминаниям президента Казахстана Н. Назарбаева.

Согласно Уставу организации одной из важнейших задач Платформы – «поддержки тех, кто занимается исследованиями в области науки культуры»²⁸⁵ - Платформа вручала награды, обладатели которых служат укреплению культурных, общественных и научных связей и за время активной работы имела практику торжественного награждения за вклад в развитие диалога. Например, «Орденом Евразии» был награжден президент Казахстана Н. Назарбаев за проводимую политику, которая направлена на

²⁸⁴Harun Tokak'ınYeni KitabınınTanıtımı Almatı'daYapıldı [Electronic resource] // Haberler.com. – Режим доступа: <http://www.haberler.com/harun-tokak-in-yeni-kitabinin-tanitimi-almati-da-3658077-haber/>. – (дата обращения: 07.05.2016).

²⁸⁵Саатчи, М. За служение правде / Мустафа Саатчи // Diyalog Avrasya. – 2012. – № 37. – С. 118.

установление принципов мирного сосуществования в межкультурных взаимоотношениях на Евразийской территории, на укрепление экономических связей, поддержку социальных инициатив и т.д.

Как известно, в современных условиях трансформации гражданского общества роль национальных лидеров чрезвычайно важна, которые рычагами государственного управления и личным авторитетом, прилагают немало усилий в преодолении возникающих разногласий и урегулировании спорных ситуаций.

Сама «Платформа "Диалог Евразия"» не раз получала награды за свою деятельность и вклад в развитие культурных отношений. «Медаль парламента» в 2009 году была вручена спикером турецкого парламента Мехметом Али Шахином (Mehmet Ali Şahin).

Формирование общего культурного пространства Евразии является одним из ключевых условий диалога культур и религий. Среди возникших и формируемых десятков и сотен союзов и сообществ в рамках темы диалога цивилизаций, неправительственная организация «Платформа "Диалог Евразия"» со штаб-квартирами в различных регионах евразийского пространства, занимает достойное место, в частности, в контексте осмысления межцивилизационных вопросов.

Встречи членов Платформы как традиционного места культурного и идейного взаимообогащения евразийской интеллигенции, собирала участников из всех уголков евразийского региона, в том числе представителей творческой и научной интеллигенции, а также органов власти многих евразийских государств, привлекая, тем самым, внимание средств массовой информации и интеллектуалов обсуждаемыми на собраниях вопросами, касаясь различных аспектов проблем современности.

Примером для Платформы, по словам Ч. Айтматова, должен послужить Европейский Союз, которому удастся сохранить свою индивидуальность, будучи единым формированием. Также Платформа поддержала, вызвав у него живой интерес, предложение известного писателя о создании «единого

театрального и кинематографического пространства», при учреждении специального фонда, аргументированное неповторимыми и уникальными ценностями, которыми располагает Евразия.

Наподобие Euronews²⁸⁶, Платформа также запланировала создание евразийского телевизионного канала и агентства новостей под названием «Евразия» с трансляцией на языках стран-участниц, создавая для него качественный контент, приобретая тем самым реальную возможность выхода на международную арену, представляя культуру евразийских стран²⁸⁷.

Из опыта функционирования ЕС, почетный член организации также отметил необходимость работы профессиональных переводчиков, благодаря которым для участников появится возможность высказываться на родном языке, не испытывая трудностей в выражении мыслей.

На всех собраниях подчеркивалась возможность и необходимость установления устойчивого диалога между евразийскими культурами путем организации мероприятий, способствующих взаимному знакомству государств евразийского пространства, привлекая к работе Платформы местные общественные организации и авторитетные лица, содействующих в развитии диалога и самовыражении культур. Ведь, по мнению членов организации, Евразия является необычным регионом, форма отношений в которой требует многосторонней дипломатии.

Согласно одной из принятых Деклараций, организация призывала правительства Евразийского континента предпринимать меры по недопущению и предотвращению конфронтации, применения или угрозы применения силы в международных отношениях, прилагая все усилия для уважения прав и интересов членов международного сообщества, при совместном использовании ресурсов для устойчивого развития; особо отмечает необходимость сохранения национальных культур в современных

²⁸⁶Euronews является одним из самых популярных новостных каналов в Европе, вещая на 13 различных языках [Электронный ресурс] // EURONEWS: [официальный сайт]. – Режим доступа: <http://ru.euronews.com/>. – (дата обращения: 05.05.2016).

²⁸⁷ «ДА» – наша визитная карточка // Dyalog Avrasya. – 2004. – № 12. – С. 85.

условиях, подчеркивая проблемы малочисленных этносов, которым особенно необходим бережный подход со стороны государств и международных организаций.

Народы евразийского пространства в многовековой истории существования, от геополитического соперничества до добрососедских отношений, прошли достаточно сложный путь, но, несмотря на все трудности, смогли сохранить взаимоуважение и готовность к диалогу, что возможно объясняется долговременными историческими и культурными связями.

Хотелось бы особо отметить российское представительство «Платформы "Диалог Евразия"». В 2009 году после одиннадцатилетней активной работы Платформы состоялось торжественное открытие ее московского офиса, при участии Председателя Национального Собрания Турецкой Республики Мехмета Али Шахина, а также депутатов Государственной Думы РФ, ректоров российских вузов, ученых, бизнесменов и известных общественных деятелей, отметившие важную и необходимую роль деятельности организации в рамках своей миссии.

В сети Интернет работали сайты представительств некоторых стран-участниц международной «Платформы "Диалог Евразия"»²⁸⁸, с еженедельными обновлениями, с различными языковыми версиями. Стоит отметить, что некоторые интернет-сайты занимали первые места на международных конкурсах интернет-проектов в номинации «Общественные организации». На порталах была представлена полная информация об этой международной неправительственной организации, ее структуре, направлениях деятельности, а также мультимедийные материалы. Была представлена возможность ознакомиться с проектами, осуществляемыми Платформой в различных частях мира, с информацией об образовательных

²⁸⁸ Платформа Диалог Евразия [офиц. сайт]. Режим доступа: <http://www.dabelarus.by/>

Платформа Диалог Евразия [офиц. сайт]. Режим доступа: <http://dakazan.ru/>

Платформа Диалог Евразия [офиц. сайт]. Режим доступа: <http://daportal.org/>

Платформа Диалог Евразия [офиц. сайт]. Режим доступа: <http://www.dap.kg/>

Платформа Диалог Евразия [офиц. сайт]. Режим доступа: <http://www.dap.kz/>

программах и конкурсах, а также семинарах и конференциях со ссылками на организации-партнеры, доступны были также архивы журнала «ДА», и различные статистические, рабочие и другие материалы исследований, проводимым организацией.

Платформа часто инициировала разного рода международные конкурсы, примером которого является проект «Стамбул-2010», в рамках которого главный приз был присужден главному редактору журнала «Консул» О. Давтяну за способствующую укреплению связей между народами публикацию, была издана книга «Стамбул глазами петербургских журналистов»²⁸⁹, являющаяся первым достойным материалом о Стамбуле на русском языке в формате книги.

Таким образом, стремление стран и народов Евразийского континента к интеграции экономической, культурной и политической деятельности нашло свое отражение в проектах и программах Платформы.

Одним из ценных источников по изучению общего богатого исторического и культурного наследия стран евразийского региона явился ежеквартальный культурно–интеллектуальный журнал «ДА». По мнению одного из турецких исследователей по евразийскому направлению, в журнале не прослеживалась какая-либо государственная идеология. Журнал не утверждал евразийство как таковое, и в публикациях не было политических идей, единственной целью ее являлось – развитие культурных ценностей интеллектуалами Евразии²⁹⁰.

Издание представляло собой одно из ярких явлений, содержание которого обладало ценной информацией о культуре евразийских народов. Она существенно дополняла имеющиеся сведения. Один из номеров под названием «Евразия в зеркале СМИ» был специально посвящен вопросам качества и количества информированности в СМИ о Евразии, ее культуре,

²⁸⁹ Стамбул глазами петербургских журналистов. – СПб: ООО «Издательско-полиграфическая компания «КОСТА», 2010. – 120 с.

²⁹⁰ Umanov, V. Rusyan'nın Medeniyetsel Kimlik İnşası olarak Avrasyacılık / Vügar Umanov // Avrasya konuşmaları. Küre Yayınları, 2010. - P. 27.

экономике. Любопытно, что многие опубликованные материалы основаны на результатах социологических опросов, которые явились еще одним доказательством поверхностного анализа фактов и принятия предрассудков за истину. Информация, чаще всего, в силу излишней политизированности не несет знаний о соседних обществах и народах и не способствует пониманию их особенностей. По мнению одного из главных редакторов журнала, «необходимость увеличить и разнообразить поток информации в культурной, социальной, экономической сферах» и является главной задачей журнала «ДА»²⁹¹.

Основное назначение журнала «ДА» - предоставление материалов, которые знакомили бы евразийскую аудиторию с актуальными проблемами современности на евразийском пространстве и побуждали к более основательному осмыслению и формированию комплекса знаний об этом регионе. Достижению поставленной цели способствует рассмотрение самых различных областей знания от рубрик «Культура», «Традиции» до разделов «Политика» и даже «Спорт». За более чем десятилетнюю историю издания наблюдается тенденция к более широкому охвату проблем и вопросов современности, а также, тематическое и жанровое разнообразие. Что касается внутренней целостности журнала, то вся ключевая тематика - это «Евразия».

Журнал «ДА» был учрежден международной неправительственной организацией «Платформа "Диалог Евразия"» в 1998 году с целью обеспечения диалога интеллигенции, отражения социальной жизни и культуры населяющих Евразию народов²⁹². Мысль и предложение о необходимости печатного органа в виде журнала были предложены вместе с идеей создания самой организации на форуме писательских и журналистских организаций Евразии 15 сентября 1998 г. в Стамбуле, а в мае 2000 г. вышел из печати первый номер журнала «ДА».

²⁹¹Севинди, Н. Будущее в руках любви / Н. Севинди // *DiyalogAvrasya*. – 2005. – № 17. – С. 6.

²⁹²*Diyalog Avrasya* [DA] – Платформа Диалог Евразия [ДА]: Международная платформа мысли и культуры [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: <http://daplatform.org/>. – (дата обращения: 25.06.2016).

Издавалось рассматриваемое издание в бумажном и электронном виде с периодичностью раз в три месяца в Стамбуле, Баку, Киеве, Москве и Алма-Ате национальными отделениями Платформы, а читателями являлись все народы стран-участниц (Азербайджан, Беларусь, Грузия, Казахстан, Киргизия, Молдова, Российская Федерация, Таджикистан, Туркменистан, Турция, Украина, Эстония). Следует отметить, что издание полностью визуализировано, соответственно, каждая страница сопровождается грамотно акцентированным иллюстративным материалом.

Билингвизм издания «ДА» (прим.: журнал печатается на русском и турецком языках) сделало его неповторимым и исключительным среди огромного количества культурно–интеллектуальных журналов международного назначения.

Следует обратить внимание, что одной из главных особенностей журнала являлся обзор актуальных вопросов в странах евразийского пространства, взгляды исследователей каждого региона для знакомства читателей с объективной интерпретацией.

Язык публикаций отличался особой смысловой наполненностью и глубиной проработки материала благодаря тому, что тексты публикаций принадлежали перу писателей, известных ученых, журналистов, общественных деятелей и крупных чиновников.

Данное периодическое издание стало удачным примером объединения усилий единомышленников из стран Евразии с общей идеей мирного сосуществования. Ведь «в современных условиях возрождение культуры диалога, отказа от применения или угрозы применения силы в международных делах является насущным требованием текущего момента»²⁹³.

Весомый вклад в создании этого нового печатного органа внес видный общественный деятель и дипломат Чингиз Айтматов, всемирно известный писатель, который являлся одним из учредителей Платформы, справедливо

²⁹³ Акаев, А. ПДЕ – важная платформа / А. Акаев // *Diyalog Avrasya*. – 2004. – №12. – С.84.

заметивший, что появление подобного объединения и, соответственно, журнала «ДА» является «приказом истории»²⁹⁴, каждый писатель духовным наставником, а каждая школа очагом света. После кончины ему был посвящен юбилейный номер «Айтматов: лицо литературы нашего времени», составленный из воспоминаний друзей о писателе, в частности, народные поэты Азербайджана, Таджикистана, Татарстана и Украины Анар, Мумин Каноат, Мусагит Хабибуллин и Иван Грач, и многие другие.

Особо подчеркивалось, что произведения Чингиза Айтматова, которые своим художественным талантом способствовали расширению границ национальной литературы, как «открытие незнакомого мира». «Только тончайшее мастерство и общечеловеческая боль автора всегда остаются узнаваемыми. И еще – его искренность, его всегдашнее стремление помочь всемирному взаимопониманию»²⁹⁵. Повести и романы писателя переведены на многие языки, и оказывают влияние на творчество евразийских прозаиков, т.к. творчество Айтматова обладает «удивительной особенностью: необходимость его для цивилизации с каждым годом будет все больше – для восстановления понятий ценностных категорий, которые утрачивает современная цивилизация, теряя при этом свою духовную и культурную значимость»²⁹⁶.

Принимая во внимание проблему знакомства народов Евразии с литературным наследием, этой теме систематически посвящались различные материалы, подчеркивавшие насущную необходимость в важнейших шагах к взаимодействию литератур стран, культурному сотрудничеству, общению писателей и литературоведов. Вслед за этим стоит и качество переводов литературных произведений, которое является также немаловажным. Все эти актуальные вопросы рассматривались на международных симпозиумах,

²⁹⁴ О «Диалог Евразия» говорят [Электронный ресурс]: Р.Т. Эрдоган, Н. Назарбаев, Г. Алиев, Ч. Айтматов, В. Инал [и др.] // Диалог Евразия [ДА]: общественное объединение: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.dabelarus.by/o-nas/o-dialog-evraziya-govoryat.html>. – (дата обращения: 10.03.2016).

²⁹⁵ Ормушев, А.С. Чингиз Айтматов и национальные литературы / А.С. Ормушев // *Diyalog Avrasya*. – 2009. – №29. – С. 35–37.

²⁹⁶ Боровецкая Э. Айтматовский подход / Э. Боровецкая // *Diyalog Avrasya*. – 2009. – №29. – С. 25.

семинарах и круглых столах в рамках Платформы, а журнал «ДА», «ощущая дефицит диалога между народами, нацелилась на то, чтобы починить «заброшенные мосты»²⁹⁷, а также осуществить большие планы по взаимообогащению духовной жизни народов евразийского пространства.

На страницах журнала «ДА» печатались статьи о международных отношениях стран–участниц Платформы, включая информацию о визитах и официальных встречах на государственном уровне, а также материалы о динамике и развитии связей.

Особое место занимали статьи о сотрудничестве лидеров евразийского пространства – России и Турции, ведь, по словам заведующего кафедрой мировой политики СПбГУ, профессора В.С. Ягья, «российско–турецкие двусторонние отношения переживают настоящий подъем, и свидетельством тому многие факты»²⁹⁸.

В одном из номеров 2006 года было опубликовано интервью с Чрезвычайным и Полномочным Послом РФ в Турции на тему феномена психологической совместимости турок и русских. П.В. Стегний охарактеризовал российско-турецкие отношения как партнерство в связи с формированием «прочной базы экономического и торгового сотрудничества, которая трансформировалась в самостоятельный, серьезный фактор оздоровления наших взаимоотношений»²⁹⁹.

Тема перестройки как «неповторимый феномен»³⁰⁰ истории XX века, вокруг которой никогда не стихает спорная полемика, была затронута в одном из номеров журнала, с точки зрения Чрезвычайного и полномочного посла Кыргызстана в странах Бенилюкса, писателя Чингиза Айтматова. Наряду с существующими серьезными научно-аналитическими и

²⁹⁷ Ибрагим, Д. О наших взаимоотношениях в области литературы / Д. Ибрагим // *Diyalog Avrasya*. – 2009. – №30. – С. 36–39.

²⁹⁸ Ягья, В.С. Создавать прочную основу взаимного доверия [Электронный ресурс] / В.С. Ягья // Консул. – 2009. – № 4. – С. 16–19. – Режим доступа http://www.dipinfo.ru/download/consul_19_page.pdf. – (дата обращения: 23.04.2016).

²⁹⁹ Феномен психологической совместимости турок и русских // *Diyalog Avrasya*. – 2006. – № 20. – С. 78.

³⁰⁰ Перестройка: неповторимый феномен истории XX века // *Diyalog Avrasya*. – 2005. – № 17. – С. 8–13.

историческими трудами³⁰¹, глубоко отражающих процесс перестройки и уровень ее значимости, читателям представился взгляд личности, которой выпала участь быть вовлеченным в ход «реформирования социально-экономической системы СССР».

Редакция журнала «ДА» также не оставила без внимания также актуальные проблемы воспитания подрастающего поколения, в частности, стоящие перед ними проблемы зависимости и вредных привычек. На вопросы «как защитить здоровье молодых?», «можно ли воспитать здорового человека в больном мире?», и другие отвечали видные профессора и доктора наук, руководители образовательных структур, а также специалисты по борьбе с наркотиками, целью борьбы которых является «недопущение появления молодежи, которая, вследствие вредных привычек и наркозависимости, способна причинить серьезный вред общественной нравственности»³⁰². Одни из них видят решение в просвещении и образовании, создании кодексов поведения и запретительных или разрешительных законов, иные – в вере и религии, но главным на пути к решению является призыв к обществу усовершенствовать духовно–нравственное воспитание молодежи.

Следуя запросам времени в выпуске №37 журнала «ДА» была освещена тема развития общества и системы образования благодаря сетевым технологиям. Последние необходимо рассматривать как инструменты, которые могут быть использованы как в позитивных, так и в негативных целях, и это зависит от выбора каждого и социума в целом.

Женский вопрос также стал актуален на страницах журнала в связи с присутствием женщин во всех сферах общественной жизни, достигающим

³⁰¹ Напр.: Александров, В. В. Перестройка в СССР и ее воздействие на мировое развитие / В.В. Александров. – Москва: Знание, 1989. – 62 с.; Волкогонов, Д.А. Семь вождей: в 2 кн. Кн. 1: Владимир Ленин, Иосиф Сталин, Никита Хрущев / Д.А. Волкогонов. – Москва: Новости, 1995. – 494 с.; Медведев, В.А. Прозрение, миф или предательство?: к вопросу об идеологии перестройки / В. А. Медведев. – Москва: Евразия+, 1998. – 416 с.; Гриневский, О. Перелом: от Брежнева к Горбачеву / Олег Гриневский. – Москва: ОЛМА–ПРЕСС: Образование, 2004. – 622 с.; Примаков, Е.М. Мысли вслух / Е.М. Примаков. – Москва: Рос. газ., 2011. – 207 с.

³⁰²Эфендиев, М. Вера – ключ к победе над трудностями / М. Эфендиев // Diyalog Avrasya. – 2009. – №30. – С. 60 – 65.

зачастую значительных масштабов. Так, под рубрикой «Главная тема» вышли содержательные публикации, в которых рассматривается роль женщин в регионах Евразии, в частности, Беларуси, Молдавии, Турции, России, Татарстана и Таджикистана. В выпуск вошли интервью с женщинами, занимающих высокие руководящие посты, со специалистами в области социологии брака и семьи, писателями и журналистами, которые пришли к выводу о неоднозначности статуса женщин, которые являются неотъемлемым элементом и основной движущей силой модернизации общества.

Идеями переосмысления мирового экономического порядка поделились в содержательном выпуске №38 главы государств Азербайджана, России, Турции, Казахстана, Таджикистана, Украины, Беларуси, Киргизии, Молдавии и Эстонии, а также представители органов государственного управления, научные сотрудники университетов, руководители организаций и финансисты. В номере собраны «научный анализ состояния экономики разных стран, наглядные пособия, рекомендации, практические советы специалистов, ответы на актуальные вопросы»³⁰³. Материалы были подготовлены на основе международного форума, проведенного в Анталье (Турция) в ноябре 2012 г., в котором участники из двадцати различных стран были вовлечены в обсуждение сложившейся экономической ситуации. Следует отметить, что одним из основных направлений журнала является освещение деятельности Платформы, в том числе конференции, памятные собрания и другие мероприятия, которые ежегодно проводятся организацией.

На протяжении более десяти лет на основе анализа выпусков прослеживалось развитие журнала, предоставляя читателям актуальные статьи высокого профессионального уровня и совершенствуя дизайн издания, наполняя его качественными иллюстрациями, фотографиями, графиками, таблицами и другими необходимыми документами. Также, имелись выпуски журнала с приложениями («ДА – Казахстан», «ДА – Санкт-

³⁰³Клементьев, Б. Школа выживания / Б. Клементьев // *Diyalog Avrasya*. – 2012. – №38. – С. 8.

Петербург», «ДА – Кыргызстан»), что могло послужить дальнейшей перспективой для распространения подобных приложений.

Однако, для расширения круга читателей было бы актуально выпускать журнал и на языках остальных стран-участниц Платформы, которых на 2012 год насчитывается двенадцать, а также на английском языке, что вызвало бы интерес и европейской аудитории, т.к. билингвизм как особенность журнала является сужающим круг читателей фактором.

Несмотря на это, о журнале «ДА» отзывались крайне положительно, т.к. «в этом журнале нашли свои достойные места все народы, объединенные вокруг «Платформы "Диалог Евразия"»³⁰⁴. «Издание «ДА» – значительное событие. Мы должны много работать для сближения и журнал «ДА» может взять на себя часть этой задачи. В мире, где стремительно развивается процесс глобализации, на первый план должны выйти диалог и взаимопонимание», – отмечает государственный и политический деятель Азербайджана Гейдар Алиев³⁰⁵. Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев также выражал веру в большое будущее журнала, «поднимающего знамя мудрости, чести и благородства, стремящегося к плодотворному объединению людей разных национальностей»³⁰⁶.

Таким образом, на страницах журнала были объединены интеллектуальные силы Евразии. Издание стало «визитной карточкой евразийской интеллигенции», и призвано было решать просветительские и нравственные задачи, являясь площадкой для сохранения культурной и духовной значимости человека в глобализированном мире.

В периодической печати освещались также исследования, статистические данные, подготовленные в рамках семинаров,

³⁰⁴ Отзывы о ПДЕ и журнале «ДА» // Диалог Евразия. Казань: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://dakazan.ru/2009-05-08/otzyvy-o-pde-i-zhurnale-da/>. – (дата обращения: 17.03.2016).

³⁰⁵ О «Диалог Евразия» говорят [Электронный ресурс]: Р. Т. Эрдоган, Н. Назарбаев, Г. Алиев, Ч. Айтматов, В. Инал [и др.] // Диалог Евразия [ДА]: общественное объединение: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.dabelarus.by/o-nas/o-dialog-evraziya-govoryat.html>. – (дата обращения: 10.03.2016).

³⁰⁶ Назарбаев, Н. Друзей объединяет благодеяние [Текст] / Н. Назарбаев // Diyalog Avrasya. – 2009. – № 30. – С.15.

организованные Платформой, под руководством профессоров и специалистов³⁰⁷.

Важно отметить, что Платформа оказывала максимальное содействие в обеспечении редакции соответствующими материалами и распространении издания в странах-участницах евразийского континента.

Таким образом, "Платформа "Диалог Евразия"» призвана была стать залогом стабильности и безопасности в евразийском регионе. В 1998 году проект успешно стартовал, с солидным запасом потенциала и перспективой развития, с намерением последовательной реализации общих целей и поставленных задач, заключающихся в том, чтобы сделать евразийский регион процветающим с точки зрения культуры.

Многие интеллектуалы сходятся во мнении, что данный проект нес в себе преимущества, являясь примером углубления интеграционных процессов на евразийском пространстве, создания тесных связей и расширения горизонтов взаимного сотрудничества между странами Азиатско-Тихоокеанского региона, и осязаемое преимущество организации состоит как раз в той возможности единой работы интеллектуальных кругов на реализацию этих задач. В современных международных отношениях возникает необходимость синергетических действий и объединение интеллектуальных усилий стран.

Но в целом, есть основания полагать, что за годы работы этой организации была обретена логика развития, в основе которой лежит реализация культурных инициатив в интеллектуальной сфере.

В ходе работы сложился общий консенсус в том, что страны евразийского региона обладают уникальной конфигурацией взаимодополняющих приоритетов, включающих научно-технические достижения, природные ресурсы, территориальные условия, культурный потенциал и т.д., что могло бы послужить эффективным инструментом

³⁰⁷ Евразия в турецкой печати // *Diyalog Avrasya*. – № 17 – С. 18.

сопротивления кризисным явлениям и источником развития современного мира.

Следует отметить, однако, что, несмотря на развитие диалектических связей народов Евразии и процесс интеграции в сфере уклада жизни, быта, культуры и духовных ценностей в течение всего исторического периода, от имперской России до страны Советов, течение взаимодействия и межкультурного диалога протекало отчасти неравномерно и сложно.

Связано это, прежде всего, с разными типами национального мышления, степенью усвоения элементов национальных культур, различными стадиями развития культуры, которые зависят от накопленных творческих ценностей.

Усложнение механизма межкультурного диалога в современной цивилизации связано с фундаментальными глобальными проблемами, решение которых зависит от систематического диалога культур, от самовыражения каждой культуры через взаимодействие и взаимопознание, способствующее сохранению культурного многообразия, самоидентификации.

В условиях новых правил игры на международной арене и нового формата многостороннего диалога вырастает роль политических деятелей, которые со всей ответственностью готовы создавать и развивать диалоговые площадки, крайне важные международные инициативы.

Такой важной инициативой являлась платформа евразийского диалога, предоставлявшая прекрасную возможность обмениваться мнениями на экспертном уровне, нацеленная на объединение потенциала в сфере культуры и для развития механизмов взаимодействия по наиболее актуальным вопросам.

Формат платформы представлял собой площадку диалога культуры и тесного партнерства цивилизаций, с выявлением с помощью обмена перспективных проектов и содействия их развитию. Проблемные поля были сконцентрированы на продвижении национальных культур в атмосфере

глобализационных процессов, стратегии устойчивого развития, вопросах мультикультурализма и культурной целостности, а также национальной идентичности.

Путь к созданию подобного рода организации было закономерным явлением, предпосылкой которой в широком смысле является создание содружества независимых государств³⁰⁸. Ведь после обретения национальной самостоятельности и суверенитета, политические, экономические и культурные связи союзных в прошлом республик стали усугубляться и разрушаться. Не только стремление возместить социально-экономические убытки, но и желание сохранить гуманитарные и культурные связи стимулировали возникновение такого рода союза, а также других объединений, в том числе и Платформа. В первую очередь близкое сходство механизмов различных отраслей государственного управления (экономическая, промышленная, социально-культурная и др.), а также отсутствие у стран Евразии мировоззренческих или каких-либо других препятствий для культурного диалога.

Следует вспомнить, что первоначально проект добровольного объединения - Европейско-Азиатского Союза - был разработан известным академиком А.Д. Сахаровым под названием «Конституция Союза Советских Республик Европы и Азии». Разработан проект был в 1989 г. - год завершающего этапа политики перестройки. Одним из главных пунктов «конституции» стало то, что в своем развитии союз опирается, в первую очередь, на нравственные и культурные традиции Европы и Азии³⁰⁹. Несмотря на то, что проект не стал предметом серьезного обсуждения, в силу «утопичности», идеи оказали частичное влияние на социальные и внутривнутриполитические процессы российского государства.

³⁰⁸ Постановление Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 г. N 2014-1 г. Москва "О ратификации Соглашения о создании Содружества независимых государств". 19 декабря 1991. <https://rg.ru/1991/12/19/sng-site-dok.html> (дата обращения: 10.03.2016).

³⁰⁹ Конституция Союза Советских Республик Европы и Азии: (проект А.Д. Сахарова) // Новое время. – 1989. – № 52 (спец. вып.). – С. 26–27.

В настоящее время диалог культур и цивилизаций является альтернативой сложившейся ситуации не только на евразийском пространстве, но и во всем глобализирующемся мире.

Представляется, что необходимо согласование интеграционных решений в политико-экономической области деятельности с соответствующими координационными мероприятиями в сфере культуры, т.к. по мнению исследователей, экономическая интеграция может осуществляться только в атмосфере межкультурного диалога, являющегося мостом укрепления партнерских отношений.

Для этого следует запустить культурно-образовательные проекты и программы интеграционного характера, воссоздавая и развивая систему культурных обменов, проводя различные виды конференций, встреч и семинаров деятелей культуры, т.к. сближение культурные элиты евразийских стран построит настоящие диалогические отношения во всей культурно-политической области.

В современном обществе с ростом культурной диверсификации принципы толерантности и плюрализма, которые опираются на признание различных этнических культур, многообразия традиций, культурной идентичности, религиозных убеждений и т.д., важны как никогда. Но вместе с тем, требуется также инструмент по регулированию вопросов культурного многообразия, которое стимулирует развитие культуры, создавая благоприятные новаторские условия для формирования общества. Эту роль выполняет межкультурный диалог, отсутствие которого создает атмосферу напряженности и конфликтности, губительные для общественного благосостояния.

Важную значимость в рамках межкультурного диалога в современном обществе имеет сохранение этнокультурного многообразия и самобытности культур, населяющих Евразию народов, для создания площадки для проведения и развития диалога. Значимой составляющей цивилизационного диалога являются эффективные условия для гуманитарно-культурного

сотрудничества, которые заключаются в формировании новых методов коммуникаций, расширении экономического синергизма, углублении многосторонних контактов, в том числе в рамках международных объединений. Исключительно важным и эффективным инструментом для евразийской цивилизации является международные культурно-гуманитарное сотрудничество, способствуя взаимообогащению культур и тем самым открывая неповторимый калейдоскоп масштабного самобытного образования.

Сложность задачи заключается в новых исторических условиях регионализма и глобализма, являющимися в настоящее время ведущими процессами мирового развития, актуальность которых увеличивается с появлением и развитием новых информационных технологий, средств коммуникаций, интернета, виртуализацией и т.д. Оба процесса, в условиях которых особую роль играют проведение модернизации и новейших инновационных мероприятий, имеют как позитивные, так и негативные стороны последствий, которые становятся предметом острых дискуссий в академических кругах.

Процесс углубления транснациональной среды мировой политики имеет положительные перспективы в связи с интеграционными тенденциями, усилением взаимозависимости и взаимодействия стран и народов на пути к взаимопроникновению духовных и материальных ценностей, и возрастающим пониманием потребности совместных решений по устойчивому развитию и по разрешению глобальных проблем, связанных, прежде всего, с терроризмом и экстремизмом.

Взаимовлияние культур евразийских народов можно проследить даже на примере поэтического наследия, поэтического начала евразийских культур. В Евразии с большим интересом и почитанием относятся к творчеству российских поэтов, в частности, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.С. Гумилева, В.В. Маяковского, Р.Г. Гамзатова и многих других, что подтверждается изданием произведений с переводами на родном

языке. В России также читаемы и любимы творческие произведения таких евразийских поэтов как Джалаладдин Руми, Назым Хикмет, Алишер Навои, Саади, Фирдоуси и др.

Укрепление евразийских литературных связей, как благодатная почва для международных и межгосударственных отношений, наряду с прочими связями также имеет особую роль, что подчеркивается в деятельности организации «Платформа "Диалог Евразия"», т.к. творчество поэтов проникнуто идеями мира, дружбы между народами, любви к родине и народу.

К примеру, знакомство с творчеством известного поэта Турции Назыма Хикмета, «турецкого Пушкина», способно обогатить восприятие россиянами мусульманского Востока и его представителей, и наоборот. Судьба Н. Хикмета была тесно связана с Советской Россией и русской литературой, а содержание его поэзии наполнено гуманистической направленностью, философским содержанием, оригинальной поэтикой, яркой образностью и неповторимым стилем³¹⁰.

Заслуга Платформы состоит отчасти в организации личностного и творческого диалога мастеров художественного слова, как важного фактора сближения и взаимообогащения, создавая яркие страницы в современной истории евразийских литературных связей, придавая им новый импульс и динамику, поднимая их на качественно новый уровень.

Исходя из анализа деятельности организации, есть основание полагать, что наработанный опыт евразийского научно-интеллектуального сотрудничества может быть полезен для евразийской общественности, в развитии пути дальнейшего формирования гуманитарного знания.

В работе конференций за время работы Платформы приняло участие огромное количество деятелей науки и работников высшей школы, т.е.

³¹⁰Фиш, Р. Служение истине несовместимо со служением власти: перечитывая и вспоминая Назыма Хикмета [Электронный ресурс] / Радий Фиш // Вопросы литературы. – 2000. – № 2. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/voplit/2000/2/fish.html>. – (дата обращения: 16.03.2016).

уровень академического представительства науки евразийских стран на самом высоком уровне. Все доклады отличались научной новизной, взвешенностью оценок и суждений, соответственно, их совокупное содержание следовало бы охарактеризовать как рубеж научного сотрудничества между академическими интеллектуальными кругами стран-участников, от которого мог бы пойти новый отсчет времени многостороннего сотрудничества представителей гуманитарных наук стран Евразии.

Такие проводимые мероприятия позволяют надеяться, что подобные контакты и обмены между евразийскими странами будут развиваться по нарастающей, с увеличением интенсивности, ведь это одна из эффективных форм обмена культур, в обсуждении современных проблем и поиске механизмов их решения и преодоления, достигая при этом взаимопонимания, является более продуктивным и плодотворным элементом.

Согласно мнению ученых, путь к сохранению самобытности национальных культур лежит через межцивилизационный, межконфессиональный и межкультурный диалог, для осознания своих различий, и вместе с тем единства и общности.

Но любой проект может оказаться подвержен политическим или другим рискам, несмотря на активную пропаганду организацией идей гуманизма, толерантности, духовных и культурных ценностей. Однако, несмотря на разные формы политического поведения стран на международной арене, на принципы, которым они следуют, всегда будет существовать потребность в культурном сотрудничестве, взаимопонимании и деятельности подобных международных общественных организаций.

Иными словами, основной задачей исследуемой площадки диалога стало создание необходимых условий для творческого сотрудничества и взаимодействия исследователей, ученых, научной интеллигенции и интеллектуалов для раскрытия исторического потенциала культуры и дальнейших перспектив. Благоприятное цивилизационное поле, которым

является евразийское пространство, непосредственно связано с культурным обменом, контактами между деятелями культуры науки, налаживанием которых занимается исследуемая автором организация.

Есть основания полагать, что за время деятельности и эволюции Платформа показала позитивный опыт совместной работы стран различных цивилизационных начал в эпоху новых вызовов и угроз, подтверждая тем самым результативность общих усилий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги диссертационной работы, были сделаны следующие выводы:

1. На современном этапе, очевидно, без вовлечения общественности в систему государственного управления невозможно успешно решать многочисленные глобальные проблемы. На мировой арене особый вес приобретают акторы, имеющие сетевую структуру, то есть неправительственные организации, которые являются важным и неотъемлемым элементом международного сообщества, значимым механизмом, который способствует взаимодействию общественности из разных стран, составляют самую многочисленную группу среди международных акторов, которая отличается разнообразием организаций по сфере деятельности, членскому составу, идейно-политическим ориентациям и т.д.

Именно поэтому с каждым годом роль международных неправительственных организаций как системных игроков международной структуры, реальных участников процессов глобального управления увеличивается, т.к. они обладают уникальными возможностями для мобилизации мирового общественного мнения и формирования повестки дня в ряде областей международной жизни.

В конце XXв. активизировалась деятельность неправительственных организаций, выступая в качестве нового инструмента в противовес государственной власти, в демократизации общества, став тем самым предметом научных исследований благодаря большому преимуществу, которое заключается в мобилизации общества.

В настоящее время мировое сообщество открывает много возможностей для плодотворной и эффективной работы международных неправительственных организаций, и каждое государство, участвующее в

международных отношениях и интегрированное в мировой процесс глобализации, имеет членство в международных организациях, в частности, международной культурной сферы, в силу позитивной эффективности работы таких ассоциаций.

Международное культурное сотрудничество является наиболее эффективным средством в области взаимодействия культур через расширение горизонта мировосприятия, воспитание терпимости к инакомыслию, формирование созидательного характера в различных сферах деятельности, а международные организации данной сферы продуцируют взаимообмен знаний и навыков различных культур, тем самым способствуя существенному развитию также образования и науки. Несомненно, что важнейшей особенностью деятельности таких объединений является феномен взаимодействия и соприкосновения различных культур, развития межкультурного диалога через интеграцию историко-культурных процессов. Также деятельность международных неправительственных организаций в области международного культурного сотрудничества является одним из важных механизмов традиционной сферы культурной дипломатии, которая в свою очередь отвечает за нравственную основу международных отношений.

2. Турецкая модель гражданского общества, демократии имеет свои специфические черты, в частности, тенденция расценивать гражданское общество обособленно и в противовес центральной власти. Турецкое гражданское общество как неотделимая часть процессов модернизации и развития демократической системы, формировалось наряду с образованием современной Турции. Однако, деятельность различных объединений и организаций протекала в тесном взаимодействии с государством. Соответственно, различные институты гражданского общества, среди которых неправительственные организации, общественные объединения, ассоциации и т.д. (в функции которых входил общественный контроль над работой органов власти, изучение и борьба с искажениями государственного

управления и коррупцией, защита прав и свобод граждан) зачастую находились под прямым контролем официальной власти.

Процессы становления экономической стабилизации и либерализации в Турецкой Республике, а также получение статуса кандидата в полноправные члены Евросоюза, послужили основным фактором трансформации основных направлений государственной политики, в частности, формирование либерального отношения к восприятию личных прав и свобод, индивидуальности и т.д.

В 2002-2004 гг. в Турции внушительно развернулись масштабы деятельности неправительственных организаций, потенциал которых в предыдущие периоды не был в полной мере реализован, а также была создана атмосфера для возможного диалога общественности по основным вопросам социальных отношений и социальной политики.

В настоящее время в Турции под влиянием демократических реформ активизировалась работа неправительственных организаций, однако сдерживающие условия (ограниченная самостоятельность и независимость от центральной власти, внутренняя политическая фрагментация и т.д.) могут стать причиной негативного воздействия на процесс становления негосударственных объединений, источником слабой влиятельности неправительственных организаций гражданского общества Турецкой Республики.

3. Современная геополитическая ситуация отличается политической, экономической и социальной противоречивостью и разнообразием процессов. Процесс углубления транснациональной среды мировой политики имеет положительные перспективы в связи с интеграционными тенденциями, усилением взаимозависимости и взаимодействия стран и народов на пути к взаимопроникновению духовных и материальных ценностей, и возрастающим пониманием потребности совместных решений по устойчивому развитию и по разрешению глобальных проблем.

Современное явление, именуемое евразийской интеграцией, отвечает реалиям XXI века и призвано заложить основы устойчивой самоконтролирующейся международной системы. Представляется, что интеграционные процессы касаются всего евразийского пространства, что является ключевым направлением внешней политики многих стран (Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Киргизская Республика, Российская Федерация). Так, в начале XXI века успешно начали развиваться разного рода интеграционные форматы, органично дополняя друг друга и формируя широкую платформу партнерства (Евразийский экономический союз (ЕАЭС)). Однако, экономическая интеграция в Евразии невозможна без интеграции культурной, без сближения национальных культур и ценностей, укрепления культурных и цивилизационных связей и без вовлечения в этот процесс широких слоев общественности евразийских стран. В настоящее время диалог культур и цивилизаций является альтернативой сложившейся ситуации не только на евразийском пространстве, но и во всем глобализирующемся мире.

Так, образование международной неправительственной организации «Платформа "Диалог Евразия"» было закономерным явлением, предпосылкой которой в широком смысле является создание содружества независимых государств. Ведь после обретения национальной самостоятельности и суверенитета, политические, экономические и культурные связи союзных в прошлом республик стали усугубляться и разрушаться. Не только стремление возместить социально-экономические убытки, но и желание сохранить гуманитарные и культурные связи стимулировали возникновение такого рода союза, а также других объединений, в том числе и Платформы. В первую очередь близкое сходство механизмов различных отраслей государственного управления (экономическая, промышленная, социально-культурная и др.), а также

отсутствие у стран Евразии мировоззренческих или каких-либо других препятствий для культурного диалога.

4. Поскольку евразийская идея является сложным понятием, которое всю свою историю существования находилось в процессе трансформации, для полного и объективного понимания ее сущности необходимо исследовать ее историю, эволюцию и современное состояние. Однако, автором были рассмотрены лишь некоторые основные положения концепции евразийства, которые частично воздействовали на устав и идеологию международной неправительственной организации «Платформа "Диалог Евразия"».

Важно отметить различную наполненность российского и турецкого евразийства (нео-евразийства), а также отсутствие единства и наличие существенных расхождений как в российской общественно-политической мысли в трактовке идеологии евразийства, несмотря на колоссальный теоретический фундамент, так и в турецких академических кругах. Так, в понимании турецких националистов под евразийством подразумевался антизападный проект, главная цель которого является защита турецкого «национального государства». Благодаря тщательному анализу данной проблематики отечественными исследователями, были выделены два вектора, один из которых «концепт Евразия», что с географической точки зрения указывает на важную геополитическую роль Турции в евразийском пространстве; второй непосредственно «турецкое евразийство», которое явилось совокупностью идей о необходимости сближения Турции с Россией и дистанцирования от Запада.

Турция как наследница византийских устоев, на протяжении своей многовековой истории имела многонациональные и поликонфессиональные традиции, созданные представителями самых разных народов и вероисповеданий, развивавших общую культуру византийской цивилизации. В гуманитарной жизни современной Турецкой Республики помимо идеологических начал евразийства, присутствует также привычные для нее

идеи пантюркизма, что говорит об идейной диверсификации в турецком обществе.

Таким образом, автором было выявлено, что основное сходство между различными прочтениями феномена евразийства, в том числе в рамках исследуемой организации, заключается в стремлении найти способы и рычаги взаимодействия этнонациональных и конфессиональных объединений в пределах самобытного континентального пространства, локализованной естественными рубежами. «Платформа "Диалог Евразия"», как и евразийство, определяет себя идейным объединением, отвергая возможную политизацию с первых лет существования. Идеологические утверждения организации обрамлялись культурными терминами, стремясь в большей мере осветить философские воззрения. Несмотря на наличие политической программы у классиков евразийства, внимание их было также сосредоточено на философском осмыслении, что провозглашается и в рамках деятельности Платформы. Постулаты организации «Платформа "Диалог Евразия"» в определении исторического выбора и самоидентификации были направлены на разрешение практических целей, к которым относятся евразийские конференции с дискуссиями и прениями, опубликованные после на страницах печатного издания движения.

5. В рамках настоящего исследования автор акцентировал внимание на российско-турецких отношениях, развивающихся на двух взаимосвязанных уровнях (двустороннем, региональном), поскольку обе страны играют важную роль как лидеры обширного пространства Евразии и, тем самым, частично задавали направленность развитию деятельности организации «Платформа "Диалог Евразия"».

После распада имперских государств и образования Российской Федерации и Турецкой Республики появились условия для создания дружественно-сотруднических отношений. Так, начало XXI столетия отмечалось периодом сближения и оживленных отношений, что также послужило базой для вступления России в евразийскую Платформу.

Сотрудничество и союз России и Турции базируется, по мнению исследователей, на построении демократической модели политического строя и устройства, на развитии и формировании условий для экономического и культурного прогресса и т.д. Сходство поисков дальнейшего исторического пути и развития соответственно подталкивает крупных евразийских игроков к позитивному ходу диалога, к расширению и наращиванию связей в экономической и хозяйственной сферах, к налаживанию межкультурной коммуникации среди представителей деловой и культурной среды и к фундаментальному и основательному переосмыслению исторического опыта российско-турецких межгосударственных отношений.

Потребность в формировании и углублении гуманитарных и культурных связей между странами в начале века было связано, прежде всего, с высокой динамикой политических, торгово-экономических и инвестиционных контактов по всем направлениям.

6. Итак, общий итог сотрудничества между странами Платформы за период активной деятельности со времени создания следует признать взаимовыгодным по многим позициям:

- содействие продвижению всестороннего межкультурного и междивизиационного диалога;
- реализация объективных тенденций широкого объединительного взаимодействия различных (евразийских) культур и народов;
- активная деятельность в социальной, культурной, образовательной и научной областях, благодаря фундаментальному характеру деятельности;
- реализация многих совместных с другими различными организациями проектов гуманитарного и культурного назначения;
- внесение вклада в создание полицентричного, гармоничного и равноправного миропорядка без превосходства и обособленности от общемирового культурного прогресса;

- формирование единого культурно-информационного пространства на территории евразийского региона.

Важными шагами в деятельности «Платформы "Диалог Евразия"» стали организованные ею в ряде стран-участниц многочисленные конференции и реализация проектов. Это вызвало большой интерес в интеллектуальных и научных кругах зарубежных государств. Залогом успеха также послужило позитивное отношение к ней подавляющего большинства общественных деятелей и политических элит соседних стран и стран-наблюдателей.

Эффективность неправительственной организации «Платформа "Диалог Евразия"» в Евразийском регионе было обусловлена ее международной деятельностью за годы своего существования в двенадцати странах мира. Ее усилия были направлены на решение важнейших проблем культурного наследия, образования и науки. Ежегодно организация реализовывала свыше десяти проектов, привлекая внимание научных кругов и общественности к решению проблем рассматриваемого региона, что отчетливо подтверждает возрастающую роль международных неправительственных организаций, оказывающих содействие в разрешении многочисленных гуманитарных, политических, экономических и культурных вопросов.

Работа организации осуществлялась по нескольким основным магистральным направлениям: диалог культур как процесс взаимодействия цивилизаций; толерантность как условие межэтнической коммуникации; образование как феномен культуры; глобальные вызовы как фактор мирового развития и т.д. Исследуемая платформа явилась международной инициативой, объединившей ученых, писателей, журналистов, представителей интеллигенции и мира искусства из самых разных стран с единственной, но весьма значимой целью - развивать диалог между народами евроазиатского региона для укрепления мирных отношений между ними, без ангажирования интересов отдельных государств или организаций, действуя

согласно и в соответствии с национальными, религиозными, государственными традициями.

Наиболее известным изданием, которое выпускала «Платформа "Диалог Евразия"», являлся журнал «ДА», авторами которого были профессиональные журналисты. Журнал носил познавательный характер, а главной его целью являлось ознакомление читателей из разных стран с культурными, социальными, историческими и другими особенностями. Анализ данного печатного органа позволил прийти к выводу о тенденции сближения евразийских стран, которая вызвана практикой подписания соглашений и многосторонних договоров в области взаимодействия по вопросам культурного сотрудничества, которые освещались в журнале.

Функционирование международных неправительственных организаций является следствием развития многосторонней дипломатии в Евразийском регионе. Практика деятельности подобных институтов международных отношений на евразийском пространстве показывает эффективность и необходимость распространения культурного сотрудничества.

Следует отметить, что в данной работе мы исследовали исключительно культурологическую составляющую деятельности «Платформы "Диалог Евразия"». За рамками исследования осталась политическая направленность данной организации. Несмотря на то, что эта тема отнюдь не является предметом нашего рассмотрения, все же необходимо отметить наличие следующих существенных моментов.

Так, инициатива создания организации «Платформа "Диалог Евразия"» исходила непосредственно от известного мусульманского проповедника и мыслителя Фетхуллага Гюлена, к которому и в настоящее время наблюдается противоречивое и неоднозначное отношение. Ф. Гюлен, как активный общественный деятель, официально проповедовал значимость и роль образования как фундамента формирования взаимопонимания, став создателем широчайшей сети университетов и школ во многих странах мира, действовавших на принципах всеобщего равенства и взаимной

толерантности независимо от расовой, этнической и религиозной принадлежности человека. По другим источникам, проекты носили исключительно характер видимости «светскости», распространяя при этом идеи джамаата.

Что касается источников финансирования, официально существовали разные подходы к решению данного вопроса. В частности, в «Платформу "Диалог Евразия"» как неправительственную структуру, финансовые средства могли поступать от организаций, частных лиц, национальных представительств, благотворительных отделений и т.д. Также, для реализации целей Устава Платформа и комитеты могли заниматься коммерческой деятельностью для обеспечения необходимых доходов. Однако, есть основания предположить, что финансирование осуществлялось при непосредственном участии Ф. Гюлена и его последователей, путем сбора средств для одного из его «просветительских проектов».

Примечательно, что официальная Анкара и президент Турецкой Республики Р.Т. Эрдоган, несмотря на свои некогда тесные контакты с Ф. Гюленом и его структурами, пересмотрел свое отношение к деятельности «Платформы "Диалог Евразия"» вплоть до прекращения какого-либо участия Турции, поскольку Ф. Гюлен был объявлен турецкими властями причастным к запрещенным объединениям «Нурджулар» («Nurcular») и «Хизмет» («Hizmet»), в результате чего деятельность «Платформы "Диалог Евразия"» на рубеже 2012-2013 гг. была приостановлена. Заметим также, что на протяжении многолетней деятельности исследуемой организации, в частности на территории Российской Федерации, отчетливо прослеживалась тенденция дистанцирования представителей официальной власти от участия в проектах «Платформы "Диалог Евразия"».

Не вдаваясь в политические дискуссии, которые, безусловно, ждут своих исследователей и нуждаются в серьезном осмыслении, мы фокусируем наше внимание исключительно на научной и культурной деятельности

«Платформы "Диалог Евразия"» с точки зрения исторического опыта данной международной общественной организации в этой сфере деятельности.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

АТЭС - Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество

ВНСТ - Великого Национального Собрания Турции

ВТО - Всемирная Торговая Организация

ГО – гражданское общество

ДПВ – Департамент по политическим вопросам

ЕАЭС – Евразийский экономический союза

МПО - международные правительственные организации

НПО – неправительственные организации

НРП – Народно-республиканская партия

ООН – Организация Объединенных Наций

ПСР - Партии справедливости и развития

ПДЕ – «Платформа "Диалог Евразия"»

РСМД - Российский совет по международным делам

СНГ - Содружество Независимых Государств

ТПП РФ - Торгово-Промышленная Палата Российской Федерации

ТНА – транснациональные акторы

ТНК - транснациональные корпорации

МНПО - международные неправительственные организации

ММПО - межправительственные организации

МККК – Международный комитет Красного Креста

ШОС - Шанхайская организация сотрудничества

ЭКОСОС - Экономический и Социальный Совет

RUTID - Российско-турецкая ассоциация дружбы и
предпринимательства

TUSKON - Конфедерация предпринимателей и промышленников
Турции

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Официальные документы

1. Венская декларация и программа действий: принята на Всемир. конф. по правам человека, Вена, 25 июня 1993 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций: [офиц. сайт]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/viendec93.shtml
2. Декларация о евразийской экономической интеграции, Москва, 18 нояб.2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tsouz.ru/MGS/18-11-11/Documents/%D0%94%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F.pdf>
3. Итоговая резолюция конференции «Толерантность и диалог в образовании» Стамбул, 29 сентября 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dakazan.ru/2009-10-09/pedagogi-evropy-i-azii-vstretilis-v-stambule/>
4. Комитет по неправительственным организациям Экономического и социального Совета ООН (КНПО) [Электронный ресурс]: справка 20.01.2011 // Министерство иностранных дел Российской Федерации: [офиц. сайт]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/mezdunarodnye-akty-o-pravovom-statuse-npo/-/asset_publisher/aLRfN6MT9msV/content/id/221646
5. Конституция Союза Советских Республик Европы и Азии: (проект А. Д. Сахарова) // Новое время. – 1989. – № 52 (спец. вып.). – С. 26–27.
6. Концепция внешней политики Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации: [офиц. сайт]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/122186

7. Московский договор между Россией и Турцией 16 марта 1921 г. [Электронный ресурс] // Хронос: всемирная история в Интернете: [сайт]. – Режим доступа: http://www.hrono.info/dokum/192_dok/19210316ru_tur.html
8. Национальная стратегия образования для устойчивого развития в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/esd/Implementation/NAP/RussianFederationNS.r.pdf>
9. О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации: от 7 мая 2012 г. №605 [Электронный ресурс] // Официальный интернет портал правовой информации. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/>
10. Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации: [официальный сайт]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/224550
11. Основы государственной культурной политики: указ Президента Российской Федерации: от 24 декабря 2014 г. [Электронный ресурс] // Президент России: [официальный сайт]. – Режим доступа: <file:///C:/Users/%D0%94%D0%BE%D0%BC/Downloads/41d526a877638a8730eb.pdf>
12. Постановление Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 г. N 2014-I г. Москва "О ратификации Соглашения о создании Содружества независимых государств". 19 декабря 1991. <https://rg.ru/1991/12/19/sng-site-dok.html>
13. Процедура получения неправительственными организациями консультативного статуса при ЭКОСОС ООН или ассоциированного статуса с ДООИ секретариата ООН [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел: [официальный сайт]. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/mezdunarodnye-akty-o-pravovom-statuse-npo/>

[/asset_publisher/aLRfN6MT9msV/content/id/400066](#)

14. Резолюции и решения Экономического и Социального Совета [Электронный ресурс] // Справочник по документации Организации Объединенных наций: [офиц. сайт]. – Режим доступа:

<http://www.un.org/ru/documents/resguide/ecres.shtml>

15. Российско–турецкое культурно–гуманитарное сотрудничество // Посольство Российской Федерации в Турции: [офиц. сайт]. – 2009. – март. – Режим доступа: http://www.turkey.mid.ru/hron4_r.html

16. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о культурном и научном сотрудничестве от 19.07.1994 г. [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации: [офиц. сайт]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-4/48081?_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=%D0%A2%D1%83%D1%80%D0%B5%D1%86%D0%BA%D0%B0%D1%8F+%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B0&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1

17. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в сфере строительства и эксплуатации атомной электростанции на площадке «Аккую» в Турецкой Республике [Электронный ресурс] // Агентство ПРoАтом: [офиц. сайт]. – Режим доступа: www.proatom.ru/files/sogl_tur_rf.doc

18. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030: Распоряжение Правительства Российской Федерации: от 29 февраля 2016 г. №326-р [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/AsA9RAyYVAJnoBuKgH0qEJA9IxP7f2xm.pdf>

19. Торгово–экономическое сотрудничество между Российской Федерацией и Турецкой Республикой [Электронный ресурс] // Портал внешнеэкономической информации / М–во эконом. развития Рос. Федерации. – Режим доступа:

http://www.ved.gov.ru/exportcountries/tr/tr_ru_relations/tr_ru_trade/

20. Указ Президента Российской Федерации от 14 сентября 1995 г. № 940 «Стратегический курс России с государствами – участниками Содружества Независимых Государств» [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации: [офиц. сайт]. –

Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCkV6BZ29/content/id/427752

21. Указ Президента Российской Федерации от 20 апреля 2014 г. №259 «Концепция государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию» [Электронный ресурс] //

Министерство иностранных дел Российской Федерации: [офиц. сайт]. – Режим доступа: [http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-](http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCkV6BZ29/content/id/64542)

[/asset_publisher/CptlCkV6BZ29/content/id/64542](http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCkV6BZ29/content/id/64542)

22. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 605 "О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации" [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации: [офиц. сайт]. – Режим доступа:

http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCkV6BZ29/content/id/157626

23. Устав «Ассоциации Платформа Диалог Евразия» [Электронный ресурс] // Diyalog Avrasya [DA] – Платформа Диалог Евразия [ДА]:

междунар. платформа мысли и культуры: [офиц. сайт]. – Режим доступа:

<http://daplatform.org/Hakkimizda/Detay/92/%D0%A3%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2>

24. Устав Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] // [офиц. сайт]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/sections/un->

charter/chapter-x/index.html

25. Федеральный Закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [Электронный ресурс] // Российская Газета: [офиц.сайт]. – Режим доступа:

<https://rg.ru/2002/07/30/extremizm-dok.html>

26. An Agenda for Peace [Electronic resource]: from 17 June 1992: preventive diplomacy, peacemaking and peace-keeping: report of the Secretary-General pursuant to the statement adopted by the Summit Meeting of the Security Council on 31 January 1992 / United Nations A/47/277 – Режим доступа: <http://www.un-documents.net/a47-277.htm>

27. ECOSOC Resolution 1296 (XLIV), 23 May 1968 [Electronic resource]: arrangements for consultation with non-governmental organizations // Global Policy Forum. – Режим доступа:

<https://www.globalpolicy.org/component/content/article/177/31832.html>.

28. ECOSOC Resolution 2008/4: measures to improve the quadrennial reporting procedures [Electronic resource]. – Режим доступа:

<https://www.un.org/ecosoc/sites/www.un.org.ecosoc/files/documents/2008/resolution-2008-4.pdf>

29. ECOSOC. Resolution 1981/50: состав Комитета по неправительственным организациям [Электронный ресурс] // Система официальной документации Организации Объединенных наций. – Режим доступа: [https://documents-dds-](https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/648/42/IMG/NR064842.pdf?OpenElement)

[ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/648/42/IMG/NR064842.pdf?OpenElement](https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/648/42/IMG/NR064842.pdf?OpenElement)

30. Chapter X: The Economic and Social Council: Article 71 [Electronic resource] // United Nations. – Режим доступа: <http://www.un.org/en/sections/un-charter/chapter-x/index.html>

31. Resolutions and decisions of the Economic and Social Council E/1996/96. Consultative relationship between the United Nations and non-governmental organizations 1996/31 [Electronic resource] / United Nations. –

Official records. 1996. – Supplement № 1. – New York, 1997. – P. 53–61. –

Режим доступа: <http://csonet.org/content/documents/199631.pdf>

32. The Conference of NGO's in Consultative Relationship with the United Nations [Electronic resource] // CoNGO: [офиц. сайт]. – Режим доступа:

<https://www.ngocongo.org/>

33. The Journalists and Writers Foundation [Electronic resource] // United Nations Department of Economic and Social Affairs. – Режим доступа:

<http://esango.un.org/civilsociety/showProfileDetail.do?method=showProfileDetails&profileCode=616115>

34. United Nations Economic and Social Council Resolution 1996/31. 49th plenary meeting 25 July 1996. 1996/31. Consultative relationship between the United Nations and non-governmental organizations Part IV. Consultation with the council [Electronic resource]. – Режим доступа:

<http://www.un.org/documents/ecosoc/res/1996/eres1996-31.htm>

Выступления и заявления официальных лиц

35. Гюль, А. Президент Турции Абдуллах Гюль: "Наше многоплановое сотрудничество будет развиваться" [Электронный ресурс] / А. Гюль // Известия. – 2009. – 12 февр. – Режим доступа:

<http://izvestia.ru/news/345471>

36. Лукашенко А. О судьбах нашей интеграции [Электронный ресурс] / А. Лукашенко // Известия. – 2011. – 17 окт. - Режим доступа:

<https://iz.ru/news/504081>

37. Назарбаев, Н. Евразийский Союз: от идеи к истории будущего [Электронный ресурс] / Н. Назарбаев // Известия. – 2011. – 25 окт. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/504908>

38. Назарбаев, Н. Нурсултан Назарбаев: От идеи евразийского союза – к новым перспективам евразийской интеграции [Электронный ресурс]: выступление в МГУ им. М. В. Ломоносова, 28 апр. 2014 г. / Н. Назарбаев //

Молодая Евразия: сайт. – Режим доступа:

http://yeurasia.org/2014/04/28/nazarbaev_msu_2014/

39. Путин, В.В. Владимир Путин: Евразийство — традиция нашей политической мысли [Электронный ресурс]: стеногр. выступления на встрече с активом партии «Единая Россия», Москва, 24 апреля 2012 г. / В.В. Путин // Молодая Евразия: сайт. – Режим доступа:

http://yeurasia.org/2012/12/26/putin_eurasianism_united_russia/

Книги, монографии, статьи

40. «ДА» – наша визитная карточка // *Diyalog Avrasya*. – 2004. – №12. – С. 85.

41. Абашидзе А.Х. Неправительственные организации: международно-правовые аспекты: Учеб. пособие / А.Х. Абашидзе, Д.А. Урсин. - М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2002. - 159 с.

42. Айхан А. Заметки с конференции / Чрезвычайный Посол Турции в Таджикистане Акиф Айхан // *Diyalog Avrasya*. – 2008. – № 27. – С.61.

43. Акаев, А. ПДЕ – важная платформа / А. Акаев // *Diyalog Avrasya*. – 2004. – № 12. – С.84.

44. Александров В.В. Перестройка в СССР и ее воздействие на мировое развитие / В.В. Александров. – Москва: Знание, 1989. – 62 с.

45. Али Т. Столкновение цивилизаций: крестовые походы, джихад и современность / Тарик Али; [пер. с англ. Старосты А.В.]. - Москва: АСТ: Астрель, 2006. - 528 с.

46. Бабаджан А. Баланс сил быстро меняется // *Diyalog Avrasya*. – 2012. - №38. – С.118

47. Бахтин М.М. Литературно-критические статьи / М.М Бахтин. - Москва: Худож.лит., 1986.- 541 с.

48. Бек У. Космополитическое общество и его враги // *Журнал социологии и социальной антропологии*. – СПб. - №1. – 2003. – С. 24-53.

49. Бердяев Н.А. Утопический этатизм евразийцев // Россия между Европой и Азией: евразийский соблазн: антол. / РАН, Ин-т философии; ред.–сост.: Л. И. Новикова, И. Н. Сиземская. – Москва: Наука, 1993. – С. 301–306.
50. Берлин Исайя Философия свободы. Европа. / Исайя Берлин. - М.: Новое лит. обозрение, 2001. - 439 с.
51. Бжезинский З. Великая шахматная доска: [Господство Америки и его геостратег. императивы: Пер. с англ.] / Збигнев Бжезинский. - М.: Междунар. отношения, 1998. – 254 с.
52. Библер В.С. На гранях логики и культуры: [книга избранных очерков] / В.С. Библер.- Москва: DirectMEDIA, 2013. - 866 с.
53. Бицилли П.М. Два лика евразийства / П.М. Бицилли // Россия между Европой и Азией: евразийский соблазн: антол. / РАН, Ин-т философии; ред.–сост.: Л.И. Новикова, И.Н. Сиземская. – Москва: Наука, 1993. – С. 279–291.
54. Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. К вопросу о культурных связях в современной социокультурной ситуации // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – СПб. - №3. – 2011. – С. 181-185.
55. Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Межкультурная коммуникация: [учеб. пособие] / Н.М. Боголюбова, Ю.В. Николаева. – М.: Юрайт, 2016.
56. Боровецкая Э. Айтматовский подход / Э. Боровецкая // *Dialog Avrasya*. – 2009. – №29. – С. 25.
57. Вандалковская М.Г. Историческая наука российской эмиграции: "евразийский соблазн" / М. Г. Вандалковская; Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. - М.: Памятники ист. мысли, 1997. - 349 с.
58. Вандалковская М.Г. Русская эмиграция XX века. 20-30-е годы: учеб. пособие для общеобразоват. организаций / М.Г. Вандалковская. – М.: Просвещение, 2017. – 63 с.

59. Васильева Н.А., Лагутина М.Л. Концепт «Евразийский Экономический Союз» как новая интеграционная парадигма // Управленческое консультирование. М. – 2013. - №10. – С.78-89.
60. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста / В.И. Вернадский. – Москва: Наука, 1988.
61. Вернадский Г.В. Начертание русской истории / Г.В. Вернадский // Евразия: ист. взгляды русских эмигрантов / Рос. акад. наук. Ин–т всеобщ. истории; [отв. ред. д. и. н. Л.В. Пономарева]. – Москва: Ин–т всеобщ. истории, 1992. – С.12–46.
62. Волкогонов Д.А. Семь вождей: в 2 кн. Кн. 1: Владимир Ленин, Иосиф Сталин, Никита Хрущев / Д.А. Волкогонов. – Москва: Новости, 1995. – 494 с.
63. Гриневский, О. Перелом: от Брежнева к Горбачеву / Олег Гриневский. – Москва: ОЛМА–ПРЕСС: Образование, 2004. – 622 с.
64. Гумилев Л.Н. Всем нам завещана Россия / Лев Гумилев; [сост. Е. М. Гончаровой]. - Москва: Айрис-пресс, 2012. - 575 с.
65. Гумилев Л.Н. Древние тюрки / Лев Гумилев. - М.: Айрис-пресс: Рольф, 2002. - 555 с.
66. Гумилев Л.Н. Если Россия будет спасена, то только через Евразийство / интервью с Л.Н. Гумилевым // Начала. –1992. – № 4.
67. Гумилев Л.Н. Ландшафт и этнос. Статьи и работы (1949-1990). Старобурятская живопись / Лев Николаевич Гумилев. - СПб.: Кристалл. - 975 с.
68. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Л.Н. Гумилев; Под ред. В. С. Жекулина; [Вступ. ст. Р. Ф. Итса]. - 3-е изд. стер. - Л.: Гидрометеиздат, 1990. - 526 с.
69. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь / Лев Николаевич Гумилев. - Москва: АСТ: ХРАНИТЕЛЬ, 2008. - 839 с.
70. Гумилев Л.Н. От Руси до России: Очерки этн. истории / Лев Гумилев. - М.: Айрис-пресс: Рольф, 2000. – 317 с.

71. Гумилев, Л.Н. Интервью / Л.Н. Гумилев // Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии. Эпоха и цивилизации / предисл. С.Б. Лаврова. – Москва: Экопрос, 1993.
72. Давыдов Ю.П. Понятие «жесткой» и «мягкой» силы в теории международных отношений // Международные процессы. М.: Научно-образ. форум по международным отношениям. – Т.2. - №1. – 2004. – С. 69-80.
73. Даль Р. Полиархия, плюрализм и пространство // Вопросы философии. 1994. № 3. С. 37-48.
74. Даль Роберт Аллан. Полиархия: участие и оппозиция / Роберт Аллан Даль; пер. с англ. С. Деникиной, В. Баранова. - Москва: Изд. дом Гос. ун-та - Высш. шк.экономики, 2010. - 287 с.
75. Диалог начинается с «ДА» // Журналист. – 2009. – № 5–6. (май/июнь). – С. 23–24.
76. Дугин А. Основные принципы евразийской политики // Евразийский журнал региональных и политических исследований. – Челябинский государственный университет. – 2002. – С.14-23.
77. Дугин А. Проект "Евразия" / Александр Дугин. - М.: Эксмо: Яуза, 2004. - 510 с.
78. Дугин А.Г. Преодоление запада (Эссе о Николае Сергеевиче Трубецком) // Наследие Чингисхана. – М. – 1999.
79. Евразия в турецкой печати // Diyalog Avrasya. – № 17 – С. 18.
80. Ерасов Б.С. Социокультурные и геополитические принципы евразийства // Полис. Политические исследования. - М. – 2001. - №5. – С. 65-64.
81. Зеленева И.В. Специфические черты российской цивилизации // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – М. – 2013. - №3.
82. Зеньковский В.В. Русские мыслители и Европа / В.В. Зеньковский. - М.: Республика, 2005. – 367 с.

83. Зокоева З.В. Диалог культур в призме идеологии евразийства // Научное мнение. - 2015.- №8. - С. 102-105.
84. Зокоева З.В. Из истории деятельности Международной неправительственной организации «Платформа «Диалог Евразия»: // Клио. - 2015.- № 5. - С. 43-45.
85. Зокоева З.В. Евразийская интеллигенция в зеркале международного издания «ДА» // Клио. - 2015.- №7. - С.123-125.
86. Зокоева З.В. Неправительственные организации в Турецкой Республике как составная часть гражданского общества // Университетский научный журнал. – 2019. - №49. – С.76-84
87. Ибрагим, Д. О наших взаимоотношениях в области литературы / Д. Ибрагим // Diyalog Avrasya. – 2009. – №30. – С. 36–39.
88. Иванова Е.Н. Взаимодействие международных неправительственных организаций с ООН и межправительственными организациями / Е.Н. Иванова, В.И. Иванов // Вестник РГГУ. Сер: политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. – 2012. – № 19.
89. Ильин И.А. Самобытность или оригинальничанье / И.А. Ильин; публ. А.А. Королькова // Начала. – 1992. – № 4. – С. 59–63.
90. Исаев И.А. Евразийство: идеология государственности // Общественные науки и современность. - 1994. - № 5.
91. Историческое событие: Гюлен ответил на вопросы российских ученых // Родина. –2009. – № 6. – С. 89.
92. Исторические, культурные и экономические связи между Турцией и Россией: материалы междунар. симпозиума, Стамбул, 5 апреля 2012. / сост. О.Ю. Кузнецов. – Москва: Турецко–русский культур. центр, 2012.
93. Итоговая резолюция конференция «Толерантность и диалог в образовании» // Diyalog Avrasya. – 2009. – № 30. – С. 106–107.

94. Келлер, Г.С. Евразийство в контексте отечественной философской и общественно–политической мысли / Г.С. Келлер // Вестник МГТУ / Мурман. гос. техн. ун–т. – 2000. – Т. 3, № 3.
95. Кизеветтер А.А. Евразийство // Россия между Европой и Азией: евразийский соблазн: антол. / РАН, Ин–т философии; ред.–сост.: Л.И. Новикова, И.Н. Сиземская. – Москва: Наука, 1993. – С. 266 – 278.
96. Киреев Н.Г. К вопросу возникновения Партии справедливости и развития // Ислам на Ближнем и Среднем Востоке. М.: Ин-т востоковедения РАН. - №6. – 2011.
97. Киреева Т.А. Влияние неправительственных организаций на развитие международных отношений // Регионоведение. – Саранск. - №2. – 2006. – С. 39-51.
98. Киреев Н.Г. Очерки политического ислама в Турции / Институт востоковедения РАН; науч.ред. М.С. Мейер. – М.: ИВ РАН, 2017. – 367 с.
99. Киссинджер Г. Мировой порядок / Генри Киссинджер; [пер. с англ. В. Желнинова, А. Милюкова]. — Москва: Издательство АСТ, 2015. - 512 с.
100. Клементьев Б. Школа выживания / Б. Клементьев // Dialogue Avrasya. – 2012. – №38.
101. Коваленко И.И. Международные неправительственные организации / И.И. Коваленко; Ин-т мировой экономики и междунар. отношений АН СССР. – Москва: Междунар. отношения, 1976. – 167 с.
102. Коэн Д.Л., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. Пер. с англ. / Общ. ред. И.И. Мюрберг. М.: Изд-во ВЕСЬ МИР. – 2003. - 784 с.
103. Кузнецова Т.В. Истоки и перспективы российско–турецкого сотрудничества в гуманитарной сфере / Т.В. Кузнецова // Исторические, культурные и экономические связи между Турцией и Россией: материалы междунар. симп., 5–6 апр. 2012 / сост. О.Ю. Кузнецов. – Москва; Стамбул: Турецко–рум. Культ. Центр, 2012. – С. 147 –152.

104. Лавров С.Б. Лев Гумилев. Судьба и идеи / Сергей Лавров. - М.: Сварог и К, 2000. – 405 с.
105. Лавров С.Б. Евразийский интеграционный проект: устремленность в будущее / С.В. Лавров // Евразийская интеграция в XXI веке: сб. ст. – Москва: ЛЕНАНД, 2012. – С. 26–30.
106. Лавров С.Б. Евразийство: современность концепции / С. Б. Лавров // Москва Соборная. – 1999. – № 10.
107. Ларюэль М. (Нео) евразийцы и политика: «вхождение в госструктуры и безразличие к общественному мнению? // Вестник Евразии. Москва. – 2006. - №1.
108. Лебедева М.М. Актеры современной мировой политики: тренды развития // Вестник МГИМО. – М. - №1. – 2013. – С. 38-42.
109. Лексютина Я.В., Радиков И.В. «Мягкая сила» как современный атрибут великой державы // Мировая экономика и международные отношения. М: Российская академия наук. – №2. – 2012. - С.19-26
110. Леонова О.Г. Мягкая сила – ресурс внешней политики государства // Обозреватель – Obzerver. М.: Ин-т диаспоры и интеграции. - №4. – 2013. – С. 27-40.
111. Лихачев Д.С. Декларация прав культуры // Журнал российского права. – М. - №12. – 2006.
112. Лукин А. Постбиополярный мир: мирное сосуществование или хаос? // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – Т.60. - №1.
113. Маккиндер Х.Дж. Географическая ось истории // Полис. – М. - №4. – 1995. – С.162-169
114. Мевляна говорит на понятном всем «языке сердца» // Diyalog Avrasya. – 2008. – № 27. – С.13.
115. Медведев, В.А. Прозрение, миф или предательство?: к вопросу об идеологии перестройки / В. А. Медведев. – Москва: Евразия+, 1998. – 416 с.

116. Мейер М.С. 520 лет дипломатическим отношениям России и Турции / М.С. Мейер // Исторические, культурные и экономические связи между Турцией и Россией: материалы междунар. симпозиума, Стамбул, 5 апреля 2012. / сост. О.Ю. Кузнецов. – Москва: Турецко–русский культур. центр, 2012. – С. 11–17.
117. Милль, Джон Стюарт (1806-1873). О свободе: Пер. с англ. / Соч. Джона Стюарта Милля. - Лейпциг: В. Гергард, 1861. - 254 с.
118. Милюков П.Н. Русский «расизм» / П.Н. Милюков // Вандалковская М.Г. Историческая наука российской эмиграции: «евразийский соблазн». – Москва, 1997. – С. 331–335.
119. Морозов Г.И. Актуальные проблемы деятельности международных организаций: Теория и практика / [А.Н. Калядин, В.И. Маркушина, Г.И. Морозов и др.]; Отв. ред. Г.И. Морозов. - М.: Междунар. отношения, 1982. - 351 с.
120. Морозов Г.И. Международные организации. Некоторые вопросы теории / Г.И. Морозов; Ин-т мировой экономики и междунар. отношений АН СССР. – 2–е изд., доп. – Москва: Мысль, 1974. – С.12-13.
121. Назарбаев, Н. Друзей объединяет благодеяние [Текст] / Н. Назарбаев // *Diyalog Avrasya*. – 2009. – № 30. – С.15.
122. Най Дж.С.мл., Кеохейн Р.О. Транснациональные отношения и мировая политика. Теория международных отношений: Хрестоматия / Сост., науч. ред. и коммент. П.А. Цыганкова. – М.: Гардарики, 2002.
123. Наумов А.О. Международные неправительственные организации и проблемы глобального управления // Государственное управление. Электронный вестник. - М. - №39. – 2013. – С. 49-76.
124. Неймарк М.А. «Умная сила»: к перспективам в мировой политике (Часть 2) // *Обозреватель – Obzerver*. – М.: Ин-т стран СНГ. - №2. – 2016. – С.67-77.

125. Нешатаева Т.Н. Международные организации и право: новые тенденции в международно-правовом регулировании / Т.Н. Нешатаева; Акад. нар. хоз-ва при Правительстве РФ. - Москва: Дело, 1999. – 270 с.
126. Нижников С.А. Евразийство в истории русской мысли и Георгий Флоровский / С.А. Нижников // Вестник Балтийского Федерального ун-та им. И. Канта. Сер.: Общественные и гуманитарные науки. – 2010. – № 6. – С. 7–16.
127. Николсон П.П. Толерантность как моральный идеал / Питер П. Николсон // Толерантность. Исследования. Переводы. Информация. О книгах / науч. ред. М.Б. Хомяков. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. - С. 129-146.
128. Орешкова, С.Ф. Османская империя и Россия: к формированию культуры межгосударственных отношений в евразийском пространстве / С.Ф. Орешкова // Евразия: народы, культура, религия. – Москва, 1996. – Вып. 1. – С. 41–44.
129. Ормушев, А.С. Чингиз Айтматов и национальные литературы / А.С. Ормушев // *Diyalog Avrasya*. – 2009. – №29. – С. 35–37.
130. Панарин А.С. "Вторая Европа" или "третий Рим"? Избр. соц.-филос. публицистика / А.С. Панарин; Рос. акад. наук, Ин-т философии. - М.: ИФРАН, 1996. – 153 с.
131. Панарин А.С. Россия в цивилизационном процессе: (Между атлантизмом и евразийством) / А.С. Панарин; Рос. АН, Ин-т философии. - М.: ИФРАН, 1995. - 261 с.
132. Пархоменко Р.Н. Евразийство в современной российской социально–философской мысли: реинкарнация одного понятия / Р.Н. Пархоменко // *Философская мысль*. – 2016. – № 3. – С. 33–45.
133. Пегов, Г. «Что такое Всероссия?»: опыт вскрытия ее сущности и мирового значения / Г. Пегов. – Изд. авт.– [Frankfurt–Main], 1952. – 69 с.
134. Перестройка: неповторимый феномен истории XX века // *Diyalog Avrasya*. – 2005. – № 17. – С. 8–13.

135. Примаков, Е.М. Мысли вслух / Е.М. Примаков. – Москва: Рос. газ., 2011. – 207 с.
136. Пример диалога в современном мире // Петербургский дневник. – 2009. – 20 апр. (№ 14).
137. Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня / В.В. Путин // Евразийская интеграция в XXI веке: сб. ст. / ред. группа: А.А. Климов, В.Н. Лексин, А.Н. Швецов. – Москва: ЛЕНАНД, 2012.
138. Саатчи, М. За служение правде / Мустафа Саатчи // *Diyalog Avrasya*. – 2012. – № 37. – С. 118.
139. Савицкий П. Письмо П. Савицкого к Г. Струве, 12 февраля 1957 г. // Hoover Institution Archives. Gleb Struve Papers, 1810–1985. – Box 134. – Folder 5.
140. Савицкий П.Н. Географические и геополитические основы Евразийства // *Основы Евразийства*. М., 2002. С. 297-304.
141. Сачко Г.В. Евразия в мировой политике: ретроспективный и перспективный дискурсы // *Евразийский журнал региональных и политических исследований*. - №1. – 2005. – С.6-15.
142. Севинди, Н. Будущее в руках любви / Н. Севинди // *Diyalog Avrasya*. – 2005. – № 17. – С. 6.
143. Сотниченко А.А. Расцвет и закат пантюркизма в Турции на рубеже XX-XXI вв. // *Рахмат-наме: Сборник статей к 70-летию Р.Р. Рахимова*. - СПб. - 2008. - С. 307-317.
144. Стамбул глазами петербургских журналистов. – СПб: ООО «Издательско-полиграфическая компания «КОСТА», 2010. – 120 с.
145. Стецко Е.В. Неправительственные организации: формирование политического бренда // *Вестник МГИМО университета*. – М. – 2010. - №6. – С. 108-114.
146. Столетов О.В., Чихарев И.А. О соотношении стратегии «мягкой силы» и «разумной силы» в мировой политике // *Вестник МГУ. Серия 12:*

политические науки. М.: Изд-во МГУ им. Ломоносова. - №5. – 2013. – С. 26-43.

147. Струве П. Б. Прошлое, настоящее, будущее: мысли о национальном возрождении России / П. Б. Струве // Русская мысль. – Прага, 1922. – Кн. 1–2. – С. 222–231.

148. Сулейманов А.В. Идеология А. Давутоглу и внешняя политика Турции // Вестник РУДН. – Т.15. – №3. – 2015. – С. 135-143.

149. Токвиль, Алексис де. Демократия в Америке / Алексис де Токвиль; [Пер. В. Т. Олейника и др.]. - М.: Весь мир, 2000. - 559 с.

150. Топтан, К. Заметки с конференции / Председатель Великого национального Собрания Турции Коксал Топтан // Diyalog Avrasya. – 2008. – № 27. – С.60.

151. Трубецкой, Н.С. Европа и человечество / Н.С. Трубецкой. – София: Рос.–болг. кн–во, [1920]. – VI, 82 с.

152. Уолцер М. О терпимости / Майкл Уолцер; Пер. И. Мюрнберг; Общ. науч. ред. М.А. Абрамов. - М.: Идея-Пресс: Дом интелект. кн., 2000. - 159 с.

153. Феномен психологической совместимости турок и русских // Diyalog Avrasya. – 2006. – № 20. – С. 78.

154. Фергюсон Адам. Опыт истории гражданского общества = An Essay on the History of Civil Society / А. Фергюсон; Пер. с англ. И.И. Мюрнберг; Под ред. М.А. Абрамова. - М.: РОССПЭН, 2000. – 389 с.

155. Флоровский Г.В. Из прошлого русской мысли: [Статьи] / Георгий Флоровский. - М.: Аграф, 1998. - 431 с.

156. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Самюэль Хантингтон; [пер. с англ. Т. Велимеева]. - Москва: АСТ, 2014. – 571 с.

157. Хантингтон, С. Третья волна: Демократизация в конце XX века / Сэмюэл Хантингтон. - М.: РОССПЭН, 2003. - 365 с.

158. Хейфец, А.Н. Советская дипломатия и народы Востока, 1921–

1927 / А.Н. Хейфец; предисл. К. Иванова. – Москва: Наука, гл. ред. науч. лит., 1968. – С. 115–116.

159. Хомяков М.Б. Толерантность: парадоксальная ценность // Журнал социологии и социальной антропологии. СПб. - №4. – 2003. – С. 98-112.

160. Хоружий С.С. Русь – новая Александрия: страницы из предыстории евразийской идеи / С.С. Хоружий // Начала. – 1992. – № 4.

161. Цыганков П.А. Негосударственные участники мировой политики // Обозреватель. – М. – 2013. - №9. – С. 5-17.

162. Цымбурский В.Л. Две Евразия: омонимия как ключ к идеологии раннего евразийства // Вестник Евразии. – М. – 1998. - №1-2.

163. Цымбурский В.Л. Остров Россия: геополитические и хронополитические работы, 1993-2006 / В.Л. Цымбурский. - Москва: РОССПЭН, 2007. – 543 с.

164. Чакмак М.С. Российско-турецкие отношения – геополитический феномен начала XXI в. (Информационно-аналитический аспект): монография / Научн.ред. Таказов В.Д. – СПб.: Изд-во Арт-Экспресс, 2015. – 160 с.

165. Человечество ищет решение ближневосточной проблемы // Diyalog Avrasya. – 2008. – № 27. – С.74.

166. Шалин, В.В. Толерантность / В.В. Шалин. – Ростов-на-Дону, 2000. - 256 с.

167. Шапиро И. Демократия и гражданское общество // Полис. Политические исследования. №4. - М. - 1992. – С. 17-29.

168. Шен Юнус Нади. Платформа «Диалог Евразия» как одно из направлений турецкого евразийства // Клио. – 2014. - №8. – С. 130-132.

169. Шибаета Е.А. Право международных организаций: Вопр. теории / Е.А. Шибаета. - М.: Междунар. отношения, 1986. - 158 с.

170. Шлыков П.В. Гражданское общество в Турции: иллюзии и реальность // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. М.: РАН. - №1. – 2009. – С. 109-121.

171. Шлыков П.В. Евразийство и евразийская интеграция в политической идеологии и практике Турции // Сравнительная политика. – М. - №1. – 2017. – С. 58-76.
172. Шлыков П.В. Гражданское общество в Турции и влияние европейских институтов на его развитие // Актуальные проблемы Европы. – М. - №3. – 2012. – С.210-251.
173. Шмиттер Ф. Размышления о гражданском обществе и консолидации демократии // Полис. Политические исследования. М. - №5. – 1996. – С. 16-27.
174. Энгельс, Фридрих Происхождение семьи, частной собственности и государства [Текст]: в связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана / Ф. Энгельс. - Изд. 4-е. - Москва: ЛЕНАНД, 2014. – 238 с.
175. Эфендиев, М. Вера – ключ к победе над трудностями / М. Эфендиев // Diyalog Avrasya. – 2009. – №30. – С. 60–65.
176. Юдин Н.В. Системное прочтение феномена мягкой силы // Международные процессы. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям. – Т.13. - №2. – 2015. – С. 96-105
177. Ягья В.С. Энергетика и экология в региональном измерении / В.С. Ягья // Актуальные проблемы мировой политики в XXI в.: сб. ст. – Санкт–Петербург: СПбГУ, 2013. – С.124.
178. Ягья В.С., Гладкий Ю.Н. Лев Гумилев: трудная судьба учения (к 100-летию со дня рождения автора) // Общество – Среда – Развитие. – 2013. - №2. - С. 174-178.
179. Яковлева, Т.А. Евразийство как начало критики евроцентризма в эмигрантской печати 1920–е гг. / Т.А. Яковлева // Иркутский историко-экон. ежегод.: сб. ст. – Иркутск, 2009. – С. 380–382.
180. Aktürk, Ş. A Realist Reassessment of Turkish – Russian relations, 2002–2012: from the Peak to the Dip? / Şener Aktürk; Caspian strategy institute, Center for politics, International relations studies. Maslak, 2013. - 23 p.

181. Barton G., Weller P., Yılmaz I. *The Muslim World and Politics in Transition: Creative Contributions of the Gülen Movement*. Bloomsbury Academic, 2013. - 53 p.
182. Burton J.W. *World Society*. Cambridge University Press, 1972. - 180 p.
183. Çelilk Gürkan *Gülen Movement: Building Social Cohesion through Dialogue and Education*. Eburon. Delft, 2010. - 93 p.
184. Charnovitz S. *Non-Governmental Organizations in International Law // American Journal of International Law, Vol.100, 2006. - P. 348-372.*
185. Keohane R, *Power and Governance in a Partially Globalized World*. Routledge, 2002. - 298 p.
186. Lindblom, A.-K. *Non-Governmental Organizations in International Law*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2005. - 559 p.
187. Michael Walzer. *On Toleration. Lectures on ethics, politics and economy*. Yale University Press, 1997. - 160 p.
188. Nejima Susuma *NGO's in the Muslim World: Faith and Social Services*. Routledge, 2016. - 109 p.
189. Nye J. S. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. - Public Affairs, 2004. - 191 p.
190. Rossi I. *Legal Status of Non-Governmental Organizations in International Law*. Intersentia, 2010. - 428 p.
191. Rozenau J. *Turbulence in World Politics: A Theory of Change and Continuity*. Princeton: PrincetonUniversityPress, 1990.
192. Seyfettin, M. Erol Erdoğan–Putin Zirvesi: atlantik–Avrasya MücadelesindeYeni Bir Dönem/ M. Seyfettin // Milli gazette. – 2016. – 8 augusta.
193. *Turbulence in World Politics: A Theory of Change and Continuity / By James N. Rozenau / Princeton University Press, 1990. - 480 p.*
194. Umanov, V. *Rusyan'nın Medeniyetsel Kimlikİnşası olarak Avrasyacılık / Vügar Umanov // Avrasya konuşmaları. KüreYayınları, 2010. - P. 27.*

195. Yavuz M. Hakan Toward an Islamic Enlightenment: Gülen Movement. Oxford University Press, 2013. - 145 p.

196. Zorgbibe, Ch. Les organizations internationales / Ch. Zorgbibe. – Paris: P.U.F., 1986.

Интернет-источники

197. "В Евразийский союз мы должны втянуть Иран, Турцию, Пакистан и Афганистан" [Электронный ресурс] // НАКАНУНЕРУ: [сайт]. – Режим доступа: <http://www.nakanune.ru/articles/16310/>.

198. «Газпром» и Турция проработают возможность увеличения мощности «Голубого потока» // Газпром: [офиц. сайт]. – Режим доступа: <http://www.gazprom.ru/press/news/2014/april/article189228/>

199. 2010 – Международный год сближения культур [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций: [офиц. сайт]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/events/iyrc2010/background.shtml>.

200. 24 сентября 2009 года в Москве в Колонном зале Дома Союзов состоялась Международная конференция «Россия и Исламский мир: партнерство во имя стабильности» [Электронный ресурс] // Совет муфтиев России: [офиц. сайт]. – Режим доступа: <http://muslim.ru/articles/283/8634/>.

201. Euronews является одним из самых популярных новостных каналов в Европе, вещая на 13 различных языках [Электронный ресурс] // EURONEWS: [офиц. сайт]. – Режим доступа: <http://ru.euronews.com/>

202. Бицилли П.М. «Восток» и «Запад» в истории Старого света [Электронный ресурс] // Библиотека первоисточников евразийцев: 20-30-е годы. – Режим доступа: <http://nevmenandr.net/eurasia/1922-naputiya-PMB-viz.php>

203. В Анталье завершена международная конференция «Толерантность и дискриминация в образовании» [Электронный ресурс] // DIALOG AVGASYA [DA] – Платформа Диалог Евразия [ДА]: Международная

платформа мысли и культуры: офиц. сайт. – Конференции. – 14 нояб. 2008. – Режим доступа: <http://daplatform.org/Icerik/Detay/396/>.

204. В этом году число российских туристов, посещающих Турцию, превысит 4 млн. человек [Электронный ресурс] // Финмаркет: сайт. – Режим доступа: <http://www.finmarket.ru/news/3557416>.

205. Васильева Е.Э. Либерализация турецкой экономики: уроки для Беларуси [Электронный ресурс] // . – Режим доступа: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/43562/1/vasileva_2010_Belarus_Turkey.pdf

206. Взаимодействие культур в сфере образования и науки [Электронный ресурс] // Diyalog Avrasya [DA] – Платформа Диалог Евразия [ДА]: междунар. платформа мысли и культуры: [офиц. сайт]. – Конференции. – 2011 – 30 апр. – Режим доступа: <http://daplatform.org/Icerik/Detay/386/>.

207. Видеть друг друга в пути – мост между культурами [Электронный ресурс] // Diyalog Avrasya [DA] – Платформа Диалог Евразия [ДА]: междунар. платформа мысли и культуры: [офиц. сайт]. – Конференции. – 26 мая 2009. – Режим доступа: <http://daplatform.org/Icerik/Detay/395/%20%20%20%20%20>. –

208. Визит премьер–министра Турции Эрдогана в Москву [Электронный ресурс] // РИА – Новости: [сайт]. – Режим доступа: https://ria.ru/trend/erdogan_visits_russia_16032011/.

209. Всероссийская перепись населения – 2010. [Электронный ресурс] Т. 4: Национальный состав и владение языками, гражданство // Всероссийская перепись населения–2010: [офиц. сайт]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.

210. Гумилев, Л.Н. Ритмы Евразии [Электронный ресурс] / Л.Н. Гумилев // Наш современник. – 1992. – №10. –Режим доступа: <http://www.kulichki.net/~gumilev/articles/Article05.htm>.
211. Гумилев, Л.Н. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации [Электронный ресурс] / Л. Н. Гумилев. – Режим доступа: http://www.e-reading.link/bookreader.php/86851/Gumilev_-_Ritmy_Evrazii_Epohi_i_civilizacii.html.
212. Гумилев, Л.Н. Этногенез и биосфера Земли [Электронный ресурс] / Л.Н. Гумилев. – Ч. 9: Этногенез и культура. – Режим доступа: <http://gumilevica.kulichki.net/EBE/ebe09.htm>.
213. История военных переворотов в Турции. 15.07.2016. [Электронный ресурс] // ТАСС-досье. – Режим доступа: <https://tass.ru/info/3459817>
214. Итоговая резолюция конференции «Толерантность и диалог в образовании» Стамбул, 29 сентября 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dakazan.ru/2009-10-09/pedagogi-evropy-i-azii-vstretilis-v-stambule/>.
215. Клементьев, Б.Г. Диалог, доверие, действие [Электронный ресурс] / Б.Г. Клементьев // Известия. – 2009. – 22 мая. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/348816>.
216. Кокшаров, Н.В. Взаимодействие культур: диалог культур [Электронный ресурс] / Н.В. Кокшаров // Credonew: теорет. журн. – 2003. – №3. – Режим доступа: <http://credonew.ru/content/view/352/55/>.
217. Лавров, С.Б. Завещание великого евразийца [Электронный ресурс]: [о Л.Н. Гумилеве]. – Режим доступа: http://gumilev.narod.ru/gum_zave.htm
218. Лукашенко А. О судьбах нашей интеграции [Электронный ресурс] / А. Лукашенко // Известия. –2011. – 17 окт. - Режим доступа: <https://iz.ru/news/504081>

219. Международная конференция в честь 800–летия Мавлана Джалолиддина Руми «Мавлана и диалог цивилизаций», Душанбе, 7–9 сент. 2007 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.csict.nccu.edu.tw/active/Mavlana%20and%20Civilizations%20Dialogue_programme_en.pdf.

220. Международная организация тюркской культуры (TÜRKSOY) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.turksoy.org/ru/turksoy/about>

221. Межкультурный и межрегиональный диалог во имя мира, безопасности и устойчивого развития. Совет Федерации Федерального Собрания РФ [Электронный ресурс] // Совет Федерации Федерального собрания Рос. Федерации: [офиц. сайт]. – 2007. – 14 сент. – Режим доступа: <http://www.council.gov.ru/events/news/22688/>

222. Минкультуры РФ прекращает сотрудничество с организацией тюркской культуры ТюрКСОЙ. ТАСС. 27.11.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/kultura/2480269>

223. О «Диалог Евразия» говорят [Электронный ресурс]: Р. Т. Эрдоган, Н. Назарбаев, Г. Алиев, Ч. Айтматов, В. Инал [и др.] // Диалог Евразия [ДА]: общественное объединение: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.dabelarus.by/o-nas/o-dialog-evraziya-govoryat.html>

224. Об открытии Года культуры Турции в России [Электронный ресурс] // Посольство Российской Федерации в Турции: [офиц. сайт]. – Режим доступа: <http://www.turkey.mid.ru/hron/hronika154.html>

225. Обязанности и роль женщин XXI века в политике [Электронный ресурс] // Dıyalog Avrasya [DA] – Платформа Диалог Евразия [ДА]: междунар. платформа мысли и культуры: [офиц. сайт]. – 2011. – 3 окт. – Режим доступа: <http://daplatform.org/Icerik/Detay/379/%20%20%20%20I>

226. Отзывы о ПДЕ и журнале «ДА» // Диалог Евразия. Казань: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://dakazan.ru/2009-05-08/otzyvy-o-pde-i-zhurnale-da/>

227. Проект «Большая Евразия» объявлен открытым [Электронный ресурс] // Президент России: [официальный сайт]. – Режим доступа: <https://www.rg.ru/2016/06/19/reg-szfo/vladimir-putin-proekt-bolshoj-evrazii-otkryt-i-dlia-evropy.html>

228. Роль образования и СМИ в диалоге культур и сосуществовании народов [Электронный ресурс] // Dialog Avrasya [ДА] – Платформа Диалог Евразия [ДА]: междунар. платформа мысли и культуры: [официальный сайт]. – Конференции. – 2007. – 27 апр. – Режим доступа: <http://daplatform.org/Icerik/Detay/397/%20%20%20%20%20%20%20%20%20%20%20%20%2027-28%20%202007>

229. Российско–турецкое культурно–гуманитарное сотрудничество // Посольство Российской Федерации в Турции: [официальный сайт]. – 2009. – март. – Режим доступа: http://www.turkey.mid.ru/hron4_r.html.

230. Россия – Турция: сближение продолжится, но дистанция останется: турецкие эксперты [Электронный ресурс] // REGNUM: информ. агентство. – 2012. – 10 марта – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/1507992.html>

231. Россия и Турция договорились строить АЭС и отменить визы [Электронный ресурс] // Русская служба ВВС: сайт. – 2010. – 10 мая. – Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/international/2010/05/100512_medvedev_turkey_visit.shtml

232. Савицкий, П.Н. Географические и геополитические основы евразийства [Электронный ресурс] / П.Н. Савицкий // Евразия: информ.–аналит. портал. – Режим доступа: <http://gumilevica.kulichki.net/SPN/spn05.htm>

233. Совместное заседание Госсовета и Совета по культуре и искусству: от 24 декабря 2014 г. [Электронный ресурс] // Президент России: [официальный сайт]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/47324> .

234. Торгово–экономическое сотрудничество между Российской Федерацией и Турецкой Республикой [Электронный ресурс] // Портал

внешнеэкономической информации / М–во эконом. развития Рос. Федерации.

– Режим доступа:

http://www.ved.gov.ru/exportcountries/tr/tr_ru_relations/tr_ru_trade/.

235. Трубецкой, Н.С. Общевразийский национализм [Электронный ресурс] / Н.С. Трубецкой. – Режим доступа:

<http://gumilevica.kulichki.net/TNS/tns14.htm>

236. Философское наследие, как действующий фактор развития современного Мира [Электронный ресурс] // Dialog Avrasya [DA] – Платформа Диалог Евразия [ДА]: междунар. платформа мысли и культуры: [офиц. сайт]. – Конференции. – 2011. – 10 февр. – Режим доступа:

<http://dapplatform.org/Icerik/Detay/384/>.

237. Фиш, Р. Служение истине несовместимо со служением власти: перечитывая и вспоминая Назыма Хикмета [Электронный ресурс] / Радий Фиш // Вопросы литературы. – 2000. – № 2. – Режим доступа:

<http://magazines.russ.ru/voplit/2000/2/fish.html>.

238. Хроника внешнеполитических событий в СССР. 1991. Март [Электронный ресурс] // Международный фонд соц.–экон. и политол. исслед. (Горбачев–фонд): [офиц. сайт]. – Режим доступа:

http://www.gorby.ru/archival/expocenter/vneshpolitika/show_29328/.

239. Цымбурский В.Л. Остров Россия. Перспективы российской геополитики [Электронный ресурс] / В.Л. Цымбурский – Режим доступа:

http://www.polisportal.ru/files/File/pubvlication/Starie_publicacii_Polisa/C/1993-5-Cimburskiy_Perspektivi_rossijskoj_geopolitiki.pdf.

240. Шимшек, Д. Мир переживает серьезный нравственный кризис [Электронный ресурс] / Дженгиз Шимшек // Там же. – Конференции. – 17 февр. 2007. – Режим доступа: <http://dapplatform.org/Icerik/Detay/400/>.

241. Шишкин, И.С. Учение Л.Н. Гумилева, евразийство и русский вопрос [Электронный ресурс] / И.С. Шишкин. – Режим доступа:

<http://gumilevica.kulichki.net/GW/gw233.htm>.

242. Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. Ч.4. Социализм и демократия [Электронный ресурс] / Й. Шумпетер – Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Schum/22.php

243. ЮНЕСКО развивает межкультурный и межрелигиозный диалог [Электронный ресурс] // Бюро ЮНЕСКО в Москве: [офиц. сайт]. – 2007. – 10 окт. – Режим доступа: http://www.unesco.org/new/ru/moscow/about-this-office/single-view/news/unesco_promotes_intercultural_and_interreligious_dialogue/

[view/news/unesco_promotes_intercultural_and_interreligious_dialogue/](http://www.unesco.org/new/ru/moscow/about-this-office/single-view/news/unesco_promotes_intercultural_and_interreligious_dialogue/)

244. Ягья, В.С. Создавать прочную основу взаимного доверия [Электронный ресурс] / В.С. Ягья // Консул. – 2009. – № 4. – С. 16–19. – Режим доступа http://www.dipinfo.ru/download/consul_19_page.pdf

245. Çağdaş Türkiye İçin Değişim - CUMHURİYETHALKPARTİSİ PROGRAMI [Electronic resource]. – Режим доступа: <http://web.archive.org/web/20150519094052/http://www.chp.org.tr/Assets/dosya/chp-program-2015-01-12.pdf>

246. Conditions for membership // European Commission [Electronic resource]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/policy/conditions-membership_en

247. Erdoğan Rusya gezisini değerlendirdi [Electronic resource]. – Режим доступа: <http://t24.com.tr/haber/erdogan-rusya-gezisini-degerlendirdi-ankara-aa,133550> . \

248. Harun Tokak'ın Yeni Kitabının Tanıtımı Almatı'da Yapıldı [Electronic resource] // Haberler.com. – Режим доступа: <http://www.haberler.com/harun-tokak-in-yeni-kitabinin-tanitimi-almati-da-3658077-haberi/>.

249. Hilafetin ilgasına ve Hanedanı Osmaninin Türkiye Cumhuriyeti memaliki haricine çıkarılmasına dair kanun [Electronic resource]. – Режим доступа:

https://www.tbmm.gov.tr/tutanaklar/KANUNLAR_KARARLAR/kanuntbmmc002/kanuntbmmc002/kanuntbmmc00200431.pdf

250. Huntington S. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order / Samuel P. Huntington [Electronic resource]. – Режим доступа:

<http://www.washingtonpost.com/wp-srv/style/longterm/books/chap1/clashofcivilizations.htm>

Официальные сайты

1. Государственная Дума [Электронный ресурс] // Официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.duma.gov.ru>

2. Исполнительный комитет СНГ [Электронный ресурс] // Официальный сайт. – Режим доступа: <http://cis.minsk.by/>

3. Международная организация тюркской культуры (TÜRKSOY) [Электронный ресурс] // Официальный сайт. – Режим доступа: <https://www.turksoy.org/ru/turksoy/about>

4. Министерство иностранных дел [Электронный ресурс] // Официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/ru>

5. Министерство иностранных дел Республики Казахстан [Электронный ресурс] // Официальный сайт. – Режим доступа: <http://mfa.gov.kz>

6. Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс] // Официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru>

7. Платформа Диалог Евразия [официальный сайт]. Режим доступа: <http://dakazan.ru/>

8. Платформа Диалог Евразия [официальный сайт]. Режим доступа: <http://daportal.org/>

9. Платформа Диалог Евразия [официальный сайт]. Режим доступа: <http://www.dabelarus.by/>

10. Платформа Диалог Евразия [официальный сайт]. Режим доступа: <http://www.dap.kg/>
11. Платформа Диалог Евразия [официальный сайт]. Режим доступа: <http://www.dap.kz/>
12. Посольство Российской Федерации в Турецкой Республике [Электронный ресурс] // Официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.turkey.mid.ru>
13. Посольство Турецкой Республики в Москве [Электронный ресурс] // Официальный сайт. – Режим доступа: <http://moscow.emb.mfa.gov.tr>
14. Правительство России [Электронный ресурс] // Официальный сайт. – Режим доступа: <http://government.ru>
15. Президент России [Электронный ресурс] // Официальный сайт. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/>
16. Российская газета [Электронный ресурс] // Официальный сайт. – Режим доступа: <https://www.rg.ru>
17. Diyalog Avrasya [DA] – Платформа Диалог Евразия [ДА]: Международная платформа мысли и культуры [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: <http://dapplatform.org/>.
18. Dış Ekonomik İlişkiler Kurulu [Electronic resource]. – Режим доступа: <https://www.deik.org.tr/>
19. Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı [Electronic resource] // Официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.mfa.gov.tr>
20. Türk İşbirliği ve Koordinasyon Ajansı Başkanlığı (TİKA) [Electronic resource]. – Режим доступа: <https://www.tika.gov.tr/tr>

SAINT-PETERSBURG STATE UNIVERSITY

Manuscript copy

Zokoeva Zalina Valerievna

**SPECIFICITY OF THE ACTIVITIES OF INTERNATIONAL
NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATIONS
IN THE FIELD OF CULTURAL COOPERATION
(ON THE EXAMPLE OF TURKEY LATE XX - BEGINNING XXI
CENTURIES)**

Specialization: 07.00.15 - History of International Relations and Foreign Policy

*Dissertation is submitted
for the degree of candidate of historical sciences*

Scientific supervisor:
Doctor of Science, Professor

V.S. Yagya

Saint-Petersburg

2019

CONTENTS

INTRODUCTION	184
CHAPTER I. PECULIARITIES OF THE ACTIVITIES OF INTERNATIONAL NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATIONS IN THE AREA OF CULTURAL COOPERATION IN THE TURKISH REPUBLIC	199
1.1. Features of the activities of international non-governmental organizations in the field of international cultural cooperation	199
1.2. Non-governmental organizations in the Republic of Turkey as an integral part of civil society	214
1.3. The role of non-governmental organizations in the implementation of “soft power” in the Republic of Turkey	227
CHAPTER II. EXPERIENCE OF INTERNATIONAL NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATIONS (ON THE EXAMPLE OF THE “DIALOGUE EURASIA PLATFORM”)	237
2.1. Prerequisites for the creation of the international non-governmental organization “Dialogue Eurasia Platform” and its Eurasian component	237
2.2. The role and influence of Russian-Turkish relations on the formation of the international organization “Dialogue Eurasia Platform”	264
2.3. Experience in implementing projects of the international organization “Dialogue Eurasia Platform” in the Eurasian space	273
CONCLUSIONS	304
REFERENCES	314

INTRODUCTION

International non-governmental organizations are a political reality and a system-forming factor in world politics. Their influence on regional and global processes increases markedly in the context of the transformation of the international system in the 21st century. Currently, the system of modern international and interstate relations is characterized by an increasing role of new centers of power, an increase in non-traditional security problems, an increase in interdependence between countries, as well as a steady increase in the number of international non-governmental organizations and their increasing impact on the course of world political and regional-political processes, which is the result intercountry development of relations, the growth of public activity of the population, the influence of socio-political factors, etc. They influence the power structures and their actions, as well as the resolution of acute issues of international security, interstate dialogue, protection of human rights, environmental protection, intercultural cooperation and other problems of an international nature.

The world community in the XXI century entered the era of multipolarity and polycentricity, which requires consolidation of efforts in building international relations on the principles of equality and freedom of choice, taking into account mutual interests, based on the norms of generally accepted morality and law. There is a tendency towards active cooperation of countries on transnational issues, in economic, scientific, technical, cultural exchanges, in free communication of people of different generations, beliefs and beliefs. Thus, among international non-governmental organizations, one of the central places is occupied by organizations of the humanitarian and cultural-educational sphere, which actively influence socio-political processes.

At the same time, the Republic of Turkey is a notable phenomenon in the international arena, which has a certain impact on modern international political and economic processes, strengthening its integrated national power, expanding the geography of national interests and increasing international influence. There is a

tendency to change the country's foreign policy self-identification in the direction of transition to positioning itself as a regional power. The Turkish leadership is stepping up its participation in shaping the international agenda, in creating new mechanisms and institutions of regional governance, including non-state structures.

Studying the features of the activities of international non-governmental organizations in the field of cultural cooperation using the example of the “Dialogue Eurasia Platform” organization is an urgent scientific task of undoubted theoretical significance, since it allows us to draw conclusions about the role of non-governmental actors in the context of the rapid development of globalization and informatization processes that transform nature international relations enhancing the interdependence of countries and necessitating inter Folk cultural cooperation.

The “Dialogue Eurasia Platform” emerged as an initiative movement in 1998 at a meeting of the writers' and journalistic unions of Eurasia in Istanbul (Turkey), uniting the intellectuals of two dozen countries, including Russia, by the beginning of the second decade of the 21st century. Having arisen in a difficult period of world political relations among the Eurasian intelligentsia, the Platform was a Euro-Asian initiative in the international social movement, which set as its main goal the unification of the Eurasian region on the basis of high spiritual values, becoming an instrument for realizing objective trends of broad unifying interaction, an original intellectual movement on the territory Eurasian countries.

During the studied period of time (1998-2012), the Platform brought together twelve national branches (Azerbaijan, Belarus, Georgia, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Moldova, the Russian Federation, Tajikistan, Turkmenistan, Turkey, Ukraine, Estonia) and several dozen observer states whose representatives were present at numerous events of the organization (Singapore, Canada, USA, Japan, South Africa, Malaysia, Iran, Iraq, from European countries - Holland, France, Austria, Germany, etc.).

Since its inception, the Platform has positioned itself as an international non-governmental organization that has been active in the social, cultural, educational

and scientific fields, initiating the implementation of many large-scale humanitarian and cultural projects, annually implementing over ten projects, attracting the attention of the scientific community and the public to solving the problems of the Eurasian region.

The object of the thesis is the sphere of international cultural and humanitarian cooperation in the late XX - early XXI centuries.

The subject of the thesis is to study the structural and functional features of the activities of international non-governmental organizations in the cultural sphere using the example of the “Dialogue Eurasia Platform”.

The aim of the thesis is to determine the specifics of the activities of international non-governmental organizations in the cultural sphere based on the systematization of the experience of the activities of the “Dialogue Eurasia Platform” organization in 1998-2012 in the context of interaction between Eurasian countries.

To achieve this goal, the following tasks are set in the thesis:

- consider the role of non-governmental actors in the world political system;
- describe the features of the activities of international non-governmental organizations in the field of international cultural cooperation;
- to disclose and analyze the role of non-governmental organizations in the Republic of Turkey as an integral part of civil society, as well as in the context of the implementation of the “soft power” policy;
- determine the prerequisites for the creation of the international non-governmental organization “Dialogue Eurasia Platform” and identify the Eurasian component;
- to follow the dynamics of the organization's development and identify the results of the implementation of the projects of the “Dialogue Eurasia Platform” projects in the Eurasian space.

The chronological framework of the research covers the period from 1998 to 2012. They are due to the most active phase of the organization. This is a

fairly short period of time by historical standards, but sufficient for a qualified study to analyze its basic facts and trends in its development.

Geographical framework of the research is limited to the participating countries that were part of the “Dialogue Eurasia Platform” (Azerbaijan, Belarus, Georgia, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Moldova, the Russian Federation, Tajikistan, Turkmenistan, Turkey, Ukraine, Estonia).

The degree of the elaboration of the research topic.

In the research literature on the issues under consideration, several groups can be conditionally distinguished.

1) International non-governmental organizations in world politics have become the subject of study in connection with the increase in their number in the international arena. The appeal to this area of specialists of various disciplines, namely, historians, political scientists, lawyers, economists, etc., is determined by the complex nature of the subject of study. A significant contribution to the study of the *legal personality of international non-governmental organizations* belongs to such domestic authors as G.Kh. Abashidze and D.A. Ursin³¹¹, I.I. Kovalenko³¹², G.I. Morozov³¹³, T.N. Neshataeva³¹⁴, E.A. Shibaeva³¹⁵ et al. It is also necessary to note the works of foreign authors, among which the most useful were the works of A.-K. Lindblom³¹⁶, I. Rossi³¹⁷, S. Charnovits³¹⁸, etc.

The phenomenon of the role of non-governmental actors in the world political system is an object of attention in academic circles. Among domestic

³¹¹ Abashidze A.Kh. Non-governmental organizations: international legal aspects: Textbook. allowance / A.Kh. Abashidze, D.A. Ursin. - M.: Publishing House of Ros. University of Friendship of Peoples, 2002. - 159 p.

³¹² Kovalenko I.I. International non-governmental organizations / I.I. Kovalenko; Institute of World Economy and Int. relations of the USSR Academy of Sciences. - Moscow: Int. Relations, 1976. - 167 p.

³¹³ Morozov G.I. Actual problems of the activities of international organizations: Theory and practice / [A.N. Kalyadin, V.I. Markushina, G.I. Morozov et al.]. - M.: Intern. Relations, 1982. - 351 p.

³¹⁴ Neshataeva T.N. International organizations and law: new trends in international legal regulation / T.N. Neshataeva; Academy of Narcotic Economy under the Government of the Russian Federation. - Moscow: The Case, 1999. -- 270 p.

³¹⁵ Shibaeva E.A. The law of international organizations: Questions of theory / E.A. Shibaeva. - M.: Intern. Relations, 1986. - 158 p.

³¹⁶ Lindblom A.-K. Non-Governmental Organizations in International Law. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2005. - 559 p.

³¹⁷ Rossi I. Legal Status of Non-Governmental Organizations in International Law. Intersentia, 2010. - 428 p.

³¹⁸ Charnovitz S. Non-Governmental Organizations in International Law // American Journal of International Law, Vol.100, 2006. - P. 348-372.

works, it is important to highlight the works of T.A. Kireeva³¹⁹, A.O. Naumov³²⁰, M.M. Lebedeva³²¹, P.A. Tsygankov³²², E.V. Stetsko³²³ and others

Research and development within the framework of the role and position of participants in the world order, including Russia, it should be noted geopolitical concepts of domestic and foreign researchers, in particular, S. Huntington³²⁴, Z. Brzezinski³²⁵, G. Kissinger³²⁶, V.L. Tsymbursky³²⁷ and others.

Among foreign researchers whose work highlighted *the impact of globalization on international relations and the activities of international associations*, I would like to single out the works of R. Keokhane³²⁸, J. Rosenau³²⁹, W. Beck³³⁰ and others.

2) The next group covers studies that reveal *the phenomenon of civil society* in retrospect and at individual stages of development. Among the most interesting in the research plan, I would like to single out F. Schmitter³³¹, D. Cohen and E. Arato³³², I. Shapiro³³³, R. Dahl³³⁴ and others. Within this group, it is also appropriate to single out studies that analyze civil society in the Republic of

³¹⁹ Kireeva T.A. The influence of non-governmental organizations on the development of international relations // *Regionology*. - Saransk. - N.2. - 2006. - P. 39-51.

³²⁰ Naumov A.O. International non-governmental organizations and the problems of global governance // *Public administration. Electronic bulletin*. - M. - N.39. - 2013. - P. 49-76.

³²¹ Lebedeva M.M. Actors of modern world politics: development trends // *Vestnik MGIMO*. - M. - N.1. - 2013. -- P. 38-42.

³²² Tsygankov, P.A. Non-governmental participants in world politics // *Observer*. - M. - 2013. - N.9. - P. 5-17.

³²³ Stetsko E.V. Non-governmental organizations: the formation of a political brand // *Bulletin of MGIMO University*. - M. - 2010. - N.6. - P.108-114.

³²⁴ Huntington S. *The Clash of Civilizations* / Samuel Huntington; [trans. from English T. Velimeeva]. - Moscow: AST, 2014. - 571 p.

³²⁵ Brzezinski Z. *The Great Chessboard: [Domination of America and its geostrategic. imperatives: Per. from English.]* / Zbigniew Brzezinski. - M.: Intern. Relations, 1998. - 254 p.

³²⁶ Kissinger G. *World Order* / Henry Kissinger; [trans. from English V. Zhelninova, A. Milyukova]. - Moscow: AST Publishing House, 2015. - 512 p.

³²⁷ Tsymbursky V.L. *Russia Island: Geopolitical and Chronopolitical Works, 1993-2006* / V.L. Tsymbursky. - Moscow: ROSSPEN, 200. - 543 p.

³²⁸ Keohane R. *Power and Governance in a Partially Globalized World*. Routledge, 2002. - 298 p.

³²⁹ Rozenau J. *Turbulence in World Politics: A Theory of Change and Continuity*. Princeton: Princeton University Press, 1990.

³³⁰ Beck, W. *Cosmopolitan Society and Its Enemies* // *Journal of Sociology and Social Anthropology*. - St. Petersburg. - N.1. - 2003. - P. 24-53.

³³¹ Schmitter F. *Reflections on Civil Society and the Consolidation of Democracy* // *Policy. Political research*. M. - N.5. - 1996. - P.16-27.

³³² Cohen D.L., Arato E. *Civil Society and Political Theory*. Per. from English / Total. ed. I.I. Mürberg. M.: Publishing house THE WHOLE WORLD. - 2003. - 784 p.

³³³ Shapiro I. *Democracy and Civil Society* // *Policy. Political research*. Number 4. - M. - 1992. - P.17-29.

³³⁴ Dahl R. *Polyarchy, pluralism and space* // *Questions of Philosophy*. 1994. N.3. - P.37-48.

Turkey at the present stage, and expert assessments are also given. This, in particular, the work of P.V. Shlykov³³⁵.

A significant role for this study, as well as for domestic historiography, is occupied by the work of N.G. Kireev³³⁶, dedicated to the confrontation of secularism and Islamism in the socio-political life of Turkey. Acquaintance with its content allowed the author to determine the role of non-state actors in the Republic of Turkey as an integral part of civil society.

The same group includes specialized RISI analytical material, which analyzes in detail the specifics of the activities of Turkish political science centers and contains rich factual material.

3) *Russian-Turkish relations* are currently in the focus of attention of research circles of scientists of political scientists, historians and economists. The scientific developments of researchers are not only fundamental, but also applied in nature, presenting practical recommendations for the development of bilateral relations. In preparing this dissertation, the works of T.V. Kuznetsova³³⁷, M.S. Meyer³³⁸, P.V. Shlykov³³⁹, A.A. Sotnichenko³⁴⁰ in matters of Russian-Turkish relations, principles and directions of Turkish foreign policy, etc. And also it is worth noting the work of N.M. Bogolyubova³⁴¹ and Yu.V. Nikolaeva in the field of international cultural cooperation.

4) To address the topic of dissertation research, the author also turned to a voluminous layer of research in the field of classical Eurasianism of the 20-30s.

³³⁵ Shlykov P.V. Civil society in Turkey: illusions and reality // East. Afro-Asian societies: history and modernity. M.: RAS. - N.1. - 2009. - P.109-121; Civil society in Turkey and the influence of European institutions on its development // Actual problems of Europe. - M. - N.3. - 2012. - P.210-251.

³³⁶ Kireev N.G. Essays on Political Islam in Turkey / Institute of Oriental Studies, RAS; scientific editor M.S. Meyer. - M.: IV RAS, 2017. - 367 p.

³³⁷ Kuznetsova T.V. Sources and prospects of Russian-Turkish humanitarian cooperation / T.V. Kuznetsova // Historical, cultural and economic ties between Turkey and Russia: international materials. Symp., April 5-6 2012 / comp. O.Yu. Kuznetsov. - Moscow; Istanbul: Turkish Room. Cult. Center, 2012. - P.147-152.

³³⁸ Meyer M.S. 520 years of diplomatic relations between Russia and Turkey / M.S. Meyer // Historical, cultural and economic relations between Turkey and Russia: international materials. Symposium, Istanbul, April 5, 2012. / Compiled by O.Yu. Kuznetsov. - Moscow: Turkish – Russian cultures. Center, 2012. - P. 11-17.

³³⁹ Shlykov P.V. Eurasianism and Eurasian Integration in the Political Ideology and Practice of Turkey // Comparative Politics. - M. - N.1. - 2017. - P. 58-76.

³⁴⁰ Sotnichenko A.A. The heyday and decline of pan-Turkism in Turkey at the turn of the XX-XXI centuries. // Rahmat-name: Collection of articles on the 70th anniversary of R.R. Rakhimov. - SPb. - 2008. - P.307-317.

³⁴¹ Bogolyubova N.M., Nikolaev Yu.V. To the question of cultural relations in the modern sociocultural situation // Bulletin of the St. Petersburg State University of Culture and Arts. - SPb. – N.3. - 2011. - P. 181-185.

Scientific consideration of this ideological and political trend originates in the years of the emergence of Eurasianism itself, in the 1920s, with a significant amount of fundamental material, due to its relevance in academic and intellectual circles. However, among the vast research material, it is worth highlighting some works to fully understand the phenomenon of “Eurasianism”. The works of the Eurasianists appeared to be extremely useful for the dissertation: P.N. Savitsky³⁴², N.S. Trubetskoy, P.P. Suvchinsky, G.V. Florovsky, P.M. Bicilli, G.V. Vernadsky and many others. It is also important to note the works of outspoken opponents of Eurasianism, among which critical materials by N.A. Berdyaev³⁴³, A.A. Kizevetter³⁴⁴, P.B. Struve³⁴⁵, P.N. Milyukov³⁴⁶ et al.

Among the significant factual material in the coverage of the concept of Eurasianism in the 90s, which were marked by new collections and articles, I would especially like to highlight the works of M.G. Vandalkovskaya³⁴⁷.

When considering the knowledge of Eurasianism, it is necessary to name the achievements of scientific and philosophical thought of L.N. Gumilyov³⁴⁸, whose ideas were closest to the ideology of the organization under study. It should be noted the increased intensity of research work on Eurasian issues in the XXI

³⁴² Savitsky P.N. Geographical and geopolitical foundations of Eurasianism // *Fundamentals of Eurasianism*. M., 2002. - P.297-304.

³⁴³ Berdyaev N.A. Utopian statism of Eurasians // *Russia between Europe and Asia: Eurasian temptation: anthology* / RAS, Institute of Philosophy; editor-compiler: L.I. Novikova, I.N. Sizemskaya. - Moscow: Nauka, 1993. - P.301-306.

³⁴⁴ Kizevetter A.A. Eurasianism // *Russia between Europe and Asia: the Eurasian temptation: anthology* / RAS, Institute of Philosophy; editor-compiler: L.I. Novikova, I.N. Sizemskaya. - Moscow: Nauka, 1993. - P. 266–278.

³⁴⁵ Struve P. B. Past, Present, Future: Thoughts on the National Revival of Russia / P. B. Struve // *Russian Thought*. - Prague, 1922. - Book 1-2. - P.222–231.

³⁴⁶ Milyukov P.N. Russian "racism" / P.N. Milyukov // *Vandalkovskaya M.G. The historical science of Russian emigration: "Eurasian temptation."* - Moscow, 1997. - P. 331–335.

³⁴⁷ Vandalkovskaya M.G. *The historical science of Russian emigration: "Eurasian temptation"* / M. G. Vandalkovskaya; Russian Academy of Sciences, Institute of Russian History. - M.: Monuments of historical thought, 1997. - 349 p.

Russian emigration of the XX century. 20-30-s: a textbook for educational institutions / M.G. Vandalkovskaya. - M.: Education, 2017. - 63 p.

³⁴⁸ Gumilev L.N. *Ethnogenesis and biosphere of the Earth* / L.N. Gumilev; Ed. V.S. Zhekulin. - 3rd ed. - L.: Gidrometeoizdat, 1990. -- 526 p.; *Ancient Russia and the Great Steppe* / Lev Nikolaevich Gumilyov. - Moscow: AST: KEEPER, 2008. - 839 p.; *From Russia to Russia: Essays on Ethnic History* / Lev Gumilyov. - M.: Iris Press: Rolf, 2000. - 317 p.; *Ancient Türks* / Lev Gumilyov. - M.: Iris Press: Rolf, 2002. - 555 p.; *All of us bequeathed to Russia* / Lev Gumilev; [comp. E. M. Goncharova]. - Moscow: Iris Press, 2012. - 575 p.; *Landscape and ethnicity. Articles and works (1949-1990). Old Buryat painting* / Lev Nikolayevich Gumilyov. - SPb.: Crystal. - 975 p.

century. Among them, I would like to especially note the work of S.B. Lavrov³⁴⁹ in the analysis of the works of L. Gumilyov, as well as an article by Yu.N. Smooth and V.S. Yagya "Lev Gumilev: the difficult fate of learning"³⁵⁰.

The modern concept of Eurasianism, identified as "neo-Eurasianism", is expressed in the works of A.S. Panarin³⁵¹, B.S. Erasov³⁵², A. Dugin³⁵³ and others.

5) The international non-governmental organization "Dialogue Eurasia Platform" in Russian historiography was not the subject of a comprehensive study, there are only small scientific publications by authors such as Yu.N. Shen³⁵⁴, M.S. Chakmak³⁵⁵. The monograph of the latter only mentions the activities of the organization, without a detailed study of its work.

Among foreign publications about this organization, there are only references to it without a thorough analysis in the works of G. Barton, P. Weller, I. Yilmaz³⁵⁶, S. Nedzhim³⁵⁷, G. Çelik³⁵⁸, M. Hakan Yavuz³⁵⁹ and others.

Some aspects, also directly related to the research topic, were analyzed using sources and scientific literature, a list of which is presented at the end of the dissertation. It seems that all the materials used in the study allow us to form an

³⁴⁹ Lavrov S.B. Lev Gumilev. Fate and ideas / Sergey Lavrov. - M.: Svarog and K, 2000. - 405 p.; Eurasianism: the present of the concept / S.B. Lavrov // Moscow Cathedral. - 1999. - N. 10.; Eurasian integration project: aspiration for the future / S.V. Lavrov // Eurasian integration in the XXI century: a collection of articles. - Moscow: LENAND, 2012. - P. 26-30.

³⁵⁰ Yagya V.S., Smooth Yu.N. Lev Gumilev: the difficult fate of the doctrine (on the 100th anniversary of the author) // Society - Wednesday - Development. - 2013. - N. 2. - P. 174-178.

³⁵¹ Panarin A.S. "Second Europe" or "Third Rome"? : Selected Social-Philosophical Journalism / A.S. Panarin; Russian Academy of Sciences, Institute of Philosophy. - M.: IFRAN, 1996. - 153 p.; Russia in the civilization process: (Between Atlantism and Eurasianism) / A.S. Panarin; Russian Academy of Sciences, Institute of Philosophy. - M.: IFRAN, 1995. - 261 p.

³⁵² Erasov B.S. Sociocultural and geopolitical principles of Eurasianism // Policy. Political research. - M. - 2001. - N.5. - P.65-64.

³⁵³ Dugin A. Basic principles of Eurasian politics // Eurasian Journal of Regional and Political Studies. - Chelyabinsk State University. - 2002. - P.14-23.; Project "Eurasia" / Alexander Dugin. - M.: Eksmo: Yauza, 2004. - 510 p.; Overcoming the West (Essay on Nikolai Sergeevich Trubetsky) // The Legacy of Genghis Khan. - M. - 1999. - P.5-25.

³⁵⁴ Shen Yunus Nadi. Platform "Dialogue Eurasia" as one of the directions of Turkish Eurasianism // Clio. - 2014. - N. 8. - P.130-132.

³⁵⁵ Chakmak M.S. Russian-Turkish relations - a geopolitical phenomenon of the beginning of the XXI century. (Information-analytical aspect): monograph / Scientific editor Takazov V.D. - SPb.: Publishing house Art Express, 2015. - 160 p.

³⁵⁶ Barton G., Weller P., Yılmaz I. The Muslim World and Politics in Transition: Creative Contributions of the Gülen Movement. Bloomsbury Academic, 2013. - 53 p.

³⁵⁷ Nejima Susuma NGO's in the Muslim World: Faith and Social Services. Routledge, 2016. - 109 p.

³⁵⁸ Çelik Gürkan Gülen Movement: Building Social Cohesion through Dialogue and Education. Eburon. Delft, 2010. - 93 p.

³⁵⁹ Yavuz M. Hakan Toward an Islamic Enlightenment: Gülen Movement. Oxford University Press, 2013. - 145 p.

objective view of the development of the “Dialogue Eurasia Platform” organization and its role.

The source base of this dissertational research includes sources in Russian, Turkish and English.

1. The organizational, regulatory and constituent documents of a number of Turkish non-governmental organizations and, mainly, the “Dialogue Eurasia Platform” became fundamental to this study.

2. Official documents of the Russian Federation, namely, Decrees of the President of the Russian Federation, bilateral and multilateral agreements, agreements, conventions, documents of state authorities of the Russian Federation³⁶⁰, as well as materials from the foreign affairs agencies of the Platform’s member countries³⁶¹, made it possible to trace various aspects of foreign policy interaction. The same group should also include public speeches, statements and interviews of senior officials, as well as influential figures of states.

3. The next group consists of materials from international forums and conferences (protocols, final resolutions, etc.) held by Turkish NGOs and, in particular, the international non-governmental organization “Dialogue Eurasia Platform”, as well as jointly with other international associations and institutions. The same group should include materials published on the official websites of the Dialogue Eurasia Platform”³⁶².

³⁶⁰ President of Russia [Electronic resource] // Official site. - Access mode: <http://kremlin.ru/>
 Government of Russia [Electronic resource] // Official site. - Access mode: <http://government.ru>
 State Duma [Electronic resource] // Official site. - Access mode: <http://www.duma.gov.ru>
 Russian newspaper [Electronic resource] // Official site. - Access mode: <https://www.rg.ru>

³⁶¹ Ministry of Foreign Affairs [Electronic resource] // Official site. - Access mode: <http://www.mid.ru/en>
 Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı [Electronic resource] // Official site. - Access mode: <http://www.mfa.gov.tr>
 Embassy of the Russian Federation in the Republic of Turkey [Electronic resource] // Official site. - Access mode: <http://www.turkey.mid.ru>

Embassy of the Republic of Turkey in Moscow [Electronic resource] // Official site. - Access mode: <http://moscow.emb.mfa.gov.tr>

Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Kazakhstan [Electronic resource] // Official site. - Access mode: <http://mfa.gov.kz>

³⁶² Dialogue Platform Eurasia [official. website]. Access Mode: <http://www.dabelarus.by/>
 Dialogue Platform Eurasia [official. website]. Access Mode: <http://dakazan.ru/>
 Dialogue Platform Eurasia [official. website]. Access Mode: <http://daportal.org/>
 Dialogue Platform Eurasia [official. website]. Access Mode: <http://www.dap.kg/>
 Dialogue Platform Eurasia [official. website]. Access Mode: <http://www.dap.kz/>

4. Of key importance in the context of this study are the materials presented in the printed edition of the international non-governmental organization “Dialogue Eurasia Platform”, the international cultural and educational journal DA.

5. Official documents published on official websites, which include materials of international organizations, presented by resolutions of the UN Economic and Social Council, and other international legal documents of the United Nations³⁶³; legal documents submitted by agreements and decisions of the CIS Executive Committee³⁶⁴.

The methodological basis of the research is based on a set of research methods and principles. A systematic approach allowed the author to present the activities of Turkish international non-governmental organizations as an integral system, a set of interacting national cultures, as a mechanism with a complex structure. In accordance with the tasks set, the organization’s research is based on the application of institutional and functional research methods, which made it possible to clarify the role of the organization in the Eurasian space and in Russia's foreign policy in the difficult period of a changing world political situation at the beginning of the 21st century.

The use of the comparative method is justified by the need to identify various factors (political, economic, etc.) that determined the development and evolution of the organization under study in the Eurasian region. When conducting the study, it was also extremely important to follow the principle of scientific objectivity, which avoids bias in the findings.

The scientific novelty of the thesis is that for the first time a comprehensive study of the specifics of the activities of Turkish international non-governmental organizations in the cultural and humanitarian sphere was carried out on the basis of systematization of the experience of the “Dialogue Eurasia Platform” organization, which reveals the interaction of Eurasian countries at the regional level, and also considers these relations through the prism of intercultural dialogue.

³⁶³ United Nations [Electronic resource] // Official site. - Access mode: <http://www.un.org/en>

³⁶⁴ CIS Executive Committee [Electronic resource] // Official site. - Access mode: <http://cis.minsk.by/>

A distinctive feature of the dissertation is that the assessment of the role of international non-governmental organizations in the field of international cultural cooperation is presented as the result of an analysis of the activities of the “Dialogue Eurasia Platform” organization, which has not been undertaken by any of the researchers before.

The theoretical and practical importance of this research is determined by the relevance of the research topic.

This study identifies various theoretical approaches of the countries of the Eurasian space to the dialogue of cultures, in which the leading intellectuals of our time participated. The study of international cultural cooperation allows us to design the further dynamics of the formation of the theme of dialogue of cultures in world politics. Such studies may be of interest to institutions in the field of scientific, educational and cultural cooperation, research institutes dealing with non-governmental actors and their impact on the modern picture of the world.

Conclusions and results can also be applied in the preparation of large-scale multilateral forums.

Thesis approbation.

The key provisions of the study were published by the author in four scientific publications, in publications reviewed by the Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, namely:

1. Zokoeva Z.V. The dialogue of cultures in the prism of the ideology of Eurasianism // *Scientific Opinion*. - 2015. - N.8. - P.102-105.
2. Zokoeva Z.V. International non-governmental organization “Dialogue Eurasia Platform”: from the history of activity // *Clio*. - 2015. - N.5. - P.43-45.
3. Zokoeva Z.V. Eurasian intelligentsia in the mirror of the international publication “DA” // *Clio*. - 2015. - N.7. - P.123-125.
4. Zokoeva Z.V. Non-governmental organizations in the Republic of Turkey as an integral part of civil society // *University Scientific Journal*. - 2019. - N.49. – P.76-84.

The main results and conclusions of the dissertation research were presented by the author with the participation in the international scientific conference “Youth and Globalization” on October 16-17, 2015 in Ankara (Turkey), organized by the Institute of Asian and African Countries (ISAA) of Moscow State University named after M.V. Lomonosov International Institute for the Development of Scientific Cooperation (MIRNAS) and Ipek Üniversitesi (Ankara), as well as at the international scientific conference “Scientific Development: Eurasian Region” (Moscow, December 30, 2017).

Statements to be defended:

- At the present stage, the role of non-governmental actors as systemic players of the international structure, real participants in global governance processes is increasing, because they have unique opportunities for mobilizing world public opinion and shaping the agenda in a number of areas of international life, which is an important lever for influencing global processes.
- At the beginning of the XXI century, in the Republic of Turkey, under the influence of democratic reforms, the scale of activity of non-governmental organizations, the potential of which in previous periods was not fully realized, was impressive and an atmosphere was created for a possible public dialogue on the main issues of social relations and social policy.
- In the framework of the dissertation research, the sphere of international cultural cooperation, which is the most effective means in the field of cultural interaction through the development of inter-civilization dialogue, the integration of historical and cultural processes, etc., has been identified as a priority area of work of international non-governmental organizations.
- The studied organization “Dialogue Eurasia Platform” was an original model of international cultural cooperation in promoting the promotion of inter-civilizational dialogue.

Structure of the thesis. The dissertation consists of an introduction, two chapters (six paragraphs), a conclusion and a list of used sources and literature.

In the Introduction, the relevance, scientific novelty, the object and subject of the study are determined, the purpose and objectives of the study are indicated, the degree of scientific development of the problem and the research methodology are identified, the main provisions of the work to be defended are identified, the practical significance of the study is substantiated, and the approbation and structure of the dissertation research are presented.

The first chapter of the dissertation "PECULIARITIES OF THE ACTIVITIES OF INTERNATIONAL NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATIONS IN THE AREA OF CULTURAL COOPERATION IN THE TURKISH REPUBLIC", consisting of three sections, is devoted to determining the characteristics of the activities of international non-governmental organizations in the field of cultural cooperation in the Republic of Turkey.

In paragraph 1.1. *“Features of the activities of international non-governmental organizations in the field of international cultural cooperation”* highlights the main approaches to the issue of non-governmental actors and their impact on international processes; various readings by researchers of the concept of “international non-governmental organizations” are considered; the aspect of the legal personality of international non-governmental organizations and their legal relations with the UN is revealed; and also characterizes the degree of influence of non-governmental organizations in the field of international cultural cooperation.

In paragraph 1.2. *“Non-governmental organizations in the Republic of Turkey as an integral part of civil society”* analyzes various aspects of the concept of “civil society” on the example of the Turkish model, which has its own specific features. In particular, political science analytical centers are considered as non-governmental organizations that provide information for a deeper understanding of the characteristics of Turkey’s foreign policy activities. The author also refers to the chronicle of the emergence and formation of Turkish civil society, which is directly related to the processes of modernization and secularization

In paragraph 1.3. *“The role of non-governmental organizations in the implementation of “soft power” in the Republic of Turkey”*, the policy of “soft

power” is examined, in particular, the main approaches and interpretations of the concept. The author analyzes the system of basic institutions as tools for implementing “soft power” in Turkey, and also highlights an important mainstream - cultural interaction, which contributes to the implementation of the promotion strategy of the Republic of Turkey and the creation of a positive image of the country.

The second chapter of the dissertation research “*EXPERIENCE OF INTERNATIONAL NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATIONS (ON THE EXAMPLE OF THE “DIALOGUE EURASIA PLATFORM”)*” gives an idea of the organization’s work, and has three paragraphs.

In paragraph 2.1. “*Prerequisites for the creation of the international non-governmental organization “Dialogue Eurasia Platform” and its Eurasian component*” reveals the deep prerequisites for the creation of the international organization under study, among which is the dialogue of cultures and civilizations as an alternative to the prevailing complex world political situation in a globalizing world; activation of the Eurasian direction in the foreign policy of the countries of the Eurasian space, associated with integration processes and the formation of a broad platform of partnership and multilateral development, etc.

Paragraph 2.2. “*The role and influence of Russian-Turkish relations on the formation of the international organization “Dialogue Eurasia Platform”*” is devoted to the relevance and specifics of the development of relations between Russia and Turkey, as two Eurasian regions, in connection with the participation of the “Dialogue Eurasia Platform” in the formation of a friendly environment between countries and the multi-vector development of Russian-Turkish relations.

In paragraph 2.3. “*Experience in implementing projects of the international organization “Dialogue Eurasia Platform” in the Eurasian space*” reveals the positive experience of the joint work of the participating countries, as a confirmation of high performance. The author identifies the main directions and tasks of the organization "Dialogue Eurasia Platform", and also analyzes the magazine "DA", as a printed publication of the organization.

The conclusion summarizes the dissertation research.

CHAPTER I. PECULIARITIES OF THE ACTIVITIES OF INTERNATIONAL NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATIONS IN THE AREA OF CULTURAL COOPERATION IN THE TURKISH REPUBLIC

1.1. Features of the activities of the international non-governmental organizations in the field of international cultural cooperation

Currently, the global political space is very heterogeneous, also covering social associations (movements, groups, organizations, etc.) of a different nature. They influence the world political processes outside state control and are autonomous in nature.

To non-governmental actors, in addition to transnational corporations (under the control of which there may be great levers of influence in the global space in the field of national economy, the banking system, etc.), international organizations, the number of which continues to increase, which generally changes the “picture of world politics” It should also include the regions of various countries that act as centers of world influence with huge resources in the economic sphere: natural, financial, etc.

Such centers often have internal reserves that exceed the potential of some countries. It should also be noted the significant role of the world media (media), which in addition to covering events, by forming an artificial picture of the world and manipulating public consciousness, catalyze international processes. Non-governmental actors also include party communities, religious associations, political unions, social groups, and other movements that influence political processes. Nowadays, online communities are gaining more and more influence, and at the same time, hackers who pose a hidden threat to national security, the economy, and the political image of a state. So, due to the diversity and increasing influence on international processes, the activities of non-governmental participants in world politics extend to all spheres of public life.

The issue of non-governmental actors in conjunction with world political influence is relevant in research circles. Among domestic scientific works, the

works of A.O. Naumov³⁶⁵, T.A. Kireeva³⁶⁶, M.M. Lebedeva³⁶⁷, P.A. Tsygankov³⁶⁸ et al.

Among foreign researchers, the issue of entering the international arena of non-traditional actors (NGOs, TNCs, domestic regions, etc.), which fundamentally changed the political structure of the world, are also covered in the works of J. Rosenau³⁶⁹, J. Burton³⁷⁰ and others.

Also, the problem of a transnational phenomenon was investigated by foreign political scientists Joseph S. Naem-ml. and Robert O. Keokhane. As you know, many researchers traditionally consider states to be the main actors in the international arena and share a state-centered view of world politics, focusing on the interstate paradigm. In the works of a number of scholars, the issue of close interaction of communities of different countries, which is not amenable to government control, and transnational relations in all their diversity plays a dominant role.

The activities of non-governmental actors, which play a significant role, relate to transnational interaction, as opposed to interstate, initiated by government bodies and based on diplomatic agreements. According to some researchers, transnational relations contribute to a closer susceptibility of societies³⁷¹. This consists in the formation of relations between states, the formation of deterrence factors, and in the future interdependence, in the development of international pluralism, the emergence of transnational actors with an autonomous foreign policy, with the potential to oppose national states, etc.³⁷²

³⁶⁵ Naumov A.O. International non-governmental organizations and the problems of global governance // Public administration. Electronic bulletin. - M. - N.39. - 2013. - P. 49-76.

³⁶⁶ Kireeva T.A. The influence of non-governmental organizations on the development of international relations // Regionology. - Saransk. - N.2. - 2006. - P.39-51.

³⁶⁷ Lebedeva M.M. Actors of modern world politics: development trends // Vestnik MGIMO. - M. - N.1. - 2013. - P.38-42.

³⁶⁸ Tsygankov, P.A. Non-state actors in world politics // Observer. - M. - 2013. - N.9. - P.5-17.

³⁶⁹ Turbulence in World Politics: A Theory of Change and Continuity / By James N. Rosenau / Princeton University Press, 1990. - 480 p.

³⁷⁰ Burton J.W. World Society. Cambridge University Press, 1972. - 180 p.

³⁷¹ Nye J.S., Keohane R.O. Transnational relations and world politics. Theory of International Relations: Reader / Compiled, scientific editor P.A. Tsygankov. - M.: Gardariki, 2002. - P.157.

³⁷² Nye J.S., Keohane R.O. Transnational relations and world politics. Theory of International Relations: Reader / Compiled, scientific editor P.A. Tsygankov. - M.: Gardariki, 2002. - P.157.

Accordingly, the concept of world politics is defined as the totality of the types of political interaction between the actors of the international system, including actors involved in political relations outside of state borders.

Thus, there is reason to believe that the main types of international actors include states and intergovernmental organizations (IGOs), while other participants in international relations in scientific analysis do not have a single opinion among various theoretical trends, and for objectivity of conclusions, a deep analysis of the functioning of international players.

In particular, the issues of affiliation of the varieties of interacting communities on the world stage with international actors, as well as the hierarchical sequence of various categories of international actors in terms of authority, influence and prospects, become subjects of heated debate³⁷³.

According to the broadest interpretation of the concept, non-state actors, which are also called transnational actors (TNAs)³⁷⁴, traditionally include intergovernmental organizations (IGOs), international governmental organizations (IGOs), international non-governmental organizations (INGOs), transnational corporations (TNCs) and other social movements and social movements.

Currently, there are also many discussions among researchers in the field of international organizations and international law on the topic of intergovernmental cooperation on the issue of control over the influence of transnational relations with their many aspects; tasks of intergovernmental institutions are being developed on the subject of impact on transnational trends.

International non-governmental organizations (hereinafter - INGOs) are an important mechanism that facilitates public interaction from different countries, make up the largest group among international actors, which is characterized by a huge variety of organizations in the field of activity, forms and methods of implementation, membership and, of course, ideologically -political orientations.

³⁷³ Kireeva, T.A. The influence of non-governmental organizations on the development of international relations / T.A. Kireeva // *Regionology*. - 2006. - N.2. - P.41.

³⁷⁴ Zorgbibe, Ch. *Les organisations internationales* / Ch. Zorgbibe. – Paris: P.U.F., 1986.

The concept of “international non-governmental organizations” is characterized by capacity, which predetermines various interpretations of researchers.

According to the works of domestic researchers, at present, several interpretations of the concept of “international non-governmental organizations” can be distinguished, of which the first refers to a narrow one and is related to the legal content, namely, membership of non-profit organizations in INGOs, as well as consultative status with the United Nations.

International non-governmental organizations today with limited legal capacity, while acting as subjects of international law, participate in international communication in accordance with the consultative status of the United Nations and its institutions promoting international cooperation, and also have certain rights and obligations in accordance with legal norms that provide also liability for certain violations³⁷⁵.

Within the framework of this dissertation research, the second, broader interpretation is applicable, according to which an international non-governmental organization means the activity of any actors having an impact on the international political system³⁷⁶.

Despite the differences in international non-governmental organizations in size, structure, tasks and functions of activities in connection with the coverage of a wide range of non-state actors, there are unifying features that distinguish them from intergovernmental organizations, in particular, the non-state nature of the foundation, the lack of legal force for the state and non-territorial formation .

Currently, non-governmental organizations are becoming active participants in the development of international relations, as a factor influencing decision-making in certain sensitive issues³⁷⁷. A steady upward trend in their number is associated with the recognition of these entities among governments,

³⁷⁵ Chapter X: The Economic and Social Council: Article 71 [Electronic resource] // United Nations. - Access mode: <http://www.un.org/en/sections/un-charter/chapter-x/index.html> . - (accessed on: 03.03.2016).

³⁷⁶ Tsygankov, P.A. Non-state actors in world politics // Observer. - M. - 2013. - N. 9. - P. 8.

³⁷⁷ Kovalenko, I.I. International non-governmental organizations. M.: International relations. - 1976. - P.57.

intergovernmental organizations and the entire world community as a whole, as well as with the process of globalization.

The end of the 20th century was marked by the activation of non-governmental organizations, becoming the subject of scientific research due to its great advantage, which consists primarily in mobilizing society, through conscious intervention in the mechanisms of functioning of society. Non-governmental organizations also act as a new tool in opposition to state power, in the democratization of society, in the protection of human rights, opening the doors for widespread participation of the masses and promoting pluralism in society³⁷⁸.

Among domestic studies of international non-governmental organizations in the international legal aspect, it is worth noting the work of A.Kh. Abashidze³⁷⁹, T.N. Neshataeva³⁸⁰, E.A. Shibaeva³⁸¹, I.I. Kovalenko³⁸², G.I. Morozov³⁸³ et al.

This area of research is also covered in the works of foreign authors, among which the works of A.-K. Lindblom³⁸⁴, I. Rossi³⁸⁵, S. Charnovits³⁸⁶, etc.

As you know, the creation of international non-governmental organizations and their activities are determined by the norms of national (internal) law of the state. In this regard, in the discussion of the international legal personality of international non-governmental organizations, there is also no consensus among researchers, some of whom do not consider INGOs as subjects of international law, because they are formed in accordance with the provisions of national law.

³⁷⁸ Ivanova, E.N. Interaction of international non-governmental organizations with the UN and intergovernmental organizations / E.N. Ivanova, V.I. Ivanov // Bulletin of the Russian State Humanitarian University. Series: political science. Story. International relationships. Foreign Regional Studies. Oriental studies. - 2012. - N. 19 (99). - P. 58.

³⁷⁹ Abashidze, A.Kh. Non-governmental organizations: international legal aspects: Textbook / A.Kh. Abashidze, D.A. Ursin. - M.: Publishing House of RUDN, 2002. - 159 p.

³⁸⁰ Neshataeva, T.N. International organizations and law: new trends in international legal regulation / T.N. Neshataeva; Academy of National Economy under the Government of the Russian Federation. - Moscow: The Case, 1999. - 270 p.

³⁸¹ Shibaeva, E.A. The law of international organizations: Q. theories / E.A. Shibaeva. - M.: Intern. Relations, 1986. - 158 p.

³⁸² Kovalenko, I.I. International non-governmental organizations / I. I. Kovalenko; Institute of World Economy and Int. relations of the USSR Academy of Sciences. - Moscow: Int. Relations, 1976. - 167 p.

³⁸³ Morozov, G.I. Actual problems of the activities of international organizations: Theory and practice / [A. N. Kalyadin, V. I. Markushin, G. I. Morozov, etc.]; Repl. ed. G.I. Morozov. - M.: Intern. Relations, 1982. - 351 p.

³⁸⁴ Lindblom, A.-K. Non-Governmental Organizations in International Law. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2005. - 559 p.

³⁸⁵ Rossi I. Legal Status of Non-Governmental Organizations in International Law. Intersentia, 2010. - 428 p.

³⁸⁶ Charnovitz S. Non-Governmental Organizations in International Law // American Journal of International Law, Vol.100, 2006. - P. 348-372.

The latter adhere to the same opinion, not recognizing the international legal personality, but considering international non-governmental organizations as subjects of international relations.

Supporters of the third point of view consider the influence of many international non-governmental organizations on international relations and national laws and the presence of legal institutions under the INGOs as confirmation of their international legal personality, referring, first of all, to certain international agreements of a public law nature³⁸⁷.

But there are also researchers who question the need for official adoption of the international legal personality of non-governmental organizations, as “With the acquisition of equal status and the loss of neutrality, the meaning of the activities of non-governmental organizations as a bridge between civil society, the state and business will also go away”³⁸⁸.

The “Dialogue Eurasia Platform” international non-governmental organization, being the subject of this study, did not have consultative status with the UN Economic Social Council, however, the Journalists and Writers Foundation (Gazeteciler ve Yazarlar Vakfı), on the basis of which the Platform was created, was given general status³⁸⁹.

It is worthwhile to dwell in more detail on the issue of the concept of “international non-governmental organizations” and their legal relations with the UN, as well as the prospects for INGOs of having a general or special consultative status with the UN.

The very concept of "non-government organizations" (NGOs) entered the international legal vocabulary in the middle of the 20th century. simultaneously with the establishment and definition of the foundations of international legal

³⁸⁷ Morozov, G.I. International organizations. Some questions of the theory / G.I. Morozov Institute of World Economy and Int. relations of the USSR Academy of Sciences. - 2nd ed. - Moscow: Thought, 1974. - P.12-13.

³⁸⁸ Stetsko E.V. Non-governmental organizations: the formation of a political brand // Bulletin of MGIMO University. - M. - 2010. - N. 6. - P.112.

³⁸⁹ The Journalists and Writers Foundation [Electronic resource] // United Nations Department of Economic and Social Affairs. - Access mode:

<http://esango.un.org/civilsociety/showProfileDetail.do?method=showProfileDetails&profileCode=616115> . - (accessed on: 27.05.2016).

activity of non-governmental organizations in the UN Charter in 1945, according to which the Economic and Social Council (ECOSOC), in consultation with non-governmental organizations, in matters within its competence, takes over the authority to conduct relevant events which “may be agreed with international organizations, and, if necessary, with national organizations after consultation with an interested member of the organization”³⁹⁰.

It follows that the legal relations of international non-governmental organizations with the United Nations are based on the basis of ECOSOC, which is the main forum for the consideration and discussion of socio-economic issues and problems³⁹¹. The UN Economic and Social Council promotes international cooperation in the field of culture and education, as the main body that facilitates the participation of international non-governmental organizations in international relations. This is facilitated by the provision of certain rights and obligations to INGOs and the developed system for granting consultative status to international non-governmental organizations.

In subsequent resolutions adopted by ECOSOC, the goals and objectives of international non-governmental organizations were specified and fixed, signs and main functions and characteristics were identified in accordance with the UN Charter³⁹², as well as the legal basis for cooperation and mechanisms of interaction between INGOs and the UN and intergovernmental organizations.

To implement the provisions enshrined in Article 71 of the UN Charter, the Committee on Non-Governmental Organizations of the United Nations Economic and Social Council was established in 1946, which initially consisted of five members, and by 2011 out of nineteen³⁹³ elected for four years as representatives

³⁹⁰ United Nations Charter [Electronic Resource] // [officer. website]. - Access mode: <http://www.un.org/en/sections/un-charter/chapter-x/index.html> . - (accessed on: 01.03.2016).

³⁹¹ United Nations system. Economic and Social Council (ECOSOC) [Electronic resource] // All the most interesting about the United Nations: [site]. - Access mode: <http://www.un.org/en/aboutun/booklet/ecosoc.shtml> . - (accessed on: 02.03.2016).

³⁹² Resolutions and decisions of the Economic and Social Council [Electronic resource] // Directory of United Nations documentation: [officer. website]. - Access mode: <http://www.un.org/en/documents/resguide/ecres.shtml> . - (accessed on: 03.03.2016).

³⁹³ ECOSOC. Resolution 1981/50: Composition of the Committee on Non-Governmental Organizations [Electronic resource] // Official Document System of the United Nations. - Access mode: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/648/42/IMG/NR064842.pdf?OpenElement> . - (accessed on: 25.05.2016).

of member countries UN (five members from Asia and Africa, four from Latin America, four from Western Europe, two from Eastern Europe)³⁹⁴.

According to ECOSOC Resolution 1996/31, the Committee is authorized to consider applications from non-governmental organizations applying for general consultative status or special consultative status, or wishing to change their status, subsequently providing ECOSOC recommendations for approval of decisions, consider reports of non-governmental organizations that have consultative status, establish the degree of adherence to the principles of NGOs determining consultative status and assistance to organizations of the Council's activities, etc.³⁹⁵, and also the Committee regulates control over the development of relations between non-governmental organizations and the UN.

In order to establish consultative relations with ECOSOC, which are the main form of official relations between the UN and INGOs, certain principles have been established in accordance with ECOSOC resolution 1996/31³⁹⁶. They consist in accordance with the spirit, goals and principles of the UN Charter, not pursuing the goals of profit-making, supporting the work of the United Nations and facilitating familiarization of the masses with its activities, respect for the representative nature of the activity and an established reputation, the existence of a permanent headquarters and charter of a non-governmental organization, funding from contributions from national offices or from individual members, etc.³⁹⁷

The advantage of consultative status also lies in the possibility of obtaining an ECOSOC provisional agenda and introducing through the Committee on NGOs issues relevant to the organization and of importance, therefore, along with the

³⁹⁴ Committee on Non-Governmental Organizations of the United Nations Economic and Social Council (KNPO) [Electronic resource]: reference 20.01.2011 // Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation: [officer. website]. - Access mode: http://www.mid.ru/mezdunarodnye-akty-o-pravovom-statuse-npo/-/asset_publisher/aLRfN6MT9msV/content/id/221646 . - (accessed on: 25.06.2016).

³⁹⁵ Resolutions and decisions of the Economic and Social Council E / 1996/96. Consultative relationship between the United Nations and non – government organizations 1996/31 [Electronic resource] / United Nations. - Official records. 1996. - Supplement No. 1. - New York, 1997. - P. 53 - 61. - Access mode: <http://csonet.org/content/documents/199631.pdf> . - (accessed on: 20.05.2016)

³⁹⁶ Ibid. (accessed on: 20.05.2016)

³⁹⁷ The procedure for obtaining non-governmental organizations of consultative status with the UN ECOSOC or associated status with DPI of the UN secretariat [Electronic resource] // Ministry of Foreign Affairs: [officer. website]. - Access mode: http://www.mid.ru/mezdunarodnye-akty-o-pravovom-statuse-npo/-/asset_publisher/aLRfN6MT9msV/content/id/400066 . - (accessed on: 04.03.2016).

responsibilities entrusted with obtaining consultative status, certain rights are granted to organizations that allow take an active part in UN activities in many areas of the system.

The opportunity to interact and collaborate with United Nations entities and subsidiary bodies and gain access to events provides consultative status at ECOSOC, which can be of two categories: general or general consultative status (category I), which is vested in large international non-governmental organizations whose field of activity is closely related with the competence of ECOSOC; and special consultative status (category II) or the so-called roster related only to specific areas of ECOSOC activities.

Most of the organizations of the first category are large and influential international non-governmental organizations that are closely related to the social problems and difficulties of their state (International Movement of the Red Cross and Red Crescent, Greenpeace, Inter-Parliamentary Union). Thus, this or that consultative status directly depends on the international authority and interest of ECOSOC in the activities of INGOs.³⁹⁸

The established opportunities for the participation of international non-governmental organizations in the work of various UN bodies are determined by rights and advantages, the first of which is to inform organizations having general or special consultative status of the provisional agenda. Organizations with general consultative status also have the right to propose issues of importance to the Council's agenda through the NGO Committee.

A further advantage of organizations with general and special consultative status is the right to be present at open meetings of the Council and its subsidiary bodies by designated authorized representatives as observers. Organizations may also exercise the right to submit written statements in one of the official languages regarding matters falling within the purview of the Council.

³⁹⁸ ECOSOC Resolution 1296 (XLIV), 23 May 1968 [Electronic resource]: arrangements for consultation with non – government organizations // Global Policy Forum. - Access mode: <https://www.globalpolicy.org/component/content/article/177/31832.html> . - (accessed on: 03.03.2016).

Organizations with the first category of status have the right to make oral statements on the recommendation of the Council Committee on Non-Governmental Organizations³⁹⁹.

The general and consultative status at ECOSOC also obliges organizations to submit a report to the ECOSOC Committee on NGOs for a four-year period of activity⁴⁰⁰. In addition to reporting on progress, non-governmental organizations are encouraged to draw up detailed and substantive notes regarding participation in UN meetings, meetings and meetings, and on collaboration and activities with subsidiary bodies, funds and United Nations agencies.

Over time, the analysis and comparison of ECOSOC resolutions allows us to come to the conclusion on strengthening and improving the relations of INGOs with the UN and strengthening the role of international non-governmental organizations in modern society and international relations. This is due to a significant increase in the number of international non-governmental organizations, an increase in their legal capabilities in the international arena, which has led to a more stable position in international relations. The 1996 resolution⁴⁰¹ enshrines the processes of interaction and facilitation of the activities of INGOs, which served as a reason for further development, the formation of their activities as subjects of international law and thereby raising the status of non-governmental organizations in the international field.

The nature of the relationship of non-governmental organizations with national governments depends on the attitude and position of the latter, on understanding the potential opportunities of INGOs in all areas of activity. Many governments give international nongovernmental organizations insignificant and

³⁹⁹ United Nations Economic and Social Council Resolution 1996/31. 49th plenary meeting 25 July 1996. 1996/31. Consultative relationship between the United Nations and non-governmental organizations Part IV. Consultation with the council [Electronic resource]. - Access mode: <http://www.un.org/documents/ecosoc/res/1996/eres1996-31.htm> . - (accessed on: 01.04. 2016).

⁴⁰⁰ ECOSOC Resolution 2008/4: measures to improve the quadrennial reporting procedures [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.un.org/ecosoc/sites/www.un.org.ecosoc/files/documents/2008/resolution-2008-4.pdf> . - (accessed on: 20.04.2016).

⁴⁰¹ Resolutions and decisions of the Economic and Social Council E / 1996/96. Consultative relationship between the United Nations and non – government organizations 1996/31 [Electronic resource] / United Nations. - Official records. 1996. - Supplement No. 1. - New York, 1997. - P. 53–61. - Access mode: <http://csonet.org/content/documents/199631.pdf> . - (accessed on: 20.05.2016).

insignificant value, not taking into account the constructive untapped potential, and thus not realizing the effectiveness of INGOs in resolving international disagreements and conflicts, problems of the present and resolving them, subject to close cooperation with non-governmental organizations. By the strength of their capabilities, resources and powers, international non-governmental organizations can influence the formation of public opinion, while influencing the development of international legal consciousness, and the scope of INGOs can cover many areas of modern society: from socio-economic and humanitarian to the branch of advocacy human and environmental protection.

Currently, in connection with new threats and conflicts that undermine the security and stability of regions in the modern world, there is an increased involvement of international non-governmental organizations in peacekeeping, the activities of which are aimed at promoting international cooperation in the political, economic, cultural and other fields of activity, to establish peace and security.

So, in January 1992, the Security Council approved a program document, the authorship of which belongs to the UN Secretary General B. Boutros-Ghali (1992-1996)⁴⁰², devoted to the analysis and recommendations on ways to strengthen and enhance the capacity of the United Nations in the field of preventive diplomacy, peacekeeping and peacekeeping; on issues of international security and peace in connection with the need of the international community for new approaches to peacekeeping operations and the identification of their main criteria.

The stated goals in the “Agenda for Peace” are to identify the situation fraught with conflict at the earliest stage, using the means of diplomacy and eliminating sources of danger before the climax, in initiating peacekeeping efforts aimed at solving problems, in readiness to facilitate and participate in peacebuilding and the restoration of infrastructures, as well as the establishment of

⁴⁰² An Agenda for Peace [Electronic resource]: from June 17, 1992: preventive diplomacy, peacemaking and peace – keeping: report of the Secretary – General pursuant to the statement adopted by the Summit Meeting of the Security Council on January 31, 1992 / United Nations A / 47/277 - Access mode: <http://www.un-documents.net/a47-277.htm> . - (accessed on: 14.03.2016).

peaceful relations between peoples⁴⁰³. In the framework of the tasks set in order to move from the tradition of “response” to the tradition of “prevention”, as well as in taking measures regarding the underlying causes of conflict and hostility, international non-governmental organizations play an important and special role.

The United Nations is making particularly active efforts in partnership with international non-governmental organizations in peacekeeping to end ongoing conflicts and prevent the escalation of new ones, and the Department of Political Affairs (DPA)⁴⁰⁴ is the main subsidiary body in the implementation of these efforts, tracking and analyzing political events in the world to further prepare recommendations to the UN Secretary General on crisis management.

The special importance of establishing a sustainable dialogue and cooperation of non-governmental organizations and national states is enshrined in the Vienna Declaration⁴⁰⁵ adopted at the World Conference on Human Rights on June 25, 1993, on the need to create favorable conditions by states and international organizations in cooperation with non-governmental organizations at the national, regional and international levels to ensure the effective realization of human rights⁴⁰⁶, thereby reflecting the important role of non-governmental organizations in the field of international cooperation.

Thus, international non-governmental organizations are an important lever in modern international relations in mobilizing the international community, attracting the attention of governments and international organizations.

It is noteworthy that among international non-governmental organizations, humanitarian and environmental INGOs are very popular, the existence and work of which sometimes lasts for many decades.

⁴⁰³ An Agenda for Peace [Electronic resource]: from June 17, 1992: preventive diplomacy, peacemaking and peace – keeping: report of the Secretary – General pursuant to the statement adopted by the Summit Meeting of the Security Council on January 31, 1992 / United Nations A / 47/277 - Access mode: <http://www.un-documents.net/a47-277.htm> . - (accessed on: 14.03.2016).

⁴⁰⁴ Role of the Department of Political Affairs. United Nations [Electronic resource] // United Nations. Department of Political Affairs: [officer website]. - Access mode: <http://www.un.org/undpa/en/overview> . - (accessed on: 05.03.2016).

⁴⁰⁵ Vienna Declaration and Program of Action: Adopted by the World. conf. Human Rights, Vienna, June 25, 1993 [Electronic resource] // United Nations: [official. website in Russian lang.]. - Access mode: http://www.un.org/en/documents/decl_conv/declarations/viendec93.shtml . - (accessed on: 05.03.2016).

⁴⁰⁶ Ibid.

International non-governmental organizations of the cultural and educational sphere are widely known for influencing social and political processes. (For example, the International Committee of the Red Cross (ICRC), thanks to the provision of protection and assistance to victims of armed conflicts from 1863 to the present⁴⁰⁷, making every effort to develop humanitarian activities).

International non-governmental organizations also carry out their work in the field of protecting human rights by stimulating the work of governments, identifying obstacles and overcoming them, as well as revealing violations of international law and obligations.

In the international arena, thanks to its numerous actions of assistance based on altruism and dedication, international non-governmental organizations of a humanitarian nature deserve to enjoy enormous prestige, gaining high praise from the entire world community, becoming laureates of the Nobel Peace Prize.

Thanks to the successful work and efforts of such international non-governmental organizations, the concept of providing independent humanitarian assistance has become a priority in the entire spectrum of world politics at the beginning of the 21st century.

Currently, the world community opens up many opportunities for the fruitful and effective work of international non-governmental organizations, due to the transition of international relations from confrontation and opposition to cooperation. Various political actors actively participate in the system of international relations, which leads, accordingly, to the most diverse spheres of activity of international non-governmental organizations and their memberships.

International public organizations as an institutional basis for regulating international relations are a link in the unification of efforts of states in the formation of new mechanisms of cooperation in a wide variety of areas, the number and influence of which is steadily increasing.

⁴⁰⁷ International Committee of the Red Cross. History [Electronic resource]: [officer. site] - Access mode: <https://www.icrc.org/ru/who-we-are/history> . - (accessed on: 15.05.2016).

In the modern world, each state participating in international relations and integrated into the global process of globalization has a membership in international organizations, in particular, the international cultural sphere, the need for which is the positive effectiveness of the work of such associations.

Undoubtedly, the most important feature of the activities of such associations is the phenomenon of interaction and contact between different cultures, the development of inter-civilizational dialogue through the integration of historical and cultural processes, overcoming confrontation through one of the main components of “soft” influence - culture, “thanks to the enormous universal potential”⁴⁰⁸.

It is important to note the fact that the “foreign cultural policy” is an inseparable component of the foreign policy of any state, the importance of which takes on all distinct features in the modern international system as one of the main factors in harmonizing interethnic relations. The increasing priority of the foreign policy course in the field of culture in many countries is connected, first of all, with the huge potential of culture as an effective lever in establishing intercultural dialogue, related to the flexibility and effectiveness of cultural influence in the most complex apparatus of the world political system.

For example, the defining vectors of the policy of the Russian Federation in the field of international cultural and humanitarian cooperation are aimed at modeling the image of the state in a friendly manner; strengthening the country's authority in the international arena through cultural diplomacy; development of trust and partnerships with foreign countries for further partnership and cooperation; participation in the integration processes of the global cultural space⁴⁰⁹. This issue is highlighted in the works of domestic researchers N.M. Bogolyubova and Yu.V. Nikolaeva, according to which strategic tasks in foreign

⁴⁰⁸ Bogolyubova N.M., Nikolaev Yu.V. Intercultural communication: [Textbook. allowance] / N.M. Bogolyubova, Yu.V. Nikolaeva. - M.: Yurayt, 2016. - P.6.

⁴⁰⁹ Strategy of the state cultural policy for the period until 2030: Order of the Government of the Russian Federation: dated February 29, 2016 No. 326-r [Electronic resource]. - Access mode: <http://static.government.ru/media/files/AsA9RAyYVAJnoBuKgH0qEJA9IxP7f2xm.pdf> - (accessed on: 15.05.2016).

cultural policy can most effectively be carried out in a symbiosis of "national interests and universal values"⁴¹⁰.

The activities of international non-governmental organizations in the field of international cultural cooperation is one of the important mechanisms of the traditional sphere of cultural diplomacy, which in turn is responsible for the moral basis of international relations. The scientific value is the analysis of the participation of international non-governmental organizations in the formation of international relations, maintaining peace and security, in the protection of human rights, guided by independence from the government and democratic principles of action.

Thus, international cultural cooperation is the most effective means in the field of cultural interaction through expanding the horizon of world perception, fostering tolerance for dissent, creating a creative character in various fields of activity, and international organizations in this field produce an exchange of knowledge and skills of different cultures, thereby contributing to significant development also education and science.

⁴¹⁰ Bogolyubova N.M., Nikolaev Yu.V. To the question of cultural relations in the modern sociocultural situation // Bulletin of the St. Petersburg State University of Culture and Arts. - SPb. – N.3. - 2011 . P- 181-185.

1.2. Non-governmental organizations in the Republic of Turkey as an integral part of civil society

In the modern world-political system, political transformations can achieve the ultimate goal only if they achieve an improved form of institutional opportunities for the involvement of society in politics.

The definition of the concept of “civil society” is both complicated and extensible, commensurate with the concepts of “politics” or “political”, which is quite natural, because it determines the main actor of politics, as well as the object of influence of the political system. The semantic load that embodies the concept of “civil society” seems extremely broad, from philosophical interpretations of the concepts of state, personality, etc. to questions of the activities of non-profit organizations, the so-called third sector.

As you know, the 1980s were marked by the wide spread among the countries of the non-Western world of the Western form of democracy, which includes basic ideas and concepts (non-profit organizations, civil society, etc.). It is noteworthy that this period was formulated by S. Huntington as the "third wave"⁴¹¹ of the total expansion of democracy, according to which it is "a group of transitions from undemocratic to democratic regimes occurring in a certain period of time, the number of which significantly exceeds the number of transitions in the opposite direction in a given period"⁴¹². According to the author of the wording, “liberalization or partial democratization in those political systems that do not become fully democratic”⁴¹³ also belongs to the third wave. Thus, a famous researcher identified three waves of democratization, the first of which lasted from 1828 to 1926, the second from 1943-1962, and the third from 1974, and “each of the first two waves of democratization was followed by a pullback, during which

⁴¹¹ Huntington, S. *The Third Wave: Democratization at the End of the 20th Century* / Samuel Huntington. - M.: ROSSPEN, 2003. - 365 p.

⁴¹² Ibid. P.26.

⁴¹³ Ibid. P.26

some, though not all, countries that had previously made the transition to democracy, returned to undemocratic rule”⁴¹⁴.

It should be noted that in the process of studying the processes and stages of the development of democracy in a causal relationship, a conceptual definition of the concept of “democracy” is necessary, which goes back to revolutionary changes in the Western world at the end of the 18th century. The modern definition of democracy was introduced by Joseph Schumpeter in 1942 in the scientific work *Capitalism, Socialism and Democracy*, in which the shortcomings and imperfections of the classical theory of democracy were revealed and a new theory of democracy was proposed. So, according to J. Schumpeter, “the democratic method is such an institutional device for making political decisions in which individuals acquire the power to make decisions by competing for votes”⁴¹⁵. This theory was also borrowed by S. Huntington. However, over time it became necessary to introduce new clarifications, as a result of which R. Dahl put forward the concept of "polyarchy" and "pluralism"⁴¹⁶, etc.

Thus, the principles of the basic concepts of democracy were widespread in political circles, which led to the minimization of the concept of civil society to a narrow circle of characteristic features, including the formation of non-profit structures.

“Civil society” is a concept whose interpretation is still not characterized by transparency and clarity. Thus, a continuous study of a comprehensive and syncretic approach to the issue of civil society dates back to 40-60s of the 18th century. In particular, the legacy of the Scottish enlightener A. Ferguson and his socio-political thoughts⁴¹⁷, and the initial categories in the understanding of civil society are extracted from the ancient Greek and Roman way of life.

⁴¹⁴ Huntington, S. *The Third Wave: Democratization at the End of the 20th Century* / Samuel Huntington. - M.: ROSSPEN, 2003. - P.26.

⁴¹⁵ Schumpeter J. *Capitalism, Socialism and Democracy*. Part 4. Socialism and democracy [Electronic resource] / J. Schumpeter - Access mode: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Schum/22.php (accessed on: 13.04.2019)

⁴¹⁶ Dahl R. Polyarchy, pluralism and space // *Questions of Philosophy*. - 1994.- N.3. - P.37-48.

⁴¹⁷ Ferguson, Adam. *The experience of the history of civil society = An Essay on the History of Civil Society* / A. Ferguson; Translation from English I.I. Muerberg; Ed. M.A. Abramova. - M.: ROSSPEN, 2000. - 389 p.

So, the definition of “civil society” means a complex of “mediator groups”⁴¹⁸, which are characterized by relative autonomy from state power, the ability to implement joint activities to achieve their goals, while not trying to take the place of state bodies or assume the responsibilities and tasks of leading the state. Civil society has a number of parameters that together create the institutional development of civil society, including pluralism (families, informal groups, voluntary associations), freedom of public life (cultural institutions), privacy (the field of individual self-development and moral choice), legality (relevant legislative structure)⁴¹⁹.

According to the American political scientist, Stanford University professor Philip Schmitter, “the presence of civil society contributes to the consolidation of democracy”⁴²⁰, regulates intentions among social groups, as a result of which the authorities are able to receive genuine and useful information that can be used in administrative mechanisms; develops and shapes “civic beliefs” and “civic norms of behavior” in which democratic processes play a significant role; establishes “channels of self-expression and identification”, which are easier to apply in presenting conditions and claims, in particular, addressed to representatives of state bodies; It represents a serious and significant basis for countering dictatorship and tyranny, etc.

However, civil society has a negative side in the process of democratization, which is associated with a high probability of continuous “distortions in the distribution of influences in the political process”, as a result of which an unexpected and undesirable political course may be introduced. It is also worth noting that the negative consequences in the form of inflation in the economic sector can be caused by the intensity of the desire to eliminate the problems of society, in which each association and current acts for the benefit of its interests

⁴¹⁸ Schmitter F. Reflections on Civil Society and the Consolidation of Democracy // Policy. Political research. M. – N.5. - 1996. - P.16-27.

⁴¹⁹ Cohen D.L., Arato E. Civil Society and Political Theory. Translation from English / Ed. I.I. Mürberg. M. : Publishing house THE WHOLE WORLD. - 2003. – 458p.

⁴²⁰ Schmitter F. Reflections on Civil Society and the Consolidation of Democracy // Policy. Political research. M. - N.5. - 1996. - P.25

and benefits. And finally, according to F. Schmitter, one of the dangerous trends is the presence of more than two civil societies that are located in the same locality, in one state, but at the same time “organize interests and aspirations in the form of different, and sometimes completely incompatible, ethnic or cultural communities”⁴²¹.

It is difficult to assume what contours the democratization process will take, however, the backbone factor is the nature of the transition from an authoritarian to a democratic regime. Thus, more suitable conditions for the sustainable development of civil society arise in the case of a “contractual” transition, while the adverse conditions are “forced”, “sultanic”⁴²² transitions from an authoritarian regime that contribute to the emergence of only an extremely weak civil society. Of course, in addition to the aforementioned, there are a huge number of other important factors that openly or secretly affect the development of civil society or “transnational civil society”. The latter is characterized by the proliferation of non-governmental organizations with impressive resources and potential whose activities are focused on the struggle for human rights, the protection of minorities, the provision of advisory assistance, etc.

At the present stage in the world there are many different organizations, associations, parties, movements that promote the formation of democratic principles of a country, so that supranational structures are moving from intergovernmental mechanisms to involving NGOs.

It is noteworthy that, despite the emergence of civil society in Western Europe, its principles and experience are applied in every region with a liberal democratic constitutional model, characterized by a multi-party system, tolerance for ethnic differences, respect for property rights, etc. However, the widespread dissemination of the above principles to other regions was notable for its inconsistency, unevenness, and the imposition of signs of primordial traditions on European patterns. Accordingly, it is rather difficult to conclude to what extent

⁴²¹ Schmitter F. Reflections on Civil Society and the Consolidation of Democracy // Policy. Political research. M. - N.5. - 1996. - P.26

⁴²² Ibid. P.26

such a synthesis is viable and stable in the context of modern global processes, how justified are the expectations of national associations, etc., because there are examples of such non-Western democratic models, under the veil of which autocratic methods were used.

Authoritarian democracy can be defined as a syncretic mixture of authoritarian, corporatist, liberal and democratic components. It is worth recognizing that the concept of authoritarian democracy is in itself contradictory, because when reflecting the combined nature of the power system, it simultaneously shows, under specific conditions, the authoritarian component of the democratization process. The democratic regime has its own coercive mechanisms, namely, an influential government capable of not only playing a mediating role, but also imposing its own political course.

There is an opinion that civil society is the focus of a properly functioning democratic system, the institutions of which (spiritual institutions, trade unions, various association associations, etc.) have qualitative differences and are the subjects of discussion in scientific and political circles, which is primarily associated with in various ways, devices, some of which may be more favorable for the democratization process than others. As you know, there are certain democratic traditions in the context of the civil society system, in particular the liberal democratic one, which is covered in the works of A. Tocqueville⁴²³, J. Mill⁴²⁴, I. Berlin⁴²⁵ and the social democratic one, which is reflected in the works of F. Engels⁴²⁶, R. Dahl⁴²⁷ et al. However, there are also a number of political scientists who have taken on an attempt to present a “middle conceptual space between liberal-democratic and social-democratic traditions in the approach to

⁴²³ Tocqueville, Alexis de. *Democracy in America* / Alexis de Tocqueville; [Trans. V. T. Oleinik et al.]. - M.: The whole world, 2000. - 559 p.

⁴²⁴ Mill, John Stuart (1806-1873). *On Freedom: Per. from English* / Op. John Stuart Mill. - Leipzig: V. Gergard, 1861. -- 254 p.

⁴²⁵ Berlin, Isaiah (1909-1997). *Philosophy of Freedom. Europe.* / Isaiah Berlin. - M.: New Literary Review, 2001. - 439 p.

⁴²⁶ Engels, Friedrich *The Origin of the Family, Private Property, and the State* [Text]: in connection with the studies of Lewis G. Morgan / F. Engels. - Ed. 4th. - Moscow: LENAND, 2014. - 238 p.

⁴²⁷ Dahl, Robert Allan *Polyarchy: participation and opposition* / Robert Allan Dahl; trans. from English S. Denikina, V. Baranova. - Moscow: Publishing House State University House - Higher School of Economics, 2010. - 287 p.

civil society”⁴²⁸, in particular M. Walzer⁴²⁹. According to his hypothesis, the main (intermediary) task of the state is to prevent imperialism by strengthening the boundaries between different areas of civil society without attempting internal control.

A partially similar concept was formulated by I. Shapiro, who upholds his own vision of structuring civil society, namely, “democracy is a subordinate good; it acts best when it structures human activity without thereby determining its course; it implies certain obligatory moments for any human interaction, however, in various areas such obligatory moments are developed in different ways depending on the values and aspirations of people and on a number of other factors”⁴³⁰.

Thus, the Turkish model of civil society, democracy also has its own specific features, in particular, the tendency to regard civil society separately and as opposed to central authority, which in turn contributes to the vagueness and confusion of the concept of “civil society”. In this regard, in the process of continuous discussions, the participation of civil society in the process of democratization in Turkey seems vague and vague. For supporters of one judgment, civil society has a prerequisite for the presence of public organizations, for others a variety of these organizations (from liberal to secular).

Thus, depending on the ideology of the state, the political platform, civil society has become identified with both civil rights and personal independence, etc., which is equivalent to the fact that each individual imagines his own civil society that meets certain requirements and ideas about citizenship. According to various Turkish publications, civil society covers non-governmental organizations, platforms, waqfs, unions, union associations, trade union associations, confederations, sports associations, etc. It is worth noting that these concepts

⁴²⁸ Shapiro I. Democracy and Civil Society // Policy. Political research. Number 4. - M. - 1992. - P.27

⁴²⁹ Walzer, Michael. On Tolerance / Michael Walzer; Per. I. Murnberg; Scientific ed. M.A. Abramov. - M.: Idea-Press: House of Intellect. book., 2000. - 159 p.

⁴³⁰ Shapiro I. Democracy and Civil Society // Policy. Political research. Number 4. - M. - 1992. - P.27

(focusing on “civil society”) are the lexical part of the program of the ruling moderately Islamic Justice and Development Party (AKP).

It should be noted that the chronicle of the emergence and formation of Turkish civil society is directly related to the processes of modernization and secularization. As you know, Republican Turkey was becoming a fragment of the Ottoman Empire, which ceased to exist after the First World War. The national vow, adopted on January 28, 1920, became a kind of proclamation of the struggle for a new national statehood, the foundations of which were laid during the formation of the liberation movement in Anatolia, and also became the foundation of the state building program of the Republic of Turkey.

On March 3, 1924, during a meeting of the Turkish Grand National Assembly (VNST) under the chairmanship of M. Kemal, laws of “total secularization” were adopted, among which the law on the abolition of Shariah proceedings, on the transfer of vacuous property to the general management of vacuums, as well as the law about a single secular education system, not subject to abolition. According to the law on education, all research and educational institutions are under the authority of the Ministry of Education, as are Muslim educational institutions and Muslim theological seminaries (madrassas, imam schools, etc.). On the same day, a law was passed on the abolition of the caliphate⁴³¹, which undermined the position of the clergy in Turkey, as well as shared the republic with other countries of the Islamic world, and the establishment of the State Office for Religious Affairs, whose duties included “conducting work on religious activities and coordinating activities of religious organizations”⁴³².

The next two years were also marked by the processes of de-Islamization and modernization, namely the adoption of laws that legitimately reinforced the

⁴³¹ Hilafetin ilgasına ve Hanedanı Osmaninin Türkiye Cumhuriyeti memaliki haricine çıkarılmasına dair kanun [Electronic resource]. - Access mode: https://www.tbmm.gov.tr/tutanaklar/KANUNLAR_KARARLAR/kanuntbmmc002/kanuntbmmc002/kanuntbmmc00200431.pdf (accessed on: 01.05.2019)

⁴³² Kuruluş ve Tarihi Gelişim. T.C. Cumhurbaşkanlığı Diyanet İşleri Başkanlığı.28.05.2013 [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.diyamet.gov.tr/tr-TR/Kurumsal/Detay//1/diyamet-isleri-baskanligi-kurulus-ve-tarihcesi> (accessed on: 01.05.2019)

secular vector of development of the Republic of Turkey. Thus, it is worth noting the process of moving away from the usual style of clothing in a European way (sometimes by radical methods), suspending religious places, approving new trends in the development of civil law principles in the Civil Code and restricting any use of religion for political purposes by introducing relevant articles in the Criminal Code the code⁴³³, as well as the granting of voting rights to women in Turkey in the socio-political, cultural spheres of life.

Thus, by the beginning of the 30s. in the Republic of Turkey, thanks to the ongoing reforms, the vector of socio-political development was completely redirected. In 1931, the fundamental principles of the doctrine of the ruling party (NP) were also formally finalized, which are symbolically called the "6 arrows": republicanism, nationalism, nationality, statism, secularism and revolutionism⁴³⁴.

Turkish civil society as an integral part of the processes of modernization and development of the democratic system, was formed along with the formation of modern Turkey. So, after the proclamation of the Republic of Turkey, various associations and organizations began to form, whose activities proceeded in close cooperation with the state. This is due to the fact that, with the development and establishment of the republic and the establishment of a multi-party system, the governing power retained the functions of the main and authoritative figure of political, economic and cultural relations.

Accordingly, various civil society institutions, including non-governmental organizations, public associations, associations, etc. (whose functions included public control over the work of government bodies, studying and combating distortions of state administration and corruption, protecting the rights and freedoms of citizens) were often under the direct control of the official authorities,

⁴³³ Kireev N.G. To the question of the emergence of the Justice and Development Party // Islam in the Near and Middle East. M. : Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences. - N.6. - 2011. - P.254.

⁴³⁴ Çağdaş Türkiye İçin Değişim - CUMHURİYET HALK PARTİSİ PROGRAMI [Electronic resource]. - Access mode: <http://web.archive.org/web/20150519094052/http://www.chp.org.tr/Assets/dosya/chp-program-2015-01-12.pdf> (accessed on: 05.05.2019)

which was observed after 1945, with a tendency to increase during the military coups (1960, 1971, 1980, 1997⁴³⁵).

But in the 1980s, conditions were created that contributed to the formation of civil relations, as well as weakening state control over the processes taking place in society. Among the main factors, the liberalization of the Turkish economy should be noted - “the evolution of the model of economic development of Turkey, during which there was a transition from Ottoman statism to a Western-style market economy”⁴³⁶, which favored the strengthening of the role of civil society as an independent and independent social field. The processes of the establishment of economic stabilization and liberalization in the Republic of Turkey served as the main factor in the transformation of the main directions of state policy, in particular, the formation of a liberal attitude to the perception of personal rights and freedoms, individuality, etc.

The next factor in the development of Turkish civil society was obtaining candidate status as full members of the European Union, while committing to work to meet the criteria for countries to join the European Union, adopted in 1993 at a meeting of the European Council in Copenhagen (“Copenhagen criteria”)⁴³⁷, among which institutional stability, free market economy, etc.

So, according to the results of the reforms in Turkey in 2002-2004. the scale of the activities of non-governmental organizations (public self-organized structures of civil society, called non-profit and non-governmental, diverse in nature: public, charitable, trade union, creative unions and other professional organizations, as well as leisure, sports organizations and clubs, etc.), whose potential in previous periods was not fully realized, and an atmosphere was created for a possible public dialogue on the main issues of social relations and social

⁴³⁵ The history of military coups in Turkey. 07/15/2016. TASS dossier. [Electronic resource]. - Access mode: <https://tass.ru/info/3459817> (accessed date: 04.05.2019)

⁴³⁶ Vasilieva E.E. Liberalization of the Turkish economy: lessons for Belarus [Electronic resource]. - Access mode: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/43562/1/vasileva_2010_Belarus_Turkey.pdf (accessed on: 05.05.2019)

⁴³⁷ Conditions for membership // European Commission [Electronic resource]. - Access mode: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/policy/conditions-membership_en (accessed on: 05.05.2019)

policy. It is noteworthy that many public organizations began to implement projects in close cooperation with the structural units of the EU.

In these years, it is worth noting that one could observe a tendency to increase the number of independent media, from publications to socio-political programs, being a very important link in civil society.

In the 80-90s, a huge number of non-governmental organizations arose in Turkey, most of which are geographically located in the largest cities of the country. They also include political science analytical centers in Turkey, non-governmental research organizations (think-tanks), the activities of which were analyzed at the request of the Russian Institute for Strategic Studies (RISI) in 2018. The relevance of a thorough study of the main aspects of the work of these centers is related to the provision of an extensive material for a deeper understanding of the features of the foreign policy of the Republic of Turkey, as well as the evolution of the modern Turkish elite.

Analytical centers received an impetus for development in the early 90s. in connection with the serious geopolitical changes that have occurred in the region and the world and in the context of the democratization of public life in Turkey. However, the increase in the number of institutions and organizations seeking to contribute to the conceptual content of Turkey's international activities dates back to the 2000s, due to gradual changes in the mechanisms of the country's foreign policy formation.

In most cases, analytical centers have close ties with the state, are created with the participation of government agencies and carry out the tasks set by the bureaucracy, in particular the preparation of analytical information for government organizations and departments.

Leading government agencies, as a rule, have their own analytical centers, which are financed from the budget of a particular ministry or department (Foreign Policy Institute (IWP), Center for Strategic Studies at the Turkish Ministry of Foreign Affairs (SAM), Center for Strategic Research and Development (SAREM)).

A certain degree of autonomy has public-private or semi-independent analytical centers, operating in parallel with state ones. They are not completely independent of the government, but they have a certain degree of autonomy. These include the Eurasian Center for Strategic Studies (ASAM) (1994-2008), which, on the one hand, was closely connected with all state structures, and on the other, positioned itself as an independent intellectual center. It is noteworthy that with the beginning of careful criticism of the political line of R.T. Erdogan and his entourage, the main sponsor of the Center - concern Yulker (ULKER) - ceased its financing. This also includes the Middle East Center for Strategic Studies (ORSAM), the main founder of which is the Turkish Foreign Ministry.

It is also worth noting the emergence of a significant number of private non-governmental analytical centers, whose activities are funded by private corporations and financial institutions (Ankara Political Science Center (APM), as well as institutions created by large industrial companies (Marmara Group Foundation for Strategic and Social Research).

Over the past two decades, about 20 non-governmental research centers (more than 30 analytical centers) of various political orientations have been formed in the Republic of Turkey. In particular, security research centers, including the Bakent University Center for Strategic Studies (BÜSAM), the Institute for Strategic Thought (SDE) and the Institute for Strategic Studies at Turkish military schools); University analytical centers (Center for Strategic Studies at Ghazi University (Ankara), Center for Strategic Studies at the Middle East Technical University, Movement for Globalization and Democracy at Koch University (Istanbul), etc.); centers for regional issues (the Turkish Asian Center for Strategic Studies (TASAM), the Center for African Strategic Studies AFSAM, as well as the Association of Middle Eastern and African Researchers ORDAF) and others. There are also active centers to promote the work of political parties, including the Center for Political, the economic and social studies of SETA, closely associated with the ideologists of the ruling Justice and Development Party (AKP), as well as the Center for International Relations and Strategic Analysis (TURKSAM),

executing "orders AKP" for the study of ethnic and religious composition of the population of Turkey.

In fact, the industry of analytical centers is even more diverse and goes beyond the framework of the given classification. They vary significantly in scope, structure, political weight and ambition.

In general, the system of analytical centers in Turkey in recent years has moved to a new qualitative level and has become of significant interest to the expert community. It is important to note that the centers are already exerting a growing influence on the real foreign policy of the country, and it will only increase over time.

So, at this stage, an integral system of private and public think tanks has been established in the Republic of Turkey, capable of online analysis of the state of affairs of both the domestic and foreign policies of the Turkish leadership. Of particular value is the development of forecasts of the foreign policy of Turkey in the regional and global dimensions, which is carried out at a fairly professional level, taking into account international experience in the analytical field. A positive point is the fact of joint participation in the analytical activities of representatives of the academic community, large business, the army, special services and the journalistic community.

Thus, as a key player in the Middle East region, the Republic of Turkey at the present stage acts to promote its national interests in the international arena and strengthen the country's position through a flexible and constructive policy, which is facilitated by the work of political science analytical centers, in particular, the implementation of assessment and forecasting activities, the implementation of expert strategic research, the accumulation and processing of information in the field of domestic and foreign policy.

On the example of analytical centers, it follows that in Turkey, the work of non-governmental organizations has intensified under the influence of democratic reforms, but constraining conditions (limited independence and independence from the central government, internal political fragmentation, etc.) can cause a negative

impact on the formation process. non-governmental associations, a source of weak influence of non-governmental organizations of civil society of the Republic of Turkey.

1.3. The role of non-governmental organizations in the implementation of “soft power” in the Republic of Turkey

As you know, the fundamental task of the foreign policy of each state is to strengthen and strengthen its position and authority in the international arena, as well as the formation of the most favorable environment for developing the concept of long-term socio-economic development. However, in the process of realizing this task, the foreign policy apparatus has always tended to transform into different historical periods.

So, in the 20th century, within the framework of the bipolar political model of international relations, the prevailing tendency was the buildup of “hard power”, a coercive policy based on such means as the country's industrial complex, which specializes in the scientific development and production of military equipment and providing them state armed forces (MIC), possible ways to introduce sanctions against states, including a wide range of types of coercion, etc. It is worth noting that the colossal resources of “hard power” are not always used according to the main functions, since they can be regarded as an essential argument in the decision-making by certain states in foreign policy issues. However, do not forget that even political pressure refers to “hard power”, because it is a policy of coercion to certain actions.

However, in the context of global interconnectedness and interdependence, the application of the previous political instruments became less and less effective.

In the era of globalization processes, under the influence of which “reformatting of the geopolitical space”⁴³⁸ follows, as well as the emergence of a new “hierarchical system” and the formation of the “geopolitical axis”, the policy of “soft power” was updated, which is both a foreign policy resource and a kind of latent mechanism management of international relations, characterized by the absence of formal institutions, and also includes as objects both international

⁴³⁸ Leonova O.G. Soft power is a state foreign policy resource // Browser - Obzerver. M.: Institute of Diaspora and Integration. - N.4. - 2013. - P.28

processes and individual Ana. So, there is a need to build a foreign policy of the state, taking into account modern realities, the search for new mechanisms and methods for solving the strategic tasks of the state and determining strategic national priorities.

However, it is worth noting that at present, “hard power” has an important role in the modern world compared to the “soft” one, whose resources are not decisive, although they contribute to cooperation and interaction between states. According to researchers, "the behavior of the state is dictated, first of all, by its interests, and not by factors of a subjective order"⁴³⁹.

The policy of “soft power” gives the advantages of quietly influencing international processes and relations, including for countries with limited resources of influence. Thus, in conditions of multipolarity and polycentricity, any country, regardless of the position in the hierarchical system, correctly guided by soft power tools, has the opportunity to exert a latent influence on various processes occurring within a particular region or macroregion.

According to the most common opinion among researchers, one of the main tasks of soft power is the formation of an attractive image (attraction), not without the help of developing an effective and successful image of the country, and information flows, political PR aimed at foreign countries should be attributed to one of the important tools of soft power audience, the degree of popularity of the language in the world, public diplomacy, tourism, sports, the educational system and student exchanges, and, finally, a dialogue of cultures⁴⁴⁰. Due to the correct application of soft power mechanisms, it is possible to create an atmosphere of mutual trust and respect, on the basis of which there is a high chance of a state influencing international processes both at the regional and global levels. The degree of effectiveness of the influence of soft power increases in the context of a

⁴³⁹ Leksyutina Y.V., Radikov I.V. “Soft power” as a modern attribute of a great power // World Economy and International Relations. M: Russian Academy of Sciences. - N.2. - 2012. - P.25

⁴⁴⁰ Leonova O.G. Soft power is a state foreign policy resource // Browser - Observer. M.: Institute of Diaspora and Integration. - N.4. - 2013. - P.29

dialogue format, which in turn is an important mechanism for achieving interaction and agreement between subjects.

It is worth noting that in political science, the formulation of the concept of “soft power” belongs to J. Nye⁴⁴¹, according to which soft power is the ability to achieve what you want with the help of resources such as culture, political ideology, foreign policy, etc. However, at the present stage, there are a variety of formulations and readings of this concept, which indicates the need for further analysis of this definition, and can also lead, in turn, to a blurring of the concept of “soft power”. The field of political science related to the study of the essence of power distinguishes two approaches. Within the framework of the first, “attributive” (resource-oriented), power is regarded in the prism of a complex of material sources, namely, the territorial factor, population, natural resources potential, etc., which allows us to build states according to certain criteria and indicators.

It is noteworthy that a characteristic feature of this approach is “the idea that each subject has power regardless of interaction with others; force is the same indispensable attribute of a nation state, such as clear boundaries or a sovereign government”⁴⁴². So, thanks to a certain multifunctional mechanism in analyzing the development of international relations in chronological order, this approach has become widespread in research, in particular political science.

According to the second approach, “behavioral” (context-oriented), the subject’s strength does not come down to his resources, “outside the interaction of the players there is no “force” in international relations”⁴⁴³. In other words, force is not an inseparable element of the actor in international relations, and appears only in the course of a certain interaction.

It is worth noting that according to the scientific hypotheses of some researchers (N.V. Yudin), despite some imperfections of both approaches, the

⁴⁴¹ Nye J. S. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. - Public Affairs, 2004. - 191 p.

⁴⁴² Yudin N.V. System interpretation of the phenomenon of soft power // *International processes*. M.: Scientific and educational forum on international relations. - T.13. - N.2. - 2015. - P. 98

⁴⁴³ *Ibid.* P. 98

second is more promising. So, within the context-oriented approach, hard power is “a special form of force interaction, the hallmark of which is the focus on solving short- and medium-term tactical tasks by direct (“power”) impact on the object”⁴⁴⁴, and soft power is “a special form of interaction, the hallmark of which is the focus on achieving long-term strategic goals through indirect, implicit impact on the object”⁴⁴⁵. Thus, the use of the latter is aimed at reducing the dangers of direct calls and threats that cause the use of hard power. It should also take into account the differences in the objects of both types of force, since in the framework of the policy of “hard power”, oriented to promptness and quick effectiveness, these can be various institutions, in particular governments, political parties, etc., while in the framework of the policy of “soft power” these are broad masses, public organizations, etc.

So, the soft power policy is based on such resources as cultural and value attractiveness, which consists in popularizing popular culture, among the main tools of which it is worth noting the preparation and holding of large-scale events by one or another state (Olympic Games, World Cup, etc.), as well as the spread of the national language abroad through such entities as international organizations of language cooperation, various public organizations, cultural centers, non-government governmental organizations, etc.

Official diplomacy, within the framework of which international organizations, international forums, etc. can be formed, is an instrument of the resource of attractiveness of the political model, as well as public diplomacy, under the auspices of which non-profit associations work, organizing international conferences, round tables, etc. .

And finally, “the resource of the national-state economic development model can be used by the state through the implementation of large infrastructure projects, including beyond its national borders, by actively financing international

⁴⁴⁴ Yudin N.V. System interpretation of the phenomenon of soft power // International processes. M.: Scientific and educational forum on international relations. - T.13. - N.2. - 2015. - P. 98

⁴⁴⁵ Ibid. P. 98

financial institutions (IMF, World Bank, etc.), and also providing economic assistance to countries in need (development assistance policies)”⁴⁴⁶.

It should also be noted that at the present stage, the policy of “soft power” has shades of “hard power”, which consists in military-technical interaction and cooperation, military diplomacy, etc. This is due to the fact that the policy of "soft power" is built with the aim of influencing consciousness in relation not only to the bulk of the population, but also to the political elite of a particular state.

Thus, the consequence of pursuing a policy of “soft power” seems to be “the formation of a favorable foreign policy environment for the state concerned”⁴⁴⁷ with the goal of “influencing the foreign policy behavior of all states that can be influenced by inducing them to take certain international or political steps”⁴⁴⁸.

In the process of successful development of the concept of “soft power” against the background of the increasing role and importance of the intangible resources of countries, the concept of “smart power” has become famous in the political sphere, the main resources of which are “network resources of political mobilization, information resources, cybernetic potential, monetary and financial resources, the potential of systemically organized intellectual production in the interests of the state”⁴⁴⁹.

In scientific use, this term was introduced by the American researcher F. Hampson. So, “smart power” is the interconnected integrity of various components in their synergistic conceptual and practical-political correlation - cultural, humanitarian, civilizational, socio-political, economic, military, etc., involved in the light of their skillful systemic interaction in unprecedented increasingly complicated conditions for the development of world-political processes, the multidirectionality of which is increasing on an increasing basis”⁴⁵⁰. In other

⁴⁴⁶ Stoletov O.V., Chikharev I.A. On the correlation of the strategy of "soft power" and "reasonable power" in world politics // Moscow State University Bulletin. Series 12: Political Science. M.: Publishing House of Moscow State University. - N.5. - 2013.- P. 32

⁴⁴⁷ Ibid. P. 32

⁴⁴⁸ Ibid. P. 32

⁴⁴⁹ Ibid. P. 32

⁴⁵⁰ Neymark M.A. “Smart Power”: Towards Prospects in World Politics (Part 2) // Browser - Observer. - M.: Institute of CIS countries. - N.2. - 2016. - P.68

words, unlike “soft power”, in which methods based on “attractive sociocultural and ideological values”⁴⁵¹ are used, the methods of “smart power” have a specialized focus, which is the formation and implementation of ideas / concepts with the main task of influencing objects (political elites, leadership) and incentives for appropriate action.

Thus, all approaches and interpretations of the concept of “force” are connected by one common feature, which is that it is “primarily the ability to influence the behavior of another state in the desired direction, this is the ability to establish various forms of dependence of one state on another, namely: direct, indirect, indirect, through violence, beliefs, promises, benefits, deprivation of existing advantages, creating conditions in which there is only one alternative, one way out”⁴⁵².

Resource capabilities of “soft power” in the Republic of Turkey are largely determined by historical heritage and culture, which is associated with the common historical memory of ethnic groups in the Eurasian space (Albanians, Armenians, Bosnians, Greeks, Kazakhs, Kyrgyz, Kurds, Turks, Turkmen, etc.) during the Ottoman Empire, with the caliphate located in it⁴⁵³.

Due to historical factors, the “soft power” of Turkey covers the territory from the Balkans to Central Asia and the Middle East, developing and developing new mechanisms for the policy of “soft power”, which resulted in the expansion of its presence in other regions, as well as building relations in the regional and globally with countries in Asia, Africa and Latin America.

It is worth noting that one of the activating factors was the collapse of the Soviet Union in 1991, which is confirmed by the subsequent attitude of the countries of the Caucasus and Central Asia to the potential sphere of influence of Turkey. The Turkish Agency for International Cooperation and Development

⁴⁵¹ Ibid. P.68

⁴⁵² Davydov Yu.P. The concept of “hard” and “soft” power in the theory of international relations // International processes. M.: Scientific image. forum on international relations. - T.2. - N.1. - 2004. - P.72.

⁴⁵³ Muslim Religious Center

(Türk İşbirliği ve Koordinasyon Ajansı Başkanlığı (TİKA)⁴⁵⁴ and the Council on Foreign Economic Relations (Dış Ekonomik İlişkiler Kurulu)⁴⁵⁵ have played an important role in the formation of political, economic and socio-cultural relations with the countries of these regions. holding summits of heads of Turkic-speaking countries to explore new platforms for cooperation and partnership, open cultural centers in the regions, implement educational programs for training in higher education institutions of the Republic of Turkey.

It is also worth noting that in 1985 the countries of Central Asia and the Middle East created a regional interstate economic organization (ECO), being the successor to the Organization for Regional Cooperation for Development, which in turn acted on the basis of the Izmir Treaty, signed by the three founding countries (Iran, Pakistan, Turkey) in 1977. After the collapse of the USSR, the revitalization of the ECO was associated with the fact that Azerbaijan, Afghanistan, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, and Uzbekistan joined the organization, which was a positive factor for strengthening economic relations with the countries of Central Asia.

However, only at the beginning of the 21st century did “soft power” in Turkey receive a positive impetus, not without the influence of certain factors, the main of which was the coming to power of the Justice and Development Party (Adalet ve Kalkınma Partisi) in November 2002, which adhered to moderately - conservative views. In particular, the country underwent transformation processes aimed at liberalizing the political system, expanding the sphere of democratic rights and freedoms, including minorities, etc., which in turn influenced the development of “soft power” in the country and the strengthening of the position of civil society involving non-state actors.

In the framework of the concept of foreign policy of Turkey, the ideological basis of which was developed at that time by the Minister of Foreign Affairs A.

⁴⁵⁴ Türk İşbirliği ve Koordinasyon Ajansı Başkanlığı (TİKA) [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.tika.gov.tr/tr> (accessed on: 10.05.2019)

⁴⁵⁵ Dış Ekonomik İlişkiler Kurulu [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.deik.org.tr/> (accessed on: 10.05.2019)

Davutoglu, the principles were determined to strengthen the country's role in the international arena, namely: “the balance between democracy (freedom) and security; “Zero problems with neighbors”; preventive and priority peace diplomacy; multidimensional foreign policy; rhythmic diplomacy”⁴⁵⁶. A similar approach of the Turkish government to foreign policy along with the processes of democratization and a growing economy have become the prerequisites of “soft power” in the country.

The system of main institutions as instruments for implementing “soft power” in Turkey included national departments (Ministry of Foreign Affairs, Ministry of Tourism and Culture, Turkish Agency for International Cooperation and Development (Türk İşbirliği ve Koordinasyon İdaresi Başkanlığı, TİKA), Turkish Red Crescent (Türkiye Kıızı Derneği), the Institute (Fund) of Yunus Emre, etc.), as well as interstate institutions (Cooperation Council of Turkic Speaking Countries (CCTS), Parliamentary Assembly of Turkic Speaking Countries (TurkPA), etc.).

It is also worth noting that cultural cooperation programs, including the organization of various exhibitions, festivals, competitions, etc., have become an important mainstream, which contributes to the implementation of the promotion strategy of the Republic of Turkey and the creation of a positive image of the country.

Thus, the International Organization of Turkic Culture (TÜRKSÖY), which was originally called the Organization for the joint development of Turkic culture and art (Türk Kültür ve Sanatları Ortak Yönetimi), was created on the initiative of Turkey on the basis of an agreement signed in 1993 by the ministers of culture of Azerbaijan, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Uzbekistan, Turkmenistan and Turkey. The headquarters of the organization is located in Ankara (Turkey). In addition to the six founding countries, the organization included as observers the Turkish Republic of Northern Cyprus, Gagauzia (as part of Moldova), as well as the

⁴⁵⁶ Suleymanov A.V. The ideology of A. Davutoglu and the foreign policy of Turkey // Bulletin of RUDN University. - T.15. – N.3. - 2015. - P. 136

subjects of the Russian Federation - the Altai Republic, the Republic of Bashkortostan, the Republic of Sakha (Yakutia), the Republic of Tatarstan, the Republic of Tuva, the Republic of Khakassia .

However, it is worth noting that in 2015 the Minister of Culture of the Russian Federation V. Medinsky sent a “government telegram to the heads of the republics of Altai, Bashkiria, Sakha (Yakutia), Tatarstan, Tyva, Khakassia about the need to immediately cease contacts with the International Organization of Turkic Culture (TURKSOY)”⁴⁵⁷. This was due to the incident with the Russian Su-24 in November 2015, as a result of which a political crisis occurred in Russian-Turkish relations.

The organization’s goal was “to strengthen cooperation between the Turkic peoples, as well as the spread of Turkic culture”⁴⁵⁸, and the main task was to “promote spiritual rapprochement and strengthen the brotherly unity of Turkic peoples, introduce the Turkic culture in the world and transmit its traditions to subsequent generations”⁴⁵⁹. The structure of the international organization TURKSOY includes the Permanent Council of Ministers of Culture of Turkic-speaking countries, which determines the main directions of the organization’s work, as well as the General Secretariat. TURKSOY builds its work in collaboration with UNESCO, ISESCO (Islamic Organization for Education, Science and Culture), coordinates work with the Turkic Council (Cooperation Council of Turkic Speaking States), the International Turkic Academy, the International Fund for Turkic Culture and Heritage, and also interacts with various higher educational institutions, non-profit organizations, etc.

The main field of activity of the international organization TURKSOY is the cultural and educational field, in which the organization organizes various forums, congresses, festivals and meetings, which "have become a traditional platform for

⁴⁵⁷ The Ministry of Culture of the Russian Federation ceases cooperation with the organization of Turkic culture TURKSOY. TASS. 11/27/2015 [Electronic resource]. - Access mode: <https://tass.ru/kultura/2480269> (accessed on: 06.07.2019)

⁴⁵⁸ International Organization of Turkic Culture (TÜRKSÖY) [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.turksoy.org/ru/turksoy/about> (accessed on: 06.07.2019)

⁴⁵⁹ Ibid.

the exchange of experience of cultural and scientific figures of the Turkic world"⁴⁶⁰. It is also worth noting that the organization pays special attention to the publication of various collections, periodicals, which present the culture of the Turkic peoples, in particular the artistic and literary heritage.

One of the important initiatives of the organization was the assignment of the title of the cultural capital of the Turkic world to cities, which become a meeting place for cultural exchange. So, in 2019, the city of Osh (Republic of Kyrgyzstan) was declared the cultural capital.

Thus, the concept of “soft power” in Turkey was built according to the cultural and linguistic similarities of the peoples of the Eurasian space, while building up business contacts and observing the policy of interaction with countries with which its geopolitical interests are associated. One of the widespread forms of implementation and implementation of the “soft power” policy has been the formation of non-governmental organizations as effectively functioning structures in the field of international cooperation. An example of the implementation of the “soft power” policy of Turkey in the Eurasian region was the international organization “Dialogue Eurasia Platform”.

⁴⁶⁰ International Organization of Turkic Culture (TÜRKSOY) [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.turksoy.org/ru/turksoy/about> (accessed on: 06.07.2019).

CHAPTER II. EXPERIENCE OF THE INTERNATIONAL NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATIONS (ON THE EXAMPLE OF THE "DIALOGUE EURASIA PLATFORM")

2.1. Prerequisites for the creation of the international non-governmental organization "Dialogue Eurasia Platform" and its Eurasian component

The current geopolitical situation is characterized by political, economic and social inconsistency and a variety of processes. Accordingly, the world community as a whole has a need to comprehend global challenges, to search for new approaches to solving global problems, the answers to which are often found in the concepts of "clash of civilizations" by S. Huntington⁴⁶¹, T. Ali⁴⁶².

According to the first concept, "after the Cold War, the most important differences between people are no longer ideological, political or economic. These are cultural differences. Peoples and nations are trying to answer the simplest question that a person may face: "Who are we?" And they respond in the traditional way - turning to the concepts that are most important to them. People define themselves using concepts such as origin, religion, language, history, values, customs and social institutions. They identify with cultural groups: tribes, ethnic groups, religious communities, nations, and - at the broadest level - civilizations. Undecided about their identity, people cannot use politics to pursue their own interests. We will know who we are, only after we become aware of who we are not, and only then we will find out against whom we are⁴⁶³.

The actions of national governments are determined by cultural preferences, commonalities and differences, in addition to the pursuit of influence and power. The process of deepening the transnational environment of world politics has positive prospects in connection with integration trends, increased interdependence

⁴⁶¹ Huntington S. The Clash of Civilizations / Samuel Huntington; [trans. from English T. Velimeeva]. - Moscow: AST, 2014. - 571 p.

⁴⁶² Ali T. The Clash of Civilizations: Crusades, Jihad and Modernity / Tariq Ali; [trans. from English Starost A.V.]. - Moscow: AST: Astrel, 2006. - 528 p.

⁴⁶³ Huntington S. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order / Samuel P. Huntington [Electronic resource]. - Access mode: <http://www.washingtonpost.com/wp-srv/style/longterm/books/chap1/clashofcivilizations.htm> . - (accessed on: 11.06.2016).

and interaction of countries and peoples on the path to the interpenetration of spiritual and material values, and an increasing understanding of the need for joint solutions for sustainable development and for resolving global problems related, first of all, , with terrorism and extremism.

Each country in the modern multipolar world is working to expand its influence at the level of new geo-economic and geocivilizational poles, based on self-awareness and ideology.

Significant changes are taking place in the structure of international relations with the advent of new global, geopolitical “centers of power” that show the key vectors of the process of world history. According to A. Lukin⁴⁶⁴, the post-bipolar world is currently “transitional from the global dominance of the West to a multipolar”, which is characterized by a decrease in the influence of the strongest center of influence (USA) and an increase in the influence of non-Western centers of power, including Russia, China, India, Brazil and etc.

It is also worth noting some elements of the concept of world politics Z. Brzezinski. Thus, the image of Russia in the “great chessboard” is closely connected with its own self-determination, the role of the state “largely depends on the historical choice that it must make”⁴⁶⁵, and the most important task is “modernization of our own society”⁴⁶⁶. The same opinion is shared by modern domestic researchers who consider the continuous “search for civilizational identity” an inseparable feature of the Russian paradigm⁴⁶⁷.

Due to the increasing role of subjects of international political relations in the 21st century, Russia takes part in various international associations as a key participant in the international community, including unions, blocs, coalitions (World Trade Organization (WTO), Council of Europe, BRICS, Shanghai Cooperation Organization (SCO), the Commonwealth of Independent States (CIS),

⁴⁶⁴ Lukin A. Post-bipolar world: peaceful coexistence or chaos? // World economy and international relations. - 2016. - T.60. - N.1. - P.26.

⁴⁶⁵ Brzezinski Z. The Great Chessboard: [Domination of America and its geostrategic. imperatives: Per. from English.] / Zbigniew Brzezinski. - M.: Intern. Relations, 1998. - P.240

⁴⁶⁶ Ibid.

⁴⁶⁷ Zeleneva I.V. Specific Features of Russian Civilization // Problem Analysis and Public Administration Design. - M. - 2013. - N.3. - P.115.

Asia-Pacific Economic Cooperation (APEC), etc.), which are based on the joint interests and goals of the participating countries.

In recent years, Russia has also stepped up its foreign policy activities in the Eurasian region, which has given a powerful impetus to the entire spectrum of its international cooperation - from socio-economic to cultural and educational.

We are talking about a modern phenomenon - Eurasian integration, which meets the realities of the 21st century and is designed to lay the foundations of a stable, self-controlling international system. Among modern domestic researchers, many are working on the development of conceptual directions of a developing integration model⁴⁶⁸.

It seems that the integration processes concern the entire Eurasian space, which is a key area of the foreign policy of the Russian Federation⁴⁶⁹.

At the beginning of the XXI century, various kinds of integration formats began to develop successfully, organically complementing each other and forming a wide partnership platform; development of multilateral development is associated with close partners - Kazakhstan and Belarus. The Eurasian direction in foreign policy has intensified not only in Russia, but also in the countries of the Eurasian Economic Union (EAEU), which has united the countries of Eurasia into a single economic space (Republic of Armenia, Republic of Belarus, Republic of Kazakhstan, Kyrgyz Republic, Russian Federation).

As you know, the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation (RF), guided by the principle of sovereign equality of states, wanting to strengthen solidarity and deepen cooperation between their peoples and with respect for their history, culture and traditions, and driven by the desire to strengthen the economies of member states and ensure their harmonious rapprochement, established the Eurasian Economic Union⁴⁷⁰.

⁴⁶⁸ Vasilyeva N.A., Lagutina M.L. The concept of the "Eurasian Economic Union" as a new integration paradigm // Management Consulting. M. - 2013. - N.10. – P.78-89.

⁴⁶⁹ On measures to implement the foreign policy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation: May 60, 2012 N. 605 [Electronic resource] // Official Internet portal of legal information. - Access mode: <http://www.pravo.gov.ru/>. - (accessed on: 30.05.2016).

⁴⁷⁰ Treaty on the Eurasian Economic Union. Date of adoption - May 29, 2014. The effective date is 01.01.2015.

These principles are based on the adopted Declaration on Eurasian Economic Integration at the summit of the Supreme Eurasian Economic Council⁴⁷¹. The international organization of regional economic integration, created in order to create conditions for stable development in the interests of improving the living standards of the population of member states, has the prospect of expansion, not limited to the composition of the three most "integration-advanced" states. (This also applies to the Republic of Turkey, which, with a sovereign decision, can enter the EAEU, conceived as a broad association of interested countries in Europe and Asia).

Thus, Eurasian countries that integrate effectively with impressive development dynamics can take their rightful place in the 21st century with the possibility of joining the ranks of global growth and progress. According to some researchers, "the role of Eurasia can be very significant and even determining in the new system of international relations, but under certain very difficult conditions"⁴⁷². In other words, relying on a strategic perspective is possible only by building up multilateral cooperation and actively developing integration processes throughout the Commonwealth of Independent States.

For a long time, the economies of the CIS countries developed as a single economic complex, which resulted in the relative homogeneity of the technological space and laid the foundation for industrial cooperation⁴⁷³. According to the Russian Foreign Minister, in this union there is no place for imperial aspirations, attempts to revive the Soviets and other aspirations dating back to past centuries.

It should be noted that in December 2012, the "Kazakhstan-2050 Strategy" was introduced with the goal of becoming one of the thirty most developed countries in the world and creating a society based on a strong state with a

⁴⁷¹ Declaration on Eurasian Economic Integration, Moscow, November 18, 2011 [Electronic resource]. - Access mode: <http://www.tsouz.ru/MGS/18-11-11/Documents/%D0%94%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F.pdf> - (accessed on: 25.05.2016).

⁴⁷² Sachko G.V. Eurasia in world politics: a retrospective and perspective discourse // Eurasian Journal of Regional and Political Studies. - N.1. - 2005. - P.6-15.

⁴⁷³ Lavrov, S.V. Eurasian integration project: aspiration for the future / S.V. Lavrov // Eurasian integration in the XXI century. - Moscow: LENAND, 2012. - P.26.

developed economy. Under this program, Kazakhstan should become a bridge for dialogue and interaction between East and West. “Similar functions are secured by Turkey as a geopolitical bridge between the Christian West and the Muslim East, as well as Russia, which stretches across the expanses of Europe and Asia from the Atlantic to the Pacific Ocean. < ... > It turns out that these three countries are the basis of Eurasianism”⁴⁷⁴.

These countries (the Republic of Kazakhstan, the Russian Federation, and the Turkish Republic) also became the core of the non-governmental public organization “Dialogue Eurasia Platform”, whose efforts were aimed at strengthening the regional level of global governance.

The countries participating in the Platform have a different level of political and economic development, however, participation in such an initiative means an interest in mutual cooperation. Close integration between the countries of the post-Soviet space and the entire Eurasian region on a new value, political and economic basis is the imperative of the present, writes the current President of the Russian Federation V.V. Putin in a program article in 2011⁴⁷⁵, proposing to create a supranational union with the potential of becoming one of the poles of the modern world, while also being the link between Europe and the Asia-Pacific region. The importance attached to the Eurasian concept of integration is confirmed not only by the top Russian leadership. In 2011, a programmatic article by President of Belarus A.G. Lukashenko “On the Fates of Our Integration”⁴⁷⁶, in which the Eurasian Union “is called upon to become a key regional player that will help build relations with leading world economic structures”⁴⁷⁷. It seems that such a promising integration association has every chance to reach a high quality level, to take part in the global economy, as well as in shaping the contours of the future in

⁴⁷⁴ Yagya, V.S. Energy and ecology in the regional dimension / V.S. Yagya // Actual problems of world politics in the XXI century. : Sat. Art. - St. Petersburg: SPbSU, 2013. - P.124.

⁴⁷⁵ Putin, V.V. A new integration project for Eurasia - the future that is born today / V.V. Putin // Eurasian Integration in the 21st Century: Sat. Art. / ed. group: A.A. Klimov, V.N. Leksin, A.N. Shvetsov. - Moscow: LENAND, 2012. - P.16.

⁴⁷⁶ Lukashenko A. About the fate of our integration [Electronic resource] / A. Lukashenko // News. - 2011. - Oct 17. - Access mode: <https://iz.ru/news/504081>. - (accessed on: 30.05.2016).

⁴⁷⁷ Lukashenko A. About the fate of our integration [Electronic resource] / A. Lukashenko // News. - 2011. - Oct 17. - Access mode: <https://iz.ru/news/504081>. - (accessed on: 30.05.2016).

the complex process of globalization. It is also worth mentioning the project "Greater Eurasia", which was announced by V.V. Putin at the 20th St. Petersburg International Economic Forum in 2016⁴⁷⁸.

Thus, the path to the creation of the international non-governmental organization "Dialogue Eurasia Platform" was a natural phenomenon, the premise of which in the broad sense is the creation of a community of independent states⁴⁷⁹. After all, after gaining national independence and sovereignty, the political, economic and cultural ties of the Union republics in the past began to worsen and collapse. Not only the desire to compensate for socio-economic losses, but also the desire to preserve humanitarian and cultural ties stimulated the emergence of this kind of union, as well as other associations, including the Platform. First of all, the close similarity of the mechanisms of various branches of government (economic, industrial, socio-cultural, etc.), as well as the absence of the worldview or any other obstacles to cultural dialogue among the countries of Eurasia.

"A difficult time can only be experienced together, and this requires a coordinating body." These words were said by Nursultan Nazarbayev on December 9, 1991 at a press conference after a meeting with M. Gorbachev and B. Yeltsin. As you know, on December 8, 1991, the leaders of Ukraine, the RSFSR and Belarus concluded an agreement in Minsk on the creation of the Commonwealth of Independent States and the termination of the existence of the USSR.

Twenty-six years have passed since the speech was made and since September 15, 1998, during the International Forum of Writing and Journalistic Organizations of Eurasia, held in Istanbul, participants in 17 countries decided to establish the international non-governmental organization "Dialogue Eurasia Platform".

⁴⁷⁸ The project "Big Eurasia" declared open [Electronic resource] // President of Russia: [official website]. - Access mode: <https://www.rg.ru/2016/06/19/reg-szfo/vladimir-putin-proekt-bolshoj-evrazii-otkryt-i-dlia-evropy.html> . - (accessed on: 17.07.2016)

⁴⁷⁹ Agreement on the Establishment of the Commonwealth of Independent States, December 8, 1991, Minsk

For a rather short period of time by historical standards, the Platform has become a regional organization of a cultural nature, carrying out activities in various spheres of public life.

The Platform was a system that occupies almost the entire Eurasian region, which defines the face of modern Eurasia. The “Dialogue Eurasia Platform” was a rather large and developed group, at the same time complex and unique in purpose, containing the features of a regular international non-governmental organization.

Membership in the organization under study was also part of the foreign policy of the Russian Federation at the beginning of the 21st century in accordance with cooperation with neighboring countries in the field of intensive development of integration processes, which also relates to the activation of communication and humanitarian ties.

Within the framework of this organization, two interacting countries, Russia and Turkey, played an important role. Foreign policy of the latter also seeks to establish interstate relations in the Eurasian space. According to the statement of the Secretary General of the National Security Council (MGK) of Turkey, Tuncer Kılınç (Tuncer Kılınç) in March 2002, it would be useful for Turkey to find a formula that will cover the Russian Federation and Iran, adding China and Syria to the "belt of peace around Turkey"⁴⁸⁰.

Economic integration in Eurasia is impossible without cultural integration, without the rapprochement of national cultures and values, the strengthening of cultural and civilizational ties, and without the involvement of broad sections of the public of Eurasian countries in this process. At present, the dialogue of cultures and civilizations is an alternative to the current situation not only in the Eurasian space, but throughout the globalizing world.

It seems that coordination of integration decisions in the political and economic field of activity with the relevant coordination measures in the field of culture is necessary, because according to researchers, economic integration can

⁴⁸⁰ Seyfettin, M. Erol Erdoğan–Putin Zirvesi: atlantik–Avrasya Mücadelesinde Yeni Bir Dönem/ M. Seyfettin // Milli gazette. – 2016. – 8 augusta.

only be carried out in an atmosphere of intercultural dialogue, which is a bridge to strengthen partnerships.

For this, cultural and educational projects and programs of an integration nature should be launched, recreating and developing a system of cultural exchanges, conducting various types of conferences, meetings and seminars for cultural figures, as rapprochement of the cultural elites of the Eurasian countries will build real dialogical relations in the entire cultural and political field.

The infrastructure of intercultural dialogue at present in Eurasian countries, relying on the support of governments, is constantly being improved and takes on new forms and content to formulate a cultural policy, create a flexible strategic mechanism based on a solid and emerging legal framework that allows diversifying intercultural dialogue, and successfully develop one of the most important, priority areas of cooperation of the Eurasian countries is humanitarian cooperation. An important role is played by the coordination of joint activities of states in the field of culture, the interaction of state and public structures that carry out cultural relations, joint events, support and popularization of cultural heritage, and the realization of the creative potential of citizens of Eurasian countries. Fidelity to the once common history and civilization is a prerequisite for fruitful work and dialogue of cultures and a direction towards achieving Eurasian polyphonic unity.

In modern society, with the growth of cultural diversification, the principles of tolerance and pluralism, which are based on the recognition of various ethnic cultures, the diversity of traditions, cultural identity, religious beliefs, etc., are more important than ever. But at the same time, a tool is also required to regulate issues of cultural diversity, which stimulates the development of culture, creating favorable innovative conditions for the formation of society. This role is played by intercultural dialogue, the absence of which creates an atmosphere of tension and conflict, disastrous for public welfare.

Back in the 20th century V.I. Vernadsky celebrated the end of an era of complex closed historical processes characterized by passive conformism. For the

first time in the history of mankind, the entire biosphere of the earth was embraced by an unprecedented “single historical process”, “inextricably linked whole”, in which dialogue becomes more intense and diverse⁴⁸¹.

According to the organization’s policy, the preservation of the ethnocultural diversity and identity of the cultures inhabiting the Eurasian peoples is important in the framework of intercultural dialogue in modern society in order to create a platform for conducting and developing dialogue. A significant component of a civilizational dialogue is the effective conditions for humanitarian and cultural cooperation, which include the formation of new methods of communication, the expansion of economic synergies, and the deepening of multilateral contacts, including within the framework of international associations. An extremely important and effective tool for Eurasian civilization is international cultural and humanitarian cooperation, contributing to the mutual enrichment of cultures and thereby opening up a unique kaleidoscope of large-scale distinctive education.

The complexity of the task lies in the new historical conditions of regionalism and globalism, which are currently the leading processes of world development, the relevance of which increases with the advent and development of new information technologies, communications, the Internet, virtualization, etc. Both processes, in which modernization and the latest innovative measures play a special role, have both positive and negative sides of the consequences, which become the subject of heated debate in the academic community.

The ability of intercultural dialogue to resolve the contradictions and crisis processes of the modern picture of the world promotes the coexistence and interaction of states, strengthening moral values and norms, as the wealth of mankind lies in its versatility, in the breadth of cultural interests, in the fact that each ethnos makes its unique contribution to world civilization.

Despite the fact that globalization leads to the emergence of common features among different cultures and sometimes exacerbates intercivilizational relations, it is necessary to strive to exclude the predominance of one national

⁴⁸¹ Vernadsky, V.I. Philosophical thoughts of a naturalist / V.I. Vernadsky. - Moscow: Nauka, 1988. - P. 88.

culture over another, all kinds of cultural expansion, and to create conditions under which each local culture acquires its own niche in multicultural world and retains its features.

In response to global problems and crises, with the emergence of a dialogue of cultures, which is considered taking into account a wide range of national interests, the formation of a community of values for a partnership of civilizations is of key importance in the modern world.

The concept of “dialogue of cultures” was reflected in the philosophical thought of the 20th century, according to which continuously interacting and mutually complementary cultures are in constant intercommunication with each other. This philosophical concept was developed by domestic scientists M.M. Bakhtin⁴⁸² and V.S. Bibler⁴⁸³. Summing up all the different, interconnected meanings, we can consider the dialogue of cultures as a means of communicating, a condition for mutual understanding of people, the basis for the development of interethnic and interethnic relations, as a reconciling factor that prevents conflicts, as the communication of many unique universal personalities, the dominant of which is not cognition, but mutual understanding, as a way of structuring a multicultural and multipolar cultural community, etc.⁴⁸⁴.

Today, under this concept, we also consider a bright form of communication between cultures, a process of interaction with the expansion and deepening of mutual perception, in which the dialogue of cultures is designed to be a natural tendency in contrast to competition and clash. According to modern scholars, the dialogue should also answer the main question: how should cultural policy be structured so that a model of intellectual and cultural communication develops and a special dialogue format is realized in which participants are cultural and scientific figures, scientists, politicians, and a simple people. Each researcher sees

⁴⁸² Bakhtin M.M. Literary and critical articles / M.M. Bakhtin.- Moscow, 1986.- 541 p.

⁴⁸³ Bibler V.S. On the verge of logic and culture: [book of selected essays] / V.S. Bibler. - Moscow: DirectMEDIA, 2013. - 866 p.

⁴⁸⁴ Koksharov, N.V. Interaction of cultures: dialogue of cultures [Electronic resource] / N.V. Koksharov // Credonew: Theoret. journal - 2003. - №3. - Access mode: <http://credonew.ru/content/view/352/55/>. - (accessed on: 07.03.2016).

a solution in his own way, but they agree on the formation of a holistic view of the world, on the perception of different cultures as equal and respectful attitude to cultural differences.

In 2014, at a joint meeting of the State Council and the Council on Culture and Art, dedicated to the approval of the Fundamentals of state cultural policy, chaired by Russian President V.V. Putin, the head of state emphasized that culture is "a multidimensional living system, a powerful factor in social development, economic growth, even, in the full sense of the word, ensuring national security and sovereignty of Russia"⁴⁸⁵.

It is worth noting that back in 1995, under the leadership of the famous academician D.S. Likhachev was presented with the "Declaration of the Rights of Culture", in which culture is regarded as "the main source of humanization of human history", "the dialogue of cultures provides mutual understanding between peoples, revealing the spiritual uniqueness of each of them", and "cultural development and cultural solidarity combined with economic and political integration of the modern world community is the key to tolerance, mutual understanding and democracy, a condition for the prevention of war and violence", etc.⁴⁸⁶.

Questions of national and cultural identity compel us to turn to the work of Eurasians, prominent thinkers of the 20th century, who left a rich heritage, the relevance of which is beyond doubt. The need to consider the dialogue of cultures from the point of view of the "Eurasian" hypothesis lies in the fact that representatives of this trend, as historical experience shows, spread humanistic ideas in all periods, developing and forming high spirituality, complementarity and unity of people. Its main idea was the originality of Eurasian culture, the inseparability of the historical destinies of Russia from the destinies of Asia, the Eurasian North, Turan and, therefore, Turkic peoples connected by deep spiritual

⁴⁸⁵ Joint meeting of the State Council and the Council on Culture and Art: December 24, 2014 [Electronic resource] // President of Russia: [offic. site]. - Access mode: <http://kremlin.ru/events/president/news/47324>. - (accessed on: 10.01.2015).

⁴⁸⁶ Likhachev D.S. Declaration of the Rights of Culture // Journal of Russian Law. - M. - N. 12. - 2006. - P.146.

geopolitical ties for mutually enriching synthesis⁴⁸⁷, and the core of the concept of Eurasianism lies in the "objective nature of the unity of the superethnos, the unity of the country that sprang up over a vast territory from the Baltic Sea and the Carpathians to the Pacific Ocean"⁴⁸⁸.

This is a difficult area of Russian historical thought, as one of the key moments of the country's intellectual evolution, attracting the attention of prominent thinkers of Russia and making itself known today in the discussions of politicians, philosophers, and historians, many researchers have covered in their works at different periods.

Since the Eurasian idea is a complex concept, which has been in the process of transformation throughout its history of existence, for a complete and objective understanding of its essence, it is necessary to study its history, evolution and current state. The main provisions of the concept of Eurasianism partially influenced the charter and ideology of the international non-governmental organization "Dialogue Eurasia Platform".

Eurasianism as the last manifestation of the original historiosophical creativity in Russian culture⁴⁸⁹ is a significant modern phenomenon, directly related to the Eurasian countries. It has become the object of study of various humanities, including political science, sociology, philosophy and cultural studies, as well as a geopolitical doctrine in connection with the current actualization of Eurasianism. Researchers are fascinated by both the history of the development of Eurasian ideology, both a large-scale phenomenon of Russian philosophy, and the prospect of its further development, in the framework of which questions are raised that do not lose relevance and are widely in demand today. As you know, the problem of the national path has always been the focus of Russian philosophical thought.

⁴⁸⁷ Gumilev, L.N. The rhythms of Eurasia: era and civilization [Electronic resource] / L.N. Gumilev. - Access mode: http://www.e-reading.link/bookreader.php/86851/Gumilev_-_Ritmy_Evrazii_Epohi_i_civilizacii.html. - (accessed on: 01.03.2015).

⁴⁸⁸ Lavrov, S.B. Testament of the great Eurasian [Electronic resource]: [about L.N. Gumilev]. - Access mode: http://gumilev.narod.ru/gum_zave.htm. - (accessed on: 01.03.2015).

⁴⁸⁹ Khoruzhiy, S.S. Russia - New Alexandria: Pages from the Background of the Eurasian Idea / S.S. Khoruzhiy // Nachala. - 1992. - N.4.

It is worth emphasizing that the Eurasian idea is a developing concept, the specific content and form of which depends only in the context of a certain ideological and socio-historical movement. Accordingly, in this study, the Eurasian idea is considered in the prism of the international non-governmental organization “Dialogue Eurasia Platform”.

If you touch on the historical path of Eurasianism, then several stages are conditionally distinguished: classical Eurasianism, later Eurasianism and neo-Eurasianism. As for the beginning of the development of the movement, it arose in the twenties of the XX century in exile as a philosophical and political movement, which sought primarily to help overcome the acute spiritual crisis in the country. It was associated with large-scale social changes and conflicts, intransigence with the governing power, and directly with the 1917 revolution, which, it should be noted, was not only negative for Eurasians, but also positive, opening a new page in the history of the Russian Empire and forming a new type of culture.

The main motives of emigration, as a concrete historical phenomenon, could include both the achievement of material wealth and a hostile attitude towards the dominant leadership. A distinctive feature is the cultural contact at the level of mentality, worldview and attitude. According to the famous researcher in the field of Russian emigration of the 20-30s. XX century M.G. Vandalkovskaya is “a unique sociocultural phenomenon: she preserved in her memory cultural traditions, the Russian language, religious and moral values, and created a kind of Russian cultural and historical space of old Russia, which could exist in a foreign environment for all its contradictions and difficulties”⁴⁹⁰.

The composition of the creators and adherents of the Eurasian current included such outstanding scientists as the economist and geographer P. Savitsky⁴⁹¹, philologist N.S. Trubetskoy⁴⁹², publicist and musicologist P.P.

⁴⁹⁰ Vandalkovskaya M.G. Russian emigration of the XX century. 20-30s / M.G. Vandalkovskaya. - M.: Education, 2017. - P.4.

⁴⁹¹ Savitsky P.N. Geographical and geopolitical foundations of Eurasianism // Fundamentals of Eurasianism. M., 2002. – P.297-304.

⁴⁹² Trubetskoy, N.S. Pan-Eurasian Nationalism [Electronic resource] / N.S. Trubetskoy. - Access mode: <http://gumilevica.kulichki.net/TNS/tns14.htm>; Europe and humanity / N.S. Trubetskoy. - Sofia: Ros. – Bulgarian. book in [1920]. - VI, 82 p.

Suvchinsky, as well as actively participated N.N. Alekseev, P.M. Bicilli⁴⁹³, G.V. Vernadsky, L.P. Karsavin, P.N. Malevsky-Malevich, V.P. Nikitin, D. Svyatopolk-Mirsky, G.V. Florovsky, S.L. Frank, Hara-Dawan Erenge, M.V. Shakhmatov, R.O. Jacobson and other famous thinkers. Of great interest is the study of their intellectual activity, which is reflected in their creative heritage, in the perception and understanding of the national identity of the Russian people, as well as in a number of topics related to foreign policy and foreign economic activity, with questions of national cultural soil, national traditions, etc.

Due to the diversity of interests of representatives of Eurasianism, a breadth of searches has opened up, as well as a variety of forms of manifestation of the current, which is also observed in modern studies. But in general, the main task of the representatives of the classical period of Eurasianism was to study the identity of Russian culture through a rethinking of the history of Russia, its place and significance in world history. The Eurasians had to find their own path of development thanks to the ethnogeographic and cultural-historical diversity of the territories.

The first impulse to the beginning of the Eurasian movement was the work of Prince N.S. Trubetskoy, entitled “Europe and Humanity”, published in Sofia in 1920, in which the author declares that European culture is not the culture of all mankind and nothing more perfect than any other culture and, finally, the concept of Europeanization, which is an unconditional evil for Romano-German people⁴⁹⁴. All these postulates were for Eurasianism a certain leitmotif in the future.

As you know, Eurasians were actively working on publishing, and over the years, collections of articles “On the Ways. The statement of the Eurasians” (Berlin, 1922), “Russia and Latinism” (Berlin, 1923), “The Eurasian Temporary” (Berlin; Paris, 1923–1927. Issue 1-3), “The Eurasian Collection” (Prague, 1929), “The Thirties” (Paris, 1931), a number of periodicals were published: “The Eurasian Chronicle” (Prague; Paris; Berlin, 1925–1937. Issue 1–12), “Eurasian

⁴⁹³ Bicilli P.M. “East” and “West” in the history of the Old World [Electronic resource] // Library of the primary sources of the Eurasians: 20-30s. - Access mode: <http://nevmenandr.net/eurasia/1922-naputiya-PMB-viz.php>

⁴⁹⁴ Trubetskoy, N.S. Europe and humanity / N.S. Trubetskoy. - Sofia: Ros. – Bulgarian. book in [1920]. - VI, 82 p.

Notebooks” (Paris, 1934–1936. 1–6), “Eurasian” (Brussels, 1929–1935. Issue 1–25), “Eurasia” weekly on cultural and political issues (Paris, 1928–1929. No. 1–35). The written heritage of the Eurasians is a large layer of materials required for publication and a more detailed study to understand this ideology. The most significant works with the basic ideas of classical Eurasianism originate in the collection “Exodus to the East” until the “Eurasian Time” (1927).

The supporters of Eurasianism in their philosophy, first of all, tried to bring Russian culture onto the path of independent national development by creating truly national cultures, which are successively connected with the historical past, and strengthening the national foundations of the peoples of Asia and Russia. The trend was based on faith in the country, which could become a “middle state”, connecting the link between East and West thanks to the great historical experience of cooperation and interaction with peoples of different cultures. In 1927, N. Trubetskoy expressed the opinion that “only the entire population of peoples living in this state, considered as a special nation with many people and as such, can be the national substrate of that state, which was formerly called the Russian Empire, and now called the USSR nationalism. We call this nation Eurasian, its territory Eurasia, its nationalism Eurasianism ...”⁴⁹⁵.

According to the main provisions of another founder of this concept, P. Savitsky, the opportunity to explain and define the past, present and future cultural identity of Russia is presented only by combining “European” and “Asian-Asian” elements in Russian culture, which establishes a connection and dialogue with a broad and creative world of cultures. “Eurasia has played a unifying role before. <...> In the modern period, it is about the ways of cultural creativity, about inspiration, insight, cooperation. <...> Despite all the modern means of communication, the peoples of Europe and Asia are still, in to a large extent, they each sit in their hut, live by the interests of the bell tower. Eurasian "local development", by its basic properties, accustoms to a common cause. The

⁴⁹⁵ Trubetskoy, N.S. Pan-Eurasian Nationalism [Electronic resource] / N.S. Trubetskoy. - Access mode: <http://gumilevica.kulichki.net/TNS/tns14.htm> . - (accessed on: 10.03.2015).

appointment of the Eurasian peoples is an example to draw other peoples of the world along these paths. And then the relations of ethnographic kinship with which a number of Eurasian peoples are interfaced with some non-Eurasian nations: the Indo-European relations of the Russians, the Near-Asian and Iranian relations of the Eurasian Turks, the points of contact that exist between the Eurasian Mongols and the peoples of East Asia can be useful for universal affairs”⁴⁹⁶.

Undoubtedly, it is also worth mentioning the famous British researcher in the field of international relations, both the geographer and historian H.J. Mackinder⁴⁹⁷, whose ideas were applied in the foreign policy of Great Britain.

According to his theory, similar to the theory of P.N. Savitsky, the decisive role in international political life is played by Euro-Asia, the so-called "heartland", in which Russia occupies "the central strategic importance that belongs to Germany in Europe"⁴⁹⁸. The scientist also applied the concept of an “axial state” to Russia, “which is always one way or another great, but having limited mobility compared to the surrounding border and island powers,” and also revealed a formula of political power, which consists in a synergy of “geographical, economic and strategic conditions”⁴⁹⁹.

Eurasians developed geohistorical and geophilosophical ideas, thereby attaching great importance to geographical conditions and the natural environment in the context of the peoples inhabiting it. The key concept in the concept of Eurasianism was the term “location”, which emphasized the cultural uniqueness of the territory from Central Europe to the Pacific Ocean. According to the Eurasianists, this concept radically influenced the way of life and the state system of the Eurasian peoples. Socio-historical and geographical features together in different historical periods form different locations within the same geographical territory. From the point of view of Vernadsky, all of Eurasia as a whole

⁴⁹⁶ Savitsky, P.N. Geographical and geopolitical foundations of Eurasianism [Electronic resource] / P.N. Savitsky // Eurasia: inform. –Analysis. portal. - Access mode: <http://gumilevica.kulichki.net/SPN/spn05.htm> . - (accessed on: 11.03.2015).

⁴⁹⁷ Mackinder H.J. Geographical axis of history // Polis. - M. - N.4. - 1995. - P.162-169

⁴⁹⁸ Ibid. P.169

⁴⁹⁹ Ibid. P.169

geographic world is a great development, within the framework of which such large empires as Scythian, Hunnic, Mongolian, and later Russian could be created⁵⁰⁰.

In the scientific literature, the totality of Eurasian ideas is most often presented as a historical and philosophical doctrine that arose in the Russian abroad. But the emigrant ideology also provoked a hostile attitude and even harsh criticism from domestic and foreign thinkers, including N.A. Berdyaev⁵⁰¹, P.M. Bicilli⁵⁰², A.A. Kizeveter⁵⁰³, P.B. Struve⁵⁰⁴, P.N. Milyukov⁵⁰⁵, S.L. Frank, I.A. Ilyin in his material "Originality or Originality"⁵⁰⁶, M.V. Shahmatov in the material "Eurasianism and Russian Identity." In the materials of the newspaper *Vozrozhdenie*, published in Paris, P. B. Struve, predicting the sad historical fate of this trend, calls on the Eurasians to understand that they should not use ideas without serving them, and also have a set of conflicting ideas put forward arbitrarily and used as necessary.

But researchers consider the work of G. Florovsky "Eurasian Temptation" to be the most thorough critical analysis of Eurasianism⁵⁰⁷. Having opposed this trend, he reproached the representatives of the movement for excessive politicization and ideologization, not sharing geosophical ideas, according to which this or that biological or material principle is at the core of the originality of the historical development of the people or civilization⁵⁰⁸. Work V.V. Zenkovsky's

⁵⁰⁰ Vernadsky, G.V. The inscription of Russian history / G.V. Vernadsky // *Eurasia: Historical Views of Russian Emigrants* / Russian Academy of Sciences. Institute of World History; [editor, doctor of historical sciences L.V. Ponomareva]. - Moscow: Institute of World History, 1992. - P.12–46.

⁵⁰¹ Berdyaev, N.A. Utopian statism of Eurasians // *Russia between Europe and Asia: the Eurasian temptation: anthol.* / RAS, Institute of Philosophy; ed. – comp.: L.I. Novikova, I.N. Sizemskaya. - Moscow: Nauka, 1993. - P. 301-306.

⁵⁰² Bicilli, P.M. Two faces of Eurasianism / P.M. Bicilli // *Russia between Europe and Asia: the Eurasian temptation: Antol.* / RAS, Institute of Philosophy; ed. – comp.: L.I. Novikova, I.N. Sizemskaya. - Moscow: Nauka, 1993. -P. 279–291.

⁵⁰³ Kizeveter, A.A. Eurasianism // *Russia between Europe and Asia: the Eurasian temptation: anthol.* / RAS, Institute of Philosophy; ed. – comp.: L.I. Novikova, I.N. Sizemskaya. - Moscow: Nauka, 1993. - P. 266–278.

⁵⁰⁴ Struve, P.B. Past, Present, Future: Thoughts on the National Revival of Russia / P. B. Struve // *Russian Thought.* - Prague, 1922. - Book. 1-2. - P. 222 - 231.

⁵⁰⁵ Milyukov, P.N. Russian "racism" / P.N. Milyukov // *Vandalkovskaya M.G. The historical science of Russian emigration: "Eurasian temptation."* - Moscow, 1997. - P. 331–335.

⁵⁰⁶ Ilyin, I.A. Originality or originality / I.A. Ilyin; publ. A.A. Korolkova // *Nachala.* - 1992. – N. 4. - P. 59–63.

⁵⁰⁷ Florovsky G.V. From the past of Russian thought: [Articles] / George Florovsky. - M.: Agraf, 1998. - 431 p.

⁵⁰⁸ Nizhnikov, S.A. Eurasianism in the history of Russian thought and George Florovsky / S.A. Nizhnikov // *Bulletin of the Baltic Federal University. Series: Social Sciences and Humanities.* - 2010. – N.6. - 3. 7–16.

“Russian thinkers and Europe”⁵⁰⁹ reflects the negative attitude of Orthodox philosophers, according to which Orthodoxy is given too superficial a role in this ideology. But with objective arguments, it is worth noting that the Eurasians tried, first of all, to move away from rigid religious principles, without forgetting the very fact that Russia is a multi-religious and intercontinental state⁵¹⁰.

The assertion of independence from European culture is the central position in Eurasianism, because supporters of the movement denied primarily the western component of Russian culture, thereby anticipating the influence of Europeanization of Russia. It should be noted that the role of Western European culture in Russian was considered by the Eurasians as negative and even destructive. And later, Lev Gumilyov in his studies also emphasized the need to abandon such aberrations of mass consciousness as Eurocentrism⁵¹¹.

There are also supporters in modern scientific works who believe that the Eurasian concept is unacceptable to practical implementation and is not capable of changing the strategic development program of Russia due to the fragmentation and inconsistency of this ideology⁵¹².

Thus, it is advisable to conclude that a strictly scientific Eurasian theory did not exist, as well as ideological unity. The study of the scientific heritage is also complicated by the fact that each of the followers of this movement interpreted it in its own way, because Eurasian views were not identical. According to the researcher I.A. Isaeva, “Eurasian worldview ambitions are great - it claimed to comprehend many problems of the spirit and being”⁵¹³, although the main idea came down to the idea of a closed self-sufficient space.

But all this does not detract from the multifaceted nature of this trend, which emphasizes the uniqueness of Russian culture and its irreducibility to the cultural foundations of other peoples. The ideas of philosophy, sociology, religion and

⁵⁰⁹ Zenkovsky V.V. Russian thinkers and Europe / V.V. Zenkovsky. - M.: Republic, 2005. - 367 p.

⁵¹⁰ Zenkovsky V.V. Russian thinkers and Europe / V.V. Zenkovsky. - M.: Republic, 2005. - 367 p.

⁵¹¹ Gumilev, L.N. If Russia is saved, then only through Eurasianism / interview with L.N. Gumilev // Beginning. - 1992. - N.4. - P.16.

⁵¹² Yakovleva, T.A. Eurasianism as the Beginning of Criticism of Eurocentrism in the Emigrant Press of the 1920s / T.A. Yakovleva // Irkutsk Historical and Economic Yearbook: Sat. Art. - Irkutsk, 2009. - P.380-382.

⁵¹³ Isaev I.A. Eurasianism: ideology of statehood // Social sciences and the present. - 1994. - N.5. - P.44.

cultural studies, as well as geopolitics, found their place in it, and the demand for this trend lies in its historical promise as a sure path to the well-being and interaction of Eurasian countries. In an extremely difficult search for self-identification, Eurasianism has become a saving ideology for Russian emigration.

The idea of a community of peoples as a slogan of representatives of Eurasianism caused the breakdown of the movement two decades later before the outbreak of World War II, when a wave of chauvinist sentiment in Europe began. So, according to the French political scientist M. Laruelle, “Eurasianism of the 1920s and 1930s was an internally disparate stream, within which a variety of personalities, the most contradictory ideas, could coexist”⁵¹⁴.

One of the largest ideological and sociopolitical movements of the Russian foreign countries failed to turn into a consistent and well-founded doctrine, but the ideas of Eurasianism did not lose their relevance even after the collapse of the USSR, and in 1952 G. Pegov's work “What is All-Russia?” was published⁵¹⁵. In other words, the Eurasian idea did not completely fade away, but only temporarily lost its historical relevance.

In the early 90's. XX century the concept of Eurasianism is associated with the name of the historian, geographer and ethnographer L.N. Gumilev (1912-1992), who in his works developed the Eurasian idea in a new historical context, arguing that Eurasia is a natural geographical environment for a particular Russian ethnic group, due to the symbiosis of the Russian and non-Russian peoples, which as a result led to the emergence of a unique Eurasian culture and spiritual identity⁵¹⁶. The “Last Eurasian” also scientifically substantiated the contribution of the Turkic peoples to the formation and development of the Russian Empire thanks to the scientific concept of ethnogenesis as a process of the active adaptation of human groups in the ethnic and natural environment. “The unique combination of landscapes in which this or that ethnic group has developed determines its

⁵¹⁴ Laruelle, M. (Neo) Eurasians and Politics: “Entering State Structures and Indifference to Public Opinion? // Bulletin of Eurasia. Moscow. - 2006. – N.1. - P.31.

⁵¹⁵ Pegov, G. “What is All-Russia?”: The experience of opening its essence and world significance / G. Pegov. - [Frankfurt – Main], 1952. - 69 p.

⁵¹⁶ Lavrov, S.B. Eurasianism: the present of the concept / S.B. Lavrov // Moscow Cathedral. - 1999. - N. 10.

originality - behavioral and in many ways even cultural. Thus, if we want to get an idea of an ethnos, we need ethnogeographic research - the allocation and study of its location⁵¹⁷ ". Also, according to his judgments and analyzes, historical experience shows that the right to be oneself should be preserved for each people. Perhaps the most valuable thing for him was the opportunity to understand the history of mankind, considering the latter as a mosaic integrity.

Gumilyov's works on Eurasianism are filled in many ways with new content, although he agreed with the main historical and methodological conclusions of the Eurasians. One of the main differences between Gumilyov's concept was that his Eurasian doctrine was a synthesis of humanities and natural sciences. There were differences in views on history and, accordingly, on the interpretation of the very concept of Eurasia, Eurasian culture, etc. In the context of the classical concept, Eurasian culture includes both western and eastern components in unity, while in the passionary theory of ethnogenesis L.N. Gumilev, this question is covered in a completely different way. In accordance with it, "when two superethnic groups are combined, an ethnic chimera arises in the contact zone"⁵¹⁸.

Lev Nikolaevich was the spokesman and custodian of the philosophical tradition of Eurasianism, thanks to which it received its qualitative development. According to some researchers, "only the teachings of L.N. Gumilyova turned into a holistic scientific theory, on the basis of which it is possible and necessary to create a national-state ideology that fully takes into account the interests of both the Russian and other indigenous peoples of Russia"⁵¹⁹.

The fundamental and deep research of L. Gumilyov consists in substantiating and upholding a fundamentally new view on the history of development and relations between peoples (Turkic and Slavic), the relationship of

⁵¹⁷ Gumilev, L.N. The rhythms of Eurasia [Electronic resource] / L.N. Gumilev // Our contemporary. - 1992. - N.10. - Access mode: <http://www.kulichki.net/~gumilev/articles/Article05.htm> . - (accessed on: 08.03.2016).

⁵¹⁸ Gumilev, L.N. Ethnogenesis and biosphere of the Earth [Electronic resource] / L.N. Gumilev. - Part 9: Ethnogenesis and culture. - Access mode: <http://gumilevica.kulichki.net/EBE/ebe09.htm> . - (accessed on: 10.03.2016).

⁵¹⁹ Shishkin, I.S. Teaching L.N. Gumileva, Eurasianism and the Russian Question [Electronic resource] / I.S. Shishkin. - Access mode: <http://gumilevica.kulichki.net/GW/gw233.htm> . - (accessed on: 10.03.2016).

Eurasian territories. His Eurasian idea has tremendous methodological significance in Russian historical science.

The condition for the salvation of Russia only as a Eurasian power and only through Eurasianism⁵²⁰ connects its theory with P.N. Savitsky, who also foresaw the development of the empire only by "intra-Russian" forces⁵²¹.

Despite ideological differences with the original theory, the concept of L.N. Gumilyova was a kind of connecting link between classical Eurasianism and its modern modifications, the most striking of which is neo-Eurasianism.

Eurasianism as an ideological trend left a mark in history, but was not realized in political practice, which seemed to determine its historical futility as a social movement. For example, in search of defining criteria for Russia's geopolitical identity, Russian researcher V.L. Tsymbursky in studies of the prospects of Russian geopolitics, noted that the concept of classical Eurasianism ("Russia-Eurasia"), as well as the theory of H. Mackinder ("Heartland"), are ineffective, because "they are not able to geopolitically identify Russia"⁵²².

However, the ideas of Eurasianism were reanimated at the next turning point in its historical fate, modifications of which are currently being observed. According to the President of the Russian Federation V.V. Putin's⁵²³ Eurasianism "is now acquiring a completely new sound, especially in connection with the intensification of integration processes in the post-Soviet space"⁵²⁴. This, for example, is the idea of the Eurasian Economic Union, which is based on the revival of economic and cultural ties in the post-Soviet space, lost with the collapse of the USSR. According to N. Nazarbayev, "the need has ripened for the creation

⁵²⁰ Gumilev, L.N. Interview / L.N. Gumilev // Gumilev L.N. The rhythms of Eurasia. The era and civilization / foreword. S.B. Lavrov. - Moscow: Ekopros, 1993. - P.31.

⁵²¹ Savitsky, P. Letter from P. Savitsky to G. Struve, February 12, 1957 // Hoover Institution Archives. Gleb Struve Papers, 1810-1985. - Box 134. - Folder 5.

⁵²² Tsymbursky V.L. Island Russia. Prospects for Russian geopolitics [Electronic resource] / V.L. Tsymbursky - Access mode: http://www.polisportal.ru/files/File/puvlication/Starie_publicacii_Polisa/C/1993-5-Cimburskiy_Perspektivi_rossijskoj_geopolitiki.pdf. - (accessed on: 11.06.2016).

⁵²³ On measures to implement the foreign policy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation: May 60, 2012 No. 605 [Electronic resource] // Official Internet portal of legal information. - Access mode: <http://www.pravo.gov.ru/>. - (accessed on: 30.05.2016).

⁵²⁴ Putin, V.V. Vladimir Putin: Eurasianism is a tradition of our political thought [Electronic resource]: stenogr. speeches at a meeting with the activists of the United Russia party, Moscow, April 24, 2012 / V.V. Putin // Young Eurasia: site. - Access mode: http://yeurasia.org/2012/12/26/putin_eurasianism_united_russia/. - (accessed on: 05.03.2015).

of a new interstate association that would act on clearer principles than the CIS, which does not meet the objective requirements of the time and does not ensure the integration of the participating countries, which our peoples so urgently need"⁵²⁵. During an official visit to Russia in 1994, the Kazakh leader also emphasized that he was impressed by the views of the outstanding Russian thinker L.N. Gumilyov, who conceptually substantiated the unity of the geographical, cultural and historical ties of the peoples of the vast territory of Northern and Central Eurasia⁵²⁶. "But the most valuable thing for us, living in conditions of universal globalization, is that the works of Gumilyov enable all nations to be proud of their unique historical and cultural code"⁵²⁷. However, N. Nazarbayev's approach to Eurasianism is refracted to the specific historical conditions of the turn of the XX-XXI centuries. According to the "chief integrator", integration should be built, first of all, on the basis of economic pragmatism, without denying the importance of cultural and civilizational factors. Thus, the main engine of integration processes are economic interests, rather than abstract geopolitical ideas. The Eurasian idea of N. Nazarbayev is an extremely important form of integration of the former republics to strengthen economic and political ties.

With the growth of scientific interest in Russian socio-philosophical concepts, undoubtedly, interest in the Eurasian trend increased, which made an attempt to find and substantiate the place and role of Russia in history and culture.

So, the Eurasian movement was a study of the identity of Russian culture, emphasizing in its writings the importance of development and the uniqueness of national cultures. One of the main ideas was "the need for a mutually enriching dialogue of peoples"⁵²⁸. The Eurasians, trying to determine the role and place of

⁵²⁵ Nazarbayev, N. Eurasian Union: from an idea to the history of the future [Electronic resource] / N. Nazarbayev // *Izvestia*. - 2011. - Oct 25. - Access mode: <http://izvestia.ru/news/504908> . - (accessed on: 07.03.2015).

⁵²⁶ Ibid.

⁵²⁷ Nazarbayev, N. Nursultan Nazarbayev: From the idea of the Eurasian Union to the new prospects of Eurasian integration [Electronic resource]: presentation at Moscow State University named after M.V. Lomonosov, April 28, 2014 / N. Nazarbayev // *Young Eurasia: site*. - Access mode: http://yeurasia.org/2014/04/28/nazarbaev_msu_2014/ . - (accessed on: 06.03.2015).

⁵²⁸ Keller, G.S. Eurasianism in the context of domestic philosophical and socio-political thought / G.S. Keller // *Bulletin of MSTU / Murman. state tech. university*. - 2000. - T. 3, N.3. - P. 513.

Russia in world culture, built their doctrine on the deep spiritual principles of domestic socio-political and philosophical thought⁵²⁹.

Today in the domestic academic environment there is a modern interpretation of the Eurasian idea, which is developed by the famous political scientist A.G. Dugin. The emerging global concept, based on the principles of "classical Eurasianism", is based on the preservation of our own historical cultural and spiritual heritage and the "cultural code". According to A.G. Dugin, Eurasianism is a bright current, whose ideas could not be realized in practical application. Representatives of the classical period of Eurasianism left their descendants an invaluable worldview that carries "an effective antidote against degeneration to vulgar chauvinism", as well as "open to a constructive and tolerant dialogue with other traditional Eurasian denominations"⁵³⁰. Based on such a "treasury", the leader of the Eurasia movement and supporters develop and modernize neo-Eurasianism.

Undoubtedly, the works of Professor A.S. Panarin⁵³¹, who through a scripted method redefined the civilizational consequences of social restructuring on the state-geopolitical and national-cultural identity of Russia. One of the specific types of civilizations is "Eurasian" (as opposed to "Atlantic"), "spread out over the expanses of Eurasia, which is neither Slavic proper, nor exclusively Orthodox, nor European or Asian"⁵³². From the point of view of A.S. Panarin, behind maintaining the integrity of the country there is always a strong "civilizational idea", in which the common national and civilizational interests of the peoples of Eurasia should be reflected.

The issue of an original civilizational model was also considered in his writings by B.S. Erasov, arguing the need for coordinated actions, "the creation

⁵²⁹ Ibid.

⁵³⁰ Dugin A.G. *Overcoming the West (Essay on Nikolai Sergeevich Trubetskoy) // The Legacy of Genghis Khan*. - M. - 1999. - P.25.

⁵³¹ Panarin, A.S. "Second Europe" or "Third Rome"?: Elect. social philosopher journalism / A.S. Panarin; Russian Academy of Sciences, Institute of Philosophy. - M.: IFRAN, 1996. - 153 p.; *Russia in the civilization process: (Between Atlantism and Eurasianism)* / A.S. Panarin; RAS, Institute of Philosophy. - M.: IFRAN, 1995. - 261 p.

⁵³² Panarin, A.S. *Russia in the civilization process: (Between Atlantism and Eurasianism)* / A.S. Panarin; RAS, Institute of Philosophy. - M.: IFRAN, 1995. - P.145.

and expansion of a communications network, the functional coordination of various natural-technological complexes and structures"⁵³³, to strengthen "ties between the peoples of a vast and undivided region"⁵³⁴.

The relevance of the Eurasian movement is based on the colossal legacy that representatives of the movement bequeathed in the twenties of the last century, which can become a guide in the search for the future path of Russia. The historical basis of the Russian people is multinationalism, which laid in it tolerance and tolerance towards other peoples, and a unifying tendency is laid in the originality of Russian culture.

The end of the XX century known to us for global events - the collapse of the USSR, the end of the bipolar world, as a result of which there was a situation of geopolitical instability, as well as uncertainty, in which the search for new ways for the country inevitably began.

The relevance of Eurasianism today is in harmony with this geopolitical concept of our era, and the combination of "best ideals and attitudes of our own national interests, traditions and unique cultural identity and Western development models"⁵³⁵ will contribute to Russia's great achievements in the modern world. Today, the legacy of Russian theorists of Eurasianism is an object of active research at the academic level and an important topic of political discourse not only in Russia but also in other Eurasian countries.

In Turkey, according to international conferences and symposia, high-level government officials, in addition to researchers and university professors, are involved in issues of Slavic-Turkic cooperation and further development, which indicates a qualitative shift in the understanding of geopolitical and internal political phenomena at present at the level of the country's top leadership.

It is important to note that, as in Russian sociopolitical thought, there was no unity in the interpretation of the ideology of Eurasianism, despite the enormous

⁵³³ Erasov B.S. Sociocultural and geopolitical principles of Eurasianism // Policy. Political research. - M. - 2001. - N. 5. - P. 73.

⁵³⁴ Ibid.

⁵³⁵ Parkhomenko, R.N. Eurasianism in contemporary Russian socio-philosophical thought: the reincarnation of one concept / R.N. Parkhomenko // Philosophical Thought. - 2016. - N. 3. - P. 33–45.

theoretical foundation, there are differences in Turkish academic circles. So, according to the researcher in the field of Turkology P.V. Shlykova, "in the rhetoric of Turkish nationalists, Eurasianism meant an anti-Western project whose main goal is to protect the Turkish" national state"⁵³⁶. Thanks to a thorough analysis of this issue, the author identified two vectors, one of which is the "Eurasia concept", which from a geographical point of view indicates the important geopolitical role of Turkey in the Eurasian space; the second is directly "Turkish Eurasianism," which appeared "in the 2000s. a set of ideas about the need for rapprochement between Turkey and Russia and distance itself from the West"⁵³⁷.

However, despite the different content of Russian and Turkish Eurasianism (neo-Eurasianism), there is reason to believe that a change in the paradigm of perception of Russian-Turkish relations in intellectual circles during the period of cooperation and development dynamics will not allow countries to drift away due to possible geopolitical differences. And the creation of the "Dialogue Eurasia Platform" was a landmark step in maintaining friendly relations, because academic contacts and dialogues can help develop cooperation between Turkey and Russia.

Turkey, as the heir to the Byzantine foundations, throughout its centuries-old history has had multinational and multiconfessional traditions created by representatives of various nations and religions that developed the common culture of Byzantine civilization.

However, it should be noted that in the humanitarian life of the modern Turkish Republic, in addition to the ideological principles of Eurasianism, there are also pan-Turkic ideas familiar to it, which speaks of ideological diversification in Turkish society. Pan-Turkism is an ideological and political movement, the basis of which is the idea of unification and unity of the Turkic peoples and the preservation of cultural identity based on ethnicity, which currently exists in

⁵³⁶ Shlykov P.V. Eurasianism and Eurasian Integration in the Political Ideology and Practice of Turkey // Comparative Politics. - M. - N. 1. - 2017. - P.67.

⁵³⁷ Ibid.

certain few circles (political parties, movements)⁵³⁸. The founder of the movement was the Crimean Tatar intellectual and enlightener I. Gasprinsky, giving the movement exclusively cultural significance and warning against radical views, also advocating the consolidation of Turkic and Slavic peoples by virtue of a civilizational, cultural community.

The need for the existence of the platform under study lies in the fact that the organization forms and establishes cultural, educational, economic and political "integration fields" between the Eurasian countries, thereby meeting the long-term prospect of the unification and unity of the Eurasian peoples.

Back in 2004, at a conference organized directly by the "Dialogue Eurasia Platform", a Kyrgyz state and political leader, President of the Kyrgyz Republic (1990-2005) A. Akayev emphasized the role of the organization under study, which took place as an "important intellectual forum in our vast and difficult region, on the expanses of which live representatives of different ethnic and religious groups belonging to the areas of various civilizations"⁵³⁹ as well as the words of the President of the Republic of Turkey R.T. Erdogan, who expressed the hope that unification for the realization of common interests will make us stronger, will benefit all participants in this movement, and the "Eurasia Dialogue" will become the foundation on which good intentions turn into real affairs"⁵⁴⁰.

Since the foundation of the organization, many people have wondered whether the association under study is a political movement or an intellectual movement. The organization "Dialogue Eurasia Platform", studied by the author, contributed to understanding the prospects for the joint evolution and development of the peoples living in the Eurasian region. The main similarity lies in the desire to find ways and levers of interaction between ethno-national and confessional associations within the original continental space, localized by natural boundaries.

⁵³⁸ Sotnichenko A.A. The heyday and decline of pan-Turkism in Turkey at the turn of the XX-XXI centuries. // Rahmat-name: Collection of articles on the 70th anniversary of R.R. Rakhimov. - SPb. - 2008. - P.317.

⁵³⁹ Akayev, A. PDE - an important platform / A. Akayev // Dyalog Avrasya. - 2004. - N. 12. - P.84.

⁵⁴⁰ About "Dialogue Eurasia" they say [Electronic resource]: R. T. Erdogan, N. Nazarbayev, G. Aliyev, Ch. Aitmatov, V. Inal [et al.] // Dialogue Eurasia [YES]: public association: official. website. - Access mode: <http://www.dabelarus.by/o-nas/o-dialog-evraziya-govoryat.html> . - (accessed on: 10.03.2016).

The “Dialogue Eurasia Platform”, like Eurasianism, defines itself as an ideological union, rejecting possible politicization from the first years of its existence. The ideological assertions of the organization were framed by cultural terms, striving to illuminate more philosophical views. Despite the existence of a political program among the classics of Eurasianism, their attention was also focused on philosophical reflection, which is proclaimed in the framework of the Platform. The postulates of the “Dialogue Eurasia Platform” in defining historical choice and self-identification were aimed at resolving practical goals, which include Eurasian conferences with discussions and debates, published later on the pages of the printed publication of the movement.

2.2. The role and influence of Russian-Turkish relations on the formation of the international organization “Dialogue Eurasia Platform”

As noted earlier, the Russian Federation and the Turkish Republic as leaders of the vast expanse of Eurasia played an important role in the framework of the organization under study.

It is worth noting that Eurasia refers to the Eurasian space, the continental plains of Europe and Asia, the semantic structure of which was analyzed in the work of V.L. Tsymbursky. According to one of the schemes proposed by the researcher, Russia is “a mediator recreating the integrity of the Platform, divided into Asia and Europe”⁵⁴¹.

However, not only Russia is an interweaving of European and Asian features, they are also inherent in Turkey. Thus, the common features are connected, first of all, with the fact that both states are Eurasian powers, which have absorbed the cultural and political traditions of both European and Eastern⁵⁴².

The interstate relations of the two countries have a long period, during which both countries underwent different stages of relations, from peaceful coexistence to wars and mutual hostility, from misunderstanding and distrust to mutual assistance and close cooperation, from the instability and contradictory nature of political trends due to intersystem antagonism to objective approaches to solving problems and a balanced strategy.

At the beginning of the 21st century, researchers attribute the high level of mutual understanding and the expansion of business cooperation between Russian-Turkish relations to the connectedness and similarity of the historical destinies of both countries, which determine the existence of common interests. The two states were also linked by the unification of peoples in their vast spaces, which clearly differed in the degree of socio-economic development, ethnic and religious

⁵⁴¹ Tsymbursky V.L. Two Eurasia: homonymy as a key to the ideology of early Eurasianism // Bulletin of Eurasia. - M. - 1998. - N. 1-2. - P. 14.

⁵⁴² Oreshkova, S.F. Ottoman Empire and Russia: towards the formation of a culture of interstate relations in the Eurasian space / S.F. Oreshkova // Eurasia: peoples, culture, religion. - Moscow, 1996. - Vol. 1. - P. 41–44.

affiliation and historical experience⁵⁴³, providing, however, the conditions for their functioning and development in a complex society.

The reasons for the contradictions and conflicts in Russian-Turkish relations are interpreted differently in scientific circles, but the basis of the confrontation was, according to the Russian historian-Turkologist M.S. Meyer, in the desire of both participants to take a leading position in the fates of Christian and Muslim civilizations, taking into account, however, territorial claims⁵⁴⁴.

After the collapse of the imperial states and the formation of the Russian Federation and the Republic of Turkey, conditions appeared for the creation of friendly and cooperative relations. So, at the beginning of the XXI century there is a period of rapprochement and lively relations, which also served as the basis for Russia's entry into the Eurasian Platform.

The cooperation and alliance of Russia and Turkey is based, according to researchers, on building a democratic model of the political system and structure, on developing and creating conditions for economic and cultural progress, etc. The similarity of the search for a further historical path and development, accordingly, pushes large Eurasian players to a positive course of dialogue, to expand and build up ties in the economic and economic spheres, to establish intercultural communication among representatives of the business and cultural environment, and to fundamentally and thoroughly rethink the historical experience of Russian-Turkish interstate relationship.

In March 2011, the visit of the Turkish government delegation to Moscow, led at that time by the Prime Minister of the Republic of Turkey R.T. Erdogan⁵⁴⁵, as a result of which certain agreements were reached, and joint negotiations helped to evaluate Russian-Turkish relations on the way of cooperation and to prepare a decent basis for further development and interaction. "At the press conference, we

⁵⁴³ Meyer, M.S. 520 years of diplomatic relations between Russia and Turkey / M.S. Meyer // Historical, cultural and economic relations between Turkey and Russia: international materials. Symposium, Istanbul, April 5, 2012. / Comp. O.Yu. Kuznetsov. - Moscow: Turkish – Russian cultures. Center, 2012. - P.12.

⁵⁴⁴ Ibid.

⁵⁴⁵ Visit of Turkish Prime Minister Erdogan to Moscow [Electronic resource] // RIA - News: [site]. - Access mode: https://ria.ru/trend/erdogan_visits_russia_16032011/. - (accessed on: 25.03.2016).

noted significant progress in all areas of cooperation between Russia and Turkey, planning to further strengthen and deepen our interstate ties”, said the Prime Minister⁵⁴⁶. The visit was also an occasion to mention the 90th anniversary of the Moscow Treaty of Friendship and Brotherhood between Russia and Turkey.

The treaty consolidated the diplomatic relations of the two countries on March 16, 1921⁵⁴⁷ and became a kind of foundation for decades to come for a multifaceted strategic partnership of governments at the beginning of the XXI century. The articles of the treaty were based on solidarity in the struggle against imperialism, as well as the announcement of the liquidation by the Soviet government of previously unequal treaties and, accordingly, the declaration of complete equality of arms and assistance to the Turkish people in matters of sovereignty and national rights⁵⁴⁸.

However, due to the relevance of the political content, this agreement is often the subject of heated debate and controversy regarding the violation of the norms and principles of international law regarding territorial delimitation.

But, first of all, the international treaty of brotherhood as part of the historical heritage in relations between Turkey and Russia is a link for mutual trust and understanding and joint solution of problems arising in the region and in the world, excluding the option of a forceful clash of global players for control over the region's resources.

The high level of relations between Ankara and Moscow is also associated with the signing at that time by the Prime Minister Turgut Ozal with the USSR the first agreement in 1984 on gas transportation and various economic relations, including tourism, major contract projects, etc., then, as president, the signing in 1991 of the "Treaty of Friendship, Neighborhood and Cooperation between the Union of Soviet Socialist Republics and the Turkish Republic." M.S. Gorbachev

⁵⁴⁶ Erdoğan Rusyagezisini değerlendirdi [Electronic resource]. – Access mode: <http://t24.com.tr/haber/erdogan-rusya-gezisini-degerlendirdi-ankara-aa.133550>. – (accessed on: 26.03.2016).

⁵⁴⁷ Moscow Treaty between Russia and Turkey March 16, 1921 [Electronic resource] // Chronos: World History on the Internet: [site]. - http://www.hrono.info/dokum/192_dok/19210316ru_tur.html. - (accessed on: 27.03.2016).

⁵⁴⁸ Kheifets, A.N. Soviet diplomacy and the peoples of the East, 1921–1927 / A.N. Heifetz; foreword K. Ivanova. - Moscow: Nauka, 1968. - P. 115–116.

also suggested that “the ideas and practice of de-ideologizing relations between states, which are increasingly being introduced into the fabric of the life of the world community, and at the same time, the emerging new atmosphere in contacts between different world religions, improve the international climate, free it from the layers of confrontation of the past and create extremely fertile ground for the interaction of cultures”⁵⁴⁹.

Modern conditions and circumstances of the new time are constantly changing, demanding new qualitative approaches in interstate relations, a historical example for which may be the Moscow friendly treaty, based on which countries can expand their cooperation paths. One of these significant stages was the energy cooperation between the two countries in the construction of the Akkuyu Nuclear nuclear power plant on the southern coast of Turkey in the province of Mersin, which is being implemented as part of an intergovernmental agreement signed on May 12, 2010⁵⁵⁰. This high-tech project is an indicator of a high level of economic cooperation between countries, which, in alliance with humanitarian cooperation, can bring Russian-Turkish ties to the level of a full-scale strategic partnership⁵⁵¹. As you know, strategic cooperation in international relations involves, in addition to the mutual interest of the parties and the development of strategic areas for cooperation, a long-term nature of activity and coordination of foreign policy actions.

In the mechanism of interstate relations, including economic, an important role is played by regular contacts at the government level, including intensive visits by top government officials and prime ministers. An important factor is the work of joint and national structures and organizations operating on an ongoing basis.

⁵⁴⁹ Chronicle of foreign policy events in the USSR. 1991. March [Electronic resource] // International Foundation for Social, Economic and Political Studies (Gorbachev Foundation): [officer. website]. - Access mode: http://www.gorby.ru/archival/expocenter/vneshpolitika/show_29328/ . - (accessed: 05.05.2016).

⁵⁵⁰ Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Turkey on cooperation in the construction and operation of a nuclear power plant at the Akkuyu site in the Republic of Turkey [Electronic resource] // PRoAtom Agency. - Access mode: www.proatom.ru/files/sogl_tur_rf.doc . - (accessed on: 28.03.2016).

⁵⁵¹ Russia and Turkey agreed to build a nuclear power plant and cancel visas [Electronic resource] // BBC Russian Service: website. - 2010 .- May 10. - Access mode: http://www.bbc.com/russian/international/2010/05/100512_medvedev_turkey_visit.shtml . - (accessed on: 20.03.2016).

These include the Russian-Turkish Business Council and the Turkish-Russian Business Council at the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation (RF CCI), the Russian-Turkish Association of Friendship and Entrepreneurship (RUTID), the Confederation of Entrepreneurs and Industrialists of Turkey (TUSKON) and other entrepreneurial, consulting, educational and cultural unions and companies.

At the beginning of the XXI century, Russian-Turkish relations have shown increased activity in the exchange of visits to form the pole of attraction and cooperation, which has not been observed before in recent history, as well as the holding of large-scale events that have presented the culture of the peoples of the two countries.

This is the Successful Year of Russian Culture in Turkey in 2007⁵⁵², during which more than twenty cultural events were carried out with the participation of more than five hundred representatives of creative forces, in particular, Russian ballet and theater artists, soloists of state classical music ensembles and folklore groups. Art exhibitions and Days of Russian Cinema were also organized. The ceremony of completion of the year of culture on December 11, 2007 was attended by representatives of the Russian Federal Culture Ministry and the Ministry of Culture of Turkey, as well as a festive concert conducted by Yu. Bashmet. Such events give rise to the spiritual mutual influence of national cultures, scientific excellence, as well as writing.

In turn, 2008 was proclaimed the Year of Turkish Culture in Russia⁵⁵³. When discussing the organization of events, the Ministers of Culture of Russia and Turkey A. Sokolov and A. Koch came to an agreement on the transition to permanent professional contacts between cultural workers in various fields, including in the field of science and education, the dissemination of the Russian

⁵⁵² Russian-Turkish cultural and humanitarian cooperation // Embassy of the Russian Federation in Turkey: [officer. website]. - 2009. - March. - Access mode: http://www.turkey.mid.ru/hron4_r.html . - (accessed on: 03.04.2016).

⁵⁵³ On the opening of the Year of Turkish Culture in Russia [Electronic resource] // Embassy of the Russian Federation in Turkey: [officer. website]. - Access mode: <http://www.turkey.mid.ru/hron/hronika154.html> . - (accessed on: 05.04.2016).

language and literature in Turkey and, in turn, the Turkish language and literature in Russia.

The progressive development of the humanitarian and cultural relations of Russia and Turkey and partner rapprochement led to the opening of language and cultural centers in major cities of both countries, the holding of olympiads in the knowledge of Turkish and Russian languages, various national festivals that familiarize the public with the best examples of culture and art. The same applies to the field of literature, in which translations and works of both Turkish and Russian classics are actively carried out, while simultaneously transferring them to the stage. All these phenomena allow us to conclude that there is a possibility of a stable and favorable regime for the development of Russian-Turkish relations, the importance of the regular development of cultural processes, the exchange of values and achievements, the importance of dialogue interaction between cultures, which will preserve the identity and will contribute to the sustainable development of Russian-Turkish relations, passing on tremendous cultural experience and diversity to future generations.

The issue of relations between Russia and Turkey always remains topical in connection with the geopolitical activity of the latter in the Middle East and its attempts to take the place of one of the poles in a multipolar world, taking shape today. At the beginning of the 21st century, Russian-Turkish relations were characterized by deepening and diversification of cooperation in the energy, trade and economic fields, creating favorable conditions for bilateral investments, etc.

An equally important factor was the interaction in the field of culture and the introduction of peoples to the cultural heritage and achievements of both countries, in other words, the massive introduction of the necessary components of partnership.

This primarily refers to structures and organizations, both governmental and non-governmental, coordinating cultural and educational exchanges. A vivid example was the active work of the “Dialogue Eurasia Platform”, which also participated in the formation of a friendly environment between countries and the

multi-vector development of Russian-Turkish relations. Particular attention was paid to Russian-Turkish relations in the organization's press organ ("DA" magazine), which is due to the fact that the level of cooperation between the two countries largely determines the situation in the Eurasian space. Despite religious distinctive features and various regional and geopolitical interests, both countries combined both Western and Eastern influences and could not only coexist peacefully, but also successfully interact. However, as you know, building good neighborly relations in the era of geopolitical competition is possible only with the study and understanding of the civilizational specifics of countries. The need for the formation and deepening of humanitarian and cultural ties between countries at the beginning of the century is connected, first of all, with the high dynamics of political, trade, economic and investment contacts in all areas⁵⁵⁴.

Many Turkish experts consider the union of Russia and Turkey in a single union unlikely, despite the high level of relations and the dynamics of development in all areas of cooperation, linking this with Turkey's membership in NATO and its balanced foreign policy. Accordingly, a model of close cooperation is supposed to be more potential and probable than an alliance in the strategic directions of regional policy⁵⁵⁵.

According to other researchers, Turkey is an important partner for the creation of Eurasian unity, which implies a broader alliance, including also Afghanistan, Pakistan and Iran⁵⁵⁶, because Turkey today is making every effort in the international arena and in domestic politics to convince political circles and not only about the country's belonging to the European, or at least the Eurasian model. Well-known Turkish expert Şener Aktürk believes that the state of Turkish-

⁵⁵⁴ Historical, cultural and economic ties between Turkey and Russia: international materials. Symposium, Istanbul, April 5, 2012. / Comp. O.Yu. Kuznetsov. - Moscow: Turkish – Russian cultures. Center, 2012. - P.147.

⁵⁵⁵ Russia - Turkey: rapprochement will continue, but the distance will remain: Turkish experts [Electronic resource] // REGNUM: inform. agency. - 2012. - March 10 - Access mode: <https://regnum.ru/news/polit/1507992.html> . - (accessed on: 07.04.2016).

⁵⁵⁶ "We must drag Iran, Turkey, Pakistan and Afghanistan into the Eurasian Union" [Electronic resource] // NAKANUNERU: [site]. - Access mode: <http://www.nakanune.ru/articles/16310/> . - (Accessed on: 30.05.2016).

Russian relations is a key factor, if not a decisive factor in determining a calm future for Turkey⁵⁵⁷.

But the main feature of the development of relations between Russia and Turkey along with historical, cultural and scientific ties is the economic basis due to the steady growth of the Russian-Turkish trade investment partnership at the beginning of the XXI century. As you know, Russia is Turkey's energy supplier (due to strong economic growth), becoming an important investor in the country's infrastructure, energy and industrial sectors of the economy, and in turn, Turkey is one of the largest markets in the energy sector, being the second largest Gazprom's product consumption after Germany⁵⁵⁸. Positive dynamics of trade turnover and the structure of the foreign trade balance are also observed. According to statistics, the volume of Russian-Turkish trade amounted to \$ 33 billion in 2012⁵⁵⁹. It is worth noting that the state of the economies of Russia and Turkey is determined by the relevant conditions, in connection with which the Russian advantage is the gas, oil industry, etc., respectively, the advantage of Turkey is food and tourism (according to statistics, by 2012 Turkey visited 3, 6 million Russians⁵⁶⁰).

So, within the framework of the "Dialogue Eurasia Platform" organization, two interacting countries, Russia and Turkey, played an important role. The latter's foreign policy also sought to establish interstate relations in the Eurasian space. According to geographical data, there are only borders that pass simultaneously in Europe and Asia. Russia and Turkey, which is a community of two countries that establish friendly and good neighborly relations.

Ordinary citizens of Turkey also choose the Eurasian path of development, which could be noted at all levels of Turkish society, evidence of which is a certain

⁵⁵⁷ Aktürk, Ş. A Realist Reassessment of Turkish – Russian relations, 2002–2012: from the Peak to the Dip? / Şener Aktürk; Caspian strategy institute, Center for politics, International relations studies. Maslak, 2013. - 23 p.

⁵⁵⁸ Gazprom and Turkey will work out the possibility of increasing the capacity of the Blue Stream // Gazprom: [officer. website]. - Access mode: <http://www.gazprom.ru/press/news/2014/april/article189228/>. - (accessed on: 10.04.2016).

⁵⁵⁹ Trade and economic cooperation between the Russian Federation and the Republic of Turkey [Electronic resource] // Foreign Economic Information Portal / Ministry of Economic Development of the Russian Federation. - Access mode: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/tr/tr_ru_relations/tr_ru_trade/. - (accessed on: 11.04.2016).

⁵⁶⁰ This year, the number of Russian tourists visiting Turkey will exceed 4 million people [Electronic resource] // Finmarket: website. - Access mode: <http://www.finmarket.ru/news/3557416>. - (accessed on: 15.03.2016).

idea of transnational Eurasian identity in Turkish society⁵⁶¹. This was partly due to the ongoing modernization policy in the field of state ideology, culture, science and education, which also resulted in the creation of the “Dialogue Eurasia Platform”.

⁵⁶¹ Historical, cultural and economic ties between Turkey and Russia: international materials. Symposium, Istanbul, April 5, 2012. / Comp. O.Yu. Kuznetsov. - Moscow: Turkish – Russian cultures. Center, 2012. - P. 224.

2.3. Experience in implementing projects of the international organization “Dialogue Eurasia Platform” in the Eurasian space

Important steps in the activities of the “Dialogue Eurasia Platform” were the numerous conferences and implementation of projects organized by it in a number of participating countries. This aroused great interest in the intellectual and scientific circles of foreign countries. The key to success was also the positive attitude of the vast majority of public figures and political elites of neighboring countries and observer countries to it.

The effectiveness and influence of the non-governmental organization “Dialogue Eurasia Platform” in the Eurasian region is determined by its international activities over the years of its existence in twelve countries of the world. Her efforts were aimed at solving the most important problems of cultural heritage, education and science. Each year, the organization implemented over ten projects, attracting the attention of the scientific community and the public to solving the problems of the region in question, which clearly confirms the growing role of international non-governmental organizations that provide assistance in resolving numerous humanitarian, political, economic and cultural issues.

The work of the organization was carried out in several main directions:

- dialogue of cultures as a process of interaction of civilizations;
- tolerance as a condition of interethnic communication;
- education as a cultural phenomenon;
- global challenges as a factor in world development, etc.

The highest priority of this organization was to promote mutual understanding and preserve the cultural heritage and potential of the peoples of Eurasia. As part of these tasks, the Platform held numerous conferences, seminars, round tables, commemorative meetings, symposia, and organizes various kinds of projects, including exhibitions and excursions. The author of this study presents an objective assessment of the activities of an international organization in chronological sequence.

An extremely urgent topic in the framework of the organization's activity was tolerance as the basis of dialogue with the existing need for positive interaction of the values of various religious faiths. As you know, in sociology, the tolerance of a historically specific society is determined primarily by political confession, equal legal and actual statuses of faiths in the state, the level of development of legislation in the field of religion, and the absence of religious conflicts.

In this regard, in November 2008, the Russian National Committee “Dialogue Eurasia” organized an international conference “Tolerance and Discrimination in Education” chaired by the Ministry of Education of Turkey. New proposals were made by one of the founders of the Harun Tokak, on the formation of research institutions within the Platform, and the Minister of Education of Turkey Hussein Celik (Hüseyin Çelik). Heads of national committees of other countries also spoke at the podium⁵⁶⁶. Noteworthy was Chelik's call for a review of the assessments of historical events that took place among the countries whose representatives participated in the conference. Addressing them, the minister noted that the stories of all countries are described, as a rule, from the standpoint of military operations, for reasons of winners and losers. It is time to move on to another presentation, namely, to talk about the peacefulness of peoples, about country-love, interaction and the exchange of cultural achievements. His words that Turkey abandoned the previously geopolitical maxim: “Turkey is surrounded by three seas and four enemies” made a big impression. Doctor of Historical Sciences, Director of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences R.B. Rybakov, who summed up the ten-year work of the Platform and the further expansion of the organization.

In the socio-political and spiritual life of many countries, an important role is played by the development and deepening of tolerance and the problems of

⁵⁶⁶ In Antalya, the international conference “Tolerance and Discrimination in Education” [Electronic resource] // DyalogAvrasya [DA] - Dialogue Platform Eurasia [DA]: International Platform for Thought and Culture: Offic. website. - Conferences. - Nov 14 2008. - Access Mode: <http://dapplatform.org/Icerik/Detay/396/>. - (accessed on: 23.03.2016).

multiculturalism, which are primarily caused by the active process of globalization. Tolerance as a necessary component of the way of thinking of peoples, which modern countries, including the countries of the Eurasian space, and the countries of the post-Soviet space, are particularly urgently needed in all spheres of their existence, is one of the acceptable forms of implementing the principles of freedom and humanism. As you know, tolerance as an integral element of the civilization of modern society is based on the historical memory of the people, on the involvement of spiritual and moral values of the traditions of the people, the principles of internationalism and other conditions for the formation of a culture of tolerance.

A culture of tolerance, high examples of which are observed in certain, intellectual, circles of society, can become one of the highest categories of modern civilization with the rational development of the rule of law and the correct formation of a cultural policy in which the boundaries of tolerance are fixed by the legal responsibility of a person.

It should be noted that tolerance is closely related to the reform of the educational system, which will contribute to improving the quality of both vocational education and spiritual and moral education, based primarily on the freedom and pluralism of scientific views, concepts and scientific position.

Many domestic and foreign researchers (P.P. Nicholson⁵⁶⁷, M. Walzer⁵⁶⁸, V.V. Shalin⁵⁶⁹, M.B. Khomyakov⁵⁷⁰) in the field of historical, psychological, philosophical and pedagogical sciences are dealing with issues of tolerance as the basis for the interaction of cultures. common points of commonality in the worldview of peoples and qualities embodied in the mentality, which in turn is both a spiritual substance and a social category, a kind of quintessence of the

⁵⁶⁷ Nicholson P.P. Tolerance as a moral ideal / Peter P. Nicholson // Tolerance. Research. Translations. Information. About books / ed. M.B. Khomyakov. - Yekaterinburg: Publishing House of the Ural University, 2001. - P.129-146.

⁵⁶⁸ Michael Walzer. On Toleration. Lectures on ethics, politics and economy. Yale University Press, 1997. - 160 p.

⁵⁶⁹ Shalin, V.V. Tolerance / V.V. Shalin. - Rostov-on-Don, 2000. - 256 s.

⁵⁷⁰ Khomyakov M.B. Tolerance: paradoxical value // Journal of Sociology and Social Anthropology. SPb. - N. 4. - 2003. - P. 98-112.

culture of one or another people, because reflects the spiritual, moral and ideological principles of man.

2007 was declared by UNESCO the Year of Rumi⁵⁷¹, in connection with which the Platform, together with the ministries of culture of Turkey and Tajikistan and with the support of various government agencies and public organizations, held the international forum "Mevlana and dialogue of civilizations" in the capital of Tajikistan, Dushanbe⁵⁷². The interest of the scientific world and admirers of Sufism in Rumi, whose authority extends far beyond the Muslim world and whose works have been translated into many languages of the world, is determined by numerous applications from thirty countries that have expressed their participation in the conference. The significance of the work of the famous thinker and philosopher, whose interest has not diminished for more than 800 years, is associated with views that are a call for unification, understanding⁵⁷³ and enrichment of the inner world, like a cultural bridge, thanks to which there is a spiritual rapprochement between peoples⁵⁷⁴.

The intellectual heritage of the philosopher, which is undoubtedly in demand in the modern world, was devoted to the issue of the DA magazine, which also published an interview with Tajik President Emomali Rahmon. The head of this republic expresses pride in his compatriot, while asserting that each of the peoples of Tajikistan, Afghanistan, Iran and Turkey has the right to call Mevlana "his", since thinkers of this level are equally close to all peoples and civilizations⁵⁷⁵.

⁵⁷¹ Mawlana Jalalad-Din Muhammad Rumi, commonly known as Rumi or Mevlana - an outstanding Persian and Tajik Sufi poet

⁵⁷² International conference in honor of the 800th anniversary of Mavlana Jaloliddin Rumi "Mawlana and the dialogue of civilizations", Dushanbe, September 7–9. 2007. [Electronic resource]. - Access mode: http://www.csict.nccu.edu.tw/active/Mavlana%20and%20Civilizations%20Dialogue_programme_en.pdf. - (accessed on: 14.05.2016).

⁵⁷³ Toptan, K. Conference notes / Chairman of the Turkish Grand National Assembly Koksal Toptan // Diyalog Avrasya. - 2008. - N.27. - P.60.

⁵⁷⁴ Ayhan A. Conference notes / Ambassador Extraordinary of Turkey to Tajikistan Akif Ayhan // Diyalog Avrasya. - 2008. - N.27. - P.61.

⁵⁷⁵ Mevlana speaks a "heart language" that everyone understands // Diyalog Avrasya. - 2008. - N. 27. - P.13.

The 2007 UN General Assembly decided to proclaim 2010 the International Year for the Rapprochement of World Cultures and to attract international organizations and societies⁵⁷⁶.

As part of this decision, in September 27-29, representatives from twenty-five countries of Europe and Asia (Netherlands, Ukraine, Russia, Austria, Estonia, Kyrgyzstan, Macedonia, Turkey, etc.) took part in the conference. Among them were Muammer Yıldız, Head of the Department of National Education of Istanbul, Boris Zhebrovsky, Chairman of the Pedagogical Club of European Capitals, Harun Tokak, Co-Chair of the “Dialogue Eurasia Platform”, Professor Rostislav Rybakov, Honorary Director of the Institute of Oriental Studies, and Head of the Department of External Relations of the Ministry of National Turkish Education, Professor Ibrahim Özdemir, Professor, Dr. Nevzat Yalçıntaş, former Minister of National Education and MP Mehme Sağlam (Mehmet Sağlam), Chairperson of the Foundation for Journalists and Writers Mustafa Yeşil, deputy chief of the vilayet of Istanbul Harun Kaya and many others. The two-day conference was devoted to the issue of tolerance and dialogue in the field of education, organized by the “Dialogue Eurasia Platform”, The Pedagogical Club of European Capitals and the Office of National Education of Istanbul.

During the conference, reports and presentations by specialists, in particular teachers, were heard, who shared their experiences and initiatives that deserve attention and subsequent consideration. In accordance with them, the final resolution contained stated recommendations of a recommendatory nature, consisting in the need to create a commission headed by specialists, teachers and authoritative scientists to thoroughly examine educational programs and textbooks for signs of racism, segregation, superiority and inequality, inciting ethnic hatred ; United Nations recommendations on the education, science and culture of the trusteeship of international schools, which are an example of international cooperation and tolerance; recommendations to UN member states on the

⁵⁷⁶ 2010 - International Year for the Rapprochement of Cultures [Electronic resource] // United Nations: [official website]. - Access mode: <http://www.un.org/en/events/iycr2010/background.shtml> . - (accessed on: 13.04.2016).

establishment of Supreme Councils in defense of the rights of the child; organization of international seminars for media leaders on agenda issues; the creation of intercultural dialogue camps for children and youth, etc.⁵⁷⁷.

Thus, the above proposals were addressed to a wide range of public organizations and departments, including UNESCO, the Ministry of National Education, the media of Eurasian countries, etc.⁵⁷⁸. It is worth noting that according to the decisions adopted, the Ministry of Public Education of Turkey also decided to remove expressions of hostility from Turkish historical textbooks.

As mentioned above, the international Platform actively supported various conferences, seminars and other events carried out by various organizations and departments aimed at popularizing the ideas of dialogue and mutual understanding, as well as finding peaceful ways to resolve crisis situations. The situation in the Middle East is even today one of the burning topics of the agenda in the international community. In 2007, the Platform initiated the international seminar "Dialogue of Civilizations and the Future of the Middle East", which was also organized by the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, the Eastern Department of St. Petersburg State University, the Foundation for Dialogue of Civilizations, etc. More than 80 Russian participants took part in the work. and foreign political and public figures, official representatives of the G8 countries⁵⁷⁹ and states of the region, including Turkey, Morocco, Yemen, the USA, Japan, Iran, Egypt, Jordan, Lebanon and others. The seminar participants for two fruitful days discussed the Palestinian-Israeli conflict and the problems of the Middle East countries as a whole, the reason for which lies in the poor development of the region, therefore, in economic backwardness, insecurity, and also in the struggle for spheres of influence in the region⁵⁸⁰. According to the adopted resolution, the

⁵⁷⁷ The final resolution of the conference "Tolerance and dialogue in education" Istanbul, September 29, 2009 [Electronic resource]. - Access mode: <http://dakazan.ru/2009-10-09/pedagogi-evropy-i-azii-vstretilis-v-stambule/>. - (appeal date: 30.05.2016).

⁵⁷⁸ The final resolution of the conference "Tolerance and dialogue in education" // *Diyalog Avrasya*. - 2009. - N.30. - P. 106-107.

⁵⁷⁹ The Group of Eight is an unofficial forum of leaders of leading industrialized democracies, with Russia, the USA, Great Britain, France, Japan, Germany, Canada, Italy as participants, and the EU is also represented and fully involved.

⁵⁸⁰ Humanity is looking for a solution to the Middle East problem // *Diyalog Avrasya*. - 2008. - N. 27. - P.74.

representatives of the forum came to the conclusion about the need to promote the development of democracy, the economy and integration activities in the Middle East, taking into account regional characteristics.

The “Dialogue Eurasia Platform”, during its work, also often provided financial support in holding international conferences corresponding to the nature and orientation of the organization (according to the Charter of the “Dialogue Eurasia Platform” organization), such as in the conference “Intercultural and Interreligious Dialogue” for Sustainable Development ”in 2007 September 14-15 in Moscow, organized by the Russian Academy of Public Administration under the President of the Russian Federation with the participation of the Commission on Affairs UNESCO of the Russian Federation, the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation and the Ministry of Culture and Mass Communications of the Russian Federation⁵⁸¹. A. Dzasokhov, vice-president of the Russian Council on Foreign Affairs (RIAC), also said that “culture, art and knowledge possess the richest force of rapprochement of peoples, nations and religions and therefore can serve as an effective tool for dialogue”⁵⁸².

The conference participants focused on the scientific understanding of the possibilities of intercultural interaction and interfaith dialogue in the modern world, on improving the ideas and principles of dialogue between representatives of different cultures and faiths, on developing recommendations aimed at the practical implementation of the ideas of peace and harmony. In their speeches, the main priorities of the “dialogue platform” in the development of intercultural and interreligious dialogue were identified in connection with the growing recognition of the need to use interreligious dialogue as a factor contributing to social integration and strengthening stability around the world.

⁵⁸¹ UNESCO develops intercultural and inter-religious dialogue [Electronic resource] // UNESCO Moscow Office: [officer. website]. - 2007. - Oct 10. - Access mode: http://www.unesco.org/new/en/moscow/about-this-office/single-view/news/unesco_promotes_intercultural_and_interreligious_dialogue/. - (accessed on: 04.16.2016).

⁵⁸² Intercultural and interregional dialogue for peace, security and sustainable development. Council of the Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation [Electronic resource] // Council of the Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation. Federations: [officer. website]. - 2007. - Sep 14. - Access mode: <http://www.council.gov.ru/events/news/22688/>. - (accessed on: 04.17.2016).

During the conference, leading scientists, experts in the field of culture and cultural policy from around the world discussed and analyzed the problems and prospects for the development of intercultural and interreligious dialogue in a globalizing world, paying particular attention to the study of theoretical and methodological principles and examples of practical activities in conducting interreligious dialogue, analysis of the problems, strategies and prospects of interreligious dialogue as a constructive part of intercultural rapprochement, as well as the role of education and sciences in the development of intercultural and interreligious dialogue, while highly appreciating the work of the “Dialogue Eurasia Platform” on the development of the foundations of intercultural and interreligious communication among the countries of Eurasia.

The conference participants, in addition to identifying the main trends in the development of intercultural and interfaith dialogue, examined the state of confessional relations in the countries participating in the Platform, discussed the role and place of the media in creating an atmosphere of trust between representatives of different religions and cultures, as well as other main directions of the declared topic conferences.

It should be noted that in the issue of the coexistence of various cultural and ethnic groups and different value orientations, the Russian Federation can serve as a vivid example, in which there are more than one hundred and sixty nationalities⁵⁸³, the experience of integration and development of traditions, religions and cultures of which, combined with a careful attitude to its identity peoples is a clear refutation of the dubious concept of a clash of civilizations. It is mutual respect between cultures and peoples that forms the foundation of lasting peace, security and sustainable development, both nationally and internationally.

The result of the conference was the adoption of recommendations and resolutions. The conference caused a wide resonance in the media, thus testifying to the interest of both political and civil society in issues of inter-religious

⁵⁸³ All-Russian Population Census - 2010. [Electronic Resource] T.4: National Composition and Language Proficiency, Citizenship // All-Russian Population Census – 2010: [official website]. - Access mode: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm . - (accessed on: 20.04.2016).

In February 2011, in Kiev (Ukraine), scientists from more than 10 countries in Europe and Asia investigated the topic of philosophical heritage as an active factor in the development of the modern world. It was put forward proposals for the regeneration of modern society. This conference was organized jointly with the Kiev National University, the Ukrainian Academy of Pedagogical Sciences and the Ukrainian Scientific Association⁵⁸⁶.

In April of the same year, the Platform together with the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan held an international conference on the interaction of cultures in the field of education and science in Alma-Ata (Kazakhstan). It was attended by representatives of academia in Europe, Central and Central Asia. Professor Dandai Iskakov, members of the Parliament of the Republic of Kazakhstan Nurlan Orazalin and Aldan Smail, Professor Mesut Akgül, Rector of Nur-Mubarak University Mahmud Hicazi, as well as Doctor of Philology, Professor Tursynbek Kakishev made reports on the role of language learning, on the problems and prospects of the development of social education, innovative technologies in the methodology. Prominent figures came to the conclusion that such conferences are a way to solve the most urgent problems that concern society and joint encyclopedic work in the field of education and science is necessary, and efforts aimed at the interaction of cultures, especially cultures of Turkic states, are still insufficient⁵⁸⁷.

The role of women in the 21st century and the responsibility of women politicians were addressed at a conference in Baku, organized in cooperation with the Office for Turkish Cooperation and Development, the State Committee of Azerbaijan for Family, Women and Children, and the Union of Women's Leaders of Azerbaijan. The conference was attended by researchers and government

⁵⁸⁶ Philosophical heritage as an active factor in the development of the modern World [Electronic resource] // Diyalog Avrasya [DA] - Platform Dialog Eurasia [DA]: int. platform of thought and culture: [officer. website]. - Conferences. - 2011. - Feb 10. - Access mode: <http://dapplatform.org/Icerik/Detay/384/>. - (accessed on: 06.04.2016).

⁵⁸⁷ The interaction of cultures in the field of education and science [Electronic resource] // Diyalog Avrasya [DA] - Platform Dialogue Eurasia [DA]: int. platform of thought and culture: [offic. website]. - Conferences. - 2011 - Apr 30 - Access mode: <http://dapplatform.org/Icerik/Detay/386/>. - (accessed on: 30.05.2016).

officials from Azerbaijan, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Uzbekistan, Turkey and Turkmenistan⁵⁸⁸.

Representatives from more than twenty countries, including the United States of America, Germany, the United Arab Emirates, China, France, India and Japan, made presentations in Antalya (Turkey) in November 2012 at the international forum "Rethinking the World Economic Order", dedicated to a peaceful and sustainable economic development, problems of the global financial system, issues of production, employment and competition, mechanisms of control and regulation in the economy, etc. Turkish Deputy Prime Minister for Economic Development Ali Babacan, being an honorary guest of the forum, noted the shift of world economic power from west to east, in which "forces flow from developed countries to developing countries"⁵⁸⁹.

The organization became the founder of the Youth Forum, which dealt with youth issues, the Antalya Forum, which examined topics and ways to solve social problems, and the Women's Forum, which facilitated dialogue between women of different strata of the population and various fields of activity, from housewives to women politicians.

The participation of Russia was an important link in the work of the organization. At the VIIth General Meeting of the Platform, the representative of the Russian Federation, doctor of historical sciences, director of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences Rostislav Borisovich Rybakov was elected the Chairman of the III period by an absolute majority of votes. At the same time, the Chair of the Platform of the second period, Professor İlber Ortaylı, was appointed honorary chairman, along with the Chairman of the Union of Writers of Azerbaijan Anar Rzayev. It is worth noting that the Eurasian dialogue was maintained at the level of the highest state and political leadership of Turkey, which is evident from the welcoming addresses to the General Assembly

⁵⁸⁸ Responsibilities and the role of women of the XXI century in politics [Electronic resource] // Diyalog Avrasya [DA] - Platform Dialog Eurasia [DA]: int. platform of thought and culture: [offic. website]. - 2011. - Oct 3. - Access mode: <http://daplatform.org/Icerik/Detay/379/%20%20%20%20I> . - (accessed on: 07.04.2016).

⁵⁸⁹ Babacan A. The balance of power is changing rapidly // Diyalog Avrasya. - 2012. - N. 38. - P.118

of the Platform from the Chairman of the Turkish Grand National Assembly, Bulent Arınç, Turkish Prime Minister Recep Tayyip Erdogan and Chairman of the Unity Party Muhsin Yazigioglu (Muhsin Yazıcıoğlu).

At the meeting, representatives of the leading media of the participating countries discussed the best ways to develop the modern information space of Eurasia as a means of humanitarian, cultural and spiritual rapprochement of people, ethnic groups, nations and faiths. The meeting resulted in approved proposals: the preparation of a single history textbook for the countries of the Eurasian region, the preparation and implementation of the Antiphobia program aimed at overcoming fears, prejudices and negative stereotypes in the perception of other nations, religions and cultures.

The further tasks of the Platform were also discussed, which included the prospect of accrediting the association as an international non-governmental organization at the United Nations, holding regular forums on the dialogue of civilizations and a culture of cohabitation, creating a committee for the preparation of conferences, implementing the project "Cultural Envoys" within the framework of the Youth Platform, and publishing collections of journalistic essays and articles of leading intellectuals in Europe on relevant topics.

A press conference on the ten-year work of the "Dialogue Eurasia Platform", held within the walls of the RIA Novosti news agency, brought together the founders of the Platform, government officials, scientists, journalists, cultural figures, orientalists, in particular, the Deputy Chairman of the Committee of the Council of the Russian Federation on International affairs V. Likhachev, State Duma deputy S. Markov, director of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences R. Rybakov, director of the Institute of Asian and African Countries, Moscow State University Lomonosova M. Meyer, editor-in-chief of Izvestia-SPb newspaper B. Klementyev, general director of the Platform's representative office in the Russian Federation Ali Sami Yildirim and others. The anniversary of the organization was covered in the Russian media, in particular, in the Parliamentary newspaper, the historical journal

"Rodina"⁵⁹⁰, "Journalist"⁵⁹¹, the newspaper "Petersburg Diary"⁵⁹², as well as in the newspaper "Izvestia"⁵⁹³ "Dialogue, trust, action", on which the world order is based, because constructive dialogue is built on trust, and practical actions on dialogue.

Thus, the main goal of conferences and general meetings of organizations was to identify at the scientific level possible ways of cooperation in the humanitarian sphere, in the field of science and culture of the countries of Eurasia, which would be simultaneously interesting to the participating countries, and which would contribute to the further development of multilateral cooperation. The issues of Eurasian cooperation are considered from various aspects - historical, philosophical, cultural and even political.

The Platform initiated the creation of numerous projects, for example, "Leading figures of Eurasia", dedicated to such famous personalities of the countries of the Eurasian region as Chingiz Aitmatov, Bakhtiyar Vagabzade, Alisher Navoi and others, whose names became the link between cultures and Eurasian countries. It is also worth noting the project "Exchange Students between Eurasian Universities" for students who could gain experience that is invaluable for the development and prospects of further employment.

Within the framework of the "Dialogue Eurasia Platform", the project "100 major works of Eurasia" was implemented. For example, in 2012, the Presentation of the Radiant Word was held at the Writers' Union of Kazakhstan, presenting collections of poems "Restless Heart" in Turkish by the chairman of the Writers' Union of Kazakhstan, Nurlan Orazalin, and Harun Tokak's book in Kazakh, "They Did Not Wait in the Morning," in which a decision was made on further cooperation in the field of Kazakh-Turkish literature, on the translation and

⁵⁹⁰ Historical event: Gulen answered the questions of Russian scientists // Rodina. –2009. - N. 6. - P. 89.

⁵⁹¹ The dialogue starts with "DA" // Journalist. - 2009. – N.5-6. (May June). - P. 23-24.

⁵⁹² An example of dialogue in the modern world // Petersburg diary. - 2009. - April 20. (N.14).

⁵⁹³ Klementyev, B.G. Dialogue, trust, action [Electronic resource] / B.G. Klementyev // News. - 2009. - May 22. - Access mode: <http://izvestia.ru/news/348816> . - (accessed on: 13.05.2016).

publication of books for the development of cultural relations⁵⁹⁴. Thanks to the same project, the book “Fatherland of the Beloved and Loving Son” by Mahmud Kasymbekov was also presented in Turkish and recalled by the recollections of the President of Kazakhstan N. Nazarbayev.

According to the Charter of the organization of one of the most important tasks of the Platform - “supporting those who are engaged in research in the field of culture and science”⁵⁹⁵ - the Platform presented awards, the holders of which serve to strengthen cultural, social and scientific ties and during the active work had the award ceremony for their contribution to the development of dialogue . For example, the President of Kazakhstan N. Nazarbayev was awarded the “Order of Eurasia” for pursuing a policy that aims to establish the principles of peaceful coexistence in intercultural relations on Eurasian territory, to strengthen economic ties, support social initiatives, etc.

As you know, in the current conditions of the transformation of civil society, the role of national leaders is extremely important, which levers of public administration and personal authority, make a lot of efforts to overcome disagreements and resolve disputes.

The “Dialogue Eurasia Platform” itself has repeatedly received awards for its activities and contribution to the development of cultural relations. The Parliament Medal in 2009 was awarded by Mehmet Ali Şahin, Speaker of the Turkish Parliament.

The formation of the common cultural space of Eurasia is one of the key conditions for the dialogue of cultures and religions. Among the tens and hundreds of unions and communities that have arisen and are being formed within the framework of the topic of dialogue among civilizations, the non-governmental organization “Dialogue Eurasia Platform”, with its headquarters in various regions

⁵⁹⁴ Harun Tokak'ın Yeni Kitabının Tanıtımı Almatı'da Yapıldı [Electronic resource] // Haberler.com. – Access mode: <http://www.haberler.com/harun-tokak-in-yeni-kitabinin-tanitimi-almati-da-3658077-haberi/>. - (accessed on: 07.05.2016).

⁵⁹⁵ Saatchi, M. For Serving the Truth / Mustafa Saatchi // Diyalog Avrasya. - 2012. - N.37. - P.118.

of the Eurasian space, occupies a worthy place, in particular, in the context of understanding inter-civilization issues.

The meetings of the Platform members as a traditional place of cultural and ideological mutual enrichment of the Eurasian intelligentsia brought together participants from all over the Eurasian region, including representatives of the creative and scientific intelligentsia, as well as authorities of many Eurasian states, thereby attracting the attention of the media and intellectuals under discussion at meetings with questions relating to various aspects of the problems of our time.

An example for the Platform, according to C. Aitmatov, should be the European Union, which manages to maintain its individuality as a single entity. The Platform also supported, arousing his keen interest, the proposal of the famous writer on the creation of a “single theater and cinema space”, with the establishment of a special fund, argued for the unique and unique values that Eurasia has.

Like Euronews⁵⁹⁶, the Platform also planned to create a Eurasian television channel and news agency called Eurasia broadcasting in the languages of the participating countries, creating high-quality content for it, thereby gaining a real opportunity to enter the international arena, representing the culture of Eurasian countries⁵⁹⁷.

From experience in the functioning of the EU, an honorary member of the organization also noted the need for professional translators, thanks to which participants will have the opportunity to speak their native language without experiencing difficulties in expressing thoughts.

At all meetings, the possibility and necessity of establishing a sustainable dialogue between the Eurasian cultures was emphasized by organizing events that promote mutual acquaintance of the states of the Eurasian space, involving local public organizations and authorities in the work of the Platform, promoting dialogue development and self-expression of cultures. Indeed, according to the

⁵⁹⁶ Euronews is one of the most popular news channels in Europe, broadcasting in 13 different languages [Electronic resource] // EURONEWS: [official website]. - Access mode: <http://ru.euronews.com/>. - (accessed on: 05.05.2016).

⁵⁹⁷ “DA” is our business card // *Diyalog Avrasya*. - 2004. - N. 12. - P. 85.

members of the organization, Eurasia is an unusual region, the form of relations in which requires multilateral diplomacy.

According to one of the adopted Declarations, the organization called on the governments of the Eurasian continent to take measures to prevent and prevent confrontation, use or threat of use of force in international relations, making every effort to respect the rights and interests of members of the international community, while sharing resources for sustainable development; emphasizes the need to preserve national cultures in modern conditions, emphasizing the problems of small ethnic groups, which especially need a careful approach on the part of states and international organizations.

The peoples of the Eurasian space in the centuries-old history of existence, from geopolitical rivalry to good neighborly relations, have traveled a rather complicated path, but despite all the difficulties, they were able to maintain mutual respect and readiness for dialogue, which may be explained by long-term historical and cultural ties.

I would like to emphasize the Russian representation of the “Dialogue Eurasia Platform”. In 2009, after eleven years of active work of the Platform, the grand opening of its Moscow office took place, with the participation of the Chairman of the National Assembly of the Republic of Turkey, Mehmet Ali Shahin, as well as deputies of the State Duma of the Russian Federation, rectors of Russian universities, scientists, businessmen and famous public figures, who noted the important and necessary role the organization’s activities as part of its mission.

On the Internet there were websites of representative offices of some member countries of the international “Dialogue Eurasia Platform”⁵⁹⁸, with weekly updates, with various language versions. It is worth noting that some Internet sites ranked first in international competitions of Internet projects in the category "Public Organizations". The portals provided full information about this

⁵⁹⁸ Dialog Eurasia Platform [official site]. Access mode: <http://www.dabelarus.by/>
 Dialog Eurasia Platform [official site]. Access mode: <http://dakazan.ru/>
 Dialog Eurasia Platform [official site]. Access mode: <http://daportal.org/>
 Dialog Eurasia Platform [official site]. Access mode: <http://www.dap.kg/>
 Dialog Eurasia Platform [official site]. Access mode: <http://www.dap.kz/>

international non-governmental organization, its structure, activities, as well as multimedia materials. The opportunity was presented to get acquainted with the projects implemented by the Platform in various parts of the world, with information about educational programs and competitions, as well as seminars and conferences with links to partner organizations, archives of the DA magazine, and various statistical, work and other were also available research materials conducted by the organization.

The platform often initiated various kinds of international competitions, an example of which is the Istanbul 2010 project, in which the main prize was awarded to the editor-in-chief of the Consul magazine, O. Davtyan, for the publication that helps strengthen relations between peoples, the book "Istanbul of Petersburg journalists"⁵⁹⁹, which is the first worthy material about Istanbul in Russian in book format.

Thus, the desire of the countries and peoples of the Eurasian continent to integrate economic, cultural and political activities was reflected in the projects and programs of the Platform.

One of the valuable sources for studying the common rich historical and cultural heritage of the countries of the Eurasian region was the quarterly cultural and intellectual journal DA. According to one of the Turkish researchers in the Eurasian direction, the journal did not trace any state ideology. The magazine did not approve Eurasianism as such, and there were no political ideas in the publications, its sole purpose was to develop cultural values by the intellectuals of Eurasia⁶⁰⁰.

The publication was one of the most striking phenomena, the content of which possessed valuable information about the culture of the Eurasian peoples. She significantly supplemented the available information. One of the issues called "Eurasia in the Mirror of the Media" was specially devoted to the issues of quality

⁵⁹⁹ Istanbul through the eyes of Petersburg journalists. - St. Petersburg: LLC "Publishing and Printing Company" COSTA ", 2010. - 120 p.

⁶⁰⁰ Umanov, V. Rusyan'nın Medeniyetsel Kimlik İnşası olarak Avrasyacılık / Vügar Umanov // Avrasya konuşmaları. Küre Yayınları, 2010. - P. 27.

and quantity of media awareness about Eurasia, its culture, and economy. It is curious that many published materials are based on the results of opinion polls, which were yet another evidence of a superficial analysis of facts and the adoption of prejudice for truth. Information, most often, due to excessive politicization, does not carry knowledge about neighboring societies and peoples and does not contribute to an understanding of their features. According to one of the chief editors of the magazine, “the need to increase and diversify the flow of information in the cultural, social, economic spheres” is the main task of the DA journal⁶⁰¹.

The main purpose of the DA magazine is to provide materials that would acquaint the Eurasian audience with the pressing problems of our time in the Eurasian space and encourage a more thorough understanding and the formation of a complex of knowledge about this region. The achievement of this goal is facilitated by the consideration of various fields of knowledge from the rubrics “Culture”, “Traditions” to the sections “Politics” and even “Sport”. Over the ten-year history of the publication, there has been a tendency to broader coverage of the problems and issues of our time, as well as thematic and genre diversity. As for the internal integrity of the magazine, all the key topics are Eurasia.

DA Magazine was established by the international non-governmental organization “Dialogue Eurasia Platform” in 1998 in order to ensure dialogue among the intelligentsia, reflecting the social life and culture of the peoples inhabiting Eurasia⁶⁰². The idea and proposal for the need for a printed organ in the form of a magazine was proposed along with the idea of creating the organization itself at the forum of writers and journalistic organizations of Eurasia on September 15, 1998 in Istanbul, and in May 2000 the first issue of the DA journal was published.

The publication in question was published in paper and electronic form every three months in Istanbul, Baku, Kiev, Moscow and Alma-Ata by the national branches of the Platform, and the readers were all the peoples of the participating

⁶⁰¹ Sevindi, N. The future is in the hands of love / N. Sevindi // *DiyalogAvrasya*. - 2005. - N.17. - P.6.

⁶⁰² *Diyalog Avrasya [DA] - Platform Dialogue Eurasia [DA]*: International platform of thought and culture [Electronic resource]: official site. - Access mode: <http://daplatform.org/>. - (accessed on: 25.06.2016).

countries (Azerbaijan, Belarus, Georgia, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Moldova, Russian Federation, Tajikistan, Turkmenistan, Turkey, Ukraine, Estonia). It should be noted that the publication is fully visualized, respectively, each page is accompanied by well-accented illustrative material.

The bilingualism of the DA publication (note: the magazine is printed in Russian and Turkish) made it unique and exclusive among a huge number of cultural and intellectual international journals.

It should be noted that one of the main features of the journal was a review of current issues in the countries of the Eurasian space, the views of researchers in each region to familiarize readers with an objective interpretation.

The language of publications was distinguished by a special semantic content and depth of elaboration of the material due to the fact that the texts of the publications belonged to writers, famous scientists, journalists, public figures and major officials.

This periodical has become a successful example of combining the efforts of like-minded people from the countries of Eurasia with the general idea of peaceful coexistence. Indeed, "in modern conditions, the revival of a culture of dialogue, the renunciation of the use or threat of the use of force in international affairs is an urgent requirement of the moment"⁶⁰³.

Significant contribution to the creation of this new printing organ was made by a prominent public figure and diplomat Chingiz Aitmatov, a world-famous writer who was one of the founders of the Platform, who rightly noted that the appearance of such an association and, accordingly, the DA magazine is an "order of history"⁶⁰⁴, each the writer is a spiritual mentor, and each school is a hotbed of light. After his death, the anniversary issue "Aitmatov: the face of the literature of our time" was dedicated to him, composed of the memoirs of friends of the writer,

⁶⁰³ Akayev, A. PDE - an important platform / A. Akayev // *Diyalog Avrasya*. - 2004. - N.12. - P.84.

⁶⁰⁴ About "Dialogue Eurasia" they say [Electronic resource]: R.T. Erdogan, N. Nazarbayev, G. Aliyev, Ch. Aitmatov, V. Inal [et al.] // *Dialogue Eurasia [DA]*: public association: official. website. - Access mode: <http://www.dabelarus.by/o-nas/o-dialog-evraziya-govoryat.html>. - (accessed on: 10.03.2016).

in particular, the national poets of Azerbaijan, Tajikistan, Tatarstan and Ukraine Anar, Mumin Kanoat, Musagit Khabibullin and Ivan Grach, and many others.

It was especially emphasized that the works of Chingiz Aitmatov, which with their artistic talent contributed to the expansion of the boundaries of national literature, as "the discovery of an unknown world". "Only the finest craftsmanship and universal pain of the author always remain recognizable. And yet - his sincerity, his everlasting desire to help global understanding"⁶⁰⁵. The novels and novels of the writer are translated into many languages, and have an impact on the work of Eurasian prose writers, as Aitmatov's work has "an amazing feature: it will be more and more necessary for civilization every year - to restore the concepts of value categories that modern civilization is losing, while losing its spiritual and cultural significance"⁶⁰⁶.

Taking into account the problem of acquaintance of the peoples of Eurasia with the literary heritage, various materials were systematically devoted to this topic, emphasizing the urgent need for the most important steps for the interaction of the country's literature, cultural cooperation, and communication between writers and literary scholars. Following this is the quality of translations of literary works, which is also important. All these topical issues were considered at international symposia, seminars and round tables within the framework of the Platform, and the DA magazine, "sensing a lack of dialogue between peoples, aimed to repair the "abandoned bridges"⁶⁰⁷, as well as to implement big plans for the enrichment of spiritual life peoples of the Eurasian space.

The pages of the DA magazine published articles on international relations of the Platform member countries, including information on visits and official meetings at the state level, as well as materials on the dynamics and development of relations.

⁶⁰⁵ Ormushev, A.S. Chingiz Aitmatov and national literature / A.S. Ormushev // *Diyalog Avrasya*. - 2009. - N.29. - P.35–37.

⁶⁰⁶ Borovetskaya E. Aitmatovsky approach / E. Borovetskaya // *Diyalog Avrasya*. - 2009. - N.29. – P.25.

⁶⁰⁷ Ibrahim, D. About our relationship in the field of literature / D. Ibrahim // *Diyalog Avrasya*. - 2009. – N.30. - P.36–39.

A special place was occupied by articles on cooperation between the leaders of the Eurasian space - Russia and Turkey, because, according to the head of the Department of World Politics of St. Petersburg State University, Professor V.S. Yagya, "Russian-Turkish bilateral relations are experiencing a real upsurge, and many facts testify to this"⁶⁰⁸.

In one of the issues of 2006, an interview was published with the Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Russian Federation to Turkey on the phenomenon of psychological compatibility between Turks and Russians. P.V. Stegnyy described Russian-Turkish relations as a partnership in connection with the formation of "a solid base of economic and trade cooperation, which has transformed into an independent, serious factor in improving our relations"⁶⁰⁹.

The topic of perestroika as a "unique phenomenon"⁶¹⁰ in the history of the 20th century, around which controversial controversy never subsides, was raised in one of the issues of the magazine, from the point of view of the Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador of Kyrgyzstan to the Benelux countries, writer Chingiz Aitmatov. Along with the existing serious scientific, analytical and historical works⁶¹¹, deeply reflecting the process of perestroika and the level of its significance, readers were presented with the view of a person who had the fate to be involved in the course of "reforming the socio-economic system of the USSR".

The editorial office of the DA journal also did not disregard the urgent problems of educating the younger generation, in particular, the problems of dependence and bad habits facing them. The questions "How to protect the health of young people?", "Is it possible to raise a healthy person in a sick world?", and

⁶⁰⁸ Yagya, V.S. To create a solid foundation of mutual trust [Electronic resource] / V.S. Yagya // *Consul.* - 2009. - N.4. - P.16–19. - Access mode http://www.dipinfo.ru/download/consul_19_page.pdf. - (accessed: 23.04.2016).

⁶⁰⁹ The phenomenon of psychological compatibility of Turks and Russians // *Diyalog Avrasya.* - 2006. - N.20. - P.78.

⁶¹⁰ Perestroika: a unique phenomenon in the history of the 20th century // *Diyalog Avrasya.* - 2005. - N.17. - P.8-13.

⁶¹¹ Alexandrov, V.V. Perestroika in the USSR and its impact on world development / V.V. Alexandrov. - Moscow: Knowledge, 1989. - 62 p.; Volkogonov, D.A. Seven Leaders: in 2 books. Book 1: Vladimir Lenin, Joseph Stalin, Nikita Khrushchev / D.A. Volkogonov. - Moscow: News, 1995. - 494 p.; Medvedev, V.A. Insight, myth or betrayal?: to the question of the ideology of perestroika / V. A. Medvedev. - Moscow: Eurasia +, 1998. - 416 p.; Grinevsky, O. Fracture: from Brezhnev to Gorbachev / Oleg Grinevsky. - Moscow: OLMA – PRESS: Education, 2004. - 622 p.; Primakov, E.M. Thoughts aloud / E.M. Primakov. - Moscow: Russian Newspaper, 2011. - 207 p.

other questions were answered by prominent professors and doctors of science, heads of educational institutions, as well as drug control specialists whose goal is to “prevent the emergence of young people who, due to bad habits and drug addiction, can cause serious harm to public morality”⁶¹². Some of them see a solution in enlightenment and education, the creation of codes of conduct and prohibitive or permissive laws, others in faith and religion, but the main road to a solution is the call to society to improve the spiritual and moral education of young people.

Following the demands of the time, the issue of DA magazine, issue 37, highlighted the development of society and the educational system through network technologies. The latter must be considered as tools that can be used both for positive and negative purposes, and this depends on the choice of each and society as a whole.

The women's issue has also become relevant on the pages of the magazine in connection with the presence of women in all spheres of public life, which often reaches significant proportions. Thus, under the heading “Main Topic”, substantial publications have been published that discuss the role of women in the regions of Eurasia, in particular, Belarus, Moldova, Turkey, Russia, Tatarstan and Tajikistan. The issue included interviews with women in senior management positions, with specialists in the field of sociology of marriage and family, writers and journalists, who came to the conclusion that the status of women is ambiguous, which are an integral element and the main driving force of modernization of society.

The ideas of rethinking the world economic order were shared in a substantial issue No. 38 of the heads of state of Azerbaijan, Russia, Turkey, Kazakhstan, Tajikistan, Ukraine, Belarus, Kyrgyzstan, Moldova and Estonia, as well as representatives of government bodies, university researchers, heads of organizations and financiers. The issue contains “a scientific analysis of the state of the economy of different countries, visual aids, recommendations, practical advice

⁶¹² Efendiev, M. Vera - the key to victory over difficulties / M. Efendiev // Diyalog Avrasya. - 2009. – N.30. – P.60 - 65.

from specialists, and answers to pressing questions”⁶¹³. The materials were prepared on the basis of an international forum held in Antalya (Turkey) in November 2012, in which participants from twenty different countries were involved in discussing the current economic situation. It should be noted that one of the main areas of the magazine is coverage of the Platform, including conferences, commemorative meetings and other events that are held annually by the organization.

For over ten years, based on an analysis of issues, the development of the magazine has been traced, providing readers with relevant articles of a high professional level and improving the design of the publication, filling it with high-quality illustrations, photographs, graphs, tables and other necessary documents. Also, there were issues of the magazine with applications ("DA- Kazakhstan", "DA - St. Petersburg", "DA - Kyrgyzstan"), which could serve as a further prospect for the distribution of such applications.

However, in order to expand the readership, it would be relevant to publish the magazine in the languages of the other participating countries of the Platform, which are twelve in 2012, as well as in English, which would arouse the interest of the European audience as well as bilingualism a feature of the journal is a factor narrowing the readership.

Despite this, the magazine “DA” responded extremely positively, because “in this journal, all peoples united around the “Dialogue Eurasia Platform”⁶¹⁴ found their worthy places”. “DA is a significant event. We have to work hard for rapprochement and the DA magazine can take on part of this task. In a world where the process of globalization is rapidly developing, dialogue and mutual understanding should come to the fore”, said Heydar Aliyev⁶¹⁵, a state and political figure in Azerbaijan. President of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev also

⁶¹³ Klementyev, B. Survival School / B. Klementyev // *Diyalog Avrasya*. - 2012. – N.38. – P.8.

⁶¹⁴ Reviews of the PDE and the DA magazine // *Dialogue Eurasia*. Kazan: officer website. - Access mode: <http://dakazan.ru/2009-05-08/otzyvy-o-pde-i-zhurnale-da/>. - (accessed on: 17.03.2016).

⁶¹⁵ About “Dialogue Eurasia” they say [Electronic resource]: R. T. Erdogan, N. Nazarbayev, G. Aliyev, Ch. Aitmatov, V. Inal [et al.] // *Dialogue Eurasia [YES]*: public association: official website. - Access mode: <http://www.dabelarus.by/o-nas/o-dialog-evraziya-govoryat.html>. - (accessed on: 10.03.2016).

expressed faith in the great future of the magazine, "raising the banner of wisdom, honor and nobility, striving for a fruitful unification of people of different nationalities"⁶¹⁶.

Thus, the intellectual forces of Eurasia were united on the pages of the magazine. The publication became the "calling card of the Eurasian intelligentsia", and was intended to solve educational and moral problems, being a platform for preserving the cultural and spiritual significance of man in a globalized world.

The periodical press also covered studies, statistics prepared in the framework of seminars organized by the Platform, under the guidance of professors and specialists⁶¹⁷.

It is important to note that the Platform provided maximum assistance in providing the editors with relevant materials and disseminating the publication in the participating countries of the Eurasian continent.

Thus, the "Dialogue Eurasia Platform" was intended to become a guarantee of stability and security in the Eurasian region. In 1998, the project was successfully launched, with a solid reserve of potential and development prospects, with the intention of consistently realizing the common goals and objectives, namely, to make the Eurasian region prosperous in terms of culture.

Many intellectuals agree that this project carried advantages, being an example of deepening integration processes in the Eurasian space, creating close ties and expanding horizons of mutual cooperation between the countries of the Asia-Pacific region, and the tangible advantage of the organization lies precisely in the possibility of a single work intellectual circles to implement these tasks. In modern international relations, the need arises for synergistic actions and the unification of the intellectual efforts of countries.

But in general, there is reason to believe that over the years of the work of this organization, a development logic has been found that is based on the implementation of cultural initiatives in the intellectual sphere.

⁶¹⁶ Nazarbayev, N. Friends are united by beneficence [Text] / N. Nazarbayev // *Diyalog Avrasya*. - 2009. - N.30. - P.15.

⁶¹⁷ Eurasia in the Turkish press // *Diyalog Avrasya*. - N.17 - P.18.

In the course of work, there was a general consensus that the countries of the Eurasian region have a unique configuration of complementary priorities, including scientific and technological achievements, natural resources, territorial conditions, cultural potential, etc., which could serve as an effective tool for resisting crisis phenomena and a source development of the modern world.

It should be noted, however, that despite the development of dialectical ties between the peoples of Eurasia and the process of integration in the sphere of life, life, culture and spiritual values throughout the entire historical period, from imperial Russia to the country of Soviets, the course of interaction and intercultural dialogue has been partly uneven and complicated.

This is due, first of all, to different types of national thinking, the degree of assimilation of the elements of national cultures, various stages of cultural development, which depend on the accumulated creative values.

The complication of the mechanism of intercultural dialogue in modern civilization is associated with fundamental global problems, the solution of which depends on the systematic dialogue of cultures, on the self-expression of each culture through interaction and mutual knowledge, contributing to the preservation of cultural diversity, self-identification.

Under the new rules of the game in the international arena and the new format of multilateral dialogue, the role of political figures is growing, who are ready to create and develop dialogue platforms, extremely important international initiatives.

Such an important initiative was the Eurasian dialogue platform, which provided an excellent opportunity to exchange views at the expert level, aimed at uniting the potential in the field of culture and for developing mechanisms for interaction on the most pressing issues.

The format of the platform was a platform for dialogue of culture and close partnership of civilizations, with the identification of promising projects through the exchange and promoting their development. The problem areas were concentrated on promoting national cultures in an atmosphere of globalization

processes, a strategy for sustainable development, issues of multiculturalism and cultural integrity, as well as national identity.

The path to creating this kind of organization was a natural phenomenon, the premise of which in the broad sense is the creation of a community of independent states⁶¹⁸. After all, after gaining national independence and sovereignty, the political, economic and cultural ties of the Union republics in the past began to worsen and collapse. Not only the desire to compensate for socio-economic losses, but also the desire to preserve humanitarian and cultural ties stimulated the emergence of this kind of union, as well as other associations, including the Platform. First of all, the close similarity of the mechanisms of various branches of government (economic, industrial, socio-cultural, etc.), as well as the absence of the worldview or any other obstacles to cultural dialogue among the countries of Eurasia.

It should be remembered that initially the project of voluntary association - the European-Asian Union - was developed by the famous academician A.D. Sakharov, entitled "The Constitution of the Union of Soviet Republics of Europe and Asia". The project was developed in 1989 - the year of the final stage of the policy of perestroika. One of the main points of the "constitution" was that in its development the union is based, first of all, on the moral and cultural traditions of Europe and Asia⁶¹⁹. Despite the fact that the project was not the subject of serious discussion, due to its "utopianism", ideas had a partial impact on the social and domestic political processes of the Russian state.

At present, the dialogue of cultures and civilizations is an alternative to the current situation not only in the Eurasian space, but throughout the globalizing world.

It seems that coordination of integration decisions in the political and economic field of activity with the relevant coordination measures in the field of

⁶¹⁸ Decree of the Supreme Council of the RSFSR of December 12, 1991 N 2014-I, Moscow "On Ratification of the Agreement on the Establishment of the Commonwealth of Independent States". December 19, 1991. <https://rg.ru/1991/12/19/sng-site-dok.html> (accessed on: 10.03.2016).

⁶¹⁹ The Constitution of the Union of Soviet Republics of Europe and Asia: (draft A.D. Sakharov) // New time. - 1989. - N.52 (special issue). - P. 26–27.

culture is necessary, because According to researchers, economic integration can only be carried out in an atmosphere of intercultural dialogue, which is a bridge to strengthen partnerships.

For this, cultural and educational projects and programs of an integration nature should be launched, recreating and developing a system of cultural exchanges, conducting various types of conferences, meetings and seminars for cultural figures, as rapprochement of the cultural elites of the Eurasian countries will build real dialogical relations in the entire cultural and political field.

In modern society, with the growth of cultural diversification, the principles of tolerance and pluralism, which are based on the recognition of various ethnic cultures, the diversity of traditions, cultural identity, religious beliefs, etc., are more important than ever. But at the same time, a tool is also required to regulate issues of cultural diversity, which stimulates the development of culture, creating favorable innovative conditions for the formation of society. This role is played by intercultural dialogue, the absence of which creates an atmosphere of tension and conflict, disastrous for public welfare.

The importance of the intercultural dialogue in modern society is the preservation of the ethnocultural diversity and identity of the cultures that inhabit the Eurasian peoples, to create a platform for conducting and developing the dialogue. A significant component of a civilizational dialogue is the effective conditions for humanitarian and cultural cooperation, which include the formation of new methods of communication, the expansion of economic synergies, and the deepening of multilateral contacts, including within the framework of international associations. An extremely important and effective tool for Eurasian civilization is international cultural and humanitarian cooperation, contributing to the mutual enrichment of cultures and thereby opening up a unique kaleidoscope of large-scale distinctive education.

The complexity of the task lies in the new historical conditions of regionalism and globalism, which are currently the leading processes of world development, the relevance of which increases with the advent and development of

new information technologies, communications, the Internet, virtualization, etc. Both processes, in which modernization and the latest innovative measures play a special role, have both positive and negative sides of the consequences, which become the subject of heated debate in the academic community.

The process of deepening the transnational environment of world politics has positive prospects in connection with integration trends, increased interdependence and interaction of countries and peoples on the path to the interpenetration of spiritual and material values, and an increasing understanding of the need for joint solutions for sustainable development and for resolving global problems related, first of all, with terrorism and extremism.

The mutual influence of cultures of Eurasian peoples can be traced even on the example of poetic heritage, the poetic beginning of Eurasian cultures. In Eurasia, with great interest and respect for the work of Russian poets, in particular, A.S. Pushkin, M.Yu. Lermontova, N.S. Gumileva, V.V. Mayakovsky, R.G. Gamzatov and many others, as evidenced by the publication of works with translations in their native language. In Russia, the creative works of such Eurasian poets as Jalaladdin Rumi, Nazym Hikmet, Alisher Navoi, Saadi, Firdousi and others are also read and loved.

Strengthening Eurasian literary relations, as a fertile ground for international and interstate relations, along with other relations also has a special role, which is emphasized in the activities of the “Dialogue Eurasia Platform” organization, because the poets' work is imbued with the ideas of peace, friendship between nations, love of the homeland and people.

For example, acquaintance with the work of the famous poet of Turkey Nazim Hikmet, “Turkish Pushkin”, can enrich the perception by Russians of the Muslim East and its representatives. The fate of N. Hikmet was closely connected with Soviet Russia and Russian literature, and the content of his poetry was filled

with a humanistic orientation, philosophical content, original poetics, vivid imagery and a unique style⁶²⁰.

The merit of the Platform consists in part in organizing a personal and creative dialogue of masters of the artistic word, as an important factor of rapprochement and mutual enrichment, creating bright pages in the modern history of Eurasian literary relations, giving them a new impetus and dynamics, raising them to a qualitatively new level.

Based on the analysis of the organization's activities, there is reason to believe that the accumulated experience of the Eurasian scientific and intellectual cooperation can be useful for the Eurasian public in developing the path for the further formation of humanitarian knowledge.

During the work of the Platform, a huge number of scientists and higher education workers, i.e. the level of academic representation of science of Eurasian countries at the highest level. All reports were distinguished by their scientific novelty, balanced assessments and judgments, respectively, their combined content should be described as the frontier of scientific cooperation between the academic intellectual circles of the participating countries, from which a new time could begin for multilateral cooperation of representatives of the humanitarian sciences of Eurasia.

Such ongoing events allow us to hope that such contacts and exchanges between the Eurasian countries will develop in increasing, with increasing intensity, because this is one of the effective forms of cultural exchange, in discussing contemporary problems and finding mechanisms to solve and overcome them, while achieving mutual understanding, is more productive and fruitful element.

According to scientists, the path to preserving the identity of national cultures lies through inter-civilization, inter-confessional and intercultural

⁶²⁰ Fish, R. Serving the truth is incompatible with the service of power: re-reading and recalling Nazim Hikmet [Electronic resource] / Radium Fish // Questions of literature. - 2000. – N.2. - Access mode: <http://magazines.russ.ru/voplit/2000/2/fish.html> . - (accessed on: 16.03.2016).

dialogue, in order to realize their differences, and at the same time unity and community.

But any project may be exposed to political or other risks, despite the active propaganda by the organization of the ideas of humanism, tolerance, spiritual and cultural values. However, despite the different forms of political behavior of countries in the international arena, the principles that they follow will always have a need for cultural cooperation, mutual understanding and the activities of such international public organizations.

In other words, the main task of the studied dialogue platform was to create the necessary conditions for creative cooperation and interaction of researchers, scientists, scientific intelligentsia and intellectuals to reveal the historical potential of culture and future prospects. The favorable civilizational field, which is the Eurasian space, is directly related to cultural exchange, contacts between cultural figures of science, the organization of which the organization studied by the author is engaged.

There is reason to believe that during the period of activity and evolution, the Platform has shown positive experience in the joint work of countries of various civilizational beginnings in the era of new challenges and threats, thereby confirming the effectiveness of common efforts.

CONCLUSION

Summing up the thesis, the following conclusions were made:

1. At the present stage, obviously, without public involvement in the public administration system, it is impossible to successfully solve numerous global problems. On the world stage, actors with a network structure, that is, non-governmental organizations, which are an important and integral element of the international community, a significant mechanism that facilitates public interaction from different countries, are especially important, make up the largest group among international actors, which is characterized by a variety of organizations field of activity, membership, ideological and political orientations, etc.

That is why every year the role of international non-governmental organizations as systemic players of the international structure, real participants in global governance processes, increases, because they have unique opportunities for mobilizing world public opinion and shaping the agenda in a number of areas of international life.

At the end of XX century the activities of non-governmental organizations have intensified, acting as a new tool in opposition to state power, in the democratization of society, thereby becoming the subject of scientific research due to the great advantage of mobilizing society.

Currently, the international community opens up many opportunities for the fruitful and effective work of international non-governmental organizations, and each state participating in international relations and integrated into the global process of globalization has membership in international organizations, in particular, the international cultural sphere, due to the positive effectiveness of work such associations.

International cultural cooperation is the most effective means in the field of cultural interaction through expanding the horizon of world perception, fostering tolerance for dissent, creating a creative nature in various fields of activity, and international organizations in this field produce the exchange of knowledge and

skills of different cultures, thereby contributing to the significant development of education and Sciences. Undoubtedly, the most important feature of the activities of such associations is the phenomenon of interaction and contact between different cultures, the development of inter-civilization dialogue through the integration of historical and cultural processes. Also, the activities of international non-governmental organizations in the field of international cultural cooperation is one of the important mechanisms of the traditional sphere of cultural diplomacy, which in turn is responsible for the moral basis of international relations.

2. The Turkish model of civil society, democracy has its own specific features, in particular, the tendency to regard civil society separately and as opposed to the central government. Turkish civil society as an integral part of the processes of modernization and development of the democratic system, was formed along with the formation of modern Turkey. However, the activities of various associations and organizations proceeded in close cooperation with the state. Accordingly, various civil society institutions, including non-governmental organizations, public associations, associations, etc. (whose functions included public control over the work of authorities, the study and fight against distortions of public administration and corruption, protection of the rights and freedoms of citizens) were often under the direct control of official authorities.

The processes of establishing economic stabilization and liberalization in the Republic of Turkey, as well as obtaining candidate status as full members of the European Union, have served as the main factor in the transformation of the main directions of state policy, in particular, the formation of a liberal attitude to the perception of personal rights and freedoms, individuality, etc.

In 2002-2004 in Turkey, the scale of activity of non-governmental organizations has expanded impressively, the potential of which in previous periods was not fully realized, and an atmosphere was created for a possible public dialogue on the main issues of social relations and social policy.

Currently, in Turkey, the work of non-governmental organizations has intensified under the influence of democratic reforms, but the constraining

conditions (limited independence and independence from the central government, internal political fragmentation, etc.) can cause a negative impact on the formation of non-governmental associations, a source of weak influence of non-governmental civil society organizations of the Republic of Turkey.

3. The current geopolitical situation is characterized by political, economic and social inconsistency and a variety of processes. The process of deepening the transnational environment of world politics has positive prospects in connection with integration trends, increased interdependence and interaction of countries and peoples on the path to the interpenetration of spiritual and material values, and an increasing understanding of the need for joint solutions for sustainable development and solving global problems.

The modern phenomenon, called Eurasian integration, meets the realities of the 21st century and is designed to lay the foundations of a stable, self-controlling international system. It seems that the integration processes concern the entire Eurasian space, which is a key area of the foreign policy of many countries (the Republic of Armenia, the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan, the Kyrgyz Republic, and the Russian Federation). So, at the beginning of the XXI century, various kinds of integration formats began to develop, organically complementing each other and forming a wide partnership platform (Eurasian Economic Union (EAEU)). However, economic integration in Eurasia is impossible without cultural integration, without converging national cultures and values, strengthening cultural and civilizational ties, and without involving the broad sections of the public of Eurasian countries in this process. Currently, the dialogue of cultures and civilizations is an alternative to the current sit nations not only in the Eurasian space, but also in the whole globalizing world.

So, the formation of the international non-governmental organization “Dialogue Eurasia Platform” was a natural phenomenon, the premise of which in the broad sense is the creation of a community of independent states. After all, after gaining national independence and sovereignty, the political, economic and cultural ties of the Union republics in the past began to worsen and collapse. Not

only the desire to compensate for socio-economic losses, but also the desire to preserve humanitarian and cultural ties stimulated the emergence of this kind of union, as well as other associations, including the Platform. First of all, the close similarity of the mechanisms of various branches of government (economic, industrial, socio-cultural, etc.), as well as the absence of the worldview or any other obstacles to cultural dialogue among the countries of Eurasia.

4. Since the Eurasian idea is a complex concept, which has been in the process of transformation throughout its history, for a complete and objective understanding of its essence it is necessary to study its history, evolution and current state. However, the author considered only some of the main provisions of the concept of Eurasianism, which partially influenced the charter and ideology of the international non-governmental organization "Dialogue Eurasia Platform".

It is important to note the different content of Russian and Turkish Eurasianism (neo-Eurasianism), as well as the lack of unity and the presence of significant differences in Russian socio-political thought in the interpretation of the ideology of Eurasianism, despite the colossal theoretical foundation, and in Turkish academic circles. So, in the understanding of Turkish nationalists, Eurasianism meant an anti-Western project, the main purpose of which is to protect the Turkish "national state". Thanks to a thorough analysis of this issue by domestic researchers, two vectors were identified, one of which is the "Eurasia concept", which from a geographical point of view indicates the important geopolitical role of Turkey in the Eurasian space; the second is directly "Turkish Eurasianism," which was a set of ideas about the need for rapprochement between Turkey and Russia and distance from the West.

Turkey, as the heir to the Byzantine foundations, throughout its centuries-old history has had multinational and multiconfessional traditions created by representatives of various nations and religions that developed the common culture of Byzantine civilization. In the humanitarian life of the modern Turkish Republic, in addition to the ideological principles of Eurasianism, there are also Pan-Turkic ideas familiar to it, which speaks of ideological diversification in Turkish society.

Thus, the author revealed that the main similarity between different interpretations of the phenomenon of Eurasianism, including within the framework of the organization under study, is the desire to find ways and levers of interaction between ethno-national and confessional associations within an original continental space, localized by natural boundaries. The “Dialogue Eurasia Platform”, like Eurasianism, defines itself as an ideological union, rejecting possible politicization from the first years of its existence. The ideological assertions of the organization were framed by cultural terms, striving to illuminate more philosophical views. Despite the existence of a political program among the classics of Eurasianism, their attention was also focused on philosophical reflection, which is proclaimed in the framework of the Platform. The postulates of the “Dialogue Eurasia Platform” in defining historical choice and self-identification were aimed at resolving practical goals, which include Eurasian conferences with discussions and debates, published later on the pages of the printed publication of the movement.

5. In the framework of this study, the author focused on Russian-Turkish relations developing at two interconnected levels (bilateral, regional), since both countries play an important role as leaders of the vast space of Eurasia and, thus, partially set the focus on the development of the “Dialogue Eurasia Platform”.

After the collapse of the imperial states and the formation of the Russian Federation and the Republic of Turkey, conditions appeared for the creation of friendly and cooperative relations. So, the beginning of the XXI century was marked by a period of rapprochement and lively relations, which also served as the basis for Russia's entry into the Eurasian Platform.

The cooperation and alliance of Russia and Turkey is based, according to researchers, on building a democratic model of the political system and structure, on developing and creating conditions for economic and cultural progress, etc. The similarity of the search for a further historical path and development, accordingly, pushes large Eurasian players to a positive course of dialogue, to expand and build up ties in the economic and economic spheres, to establish intercultural

communication among representatives of the business and cultural environment, and to fundamentally and thoroughly rethink the historical experience of Russian-Turkish interstate relationship.

The need for the formation and deepening of humanitarian and cultural ties between the countries at the beginning of the century was connected, first of all, with the high dynamics of political, trade, economic and investment contacts in all areas.

6. So, the overall result of cooperation between the countries of the Platform for the period of active work since its inception should be recognized as mutually beneficial in many respects:

- assistance in promoting a comprehensive intercultural and inter-civilizational dialogue;
- implementation of objective trends of the broad unifying interaction of various (Eurasian) cultures and peoples;
- active work in the social, cultural, educational and scientific fields, due to the fundamental nature of the activity;
- Implementation of many humanitarian and cultural projects jointly with various other organizations;
- Contributing to the creation of a polycentric, harmonious and equitable world order without superiority and isolation from global cultural progress;
- formation of a unified cultural and information space in the territory of the Eurasian region.

Important steps in the activities of the “Dialogue Eurasia Platform” were the numerous conferences and implementation of projects organized by it in a number of participating countries. This aroused great interest in the intellectual and scientific circles of foreign countries. The key to success was also the positive attitude of the vast majority of public figures and political elites of neighboring countries and observer countries to it.

The effectiveness of the “Dialogue Eurasia Platform” non-governmental organization in the Eurasian region was determined by its international activities

over the years of its existence in twelve countries of the world. Her efforts were aimed at solving the most important problems of cultural heritage, education and science. Each year, the organization implemented over ten projects, attracting the attention of the scientific community and the public to solving the problems of the region in question, which clearly confirms the growing role of international non-governmental organizations that provide assistance in resolving numerous humanitarian, political, economic and cultural issues.

The work of the organization was carried out in several main directions: dialogue of cultures as a process of interaction of civilizations; tolerance as a condition of interethnic communication; education as a cultural phenomenon; global challenges as a factor in world development, etc. The platform under study was an international initiative that brought together scientists, writers, journalists, intellectuals and the art world from various countries with a single but very significant goal - to develop dialogue between the peoples of the Eurasian region to strengthen peaceful relations between them, without engaging the interests of individual states or organizations, acting in accordance with and in accordance with national, religious, state traditions.

The most famous publication, which was released by the Dialogue Eurasia Platform, was the DA magazine, authored by professional journalists. The magazine was informative in nature, and its main goal was to familiarize readers from different countries with cultural, social, historical and other features. An analysis of this print organ led to the conclusion that there is a tendency toward rapprochement between the Eurasian countries, which is caused by the practice of signing agreements and multilateral agreements in the field of cooperation on cultural cooperation issues, which were covered in the journal.

The functioning of international non-governmental organizations is a consequence of the development of multilateral diplomacy in the Eurasian region. The practice of the activities of such institutions of international relations in the Eurasian space shows the effectiveness and need for the spread of cultural cooperation.

It should be noted that in this work we examined exclusively the cultural component of the activities of the “Dialogue Eurasia Platform”. Outside the study, the political orientation of this organization remained. Despite the fact that this topic is by no means the subject of our consideration, it is nevertheless necessary to note the presence of the following significant points.

So, the initiative to create the “Dialogue Eurasia Platform” came directly from the famous Muslim preacher and thinker Fethullah Gulen, to whom a contradictory and ambiguous attitude is currently observed. F. Gulen, as an active public figure, officially preached the importance and role of education as the foundation for the formation of mutual understanding, becoming the creator of the widest network of universities and schools in many countries of the world, acting on the principles of universal equality and mutual tolerance, regardless of racial, ethnic and religious affiliation of a person. According to other sources, the projects were exclusively of the appearance of “secularism”, while disseminating the ideas of the jamaat.

As for the sources of financing, officially there were different approaches to solving this issue. In particular, as a non-governmental structure, the Dialogue Eurasia Platform, financial resources could come from organizations, individuals, national representations, charity departments, etc. Also, to achieve the objectives of the Charter, the Platform and committees could engage in commercial activities to provide the necessary income. However, there is reason to believe that funding was provided with the direct participation of F. Gulen and his followers, by raising funds for one of his "educational projects."

It is noteworthy that the official Ankara and the President of the Republic of Turkey R.T. Erdogan, despite his once close contacts with F. Gulen and his structures, reconsidered his attitude to the activities of the “Dialogue Eurasia Platform” until the termination of any participation of Turkey, since F. Gulen was declared by the Turkish authorities to be involved in the banned associations “Nurcular ” (“Nurcular”) and “Hizmet” (“Hizmet”), resulting in the activities of the “Dialogue Eurasia ”Platform at the turn of 2012-2013 has been suspended. We

also note that over the long-term activity of the organization under study, in particular on the territory of the Russian Federation, there has been a distinct tendency to distance official representatives from participating in projects of the “Dialogue Eurasia Platform”.

Without going into political discussions, which, of course, are waiting for their researchers and need serious reflection, we focus our attention exclusively on the scientific and cultural activities of the “Dialogue Eurasia Platform” from the point of view of the historical experience of this international public organization in this field of activity.

LIST OF ABBREVIATIONS AND CONVENTIONS

APEC - Asia-Pacific Economic Cooperation

VNST - Turkish Grand National Assembly

WTO - World Trade Organization

DPA - Department of Political Affairs

EAEU - Eurasian Economic Union

IGOs - International Government Organizations

NGOs - non-governmental organizations

NRP - People's Republican Party

UN - United Nations

PSR - Justice and Development Parties

PDE - "Dialogue Eurasia Platform"

RIAC - Russian Council on Foreign Affairs

CIS - Commonwealth of Independent States

CCI RF - Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation

TNA - Transnational Actors

TNCs - Transnational Corporations

INGOs - international non-governmental organizations

MMPO - intergovernmental organizations

ICRC - International Committee of the Red Cross

SCO - Shanghai Cooperation Organization

ECOSOC - Economic and Social Council

RUTID - Russian-Turkish Association of Friendship and Entrepreneurship

TUSKON - Confederation of Entrepreneurs and Industrialists of Turkey

REFERENCES

Official documents

1. Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Turkey on cooperation in the construction and operation of a nuclear power plant on the Akkuyu site in the Republic of Turkey [Electronic resource] // Agency PRoAtom. URL:
www.proatom.ru/files/sogl_tur_rf.doc
2. Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Turkey on cultural and scientific cooperation of 19.07.1994. [Electronic resource] // Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. URL:
http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-4/48081?_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=%D0%A2%D1%83%D1%80%D0%B5%D1%86%D0%BA%D0%B0%D1%8F+%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B0&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1
3. An Agenda for Peace: from June 17, 1992: preventive diplomacy, peacemaking and peace-keeping: report of the Secretary-General pursuant to the Summit adopted on the 31 January 1992 / United Nations A / 47/277. URL:
<http://www.un-documents.net/a47-277.htm>
4. Chapter X: The Economic and Social Council: Article 71 [Electronic resource] // United Nations. URL: <http://www.un.org/en/sections/un-charter/chapter-x/index.html>
5. Charter "Association Platform Dialogue Eurasia" [Electronic resource] // Diyalog Avrasya [DA] - Platform Dialogue Eurasia [DA]: intern. platform of thought and culture. URL:

<http://daplatform.org/Hakkimizda/Detay/92/%D0%A3%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2>

6. Charter of the United Nations [Electronic resource] // International Court of Justice. URL: <http://www.icj-cij.org/homepage/ru/unchart.php>

7. Committee on Non-Governmental Organizations of the UN Economic and Social Council [Electronic resource]: reference 20.01.2011 // Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. URL:

http://www.mid.ru/mezdunarodnye-akty-o-pravovom-statuse-npo/-assist_publisher/aLRfN6MT9msV/content/id/221646

8. Concept of foreign policy of the Russian Federation of November 30, 2016 [Electronic resource] // Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. URL:

1. http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/122186

9. Declaration on Eurasian Economic Integration, Moscow, November 18, 2011. [Electronic resource]. URL: <http://www.tsouz.ru/MGS/18-11-11/Documents/%D0%94%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F.pdf>

10. Decree of the President of the Russian Federation of April 20, 2014 No. 259 "The Concept of State Policy of the Russian Federation in the Sphere of Assistance to International Development" [Electronic resource] // Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. URL:

http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/64542

11. Decree of the President of the Russian Federation of September 14, 1995, No. 940 "The Strategic Course of Russia with the Member States of the Commonwealth of Independent States" [Electronic resource] // Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. URL:

http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/427752

12. Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2012 No. 605 "On measures to implement the foreign policy course of the Russian Federation" [Electronic resource] // Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCk6BZ29/content/id/157626
13. Decree of the Supreme Council of the RSFSR of December 12, 1991 N 2014-I, Moscow "On Ratification of the Agreement on the Establishment of the Commonwealth of Independent States". December 19, 1991. [Electronic resource]. URL: <https://rg.ru/1991/12/19/sng-site-dok.html>
14. ECOSOC Resolution 1296 (XLIV), May 23, 1968 [Electronic resource]: arrangements for consultation with non-governmental organizations // Global Policy Forum. URL: <https://www.globalpolicy.org/component/content/article/177/31832.html>.
15. ECOSOC Resolution 2008/4: measures to improve the quadrennial reporting procedures [Electronic resource]. URL: <https://www.un.org/ecosoc/sites/www.un.org.ecosoc/files/documents/2008/resolution-2008-4.pdf>
16. ECOSOC. Resolution 1981/50: Composition of the Committee on Non-Governmental Organizations [Electronic resource] // United Nations Official Document System. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/648/42/IMG/NR064842.pdf?OpenElement>
17. Federal Law of July 25, 2002 N 114-FZ "On Countering Extremist Activity" [Electronic resource] // Russian Newspaper. URL: <https://rg.ru/2002/07/30/extremizm-dok.html>
18. Final resolution of the conference "Tolerance and Dialogue in Education" Istanbul, September 29, 2009 [Electronic resource]. URL: <http://dakazan.ru/2009-10-09/pedagogi-evropy-i-azii-vstretilis-v-stambule/>
19. Fundamentals of State Cultural Policy: Decree of the President of the Russian Federation: December 24, 2014 [Electronic resource] // President of

Russia. URL:

<file:///C:/Users/%D0%94%D0%BE%D0%BC/Downloads/41d526a877638a8730eb.pdf>

20. Moscow Treaty between Russia and Turkey on March 16, 1921 [Electronic resource] // Chronos: world history on the Internet. URL: http://www.hrono.info/dokum/192_dok/19210316ru_tur.html

21. National strategy of education for sustainable development in the Russian Federation [Electronic resource]. URL: <http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/esd/Implementation/NAP/RussianFederationNS.r.pdf>

22. On measures to implement the foreign policy course of the Russian Federation: Presidential Decree: from May 7, 2012 No.605 [Electronic resource] // Official Internet portal of legal information. URL: <http://www.pravo.gov.ru/>

23. Procedure for obtaining non-governmental organizations consultative status with the UN ECOSOC or associated status with the DPI of the UN Secretariat [Electronic resource] // Ministry of Foreign Affairs. URL: http://www.mid.ru/mezdunarodnye-akty-o-pravovom-statuse-npo/-/asset_publisher/aLRfN6MT9msV/content/id/400066

24. Resolutions and decisions of the Economic and Social Council [Electronic resource] // United Nations Documentation Handbook: [Offic. site]. - Access mode: <http://www.un.org/en/documents/resguide/ecres.shtml>

25. Resolutions and decisions of the Economic and Social Council E / 1996/96. Consultative relationship between the United Nations and non-governmental organizations 1996/31 [Electronic resource] / United Nations. - Official records. 1996. - Supplement No. 1. - New York, 1997. - P. 53-61. URL: <http://csonet.org/content/documents/199631.pdf>

26. Russian-Turkish Cultural and Humanitarian Cooperation // Embassy of the Russian Federation in Turkey: [Offic. site]. - 2009. - March. URL: http://www.turkey.mid.ru/hron4_r.html

27. Strategy of the state cultural policy for the period up to 2030: Order of

the Government of the Russian Federation: February 29, 2016. No.326-r

[Electronic resource]. URL:

<http://static.government.ru/media/files/AsA9RAyYVAJnoBuKgH0qEJA9Ixp7f2xm.pdf>

28. The Conference of NGO's in the United Nations [Electronic resource] // CoNGO. URL: <https://www.ngocongo.org/>

29. The Constitution of the Union of Soviet Republics of Europe and Asia: (the project of A.D. Sakharov) // New time. - 1989. – N.52 - P. 26-27.

30. The Journalists and Writers Foundation [Electronic resource] // United Nations Department of Economic and Social Affairs. URL:

<http://esango.un.org/civilsociety/showProfileDetail.do?method=showProfileDetails&profileCode=616115>

31. The main directions of the policy of the Russian Federation in the sphere of international cultural and humanitarian cooperation [Electronic resource] // Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. URL:

http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/224550

32. The Vienna Declaration and Program of Action: adopted by the World. Conf. on Human Rights, Vienna, 25 June 1993 [Electronic resource] // United Nations. URL:

http://www.un.org/en/documents/decl_conv/declarations/viendec93.shtml

33. Trade and economic cooperation between the Russian Federation and the Republic of Turkey [Electronic resource] // Foreign Economic Information Portal / Ministry of Economic Development of the Russian Federation. URL:

http://www.ved.gov.ru/exportcountries/tr/tr_en_relations/tr_en_trade/

34. United Nations Economic and Social Council Resolution 1996/31. 49th plenary meeting 25 July 1996. 1996/31. Consultative relationship between the United Nations and non-governmental organizations Part IV. Consultation with the council [Electronic resource]. URL:

<http://www.un.org/documents/ecosoc/res/1996/eres1996-31.htm>

Statements and statements of officials

35. Gul, A. President of Turkey Abdullah Gul: "Our multifaceted cooperation will develop" [Electronic resource] / A. Gul // Izvestiya. - 2009. - 12 February. URL: <http://izvestia.ru/news/345471>
36. Lukashenko A. On the fate of our integration [Electronic resource] / A. Lukashenko // Izvestiya. - 2011. - Oct. 17. URL: <https://iz.ru/news/504081>
37. Nazarbayev, N. Eurasian Union: from idea to the history of the future [Electronic resource] / N. Nazarbayev // Izvestiya. - 2011. - Oct. 25. URL: <http://izvestia.ru/news/504908>
38. Nazarbayev, N. Nursultan Nazarbayev: From the idea of the Eurasian Union - to new perspectives of Eurasian integration [Electronic resource]: presentation at the Moscow State University. M.V. Lomonosov, 28 April. 2014 / N. Nazarbayev // Young Eurasia. URL: http://yeurasia.org/2014/04/28/nazarbaev_msu_2014/
39. Putin, V.V. Vladimir Putin: Eurasianism is a tradition of our political thought [Electronic resource]: speeches at a meeting with the United Russia party activists, Moscow, April 24, 2012 / V.V. Putin // Young Eurasia. URL: http://yeurasia.org/2012/12/26/putin_eurasianism_united_russia/

Books, monographs, articles

40. Bakhtin, M.M. Literary Critical Articles / M.M. Bakhtin. - Moscow: Artists., 1986.- 541 p.
41. "DA" is our visiting card // Diyalog Avrasya. - 2004. - N.12. - P. 85.
42. Abashidze, A.Kh. Non-governmental organizations: international legal aspects: Proc. allowance / A.Kh. Abashidze, D.A. Ursin. - Moscow: Publishing house of the Russian University of Peoples' Friendship, 2002. - 159 p.
43. Akayev, DAP - an important platform / A. Akayev // Diyalog

Avrasya. - 2004. – N.12. - P. 84.

44. Alexandrov, V.V. Perestroika in the USSR and its impact on world development / VV Aleksandrov. - Moscow: Knowledge, 1989. - 62 p.

45. Ali T. Clash of Civilizations: Crusades, Jihad and Modernity / Tariq Ali; [translation from English. Starosts AV]. - Moscow: AST: Astrel, 2006. - 528 p.

46. An Example of Dialogue in the Modern World // St. Petersburg Diary. - 2009. N.14. - April, 20.

47. Ayhan, A. Notes from the conference / Ambassador Extraordinary of Turkey to Tajikistan Akif Ayhan // Diyalog Avrasya. - 2008. - No. 27.

48. Babadzhan A. The balance of forces is changing rapidly // Diyalog Avrasya. - 2012. – N.38. - P.118.

49. Barton G., Weller P., Yılmaz I. The Muslim World and Politics in Transition: Creative Contributions of the Gülen Movement / Bloomsbury Academic, 2013. 253 p.

50. Beck U. Cosmopolitan society and its enemies // Journal of Sociology and Social Anthropology. - St. Petersburg. – N.1. - 2003. - P. 24-53.

51. Berdyaev, N.A. Utopian statism of Eurasians // Russia between Europe and Asia: Eurasian temptation: anthol. / RAS, Institute of Philosophy. - Moscow: Science, 1993. - P. 301 - 306.

52. Berlin, Isaiah Philosophy of Freedom. Europe. / Isaiah Berlin. - M.: New lit. Review, 2001. - 439 p.

53. Bibler, V.S. On the fringes of logic and culture: [book of selected essays] / V.S. Bibler. - Moscow: DirectMEDIA, 2013. – 866 p.

54. Bicilli, P.M. Two faces of Eurasianism / P.M. Bicilli // Russia between Europe and Asia: Eurasian temptation: anthol. / RAS, Institute of Philosophy. - Moscow: Science, 1993. - P. 279-291.

55. Bogolyubova N.M., Nikolaeva Y.V. Intercultural communication: [textbook] / N.M. Bogolyubov, Y.V. Nikolaeva. - Moscow: Yurayt, 2016. - 253 p.

56. Bogolyubova N.M., Nikolaeva Y.V. On the issue of cultural relations

in the modern socio-cultural situation // Bulletin of the St. Petersburg State University of Culture and Arts. - St. Petersburg. - N.3. - 2011. - P. 181-185.

57. Brzezinski, Z. The Great Chessboard: [Domination of America and its geostrategic imperatives: Per. from English.] / Zbigniew Brzezinski. - M.: Intern. Relations, 1998. - 254 p.

58. Burton, J.W. World Society. Cambridge University Press, 1972. 180 p.

59. Chakmak M.S. Russian-Turkish relations are a geopolitical phenomenon of the beginning of the 21st century. (Information and Analytical Aspect): monograph / Scientific. V.D. Takazov. – St. Petersburg: Publishing House Art-Express, 2015. - 160 p.

60. Charnovitz, S. Non-Governmental Organizations in International Law, American Journal of International Law, Vol. 100, 2006. P. 348-372.

61. Cohen, D.L., Arato, E. Civil Society and Political Theory. Translation from English / General edition of I.I. Mürberg. M.: Publishing house THE WHOLE WORLD. - 2003. - 784 p.

62. Dahl, R. Polyarchy, pluralism and space // Questions of philosophy. 1994. - No. 3. - P. 37-48.

63. Dahl, Robert Allan. Polyarchy: participation and opposition / Robert Allan Dahl; per. from English S. Denikina, V. Baranov. - Moscow: Publishing House of State University Higher School of Economics, 2010. - 287 p.

64. Davydov, Yu.P. The concept of “hard” and “soft” power in the theory of international relations // International processes. M.: Scientific and educational forum on international relations. - T.2. - No. 1. - 2004. - P. 69-80.

65. Dialogue begins with "DA" // Journalist. - 2009. - N.5-6. (May / June). - P. 23-24.

66. Dugin A.G. Overcoming the West (Essays on Nikolai Sergeevich Trubetskoy) // The Legacy of Genghis Khan. - M. - 1999. - P.5-25

67. Dugin, A. Project "Eurasia" / Alexander Dugin. - Moscow: Eksmo: Yauza, 2004. - 510 p.

68. Dugin, A. The basic principles of the Eurasian policy // The Eurasian Journal of Regional and Political Studies. - Chelyabinsk State University. - 2002. - P.14-23.
69. Efendiev, M. Vera - the key to victory over difficulties / M. Efendiev // Diyalog Avrasya. - 2009. - N.30. - P. 60-65.
70. Engels, F. The Origin of the Family, Private Property, and the State [Text]: in connection with the studies of Lewis G. Morgan / F. Engels. - Ed. 4th. - Moscow: LENAND, 2014. - 238 p.
71. Eurasia in the Turkish press // Diyalog Avrasya. - N.17. - P. 18.
72. Ferguson, A. The experience of the history of civil society = An Essay on the History of Civil Society / A. Ferguson; Translation from English I.I. Muerberg; Ed. M.A. Abramova. - M.: ROSSPEN, 2000. - 389 p.
73. Florovsky, G.V. From the past of Russian thought: [Articles] / George Florovsky. - Moscow: Agraf, 1998. - 431 p.
74. Grinevsky, O. Fracture: from Brezhnev to Gorbachev / Oleg Grinevsky. - Moscow: OLMA-PRESS: Education, 2004. - 622 p.
75. Gumilev, L.N. Ancient Russia and the Great Steppe / Lev Nikolayevich Gumilev. - Moscow: AST: Hranitel', 2008. - 839 p.
76. Gumilev, L.N. Ancient Türks / Lev Gumilev. - M.: Iris Press: Rolf, 2002. - 555 p.
77. Gumilev, L.N. Ethnogenesis and biosphere of the Earth / L.N. Gumilev; Ed. V. S. Zhekulin; [Introductory article by R. F. Its]. - 3rd ed. - L.: Gidrometeoizdat, 1990. - 526 p.
78. Gumilev, L.N. From Ancient Russia to Russia: Essays on Ethnic History / Lev Gumilev. - Moscow: Iris Press: Rolf, 2000. - 317 p.
79. Gumilev, L.N. If Russia is to be saved, it is only through Eurasianism / interview with L.N. Gumilev // Nachala. -1992. – N.4.
80. Gumilev, L.N. Interview / L.N. Gumilev // Gumilev L.N. Rhythms of Eurasia. Epoch and civilization / foreword by S.B. Lavrov. - Moscow: Ecopros, 1993.

81. Gumilev, L.N. Landscape and ethnos. Articles and works (1949-1990). Staroburyatskaya painting / Lev Nikolayevich Gumilev. - St. Petersburg: Crystal. - 2005. - 975 p.
82. Gumilev, L.N. We are all bequeathed to Russia / Lev Gumilev; [compiled by E.M. Goncharova]. - Moscow: Iris Press, 2012. - 575 p.
83. Hejfec, A.N., Soviet Diplomacy and the Peoples of the East, 1921-1927 / A.N. Hejfec; foreword by K. Ivanov. - Moscow: Nauka, 1968. - 327 p.
84. Historical event: Gulen answered the questions of Russian scientists // Rodina. -2009. - N.6. - P. 89.
85. Historical, cultural and economic ties between Turkey and Russia: materials of the international symposium, Istanbul, April 5, 2012. / comp. O.Y. Kuznetsov. - Moscow: Turkish-Russian Cultural Center, 2012. - 229 p.
86. Horuzhij, S.S. Russia - the new Alexandria: pages from the prehistory of the Eurasian idea / S.S. Horuzhij // Nachala. - 1992. – N.4.
87. Huntington, S. The Clash of Civilizations / Samuel Huntington; [trans. from English T. Velimeeva]. - Moscow: AST, 2014. - 571 p.
88. Huntington, S. The Third Wave: Democratization at the End of the 20th Century / Samuel Huntington. - M.: ROSSPEN, 2003. - 365 p.
89. Ibragim, D. About our relations in the field of literature / D.O. Ibrahim // DIALOG Avrasya. - 2009. - N.30. - P. 36-39.
90. Ilyin, I. A. Originality or originality / I.A. Ilyin; pub. A.A. Korolkov // Nachala. - 1992. - No. 4. - P. 59-63.
91. Isaev, I.A. Eurasianism: the ideology of statehood // Social sciences and modernity. - 1994. - № 5. - P. 42-55.
92. Istanbul through the eyes of St. Petersburg journalists. – St. Petersburg: LLC "Publishing and Printing Company" COSTA", 2010. - 120 p.
93. Ivanova, E.N. Interaction of international non-governmental organizations with the UN and intergovernmental organizations / E.N. Ivanova, V.I. Ivanov // Bulletin of the RSUH. Series: political science. History. International relationships. Foreign Regional Studies. Oriental studies. - 2012. - N.19 (99). - P.

57-67.

94. Keller, G.S. Eurasianism in the context of domestic philosophical and socio-political thought / G.S. Keller // Bulletin of MSTU / Murmansk State Technical University. - 2000. - T.3, N.3. - P. 507-514.

95. Keohane R. Power and Governance in a Partially Globalized World / Routledge, 2002. - 298 p.

96. Khomyakov, M.B. Tolerance: a paradoxical value // Journal of Sociology and Social Anthropology. St. Petersburg. – N.4. - 2003. - P. 98-112.

97. Kiesewetter, A.A. Eurasianism // Russia between Europe and Asia: Eurasian temptation / RAS, Institute of Philosophy. - Moscow: Science, 1993. - P. 266-278.

98. Kireev, N.G. Essays on Political Islam in Turkey / Institute of Oriental Studies, RAS; scientific editor M.S. Meyer. - M.: IV RAS, 2017. - 367 p.

99. Kireev, N.G. To the question of the emergence of the Justice and Development Party // Islam in the Near and Middle East. M.: Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences. - No.6. - 2011.

100. Kireeva, T.A. The influence of non-governmental organizations on the development of international relations / T.A. Kireeva // Regionology. - 2006. - N.2. - P. 39-51.

101. Kissinger, G. The World Order / Henry Kissinger; [trans. with English V. Zhelninov, A. Milyukov]. - Moscow: AST Publishing AST, 2015. - 512 p.

102. Klementyev, B.G. Survival school / B.G. Klementyev // Diyalog Avrasya. - 2012. - N.38. - P. 8.

103. Kovalenko, I.I. International non-governmental organizations / I.I. Kovalenko; Institute of World Economy and International Relations of the USSR Academy of Sciences. - Moscow: Intern. relations, 1976. - 167 p.

104. Kuznetsova, T.V. The origins and prospects of Russian-Turkish cooperation in the humanitarian sphere / T.B. Kuznetsova // Historical, cultural and economic ties between Turkey and Russia: materials of the international symposium, April 5-6, 2012 / compiled by O.Y. Kuznetsov. - Moscow; Istanbul,

2012. - P. 147-152.

105. Laruelle, M. (Neo) Eurasians and Politics: "Entering the State Institutions and Indifference to Public Opinion?" // Bulletin of Eurasia. Moscow. 2006. - N.1. - P. 30-43.

106. Lavrov, S.B. Eurasianism: the modernity of the concept / S.B. Lavrov // Moscow Cathedral. - 1999. – N.10.

107. Lavrov, S.B. Lev Gumilev. Fate and ideas / Sergey Lavrov. - Moscow: Svarog and Co., 2000. - 405 p.

108. Lavrov, S.V. Eurasian integration project: aspiration to the future / S.V. Lavrov // Eurasian integration in the XXI century: a collection of articles - Moscow: LENAND, 2012. - P. 26-30.

109. Lebedeva, M.M. Actors of modern world politics: development trends // Bulletin of the Moscow State Institute of International Relations. - M. – N.1. - 2013. - P. 38-42.

110. Leksyutina, Ya.V., Radikov, I.V. "Soft power" as a modern attribute of a great power // World Economy and International Relations. M.: Russian Academy of Sciences. - No.2. - 2012. - P.19-26.

111. Leonova, O.G. Soft power is a state foreign policy resource // Obzerver. M.: Institute of Diaspora and Integration. – No.4. - 2013. - P. 27-40.

112. Likhachev, D.S. Declaration of the rights of culture // Journal of Russian Law. - M. – N.12. - 2006. - P.142-146.

113. Lindblom A.-K. Non-Governmental Organizations in International Law. - Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2005. - 559 p.

114. Lukin A. Postbiopolar world: peaceful coexistence or chaos? // World Economy and International Relations. - 2016. - T.60. – No.1. - P.17-29.

115. Mackinder, H.J. Geographical axis of history // Polis. - M. – No. 4. - 1995. - P.162-169.

116. Mankind is looking for a solution to the Middle East problem // Diyalog Avrasya. - 2008. - N.27. - P. 74.

117. Medvedev, V.A. Enlightenment, myth or betrayal?: to the question of

- the ideology of perestroika / V.A. Medvedev. - Moscow: Eurasia+, 1998. - 416 p.
118. Mevlana speaks in a "heart language" that everyone understands, // *Diyalog Avrasya*. - 2008. - N.27. - P. 13.
119. Meyer, M.S. 520 years of diplomatic relations between Russia and Turkey / MS. Meyer // *Historical, cultural and economic ties between Turkey and Russia: materials of the international. Symposium, Istanbul, April 5, 2012.* / comp. O.Y. Kuznetsov. - Moscow: Turkish-Russian culture center, 2012. - P. 11-17.
120. Mill, John Stuart (1806-1873). *About freedom: Per. from English / Composition by John Stuart Mill.* - Leipzig: V. Gergard, 1861. - 254 p.
121. Milyukov, P.N. Russian "racism" / P.N. Milyukov // *Vandalkovskaya M.G. Historical science of the Russian emigration: "Eurasian temptation."* - Moscow, 1997. - P. 331-335.
122. Morozov, G.I. Actual problems of the activity of international organizations: Theory and practice / [A.H. Kalyadin, V.I. Markushina, G.I. Morozov, etc.]. - Moscow: Intern. relations, 1982. - 351 p.
123. Morozov, G.I. International organizations. Some questions of theory / G.I. Morozov; Institute of World Economy and Intern. relations of the USSR AS. - 2nd edition. - Moscow: Thought, 1974. - 332 p.
124. Naumov, A.O. International non-governmental organizations and problems of global governance // *Public administration. Electronic bulletin.* - M. – N.39. - 2013. - P. 49-76.
125. Nazarbayev, N. Friends unite benevolence / N. Nazarbayev // *Diyalog Avrasya*. - 2009. - N.30. - P.15.
126. Nejima Susuma *NGO's in the Muslim World: Faith and Social Services* / Routledge. - 2016. - 140 p.
127. Neshataeva, T.N. International organizations and law: new trends in international legal regulation / T.N. Neshataeva; Academy of National Economy under the Government of the Russian Federation. - Moscow: The Case, 1999. - 270 p.
128. Neymark M.A. "Smart Power": Towards Prospects in World Politics

(Part 2) // Obzerver. - M.: Institute of CIS countries. - No.2. - 2016. - P.67-77.

129. Nicholson P. Tolerance as a moral ideal / Peter P. Nicholson // Tolerance. Research. Translations. Information. About books . - Ekaterinburg: Ural University Publishing House, 2001. - P. 129-146.

130. Nizhnikov, S.A. Eurasianism in the history of Russian thought and Georgi Florovsky / S.A. Nizhnikov // Bulletin of the Baltic Federal University. Series: Social and Human Sciences. - 2010. - N.6. - P. 7-16.

131. Nye J. S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. - Public Affairs, 2004. - 191 p.

132. Nye, J.M., Keohane R.O. Transnational relations and world politics. Theory of International Relations: Anthology. - M.: Gardariki, 2002. - P. 152-167.

133. Oreshkova, S.F. Ottoman Empire and Russia: to the formation of a culture of interstate relations in the Eurasian space / S.F. Oreshkova // Eurasia: peoples, culture, religion. - Moscow, 1996. - Issue. 1. - P. 41-44.

134. Ormushev, A.S. Chingiz Aitmatov and national literature / A.C. Ormushev // Diyalog Avrasya. - 2009. - N.29. - C. 35-37.

135. Panarin A.S. "Second Europe" or "Third Rome"? / A.S. Panarin; Russian Academy of Sciences, Institute of Philosophy. - Moscow: IFRAN, 1996. - 153 p.

136. Panarin, A.S. Russia in the civilizational process: (Between Atlanticism and Eurasianism) / A.S. Panarin; RAS, Institute of Philosophy. - Moscow: IFRAN, 1995. - 261 p.

137. Parkhomenko, R.N. Eurasianism in Contemporary Russian Socio-Philosophical Thought: Reincarnation of One Concept / R.N. Parkhomenko // Philosophical thought. - 2016. - N.3. - P. 33-45.

138. Pegov, G. "What is All-Russia?": The experience of the discovery of its essence and world significance / G. Pegov.- [Frankfurt-Main], 1952. - 69 p.

139. Perestroika: a unique phenomenon of the history of the twentieth century // Diyalog Avrasya. - 2005. - N.17. - P. 8-13.

140. Phenomenon of psychological compatibility of Turks and Russians //

Diyalog Avrasya. - 2006. - N.20. - P. 78.

141. Primakov, E.M. Thoughts out loud / E.M. Primakov. - Moscow: The Russian Newspaper, 2011. - 207 p.

142. Putin, V.V. A new integration project for Eurasia is the future that is born today. Putin // Eurasian integration in the 21st century: a collection of articles / drafting group: A.A. Klimov, V.N. Leksin, A.N. Shvetsov. - Moscow: LENAND, 2012. - P. 12-20.

143. Rossi I. Legal Status of Non-Governmental Organizations in International Law. - Intersentia, 2010. - 428 p.

144. Rozenau J. Turbulence in World Politics: A Theory of Change and Continuity. Princeton: Princeton University Press, 1990.

145. Saatchi, M. For serving the truth / Mustafa Saatchi // Diyalog Avrasya. - 2012. - N.37. - P. 118.

146. Sachko G.V. Eurasia in World Politics: Retrospective and Prospective Discourses // Eurasian Journal of Regional and Political Studies. – N.1. - 2005. - P. 6-15.

147. Savitsky, P. The letter of P. Savitsky to G. Struve, February 12, 1957 // Hoover Institution Archives. Gleb Struve Papers, 1810-1985. - Box 134. - Folder 5.

148. Savitsky, P.N. Geographical and geopolitical foundations of Eurasianism // Fundamentals of Eurasianism. M., 2002. - P. 297-304.

149. Schmitter, F. Reflections on civil society and the consolidation of democracy // Polis. Political research. M. - N.5. - 1996. - P. 16-27.

150. Sevindi, N. The future in the hands of love / N. Sevindi // Diyalog Avrasya. - 2005. - N.17. - P. 6.

151. Shalin, V.V. Tolerance / V.V. Shalin. - Rostov-on-Don, 2000. - 256 p.

152. Shapiro, I. Democracy and civil society // Policy. Political research. N.4. - M. - 1992. - P. 17-29.

153. Shen Yunus Nadi "Dialogue Eurasia Platform" as one of the directions of Turkish Eurasianism // Clio. - 2014. - N.8. - P. 130-132.

154. Shibaeva E.A. The law of international organizations: Issues of theory / E.A. Shibaeva. - Moscow: International Relations, 1986. - 158 p.
155. Shlykov P.V. Eurasianism and Eurasian Integration in Political Ideology and Practice of Turkey // Comparative Politics. - M. – N.1. - 2017. - P. 58-76.
156. Shlykov, P.V. Civil society in Turkey and the influence of European institutions on its development // Actual problems of Europe. - M. - N.3. - 2012. - P.210-251.
157. Shlykov, P.V. Civil society in Turkey: illusions and reality // East. Afro-Asian societies: history and modernity. M.: RAS. - No. 1. - 2009. - P. 109-121.
158. Sotnichenko A.A. The flourishing and decline of pan-Turkism in Turkey at the turn of the 20th-21st centuries. // Rakhmat-nam: Collection of articles to the 70th anniversary of R.R. Rakhimov. - St. Petersburg. - 2008. - P. 306-317.
159. Stetsko, E.V. Non-governmental organizations: formation of a political brand // Bulletin of MGIMO University. - M. - 2010. - N.6. - P. 108-114.
160. Stoletov, O. V., Chikharev, I. A. On the correlation of the strategy of “soft power” and “reasonable power” in world politics // Vestnik MGU. Series 12: Political Science. M.: Publishing House of Moscow State University. Lomonosov. - No. 5. - 2013. - P. 26-43.
161. Struve, P.B. Past, present, future: thoughts about the national revival of Russia / P.B. Struve // Russian Thought. - Prague, 1922. - P. 222-231.
162. Suleymanov, A.V. The ideology of A. Davutoglu and the foreign policy of Turkey // Bulletin of RUDN University. - T.15. – N.3. - 2015. – P. 135-143.
163. The final resolution of the conference "Tolerance and dialogue in education" // Diyalog Avrasya. - 2009. - No. 30. - P. 106–107.
164. Toptan, K. Notes from the conference / Chairman of the Grand National Assembly of Turkey Koksal Toptan // Diyalog Avrasya. - 2008. - N.27. -

P.60.

165. Trubetskoy, N.S. Europe and mankind / N.S. Trubetskoy. – Sofia. 1920. - VI, 82 p.
166. Tsygankov, P.A. Non-governmental participants in world politics // Observer. - M. - 2013. – N.9. - P. 5-17.
167. Tsygankov, P.A. Non-state actors in world politics // Observer. - M. - 2013. - No. 9. - P. 5-17.
168. Tsymbursky V.L. Two Eurasia: homonymy as a key to the ideology of early Eurasianism // Bulletin of Eurasia. - M. - 1998. – N.1-2. – P. 6-30.
169. Tsymbursky, V.L. Island Russia: geopolitical and chronopolitical work, 1993-2006 / V.L. Tsymbursky. - Moscow: ROSSPEN, 2007. - 543 p.
170. Turbulence in World Politics: A Theory of Change and Continuity / By James N. Rozenau / Princeton University Press, 1990. - 480 p.
171. Umanov, V. Rusyan'nın Medeniyetsel Kimlik İnşası olarak Avrasyacılık / Vügar İmanov // Avrasya konuşmaları. - Küre Yayınları, 2010. - P. 13-31.
172. Vandalkovskaya, M.G. Historical science of the Russian emigration: "European temptation" / M.G. Vandalkovskaya; Russian Academy of Sciences, Institute of Russian History. - Moscow: Monuments of historical thought, 1997. - 349 p.
173. Vandalkovskaya, M.G. Russian emigration of the XX century. 20-30-s: a textbook for general education organizations / M.G. Vandalkovskaya. - Moscow: Education, 2017. - 63 p.
174. Vasilyeva N.A., Lagutina M.L. The concept "Eurasian Economic Union" as a new integration paradigm // Administrative consulting. - M. – N.10. - 2013. - P. 78-89.
175. Vernadsky G.V. The inscription of Russian history / G.V. Vernadsky // Eurasia: Historical Views of Russian Emigrants / Russian Academy of Sciences. Institute of World History; [resp. ed. L.V. Ponomareva]. - Moscow: Institute of World History, 1992. - P.12–46.

176. Vernadsky, V.I. Philosophical thoughts of the naturalist / VI Vernadsky. - Moscow: Science, 1988. - 520 p.
177. Volkogonov, D.A. Seven leaders: Vladimir Lenin, Joseph Stalin, Nikita Khrushchev / D.A. Volkogonov. - Moscow: News, 1995. - 494 p.
178. Walzer Michael. On Toleration. Lectures on ethics, politics and economy / Yale University Press, 1997. - 160 p.
179. Walzer, Michael. On Tolerance / Michael Walzer; Translation I. Murnberg; Scientific ed. M.A. Abramov. - M.: Idea Press, 2000. - 159 p.
180. Yagya V.S., Gladky, Yu.N. Lev Gumilev: the difficult fate of the teaching (to the 100th anniversary of the author's birth) // Society - Environment - Development. - 2013. – N.2. - P. 174-178.
181. Yagya, V.S. Energy and Ecology in the Regional Dimension / V.S. Yagya // Actual problems of world politics in the XXI century: a collection of articles - St. Petersburg: St. Petersburg State University, 2013.
182. Yakovleva, T.A. Eurasianism as the beginning of the criticism of Eurocentrism in the emigrant press in the 1920s / T.A. Yakovleva // Irkutsk Historical and Economic Yearbook: a collection of articles - Irkutsk, 2009. – P. 380-382.
183. Yavuz, M. Hakan Toward an Islamic Enlightenment: Gülen Movement / Oxford University Press, 2013. - 148 p.
184. Yerasov, B.S. Sociocultural and geopolitical principles of Eurasianism // Polis. Political studies. - M. - 2001. – N.5. - P. 65-64.
185. Yudin, N.V. System interpretation of the phenomenon of soft power // International processes. M.: Scientific and educational forum on international relations. - T.13. - N. 2. - 2015. - P. 96-105.
186. Zeleneva I.V. Specific features of Russian civilization // Problem analysis and public-management design. - M. - 2013. – N.3. – P. 115-123.
187. Zenkovsky V.V. Russian thinkers and Europe / V.V. Zenkovsky. - M.: Republic, 2005. - 367 p.
188. Zokoeva Z.V. The dialogue of cultures in the prism of the ideology of

Eurasianism // Scientific Opinion. - 2015. - N.8. - P.102-105.

189. Zokoeva Z.V. International non-governmental organization "Platform" Dialogue Eurasia ": from the history of activity // Clio. - 2015. - N.5. - P.43-45.
190. Zokoeva Z.V. Eurasian intelligentsia in the mirror of the international publication "DA" // Clio. - 2015. - N.7. – P.123-125.
191. Zokoeva Z.V. Non-governmental organizations in the Republic of Turkey as an integral part of civil society // University Scientific Journal. - 2019. – N.49. – P.76-84
192. Zorgbibe, Ch. Les organisations internationales / Ch. Zorgbibe. - Paris: P.U.F., 1986.
193. Aktürk, Ş. A Realist Reassessment of Turkish - Russian relations, 2002-2012: from the Peak to the Dip? / Şener Aktürk; Caspian strategy institute, Center for politics, International relations studies. Maslak, 2013. - 23 p.
194. Çelik Gürkan Gülen Movement: Building Social Cohesion through Dialogue and Education / Eburon. Delft, 2010. - 251 p.
195. Seyfettin, M. Erol Erdoğan–Putin Zirvesi: atlantik–Avrasya Mücadelesinde Yeni Bir Dönem/ M. Seyfettin // Milli gazette. – 2016. – 8 augusta.

Internet Resources

196. "We must involve Iran, Turkey, Pakistan and Afghanistan in the Eurasian Union" [Electronic resource] // URL: <http://www.nakanune.ru/articles/16310/>
197. 2010 - International Year for the Rapprochement of Cultures [Electronic resource] // United Nations. URL: <http://www.un.org/ru/events/iyrc2010/background.shtml>
198. About the "Dialogue Eurasia" talk [electronic resource]: R.T. Erdogan, N. Nazarbayev, H. Aliyev, C. Aitmatov, V. Inal // Dialogue Eurasia [DA]: total. Association. URL: <http://www.dabelarus.by/o-nas/o-dialog-evraziya->

[govoryat.html](#)

199. About the opening of the Year of Turkish Culture in Russia [Electronic resource] // The Embassy of the Russian Federation in Turkey: [Offic. site]. - Access mode: <http://www.turkey.mid.ru/hron/hronika154.html>

200. All-Russian population census - 2010. [Electronic resource] T. 4: National composition and knowledge of languages, citizenship // All-Russian population census-2010. URL:

http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm

201. An international conference "Tolerance and Discrimination in Education" was completed in Antalya [Electronic resource] // Diyalog Avrasya [DA] - Platform Dialogue Eurasia [DA]: intern. platform of thought and culture: [Offic. site]. - Conferences. - Nov 14 2008. URL:

<http://daplatform.org/Icerik/Detay/396/>

202. Bicilli, P.M. "East" and "West" in the history of the Old World [Electronic resource] // Library of primary sources of Eurasians: 20-30-s. URL:

<http://nevmenandr.net/eurasia/1922-naputiya-PMB-viz.php>

203. Chronicle of foreign political events in the USSR. 1991. March [Electronic resource] // International Foundation for Socio-Economic and Political Studies (Gorbachev Foundation). URL:

http://www.gorby.ru/archival/expocenter/vneshpolitika/show_29328/

204. Conditions for membership // European Commission [Electronic resource]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/policy/conditions-membership_en

205. Duties and role of women of the XXI century in politics [Electronic resource] // Diyalog Avrasya [DA] - Platform Dialogue Eurasia [DA]: intern. platform of thought and culture: [Offic. site]. - 2011. - Oct 3. URL:

<http://daplatform.org/Icerik/Detay/379/%20%20%20%20I>

206. Euronews is one of the most popular news channels in Europe, broadcasting in 13 different languages [Electronic resource] // EURONEWS. URL:

<http://en.euronews.com/>

207. Fish, R. Serving the truth is incompatible with the government of power: rereading and remembering Nazim Hikmet [Electronic resource] / Radiy Fish / Literature questions. - 2000. – N.2. - Access mode:

<http://magazines.russ.ru/voplit/2000/2/fish.html>

208. Gazprom and Turkey will work to increase the capacity of the Blue Stream // Gazprom. URL:

<http://www.gazprom.ru/press/news/2014/april/article189228/>

209. Gumilev, L.N. Ethnogenesis and the Earth's biosphere [Electronic resource] / L.N. Gumilev. - Ch 9: Ethnogenesis and culture. - Access mode:

<http://gumilevica.kulichki.net/EBE/ebe09.htm>

210. Gumilev, L.N. Rhythms of Eurasia [Electronic resource] / L.N. Gumilev // Our contemporary. - 1992. – N.10. URL:

<http://www.kulichki.net/~gumilev/articles/Article05.htm>

211. Gumilev, L.N. The rhythms of Eurasia: era and civilization [Electronic resource] / L.N. Gumilev. URL: [http://www.e-](http://www.e-reading.link/bookreader.php/86851/Gumilev)

[reading.link/bookreader.php/86851/Gumilev](http://www.e-reading.link/bookreader.php/86851/Gumilev) - [_Ritmy_Evrazii_Epohi_i_civilizacii.html](http://www.e-reading.link/bookreader.php/86851/Gumilev).

212. Huntington S. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order / Samuel P. Huntington [Electronic resource]. URL:

<http://www.washingtonpost.com/wp-srv/style/longterm/books/chap1/clashofcivilizations.htm>

213. Interaction of cultures in the sphere of education and science [Electronic resource] // Diyalog Avrasya [DA] - Platform Dialogue Eurasia [DA]:

intern. platform of thought and culture: [Offic. site]. - Conferences. - 2011 - 30 Apr. URL: <http://daplatform.org/Icerik/Detay/386/>

214. Intercultural and interregional dialogue for peace, security and sustainable development. Council of Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation [Electronic resource] // Council of Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation. Federation: [Offic. site]. - 2007. - September

14. URL: <http://www.council.gov.ru/events/news/22688/>

215. International conference in honor of the 800th anniversary of Mevlana Jaloliddin Rumi "Mevlana and Dialogue of Civilizations", Dushanbe, September 7 - 9, 2007. [Electronic resource]. URL:

http://www.csict.nccu.edu.tw/active/Mavlana%20and%20Civilizations%20Dialogue_programme_en.pdf

216. International Organization of Turkic Culture (TÜRKSÖY) [Electronic resource]. URL: <https://www.turksoy.org/ru/turksoy/about>

217. Joint meeting of the State Council and the Council on Culture and Art: December 24, 2014 [Electronic resource] // President of Russia: [offic. website].

URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/47324>

218. Klementyev, B.G. Dialogue, trust, action [Electronic resource] / B.G. Klementyev // Izvestia. - 2009. - May 22. URL: <http://izvestia.ru/news/348816>

219. Koksharov, N.V. Interaction of Cultures: Dialogue of Cultures [Electronic resource] / N.V. Koksharov // Credonew. - 2003. - N.3. - Access mode:

<http://credonew.ru/content/view/352/55/>

220. Lavrov, S.B. Testament of the great Eurasianist [Electronic resource]: [about L.N. Gumilev] / S.B. Lavrov. URL: http://gumilev.narod.ru/gum_zave.htm

221. Philosophical heritage as an active factor in the development of the modern world [Electronic resource] // Diyalog Avrasya [DA] - Platform Dialogue Eurasia [DA]: intern. platform of thought and culture: [Offic. site]. - Conferences. - 2011. - 10 Feb. URL: <http://daplatform.org/Icerik/Detay/384/>

222. Reviews about the PDE and the journal "DA" [Electronic resource] // Dialogue Eurasia. Kazan. URL: <http://dakazan.ru/2009-05-08/otzyvy-o-pde-i-zhurnale-da/>

223. Russia and Turkey agreed to build a nuclear power plant and abolish visas [Electronic resource] // Russian service BBC: site. - 2010. - 10th of May.

URL:

http://www.bbc.com/russian/international/2010/05/100512_medvedev_turkey_visit.shtml

224. Russian-Turkish cultural and humanitarian cooperation // Embassy of

the Russian Federation in Turkey: [officer. website]. - 2009. - March. URL: http://www.turkey.mid.ru/hron4_r.html

225. Russia-Turkey: the rapprochement will continue, but the distance will remain: Turkish experts [Electronic resource] // REGNUM. - 2012. - March 10. URL: <https://regnum.ru/news/polit/1507992.html>

226. Savitsky, P.N. Geographical and geopolitical fundamentals of Eurasianism [Electronic resource] / P.N. Savitsky // Eurasia: information and analytical portal. URL: <http://gumilevica.kulichki.net/SPN/spn05.htm>.

227. Schumpeter J. Capitalism, Socialism and Democracy. Part 4. Socialism and democracy [Electronic resource] / J. Schumpeter. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Schum/22.php

228. Seeing each other on the road - a bridge between cultures [Electronic resource] // Diyalog Avrasya [DA] - Platform Dialogue Eurasia [DA]: intern. platform of thought and culture: [Offic. site]. - Conferences. - May 26, 2009. URL: <http://daplatform.org/Icerik/Detay/395/%20%20%20%20%20>

229. Shimshek, D. World is experiencing a serious moral crisis [Electronic resource] / Cengiz Shimshek // Diyalog Avrasya [DA] - Platform Dialogue Eurasia [DA]: an international platform of thought and culture: [Offic. site]. - Conferences. - 2007. - February 17. URL: <http://daplatform.org/Icerik/Detay/400/>

230. Shishkin, I.S. Teaching L.N. Gumilyov, Eurasianism and the Russian Question [Electronic resource] / I.S. Shishkin. URL: <http://gumilevica.kulichki.net/GW/gw233.htm>.

231. The Big Eurasia project was declared open [Electronic resource] // The President of Russia. URL: <https://www.rg.ru/2016/06/19/reg-szfo/vladimir-putin-proekt-bolshoj-evrazii-otkryt-i-dlia-evropy.html>

232. The final resolution of the conference "Tolerance and dialogue in education" Istanbul, September 29, 2009 [Electronic resource]. URL: <http://dakazan.ru/2009-10-09/pedagogi-evropy-i-azii-vstretilis-v-stambule/>.

233. The history of military coups in Turkey. 07/15/2016. [Electronic resource] // TASS dossier. URL: <https://tass.ru/info/3459817>

[Electronic resource] // UNESCO Office in Moscow: [Offic. site]. - 2007. - 10 Oct.
URL: http://www.unesco.org/new/en/moscow/about-this-office/single-view/news/unesco_promotes_intercultural_and_interreligious_dialogue/

243. Vasilieva E.E. Liberalization of the Turkish economy: lessons for Belarus [Electronic resource]. URL:
http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/43562/1/vasileva_2010_Belarus_Turkey.pdf

244. Yagya, V.S. To create a solid basis for mutual trust [Electronic resource] / V.S. Yagya // The Consul. - 2009. - N.4. - P.16-19. URL:
http://www.dipinfo.ru/download/consul_19_page.pdf.

245. Çağdaş Türkiye İçin Değişim - CUMHURİYETHALKPARTİSİ PROGRAMI [Electronic resource]. - Access mode:
<http://web.archive.org/web/20150519094052/http://www.chp.org.tr/Assets/dosya/chp-program-2015-01-12.pdf>

246. Erdoğan Rusya gezisini değerlendirdi [Electronic resource]. - Access mode: <http://t24.com.tr/haber/erdogan-rusya-gezisini-degerlendirdi--ankara-aa,133550>

247. Harun Tokak'ın Yeni Kitabının Tanıtımı Almatı'da Yapıldı [Electronic resource] // Haberler.com. - Access mode: <http://www.haberler.com/harun-tokak-in-yeni-kitabinin-tanitimi-almati-da-3658077-haberi/>.

248. Hilafetin ilgasına ve Hanedanı Osmaninin Türkiye Cumhuriyeti memaliki haricine çıkarılmasına dair kanun [Electronic resource]. - Access mode: https://www.tbmm.gov.tr/tutanaklar/KANUNLAR_KARARLAR/kanuntbmmc002/kanuntbmmc002/kanuntbmmc00200431.pdf

Official sites

2. Dialog Eurasia Platform [official site]. Access mode: <http://dakazan.ru/>
3. Dialog Eurasia Platform [official site]. Access mode: <http://daportal.org/>
4. Dialog Eurasia Platform [official site]. Access mode:

- <http://www.dabelarus.by/>
5. Dialog Eurasia Platform [official site]. Access mode: <http://www.dap.kg/>
 6. Dialog Eurasia Platform [official site]. Access mode: <http://www.dap.kz/>
 7. Embassy of the Republic of Turkey in Moscow [Electronic resource] // Official site. - Access mode: <http://moscow.emb.mfa.gov.tr>
 8. Embassy of the Russian Federation in the Republic of Turkey [Electronic resource] // Official site. - Access mode: <http://www.turkey.mid.ru>
 9. International Organization of Turkic Culture (TÜRKSÖY) [Electronic resource] // Official site. - Access mode: <https://www.turksoy.org/ru/turksoy/about>
 10. Ministry of Foreign Affairs [Electronic resource] // Official site. - Access mode: <http://www.mid.ru/ru>
 11. President of Russia [Electronic resource] // Official site. - Access mode: <http://kremlin.ru/>
 12. Russian newspaper [Electronic resource] // Official site. - Access mode: <https://www.rg.ru>
 13. The CIS Executive Committee [Electronic resource] // Official site. - Access mode: <http://cis.minsk.by/>
 14. The Government of Russia [Electronic resource] // Official site. - Access mode: <http://government.ru>
 15. The Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Kazakhstan [Electronic resource] // Official site. - Access mode: <http://mfa.gov.kz>
 16. The State Duma [Electronic resource] // Official site. - Access mode: <http://www.duma.gov.ru>
 17. United Nations [Electronic resource] // Official site. - Access mode: <http://www.un.org/ru>
 18. Diyalog Avrasya [DA] - Platform Dialogue Eurasia [DA]: International platform of thought and culture [Electronic resource]: official site. - Access mode: <http://daplatform.org/>.

- 19.Dış Ekonomik İlişkiler Kurulu [Electronic resource] // Official site. - Access mode: <https://www.deik.org.tr/>
- 20.Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı [Electronic resource] // Official site. - Access mode: <http://www.mfa.gov.tr>
- 21.Türk İşbirliği ve Koordinasyon Ajansı Başkanlığı (TİKA) [Electronic resource] // Official site. - Access mode: <https://www.tika.gov.tr/tr>